

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(Республика Башкортостан)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лажнецов** (Сыктывкар, Россия)
проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)
д.э.н., проф. **О.В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (г. Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)
проф. **У. Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова,
д.э.н., проф. Е.С. Губанова, к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)
к.э.н. К.А. Задумкин, к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. Г.В. Леонидова, к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)
к.э.н. С.В. Терехова, к.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2011

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

1 (13) 2011

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technical Sciences **Yu.Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Professor **U. Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova,

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics S.V. Terebova

Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i>	9
<i>Гринберг Р.С.</i> Контуры глобального мира: обозначая будущее	17

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Макаров В.Л.</i> Исторические примеры различных методов спасения от кризиса	29
--	----

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Лаженцев В.Н.</i> Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие.....	37
<i>Витязь П.А.</i> Формирование единого научно-технического пространства Союзного государства России и Беларуси в рамках союзных программ.....	47
<i>Чжан Шухуа.</i> Глобальный мир и миссия китайских и российских обществоведов	53

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Римашевская Н.М.</i> Детское население в России: основные проблемы развития	59
<i>Костылева Л.В., Окулова Н.А.</i> Оценки масштабов среднего класса в регионе	71

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д.</i> Зарубежный опыт освоения углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа ...	79
--	----

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

- Леонидова Г.В.* Генерация знаний талантливой молодёжи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления90
- Теребова С.В., Волкова Л.А.* Принципы и практика функционирования зарубежных центров трансфера технологий..... 101
- Советова Н.П.* Инвестиционно-инновационный вектор агролизинга 108

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

- Аветисян И.А.* Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации 115

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Зеленин А.С.* Информационная система мониторинга научно-технического потенциала региона 132
- Лосева Н.П.* Влияние мирового финансового кризиса на развивающиеся рынки 139
- Наумов С.А.* Пути диверсификации нефтегазодобывающего региона 143

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

- Ивантер В.В.* О проблемах выхода России из экономического кризиса 152
- Summary..... 162
- Сведения об авторах..... 166
- Требования к оформлению статей..... 170
- Информация о подписке 174

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i>	9
<i>Greenberg R.S.</i> The contours of the global world: denoting future	17

THE ECONOMIC THEORY

<i>Makarov V.L.</i> Historical examples of various methods for recovery from crisis.....	29
--	----

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Lazhentzev V.N.</i> The North of Russia: distribution of productive forces and space development.....	37
<i>Vityaz P.A.</i> The formation of unified scientific and technological space in the Union State of Russia and Belarus within the union programs	47
<i>Shuhua Zh.</i> Global peace and the mission of the Chinese and Russian social scientists	53

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Rimashevskaya N.M.</i> Child population in Russia: main problems of development	59
<i>Kostyleva L.V., Okulova N.A.</i> Estimates of the middle class scale in the region.....	71

BRANCH-WISE AND REGIONAL ECONOMY

<i>Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D.</i> Foreign experience of hydrocarbon resources development at the Arctic continental shelf.....	79
--	----

INNOVATIVE DEVELOPMENT

<i>Leonidova G.V.</i> Generation of talented youth's knowledge for the benefit of intellectualization of human capital: methods and forms of implementation.....	90
<i>Terebova S.V., Volkova L.A.</i> Principles and practice of operation of foreign technology transfer centers.....	101
<i>Sovetova N.P.</i> Investment and innovative vector of agroleasing in the exchange phase	108

PUBLIC FINANCE

<i>Avetisyan I.A.</i> Fiscal federalism and inter-budget relations in the Russian Federation	115
--	-----

YOUNG RESEARCHERS

<i>Zelenin A.S.</i> Informational system of monitoring of the region's scientific and technical potential	132
<i>Loseva N.P.</i> Impact of global financial crisis on emerging markets	139
<i>Naumov S.A.</i> Diversification way of oil-and-gas producing region.....	143

CONTINUING THE THEME OF THE PREVIOUS ISSUE

<i>Ivanter V.V.</i> On the problems of Russia's way out of the economic crisis.....	152
Summary.....	162
Promotion about authors	166
Requirements to manuscripts.....	170
Information about subscription	174

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

Прошлый год и начало нового, 2011 года дали в результате проведения мероприятий, которые осуществлялись федеральными и региональными органами власти, определённый эффект в посткризисном восстановлении экономики России. За 2010 год в стране на 4% увеличился объём валового внутреннего продукта, на 8,2% – объём реализации промышленной продукции. Однако эти результаты надо оценивать взвешенно. По большинству показателей ещё не достигнуто докризисного уровня.

Российские темпы роста экономики в 2010 г. относительно удовлетворительные вследствие низкой базы 2009 года. Они заметно «тускнеют» на фоне динамики, которую обеспечили, например, другие страны БРИК, имевшие, кстати сказать, и в 2009 году существенный рост. По оценке ОЭСР, в 2010 году валовой внутренний продукт Китая увеличился на 11%, Индии – на 8, Бразилии – на 6,5%¹.

В то же время в российской экономике сохраняются высокие риски и неустойчивость. Так, при росте в 2010 году экспорта на 4,4% (в основном за счёт сырьевых ресурсов), объём несырьевого импорта увеличился на 22,5%. Крайне медленно восстанавливается инвестиционная активность: в 2009 году объём инвестиций в сравнении с 2008 годом сократился на 16%, а в 2010-ом их годовой прирост составил всего 6%. Индекс цен производителей промышленных товаров за 2010 год выразился в 114,9%. В декабре 2010 года в сравнении с декабрём 2009 года индекс потребительских цен повысился до 108,8%. В январе 2011 года по отношению к январю 2010 года он составил 109,2%, а по группе продовольственных товаров – 114,2%². И многие другие макроэкономические показатели текущего состояния отечественной экономики порождают пессимистические ожидания экономических агентов.

¹ По данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slou.ru.news.397792>

² Приведённые показатели базируются на данных официального сайта Росстата и расчётах ИНП РАН (Прогноз индикаторов экономики РФ. – URL: <http://www.ecfor.ru>).

На активное преодоление негативных тенденций нацелена концепция модернизации страны, выдвинутая в известной статье Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперёд!» (сентябрь 2009 г.). Она важна принципиально, поскольку ранее, до её формирования, в качестве главной цели экономической политики на десятилетие провозглашалось удвоение внутреннего продукта. Количественный подход преобладал и в программах развития российской экономики, разработанных затем на 15 – 20 лет. В них имело место явно недостаточное отражение доминирующего в современном мире подхода – рассматривать задачи подъёма экономики как задачи в первую очередь не количественного роста, а качественного развития. Прогрессивность концепции модернизации заключается в том, что она исходит из необходимости активного воздействия на экономические процессы, принятия мер переломного значения для качественного совершенствования отечественной экономики.

«Однако провозглашённый сегодня курс на модернизацию, – отмечает К.И. Микульский, – оставляет пока открытыми многие вопросы о путях и методах его реализации, о необходимых условиях и стимулах, об объективных и субъективных ограничителях и возможностях их преодоления»³. Близкие оценки дают и другие эксперты⁴.

Они также сходятся в том, что комплексная и эффективная модернизация возможна лишь при отказе от асоциальной бюрократическо-олигархической системы, сложившейся в России. Одновременно эксперты подчёркивают, что возможность реального осуществления модернизации зависит от появления в среде правящей элиты людей, берущих на себя ответственность за судьбу страны и готовых проводить

³ См. Микульский К. О концептуальной проработке задач модернизации российской экономики // Общество и экономика. – 2010. – №12. – С. 5.

⁴ Сухарев О.С. в книге «Экономическая политика и развитие промышленности» (М.: Финансы и статистика, 2011) пишет: «Модернизировать – это значит делать современным, изменять в соответствии с требованиями времени, вводя различные усовершенствования... Необходимо чётко представлять современные требования, в чём они заключаются, какие усовершенствования необходимы, как их планировать и в какой последовательности проводить. Наконец, нужно вполне определённо заявить, какой конечный результат ожидается, какова общая стратегическая цель и как должны вести себя различные группы агентов для достижения этой общественной цели» (с. 17).

Гринберг Р.С. в своей статье «Осуществима ли российская модернизация?» говорит об этом ещё более жёстко: «При трёхлетних планах, и тем более при «ручном» управлении, мы не добьёмся реального экономического эффекта... Нужна срочная инвентаризация идей и ресурсов страны и вынесение её итогов на широкое обсуждение. Необходимо разработать долгосрочную социально-экономическую стратегию государства, в которой будут чётко указаны субъекты, механизмы и сроки их реализации. Кстати, только тогда появляется шанс для созидательного структурирования постсоветского пространства, или, по крайней мере, его большей части. И только тогда начнут формироваться и функционировать собственные конкурентоспособные ТНК, способные участвовать в глобализации мировой экономики в качестве субъектов, а не объектов процесса» (Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №7. – С. 145-146).

Гохберг Л.М. и Кузнецова Т.Е. (ГУ-ВШЭ) к этому добавляют: «Однако на практике все начинания воплощаются в набор точечных мер, которые вообще никак не связаны между собой и не обеспечивают достижения желаемых результатов. Эти меры зачастую не опираются на необходимую аналитическую базу, не просчитываются не только долгосрочные, но часто и среднесрочные последствия. Серьёзнейшая проблема – отсутствие тесной, естественной и постоянной взаимосвязи (взаимозависимости) между инновационной политикой и базовыми социально-экономическими преобразованиями – повышением производительности труда и конкурентоспособности, диверсификацией экономики, стимулированием конкуренции и улучшением институциональной среды для результативной предпринимательской деятельности» (там же. – С. 141-142).

глубокие преобразования⁵. А к реальному успеху может привести только соединение инициатив во власти и прогрессивных движений, благодаря которым, как показывает практика, складывается гражданское общество.

Сложившаяся в стране обстановка всё более настойчиво требует неотложных, жёстких и последовательных мер по борьбе с коррупцией, поразившей не только высшие органы власти и управления, но и практически все звенья российского общества. Эти требования базируются на фактах повседневности, о которых сообщают печатные издания, эфирные и электронные средства массовой информации. Они безусловно не лучшим образом влияют на динамику уровня доверия к вертикали власти. Об этом чётко свидетельствует динамика данных наблюдений общественного мнения, проводимых на регулярной основе в ИСЭРТ РАН⁶.

В таблицах 1 – 3 приведены сопоставления некоторых параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области. В качестве отчётного периода взят декабрь 2010 г. Базой для сравнений являются усреднённые данные, полученные в ходе 4 измерений, проведённых ИСЭРТ РАН за временной отрезок с января по август 2008 г. Именно в этот период фиксировались наиболее высокие с начала президентства Д.А. Медведева показатели общественного доверия. В осенние месяцы 2008 г. под воздействием быстро нараставших последствий мирового финансово-экономического кризиса в характере оценок стали наблюдаться негативные тенденции. Уровень предкризисных первых 8 месяцев 2008 г. пока не достигнут.

⁵ Бунич А., президент Союза предпринимателей и арендаторов России, высказался по этому поводу так: «Именно наша элита, наши управленцы виноваты в нашей неконкурентоспособности и низкой производительности. Именно они проиграли международную конкуренцию, породили тотальную неэффективность. Именно власть и олигархи развалили экономику, парализовали целые отрасли, а капиталы вывезли за Запад» (Бунич А. Не там копаем // Литературная газета. – 2010. – №5. – 9-15 февр. – С. 2).

⁶ Методические аспекты исследования общественного мнения см.: Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3. – С. 6.

Таблица 1. Оценка деятельности власти

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему числу опрошенных		Коэффициент изменений	Неодобрение, в % к общему числу опрошенных		Коэффициент изменений
	8 мес. 2008 г.	Дек. 2010 г.		8 мес. 2008 г.	Дек. 2010 г.	
Президент РФ	75,0	57,7	0,77	9,3	25,5	2,74
Председатель Правительства РФ	79,4	61,1	0,77	9,3	23,5	2,53
Губернатор Вологодской области	57,8	47,2	0,82	19,9	28,6	1,44

Таблица 2. Оценка социального состояния

В процентах к общему количеству опрошенных		Коэффициент изменений
8 мес. 2008 г.	Дек. 2010 г.	
<i>Нормальное состояние, прекрасное настроение</i>		
70,2	64,7	0,92
<i>Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску</i>		
22,1	29,8	1,34
<i>Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть</i>		
81,0	76,7	0,94
<i>Терпеть наше бедственное положение невозможно</i>		
10,9	16,0	1,46
<i>Индекс потребительских настроений</i>		
107,5	87,8	0,81
<i>Доля считающих себя бедными и нищими</i>		
39,8	46,6	1,17
<i>Доля считающих себя людьми среднего достатка</i>		
50,7	42,1	0,83

Таблица 3. Поддержка деятельности партий

Партии	8 мес. 2008 г.	Дек. 2010 г.	Коэффициент изменений
Единая Россия	40,5	28,3	0,70
ЛДПР	7,7	8,1	1,05
КПРФ	6,8	7,5	1,10
Справедливая Россия	5,0	3,8	0,76
Другая	1,4	2,0	1,43
Никакая	20,1	36,6	1,82
Затрудняюсь ответить	13,7	13,6	0,99

j

Недавно вышла книга известного польского учёного-экономиста Гжегожа В. Колодко «Глобализация, трансформация, кризис – что дальше?», в которой затронуты острые проблемы мирового социально-экономического развития. Книгу открывает вводная глава члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга. Он не только ёмко освещает просчёты, допущенные российскими властями в ходе рыночных трансформаций, но и указывает на ключевые проблемы, которые необходимо решать для обеспечения высокой эффективности экономики России. Учёный обращает особое внимание на то, что «... сегодня главный наш интерес вызывает вот такой вопрос: что за облик у капитализма ближайшего будущего, каковы его структура и очертания, на каком теоретическом базисе и практических навыках он будет строиться и трансформироваться (или модернизироваться)?»⁷

j

В настоящем номере публикуются интересные, на наш взгляд, суждения о текущих и перспективных проблемах развития России членов редакционного совета нашего журнала – академиков В.Л. Макарова и В.В. Ивантера. Академик В.Л. Макаров, директор Центрального экономико-математического института РАН, показывает, чем полезен исторический аспект борьбы с кризисом и что из этого опыта возможно применить для формирования будущей безкризисной экономики России.

Академик В.В. Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в предлагаемом читателям для ознакомления тексте выступления на международном семинаре (Париж, июнь 2010 г.) представляет своё видение путей и механизмов социально-экономического продвижения нашей страны в условиях глобализирующегося мира.

j

В прошлом, 2010 году наш журнал получил дальнейшее развитие. В четырёх выпусках было опубликовано 56 статей, что на 15% больше, чем в 2009 году. Среди российских авторов 48 докторов и кандидатов наук, 8 аспирантов и соискателей, 5 руководителей предприятий и работников органов регионального управления. Опубликованы работы известных учёных из Франции, Китая, Белоруссии.

Динамика данных сайта журнала показывает постоянное увеличение численности его посетителей. В 2010 году в среднем на месяц приходилось 170 посещений. В таблице 4 приводится рейтинг рубрик, под которыми помещались работы авторов журнала.

В текущем, 2011 году журнал переходит на шестиразовый выпуск (вместо четырёх выпусков в год). В редакционный совет журнала с начала нового года дали согласие войти д.э.н., проф. С.В. Кузнецов – директор Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург), д.т.н. Ю.Я. Чукреев – директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, проф. У Энюань – директор Института восточноевропейских, российских и среднеазиатских исследований Китайской академии социальных наук. Новыми членами редакционной коллегии стали д.э.н., проф. Е.С. Губанова (Вологодский государственный технический университет) и к.э.н. С.В. Тербова (ИСЭРТ РАН).

⁷ Полный текст вводной главы, с согласия Р.С. Гринберга, публикуется на с. 17-28.

Таблица 4. Первые десять рубрик журнала по длительности их просмотра за период с декабря 2009 по февраль 2011 г.

Рейтинг	Рубрика	Суммарное время просмотра, минут	Общее количество просмотров	Среднее время просмотра, минут
1.	Региональная экономика	98084	5204	19
2.	Социальное развитие	34179	1731	19
3.	Стратегия развития	25039	1378	18
4.	Продолжаем тему предыдущего номера	15256	820	18
5.	Экономика природопользования	7038	363	19
6.	Экономика общественного сектора	1814	107	17
7.	Проблемы расширенного воспроизводства	1639	124	13
8.	От главного редактора	1275	67	19
9.	Отраслевая экономика	1036	78	13
10.	Инновационное развитие	816	46	17

Ж

Руководством Российской академии наук и Правительством Вологодской области принято решение о проведении 16 – 18 марта 2011 года в г. Вологде VI научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». По статусу она будет международной. Основная идея конференции – экономическая и социальная модернизации российских регионов: возможности, перспективы, механизмы.

Сопредседателями конференции являются Президент Российской академии наук академик **Ю.С. Осипов** и Губернатор Вологодской области **В.Е. Позгалев**.

Научные руководители конференции: вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов и академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, директор Института проблем международной безопасности РАН академик А.А. Кокошин.

На пленарных заседаниях конференции будут представлены доклады известных учёных из Москвы, Санкт-Петербурга, экономических институтов, расположенных в регионах Северо-Запада. Докладчиков, прибывших из-за рубежа, будут представлять учёные Республики Беларусь, Венгрии, Китая.

Секционная работа организуется по следующим направлениям:

Секция 1. *Проблемы устойчивого социально-экономического развития территорий.*

Секция 2. *Задачи и направления повышения эффективности и качественного роста реального сектора экономики.*

Секция 3. *Роль интеллектуального капитала и научно-технической сферы в решении задач социально-экономической модернизации.*

Секция 4. *Проблемы качественного роста человеческого потенциала российских регионов.*

Секция 5. *Активизация социального потенциала и развитие гражданского общества.*

Планируемая тематика последующих выпусков журнала этого года такова:

№2 (14), апрель – Материалы VI научно-практической конференции;

№3 (15), июнь – Ключевые проблемы перевода экономики регионов на инновационный путь развития (в форме «круглого стола»);

№4 (16), август – Проблемы обеспечения экономической безопасности регионального развития;

№5 (17), октябрь – Вопросы повышения эффективности региональных систем здравоохранения и образования;

№6 (18), декабрь – Пути сокращения социального неравенства.

Тематические выпуски, конечно, будут наполняться статьями, раскрывающими другие аспекты осуществления модернизационных преобразований региональной экономики и её инновационного развития. Редакция приглашает читателей принять активное участие в формировании будущих номеров и просит ответить на вопросы специальной анкеты, вложенной в журнал.

Ж

В этом номере, как и в двух предыдущих, читатели могут ознакомиться с перечнем первых десяти статей журнала по частоте и длительности их просмотра за последние 12 месяцев и за последние 3 месяца. Измеренный подобным образом рейтинг популярности будет публиковаться в каждом последующем выпуске.

Первые десять статей журнала по длительности их просмотра
за последние 12 месяцев (январь 2010 г. – февраль 2011 г.)

№ п/п	Суммарное время просмотра, минут	Количество просмотров	Среднее время просмотра, минут	Статья	Выпуск журнала	Авторы
1.	4605	175	26	Развитие региональных кластерных систем	№1 март 2008	Ускова Тамара Витальевна
2.	4492	134	34	Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона	№7 сентябрь 2009	Костылева Людмила Васильевна
3.	3284	110	30	Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга	№6 июнь 2009	Румянцев Алексей Александрович Стрельников Алексей Геннадьевич
4.	2526	83	30	Сектор туризма: уровни и подходы к формированию	№5 март 2009	Дмитриева Тамара Евгеньевна Щенявский Виталий Анатольевич
5.	1989	88	23	Жилищное строительство в регионе: проблемы и пути их решения	№6 июнь 2009	Поварова Анна Ивановна Гордина Ольга Николаевна Ускова Тамара Витальевна Червко Анна Михайловна
6.	1765	84	21	Стратегия диверсификации экономики региона	№1 март 2008	Иогман Леонид Генрихович
7.	1666	102	16	Состояние и перспективы развития туристской индустрии в Вологодской области	№5 март 2009	Селякова Светлана Александровна Дубиничева Людмила Васильевна Марков Кирилл Вячеславович
8.	1570	90	17	Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса	№2 июнь 2008	Иванов Валентин Александрович
9.	1469	72	20	Перспективы развития биоэнергетики	№8 декабрь 2009	Грачев Виктор Васильевич Марков Роман Борисович
10.	1386	77	18	Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности	№1 март 2008	Валентей Сергей Дмитриевич Хабриева Талия Ярулловна

Первые десять статей журнала по длительности их просмотра
за последние 3 месяца (ноябрь 2010 г. – январь 2011 г.)

№ п/п	Суммарное время просмотра, минут	Количество просмотров	Среднее время просмотра, минут	Статья	Выпуск журнала	Авторы
1.	1297	55	24	Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития	№11 сентябрь 2010	Ильин Владимир Александрович Гулин Константин Анатольевич Ускова Тамара Витальевна
2.	875	49	18	Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности	№1 март 2008	Валентей Сергей Дмитриевич Хабриева Таля Ярулловна
3.	473	20	24	Перспективы прогнозирования энергопотребления на Севере	№1 март 2008	Туинова Светлана Сергеевна
4.	428	8	54	Система продвижения товара как фактор развития машиностроительного производства	№9 март 2010	Грибанова Ольга Александровна
5.	394	20	20	Развитие региональных кластерных систем	№1 март 2008	Ускова Тамара Витальевна
6.	384	12	32	Стратегия диверсификации экономики региона	№1 март 2008	Иогман Леонид Генрихович
7.	339	23	15	Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	№11 сентябрь 2010	Иванов Валентин Александрович Иванова Елена Валентиновна
8.	326	26	13	Динамика социально-экономического развития Республики Коми	№1 март 2008	Лаженцев Виталий Николаевич
9.	322		16	Социальное развитие села как фактор устойчивости аграрного производства	№11 сентябрь 2010	Чекавинский Александр Николаевич
10.	304		15	Вологодская область: перспективы демографического развития территории	№11 сентябрь 2010	Шабунова Александра Анатольевна Богатырев Антон Олегович

Контуры глобального мира: обозначая будущее *

**Руслан Семенович
ГРИНБЕРГ**

член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН,
профессор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова

Не так давно профессор Колодко опубликовал книгу о проблемах мирового развития. Она переведена на несколько языков. В редакции российского издания книга называется «Мир в движении», а в буквальном переводе польского авторского варианта — «Бродячий мир». Название удачное. И точное.

Впрочем, ещё, может быть, лучше было бы «Мир в брожении» или «Бродящий мир». Не был бы исключён и «Блуждающий мир», если бы не его чрезмерно романтическая окраска. Но суть все предложенные варианты передают, на мой взгляд, куда точнее — вот и современный гуру социологии Энтони Гидденс считает, что мы живём в «ускользающем мире».

Экономика и социология сошлись в одном: устройство и функционирование окружающего мира все менее понятно, в нем все больше нелогичности и, следовательно, неопределённости. Неясность, туманность, блуждания — эти возвышенные слова и ощущения воплотились вдруг в мировой кризис, весьма жёсткий не столько сегодня, сколько по открывшимся за ним ожиданиям.

Нынешний кризис представляется предзнаменованием куда более грозным, чем Великая депрессия 30-х годов, хотя в те времена «площадь и глубина поражения» были существенно больше. Тогда природа невзгод

казалась больше количественной: для излечения достаточно было исправить какие-то пропорции, сильные нарушения которых потребовали радикального вмешательства государства, а рыночные фундаменталисты тем временем твердили — и сейчас твердят по тому же поводу — «оставьте все рынку, он сам наладит».

Похоже, ныне дело обстоит намного сложнее. Профессор Колодко, известный в мире экономист, дважды вице-премьер и министр финансов Польши, представляет экономическому сообществу новую книгу. В ней сделана попытка разобраться в происходящем, в истоках кризиса, его развитии и следствиях, причинах и отдалённых результатах.

Слегка затёртые понятия «глобализация» и «трансформация» обретают у автора многомерность и насыщенность — он даёт им новую жизнь, наделяет новым содержанием. Это справедливо: процессы эти столь интенсивны и несут столь глубокие и очевидные изменения всему человечеству, создают такие новые угрозы стабильности мирового хозяйства, что и сами они, и связанный с ними кризис, и, конечно же, вопрос «что дальше?» являются уже далеко не только предметом научного интереса — они занимают умы общественности, политиков и простых граждан.

* Вводная глава к книге: Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? — М.: Магистр, 2011. — 176 с.

Глобальные проблемы, на которые человечество мучительно ищет и пока не находит ответов, в одинаковой степени важны и «новой» Европе, и «старой», и Америке, и Евразии. А явная тенденция к полицентризму, усиливающаяся в современном мире, объективно ведёт к формированию высокоподвижной системы межгосударственного сотрудничества, но при этом требует качественно новых механизмов обеспечения безопасности мира и устойчивого развития его глобализирующейся экономики.

Новейшие кризисные ситуации складываются под большим, может быть, превалирующим влиянием глобализационных процессов, а потому мировая капиталистическая экономика сохраняет все меньше рациональности: дело, как пишет Г. Колодко в книге «Мир в движении», «прежде всего в отсутствии глобальных механизмов саморегуляции, которые должны защитить систему от самоуничтожения». Глобализация придаёт переплетающимся экономическим процессам весьма причудливый и сложный характер. Вот и возникает «смятение умов», полная неопределённость в отношении будущего и национальных экономик, и мирового хозяйства. На многие вопросы не появилось никаких — хотя бы даже приблизительных — ответов, и теоретические блуждания в мире современной экономики очень этой «безответственности» способствуют.

Основа основ современной экономики — экономическая философия и рождаемая ею — или её отсутствием — экономическая идеология. С некоторым риском упрощения можно сказать, что в экономической теории сложились две мировоззренческие школы: англосаксонская и германская. Англосаксонская традиция отрицает саму возможность существования любых предпочтений, не сводящихся к предпочтениям индивидуумов. Германская же традиция, наоборот, допуская наличие интересов общества как такового, признает в качестве фундаментальной основы экономической

науки категорию «коллективные потребности», такую же легитимную, как и потребность индивидуальная.

В начале прошлого века в экономической теории господствовала концепция, в которой государству отводилась роль «ночного сторожа». Но все обернулось ужасающим неравенством и закончилось биржевой катастрофой 1929 г. и Великой депрессией. Ответом стали три модели: командная советская, где упор был сделан на социальную справедливость; командная немецкая периода национал-социализма — с установкой на национальную сплочённость; англосаксонская, или кейнсианская, — сочетание частной инициативы с мощным государственным регулированием.

Национал-социалистическая и советская модели показали, как известно, свою нежизнеспособность. Кейнсианская же концепция была весьма эффективной, но и она к 70-м годам казалась исчерпавшей свои возможности — западный мир погрузился в череду кризисов. Возникла другая установка — «назад к Смиту, долой государственные интервенции и регламентации». «Апостолами» неолиберального направления стали М. Фридман и Ф. фон Хайек, а политическими выразителями — Р. Рейган, М. Тэтчер и Г. Коль.

Неолиберальная экономическая теория допускает необходимость постоянной государственной поддержки конкурентной среды в экономике — остальное сделает «по природе эффективный» рыночный механизм. Главная идея: деятельность государства должна ограничиваться и сворачиваться, постепенно замещаясь силами рынка. Идеология почти безгранично свободного рынка господствовала в экономической политике 30 лет.

К сожалению, мировая мода на дерегулирование совпала с российской перестройкой. Данные перестройкой возможности так и не были реализованы, а новая российская власть со страстью неопита ухватилась за западную «инновацию»: «рынок все отрегулирует сам».

Идеи либерализма, построенного на увлечении к свободе и демократии, к экономической эффективности и социальной рациональности, понятны и не без причины разделяемы многими. Но на одних лишь мыслях о приоритете человеческих «первородных» ценностей ничего построить, в сущности, не удалось. Об этом свидетельствует опыт стран с трансформирующейся экономикой, да и не только их. Почему? Ясно и убедительно об этом пишет Г. Колодко, оценивая такие черты экономического либерализма, как преклонение перед «невидимой рукой рынка», неадекватное понимание роли государства в экономике и социальной сфере.

Увлечение ложно понятой концепцией экономической свободы сыграло с российскими последователями доктринерского неолиберализма злую шутку: оказалось, избыток свободы способен порождать эффекты, прямо противоположные ожидаемым.

Советская система хозяйствования была во многом иррациональной. Но после того как она рухнула, вместо того чтобы начать выпускать хорошие товары, мы вообще почти перестали производить готовые изделия в промышленных масштабах. «Невидимая рука рынка» позакрывала все, что не относилось к быстрому барышу и «экономике трубы».

Либерализация государственного управления парадоксальным образом обернулась в эпоху реформ небывалым усилением бюрократии, погрязшей в коррупции из-за неразвитости институтов гражданского общества и отсутствия обоснованной модели «смешанной экономики».

Приступив к строительству новой России, реформаторы «забыли» не только производство, но и инновационный кадровый потенциал. Более того, именно средний класс, образовавшийся в СССР в 50 — 80-е годы, испытал в ходе проведения реформ глубокую экономическую и социальную травму. Подавляющая часть этого класса была выброшена на обочину социальной

жизни, а наиболее энергичные его представители покинули страну. Оказался полуразрушенным один из главных потенциальных рычагов менее болезненного перехода к социальному рыночному хозяйству и демократическому государству — творческий ресурс населения. Резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала — одна из тяжелейших для России и с экономической, и с социальной точки зрения потерь за все годы реформ.

К отставанию советских времен мы своею волей, а лучше сказать безволием, добавили 20 лет технологического простоя. Демодернизация российского экономического потенциала, производственного вообще и инновационного в частности, — итог последних десятилетий. В результате заметно выросла сырьевая составляющая в структуре хозяйства.

В сфере образования, которой мы всегда по праву гордились, Россия скатилась на 30-е место в мире. А вот с точки зрения «платности» обучения вышла едва ли не на первое место — весьма сомнительное достижение. По уровню же здравоохранения мы вообще опустились на 130-е место. А ведь именно эти сферы в первую очередь формируют человеческий капитал и интеллектуальный потенциал государства, без чего оно не может развиваться. Результат: современная российская экономическая реальность характеризуется примитивизацией производства, деинтеллектуализацией труда и деградацией социальной сферы.

В начале XXI в. капитализм вступил в новый этап своего развития, а мировая экономика — в сложный, турбулентный период эволюции: именно в последние годы прошлого — первые годы нового столетия резко обострилось противоречие между космополитизмом капитала и суверенитетом национального государства как формы организации общества, между процессами глобализации, в основе которой лежит либерализация самых разных форм социального и

экономического общения, их гармонизация и унификация, и политической властью, все ещё сконцентрированной на уровне государства. Нарушился баланс между традиционными государственными институтами принятия решений и новыми центрами, контролирующими необходимые для их реализации ресурсы и экономические процессы. Однако необходимость наднационального регулирования пока игнорируется эгоизмами национальных государств.

Для этих лет характерно появление и повсеместное распространение новых форм денег и новых финансовых инструментов, которые создаёт информационно-технологическая революция: модифицируется механизм мультипликации денег. Речь идёт о превращении финансовых инструментов в электронные записи и денежных потоков в потоки информации. Государственная денежная монополия ныне нарушена, часть денежного оборота выведена из-под национальной юрисдикции.

Введение системы межбанковских электронных расчетов SWIFT, создание частной компании InterSettle, через которую осуществлялись в режиме on-line с середины 90-х годов XX в. все сделки с ценными бумагами и деривативами между основными мировыми биржами, способствовали отрыву виртуальной электронно-компьютерной экономики от реальной, финансового капитала от производственного. В течение нескольких секунд огромные средства могут быть перемещены с одного банковского счёта на другой в другую страну, расположенную на другом континенте. Именно эта особенность — чрезмерная значимость финансовой составляющей экономики становится отличительной чертой «нового капитализма». При этом не существует какого-то надгосударственного органа, который бы контролировал и предотвращал неблагоприятное развитие мировой финансовой системы и мировой экономики.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что в результате эволюции капитализма в наше время финансовая сфера недопустимо далеко оторвалась от производства, от реального сектора экономики. Это противоречие и привело к кризису. В последние годы в развитых западных странах сформировалась сложная многоступенчатая система ипотечного, потребительского кредитования и получения прибыли за счёт финансовых спекуляций, которую обслуживали гигантские кредитно-банковские учреждения, с огромным персоналом. Оказание различных финансовых услуг превратилось в самостоятельную громоздкую, неповоротливую, плохо контролируемую и скверно регулирующую сферу деятельности, которая стала приносить обществу больше вреда, чем пользы.

В современном капиталистическом мире фактически сосуществуют две экономики: одна — экономика реального сектора, в ней создаются реальные товары и услуги, вторая — виртуальная и спекулятивная — торговля биржевыми товарами и различными ценными бумагами. Экономика реального сектора развивается по классическим рыночным законам, её целью является получение прибыли через снижение затрат и повышение качества товаров. Виртуальная же экономика развивается по законам спекуляции; её цель — нажива через спекуляции на товарных и фондовых биржах.

Разумеется, виртуальная экономика не может существовать без реального сектора: в сущности, она на нем паразитирует. Но современные крупные спекулянты научились получать огромные доходы, искусно управляя подъёмами и спадами фондового рынка, используя их в своих интересах. По разным оценкам, в современном мире только 2 или 3% денег связано с сектором материального производства. Остальные десятки триллионов долларов обслуживают сами себя. Произошла, по меткому выражению известного итальянского журналиста и публициста Д. Къезы,

непомерная и излишняя «финансификация» мировой экономики. По данным МВФ, в 2004 г. мировой ВВП составлял приблизительно 41 трлн. долл. США, а сумма капитализации фондовых рынков, государственных и частных долговых обязательств, активов коммерческих банков — 152 трлн. долл. США (соотношение этих величин составляло 1 : 3,7). В 2007 г., по оценке агентства Euronews, соответствующие показатели достигли 50 трлн. долл. США и 500 трлн. долл. США (т.е. соотношения 1 : 10).

На устойчивость мировой финансовой системы негативно повлияло использование производных финансовых инструментов (деривативов) и секьюритизация активов. Деривативы и ценные бумаги часто используются для спекуляций. Реальные объёмы глобального рынка производных финансовых инструментов оценить достаточно сложно. Примерный его объём по незавершённым сделкам, по данным Банка международных расчётов (BIS) на июнь 2008 г., составлял 766,5 трлн. долл. США. При этом более 89% (683,7 трлн. долл. США) всего объёма сделок пришлось на внебиржевой рынок (в основном межбанковский) и 11% (фьючерсы — 28,6 трлн. долл. США и опционы — 54,2 трлн. долл. США) — на биржевые площадки. Внебиржевой рынок до сих пор в мире никем не регулируется, организаторы торгов на этих рынках не несут никакой ответственности, хотя по объёму совершаемых сделок он превышает мировой ВВП более чем в 10 раз.

Как считает Дж. Стиглиц, фондовые рынки являются непредсказуемыми по своей природе. В США, к примеру, реальный сектор экономики, который действительно что-то производит, это только 15 — 18% экономики. Все остальное — финансовый сектор, услуги и т. п. Нынешняя стадия финансового капитализма — я бы назвал эту стадию «финансово-виртуальной» — порождена усилением процессов глобализации в последние два десятилетия. Постоянный

рост трансграничных финансовых операций, периодическое появление на глобальном финансовом рынке новых финансовых институтов (хеджевых, паевых, пенсионных фондов и др.) и инструментов, прежде всего структурированных производных, привело к тому, что мировое сообщество признало необходимость определённого наднационального регулирования финансовой, в первую очередь банковской, деятельности. Признало, но отнюдь не сразу.

Помимо неудач кейнсианства моду на либерализм подстегнуло и исчезновение в начале 90-х годов прошлого столетия альтернативной советской экономической системы. Началась демонизация государства.

Однако в 2008 г. стало ясно, что неконтролируемый и нерегулируемый рынок привёл мировую экономику на грань катастрофы. Неолибералы утверждали, что свободные финансовые рынки саморегулируются, самокорректируются, сами ищут равновесия. Но на деле «невидимая рука» не торопилась на помощь жертвам кризиса.

Лауреат Нобелевской премии американский экономист П. Самуэльсон в интервью газете «Die Welt» заметил, что сегодня видно, насколько ошибочна была идея М. Фридмана о том, что рыночная система может сама себя регулировать. Видно также, насколько нелепа его мысль, что правительственное решение проблемы всегда хуже самой проблемы. Вопрос состоит не в регулировании, а в решении. Теперь ясно, что, напротив, без регулирования, без участия правительства проблема только усугубляется.

Мировой финансовый кризис и очевидный крах экономического либерализма заставили вновь вспомнить Кейнса, а некоторых слабонервных — и Маркса.

Рынок как способ устройства хозяйственной жизни не имеет альтернативы, его жизнеспособность не подвергается сомнению, но его «невидимая рука» с очевидностью должна быть дополнена «видимой рукой» государства. Сегодня из глобального

финансового кризиса практически все государства мира пытаются выйти именно путём активного вмешательства в хозяйственную жизнь. Чего стоит одна накачка ликвидностью финансовой системы и частичная национализация попавших в сложное положение предприятий и компаний, наблюдаемые практически во всех странах мира. По иронии судьбы как раз американцы, призывавшие всех к свободному рынку, едва ли не первые вынужденно прибегли к фактически социалистическим мерам.

Упоение «свободной» экономикой прошло, мир устал от радикального, безудержного либерализма. Ему на смену идёт система, ещё не получившая своего «изма». Пока же очевидно, что без мощной и систематической государственной активности теперь уже не обойтись. У «нового капитализма» будут свои проблемы, и, возможно, не менее серьёзные, чем у «старого». Экономический неолиберализм не преодолел органическую слабость — отсутствие ясных критериев участия или неучастия государства в хозяйственной жизни общества. Так что мир вполне может удариться в другую крайность — гипертрофированное, ненормальное обобществление в комбинации с порочным протекционизмом.

В число наиболее приоритетных проблем современной экономики должны войти и текущий кризис, который, разумеется, сейчас первым приходит на ум, и догматизм, ответственный за многие бедствия отдельных стран и всего мира в последние десятилетия. Но центральной нерешённой проблемой я бы назвал режим взаимоотношений государственных институтов и частного предпринимательства, государства и рынка. От понимания этого вопроса, его толкования и, в конце концов, манипулирования им так или иначе зависят остальные важнейшие проблемы современной экономики и их решение.

Системный кризис лишь усугубляется от того, что его пытаются — в очередной раз — преодолеть или от него излечиться

теми же старыми способами, какие применялись, со все меньшим успехом, уже много-много лет. Но, хотим мы того или не хотим, говорить теперь надо не о том, каким образом капиталистическая система сможет, залечив новые раны, существовать дальше «в прежнем режиме», а о том, что придёт ей на смену.

В книге «Мир в движении» Г. Колодко пишет: «Для нормального функционирования экономики и быстрого сбалансированного её развития государство необходимо. Главное, чтобы оно взаимодействовало с рынком. От постоянного поиска ответа на вопрос, на чем это взаимодействие может базироваться, у нас как раз есть экономика как наука». Однако последние события в мировой экономике убедительно показывают, что взаимоотношения государства и рынка на деле гораздо теснее, чем простое «взаимодействие». Выход из кризиса потребует формирования нового понимания, развития новой модели экономики и, в частности, новой модели государственного регулирования, новых теоретических обоснований. Речь идёт о новом фундаменте, о принципиально новой модели экономики, адекватно отражающей современные социально-экономические реалии.

Очевидно, что постоянный ремонт чистой теории на основе «здравого смысла» за счет введения в стандартные конструкции все новых и новых случаев государственной активности, новых и новых аномалий ведет в тупик. Чистая теория перестала быть «чистой». Сегодня экономическая наука нуждается в революционной смене парадигмы, в переходе от методов «здравого смысла» к новому теоретическому обоснованию смешанной экономики как сочетания рынка с разнообразными формами государственного вмешательства, объясняющему аномалии, существующие в ортодоксальной теории.

Г. Колодко полагает, что ответом на вызовы нового этапа экономического развития может стать новая теория роста и раз-

вития, названная им *теорией стечения обстоятельств развития*. Он — совершенно справедливо — призывает отказаться от идеологической зашоренности в разработке теоретических концепций и тем более мероприятий экономической политики, настойчиво обращая внимание читателя на множественность складывающихся в экономике разных стран положений в зависимости от времени, страны и других обстоятельств, которые практически исключают возможность не то что шаблона, а хотя бы разового повторения в практических мероприятиях по решению конкретных, «здесь и сейчас», проблем хозяйства.

Предлагаемый метод автор называет новым прагматизмом — огрубляя его подробное описание, можно сказать, что подразумевается возможно более полный учёт всех обстоятельств, составляющих и окружающих сложившуюся в экономике данной страны в данное время ситуацию, включая причины, цели, ресурсы, имеющиеся инструменты, уровень экономики, социальную атмосферу и т. п., и на базе такой подготовки разработка и выполнение мер экономической политики. Против такого подхода трудно возразить, но только он мне кажется возможным разве что для далёкого будущего. Сегодня политические реалии, непомерная разница в жизненных условиях, душевых доходах, культуре потребления и проч. будут порождать бесконечное количество девиаций от благоразумных намерений, — разве не это мы наблюдаем в ходе «антикризисных мероприятий», — и в результате все получится «как всегда». Да автор и сам такую возможность фактически признает.

Как бы то ни было, важный урок кризиса — в том, что миру нужна новая, менее болезненная и построенная на большей интеграции и солидарности стран и идей модель развития. Достижимо ли это? А главное, какие активные подходы — по сравнению с очень пассивным, не поддаю-

щимся воздействию и совершенствованию «стечением обстоятельств» — обеспечивают желаемые результаты?

Надеюсь, такие результаты могла бы дать разрабатываемая мною совместно с профессором Рубинштейном *концепция экономической социодинамики* (КЭС) (подробнее см.: Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М., 2008. — 476 с).

Смысл её сводится к признанию существования наряду с частными предпочтениями групповых интересов. Но если частные предпочтения индивидов выявляет рынок, то предпочтения общества в целом в рыночном процессе не участвуют — они определяются политической системой, общественными институтами. Очевидно, что интересы, выявляемые политической системой, не могут быть сведены к предпочтениям индивидумов, выявляемым рыночным путём. При этом каждая ветвь общественных интересов претендует на определённый объём ресурсов, необходимых для их реализации. Формируемые по разным законам и в различных институциональных средах, эти интересы вступают в состязание лишь на стадии их реализации — в борьбе за обладание ограниченными ресурсами.

Суть концепции заключается в возможности гармонизации социальных интересов и индивидуальных предпочтений. Государство как исполнительная власть само является рыночным субъектом, чьё поведение определяется его специфическими интересами и имеющимися ресурсами. Существуют обычные рыночные игроки, располагающие собственными ресурсами и действующие по правилам, устанавливаемым государством. А есть государственные структуры, которые используя общественные ресурсы действуют по правилам, которые само же государство как законодательная власть и установило. Таким образом, концепция экономической социодинамики предлагает совершенно новую, оригинальную трак-

товку понятия «смешанная экономика», отнюдь не сужая, а, наоборот, расширяя сферу действия механизмов рынка, «оттеняя» совместимость частной инициативы и государственной активности.

Экономическая социодинамика — не просто теоретическая конструкция. Она даёт практическую основу для деятельности государства, связанной, в частности, с финансированием социальной сферы, и сегодня вполне способна дать ответ на многие актуальные вопросы хозяйственной жизни страны. В КЭС ключевой категорией является «социальная полезность» блага, которая обосновывает объективную необходимость не спорадического, а систематического общественного финансирования культуры, науки, здравоохранения, образования.

Современная же экономика России, рыночная, но асоциальная, ориентирована на сиюминутную прибыль при практически полном забвении и игнорировании общественного интереса. Есть множество критически нужных обществу вещей, которые рынку не интересны — они не дают немедленной прибыли. Но и здорового общества без них не бывает. Наука, образование, культура, здравоохранение — четыре основные позиции, которые должно опекавать и в значительной мере финансировать государство — больше никому. Только оно способно создать порядок, при котором работающий поддерживает безработного, здоровый — больного, молодой — старого. При советской власти доминировал очень, как выяснилось, утопический лозунг: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Но лозунг сегодняшнего дня — «Думай только о себе» — социальной стабильности и экономической модернизации отнюдь не способствует.

Судьба страны зависит от того, как будут решаться проблемы энергетики, жилищно-коммунальных систем и доступного жилья, уровня и качества жизни, здравоохранения и демографии, обороноспособности. Только эти проблемы необходимо будет решать при все меньшем «запасе прочности».

Концепция экономической социодинамики коренным образом меняет понятие «государственная активность»: на место «государственного вмешательства» приходит равноправное участие государства в хозяйственной жизни страны, а место столь негативного «бюджетного бремени» занимают социально обоснованные и целесообразные государственные расходы на реализацию общественных интересов, представляющие собой инвестиции в человеческий капитал.

В одну из ключевых для экономической самостоятельности и безопасности России превратилась проблема инновационного развития. Сегодня мир по-прежнему разделен, но уже не идеологией, а технологией. Способности генерировать новые знания, быстро трансформировать их в новые разработки, товары и технологии становятся главным условием экономического роста, могущества и конкурентоспособности бизнеса и национальной экономики в целом.

Только модернизация российской экономики, диверсификация её реального сектора может служить материальной базой долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны. Без производства, без реального сектора мы не выживем как держава. И главная проблема — перестройка технологической основы экономики.

Экономическая реальность демонстрирует, что в принципе невозможно войти в группу лидеров современной глобальной экономики, не имея «машиностроительного ядра саморазвития» — набора машиностроительных отраслей, обладающих способностью, с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить самих себя, а с другой — создавать орудия труда для других отраслей машиностроения, в том числе для отраслей ВПК и для всех остальных секторов народного хозяйства. Индустриально развитые страны, выводя некоторые машиностроительные отрасли в страны второго и даже третьего эшелонов, по машиностроительному ядру саморазвития сохраняют независимость.

Поэтому претензии России на глобальную роль в мировой экономике осуществимы лишь при наличии такого технологически передового машиностроительного ядра, даже если оно будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ. Здесь требуются не узко экономические, чисто рыночные критерии, а политико-экономические императивы. Не должны вводить в заблуждение всякие ссылки на «постиндустриальные» тенденции. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30 – 50% объёма продукции промышленности, в то время как в России – 19%.

Результатом отставания машиностроительного комплекса России является тенденция к физическому и моральному износу производственно-технологической базы её экономики. Ухудшаются перспективы перехода к инновационному типу развития: инновации внутри страны становятся некому потреблять, исчезают отрасли, способные трансформировать их в продукцию конечного потребления. Наконец, неизбежно начинает формироваться технологическая несовместимость российской экономики с индустриально-развитыми странами.

В Китае, как и в России, поставлена задача в ближайшие годы перейти на путь инновационного развития. По целому ряду показателей Китай демонстрирует бурные темпы инвестирования в науку и технологии, создание инновационной инфраструктуры. По некоторым оценкам экспертов, инновационный рывок Китая вполне может вывести его в число лидеров будущего мирового экономического порядка. Если в России создание национальной инновационной системы и дальше пойдёт «самотеком» в соответствии с взглядами представителей рыночных фундаменталистов, страна может упустить исторический шанс модернизироваться и рискует оказаться зажатой в геополитические тиски между новыми техноло-

гическими гигантами с запада (Евросоюз, США), юга (Индия) и востока (Китай, Япония, Южная Корея).

Однако политические элиты России пока не могут превратить все ещё значительный научный потенциал страны в фактор развития. В России до сих пор сохраняется огромный объем знаний, не оценённых экономически и не вовлечённых в научно-технический и хозяйственный оборот. Несмотря на определённые положительные сдвиги в государственной экономической политике, принятие новой, трёхлетней системы планирования федерального бюджета, продолжается политика финансового накопительства и огромных финансовых изъятий из экономики, перевода потенциальных инвестиционных ресурсов в зарубежные финансовые активы. Но ведь сегодня только 8 – 10% роста российской экономики достигается за счёт роста высокотехнологичных секторов (в высокоразвитых странах – до 60%, в США – до 80%); доля России в наукоёмком экспорте не превышает 0,5%; доля расходов на науку в ВВП – 1,5% – не сопоставима с теми же показателями для современных высокоразвитых стран Запада, Японии, а в последние годы и Китая. Следует отметить, что доля накопления в российском ВВП составляет менее 20%. Это чрезвычайно мало для страны, которая претендует на ускорение развития. Здесь нижний порог доли накопления – 25 – 30%, но и этого недостаточно для инновационного прорыва.

До недавнего времени у нас царилло убеждение, что государство вообще ни во что не должно вмешиваться. Промышленная, структурная политика считались чем-то отсталым и заскорузлым. К счастью, перестаёт быть модной мысль, что модернизация российской экономики наступит сама по себе, от активизации рыночных сил саморегулирования, и сегодня усилия руководства страны направлены на институциональное строительство и создание благоприятного инвестиционного климата.

Однако для меня очевидно, что один только инвестиционный климат, если он будет создан, даже идеальный — с 2 — 3%-ной инфляцией, независимым судом и полным отсутствием коррупции, не поможет преодолеть наше отставание.

Наивно полагать, что высокотехнологичные производства, способные на равных конкурировать с импортом, появятся в России сами по себе, рыночным образом — без государственной поддержки наукоёмкого производства не обойтись. Частный бизнес просто не будет этим заниматься — слишком велики затраты и риски. Долговременные вложения нужны обществу, но обременительны для рынка. Возлагать надежды на «инновационную» иностранную помощь — проявление вопиющей рыночной безграмотности: зарубежным инноваторам не нужны конкуренты.

Поэтому государство, чтобы преодолеть близорукость рынка, само должно действовать на нем в качестве полноправного субъекта, своими «длинными» бюджетными деньгами финансируя инфраструктурные объекты, приоритеты структурной политики и, главное, — интеллектуальный потенциал нации. В теперешней России нет недостатка в молодых, образованных, творческих людях. Задача государства — дать им возможность проявить себя.

Между тем, для того чтобы производство могло нормально развиваться, нужно наладить оптимальный механизм регулирования экономики: добиться правильного сочетания частных инициатив и государственной активности.

В XX в. Россия невольно помогла Западу стать социальным и сознательно помогла Китаю стать промышленным. А сама утрачивает сегодня и социальность, и промышленность.

Для решения проблем страны и конкретного человека не придумали ничего нового, кроме проведения государством структурной

политики и массивного финансирования инфраструктурных проектов. В России есть промышленные анклавы, которые ещё способны приблизиться по эффективности и капиталу к зарубежным аналогам. И надо сосредоточить внимание именно на таких отраслях.

И теория, и практика указывают на три разумных мотива активного участия государства в формировании структуры экономики. Первое — поддерживать то, что можно поддержать, — потенциально конкурентоспособные производства. Затем — для неудачников: переучивать и платить пособия рабочим, а затем закрывать неконкурентоспособные производства. И третье — всяческая поддержка производств, работающих на безопасность страны.

Процессы модернизации, как показывает исторический опыт, всегда сопровождались активным государственным регулированием. Сегодня инновационные процессы требуют развитой системы экономического предвидения, сценарного прогнозирования, развитых институтов формирования и реализации долгосрочной стратегии развития. Между тем за последние 15 лет практически утеряна система долгосрочного прогнозирования на 10—15—20 лет; лишь с 2008 г. введена практика краткосрочного 3-летнего планирования федерального бюджета. Постепенно утрачивается программно-целевое планирование.

Практика управления приоритетными национальными стратегическими проектами пока не сформировала устойчивых институтов и идёт скорее в режиме «ручного управления», испытывая на себе все недостатки сложившейся практики государственного администрирования, включая высокую степень коррумпированности госаппарата.

Проверенный способ обновления материальной базы экономики — структурная политика: установление государством

приоритетных направлений экономического развития и применение адекватных средств их реализации. Но очень важно определиться с критериями отбора приоритетов. Здесь есть свои особенности.

Во-первых, вряд ли существует совершенный и не зависящий от субъективных устремлений механизм определения приоритетов структурной перестройки экономики. Как нет «совершенного» рынка, обеспечивающего оптимальную аллокацию ресурсов, так нет и идеального, «научно обоснованного» государственного механизма выявления потребностей общества в той или иной структуре экономики. Однако чем демократичнее общество, тем при прочих равных условиях быстрее будет замечена ошибка в расстановке приоритетов.

Во-вторых, в приоритеты структурной и промышленной политики следует закладывать те направления развития, применительно к которым Россия ещё сохраняет конкурентные преимущества — реальные или теперь уже в большей мере потенциальные.

Этот вопрос в целом подлежит тщательному системному изучению с участием научных коллективов, включающих представителей экономических и естественных дисциплин.

В-третьих, ряд приоритетов современной промышленной политики должны носить не отраслевой, а межотраслевой характер. Такие проекты обычно характеризуются высокой степенью затратности, большими инвестиционными рисками и, разумеется, длительным производственным циклом. Иначе говоря, они не могут быть осуществлены без систематической господдержки из-за «слабых рыночных стимулов». Нужно только помнить, что именно способность производить подобные системы удерживает ту или иную страну в ряду ведущих мировых индустриальных держав.

Эффективная структурная политика для современной России не имеет альтерна-

тивы. Только с её помощью в стране может быть сформирована конкурентная экономика инновационного типа. Хватает и возможностей.

После начала реформ нам были дарованы три экономические «улыбки Фортуны», три удобные возможности для радикальной модернизации. Первый шанс дала горбачевская перестройка. Но Горбачев не успел, первая «улыбка» осталась незамеченной. Вторая — сверхдоходы последних лет от продажи углеводородов. Однако неожиданные колоссальные суммы, буквально упавшие с неба, пошли на покрытие потерь от алчности и бесхозяйственности «новых капиталистов». Деньги затрачены. Но ни о какой модернизации речи не велось. Сейчас кризис — это для нас и испытание, и вместе с тем ещё одна, третья и, возможно, последняя из дарованных нам «улыбок». Мощности предприятий стран Европы простаивают. Высококачественные машины и оборудование, новейшие технологии не находят покупателей. Во всем этом как раз сейчас остро нуждается российская экономика, и нам готовы все это продавать, и продавать недорого. Дело за нами. Нужна инвентаризация всего нашего научно-технического потенциала, а затем программа его обновления, в том числе с помощью Евросоюза.

Отношения ЕС с Россией во всех «нехозяйственных» сферах могут обрести совсем иную, чем сейчас, тональность, если подобные сделки состоятся и расширятся в послекризисные годы — на это есть все шансы. Прочные и постоянные экономические связи всегда служили отличной основой для укрепления взаимного доверия для дальнейшего всестороннего сближения и интеграции, если не де-юре, то уж по крайней мере де-факто.

Этот предполагаемый процесс обнаружил бы, мне кажется, так много областей для сближения, что абсурдом показался бы возврат к какой-либо конфронтации.

И, напротив, совершенно естественным стал бы совместный выход Европы и России на формирование и закрепление нового мирового финансового и экономического порядка для строительства новой международной системы управления мировыми финансами. Отсюда открываются и новые перспективы для дальнейшего расширения всестороннего межрегионального сотрудничества.

Сегодня главный наш интерес вызывает вот какой вопрос: что за облик у капитализма ближайшего будущего, каковы его структура и очертания, на каком теоретическом базисе и практических навыках он будет строиться и трансформироваться (или модернизироваться)?

В ответах заинтересован весь мир, но практический шаг сделал, похоже, пока один только президент США Барак Обама.

Суть его действий заключается в усилении контроля над спекулятивными финансовыми операциями. Он делает ставку на приоритетное финансирование образования и науки, обновление и без того достаточно современной инфраструктуры.

Его цель проста: сохранить, насколько возможно, ставшее привычным лидерство США. В мире «автономных» финансовых операций и неконтролируемых деривати-

вов сделать это будет намного труднее, если вообще возможно.

Все ли получится у американского президента, будет ли он распространять свою линию трезвой экономической политики на мирохозяйственные связи — вопрос недалёкого будущего. Пока понятно, что, несмотря на пляску «рейтингов популярности», Обама — тот человек, который сегодня спасает будущее Америки. Недаром к нему — с большим, правда, отрывом, — присоединились Франция и Германия. Менять политику придётся и другим странам, но — совсем не в русле американского пути: у каждой страны свои мотивации, свои обстоятельства.

В заключение вернусь к вопросу, вынесенному в название книги: что дальше?

Всем нам приходится жить и работать в очень непростое время. Самое глупое в этой ситуации — впадать в панику и запугивать друг друга всякого рода жуткими сценариями «конца света». Многие, даже самые суровые, обстоятельства несут не только угрозы, но и дают шансы, которые при искреннем желании сотрудничающих сторон можно обратить на пользу им всем. И нынешняя политическая и экономическая обстановка и у нас в стране, и в мире в целом к этому вполне располагает.

Исторические примеры различных методов спасения от кризиса*

Кризис рождает меры по борьбе с ним

Нижеследующий текст (с некоторыми сокращениями) представляет собой первую главу книги: Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. — М.: Бизнес Атлас, 2010 — 272 с. Во введении к книге автор указывает: «В этой книге читатель найдёт набор предложений и рассуждений об обществе и экономике без губительных кризисов. Людям кризисы не нравятся, хочется, чтобы они быстрее кончились, а ещё лучше, чтобы их не было вообще. А с другой стороны, кризисы очищают, мобилизуют на сверхусилия. Именно после кризисов мир выходит обновлённым. Так надо ли стремиться к обществу без кризисов? Я пытаюсь убедить читателя, что надо... Приводятся серьёзные аргументы в пользу того, что именно Россия может показать пример построения такого общества всему остальному человечеству (с. 10)... Базовая идея книги состоит в поиске и, надеюсь, нахождении применительно к современному обществу правильного баланса между жёсткостью и гибкостью, который обеспечивает устойчивость системы (с. 11)».

**Валерий Леонидович
МАКАРОВ**
академик РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН
director@cemi.rssi.ru

Эта глава носит вводный, в некотором смысле разминочный характер. Приводимые примеры должны убедить в важности проблемы сочетания мягкости и жёсткости.

1.1. Карточная система

Что спасло население от голода во Второй мировой войне? **Карточная система.** Это было островком стабильности в потребительском хаосе. Распределение по карточкам есть устойчивый слой экономики,

сосуществующий с остальной экономикой. Сами карточки играют роль второй, стабильной, валюты, не подверженной инфляции. А главный замысел в карточной системе — **норма.** Норма, как правило, зависит от категории потребителя, и эта зависимость может быть справедливой и не очень. Но это уже другая проблема. Варианты карточной системы прекрасно существуют и в спокойное мирное время. Это талоны

* Публикуется с согласия автора.

для бездомных, так называемые спецталоны для спортсменов, для своей компании, ведомства или общины, временные талоны для участников какого-либо мероприятия.

1.2. Параллельная валюта

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с гиперинфляцией является выпуск **параллельной валюты**, доверие к которой у населения оказывается выше. Природа параллельной валюты может быть разной. Например, в США в одном из штатов на обычный доллар ставился штамп губернатора, что превращало этот доллар в особую валюту. В России во времена нэпа была попытка ввести золотой червонец. Наиболее простой и распространённый способ — использовать в качестве параллельной, более надёжной, валюту другого государства. (Однако в действительности последний способ не повышает стабильность, а как раз наоборот, ибо возникает зависимость от другого государства.)

1.3. Смешанная экономика

Переход от одного общественного строя к другому — это, как правило, кризис, а то и революция. **Смешанная экономика** по самому своему названию говорит о смешении различных по своей природе экономических механизмов. Смешанная экономика появилась именно при смене общественного строя. Оставляю в стороне смешанную экономику, порождённую переходом от феодальных отношений к капиталистическим рыночным. **А вот плановая экономика, рождённая в недрах рыночной, это крупнейшее изобретение человечества, точнее послереволюционной России.** Удивительно, что данный новый тип экономики остался вне зоны внимания знаменитых экономистов — как того времени, так и современных. Периоды военного коммунизма, а потом нэпа изучались в основном с исторической точки зрения. По существу не было тщательного научного анализа этого нового типа экономики, именно смешанной экономики, соединившей

в себе принципиально разные механизмы: рыночный и плановый. Причём лидирующим было плановое начало, а рыночный механизм был вспомогательным, дополняющим. В предвоенные годы сформировался своеобразный тип экономики, который иногда называют «мобилизационным». В мобилизационной экономике рыночный механизм играл, по сути, вспомогательную роль, так что его практически не замечали. Не замечали в том числе и ученые, которым следовало бы проанализировать эту своеобразную смесь двух механизмов.

Только в 70-х годах XX века учёные-экономисты наконец по-настоящему обратили внимание на феномен смешения механизмов. Появились работы, в которых плановая экономика взаимодействовала с так называемой второй экономикой (см., например: Stahl II D. O., Alexeev M. (1985)). Под второй экономикой понималась легальная рыночная часть типа подсобных хозяйств и домашних работ, а также теневая экономика. На 80-е годы XX века приходится расцвет исследований смешанной экономики с ведущим плановым началом.

1.4. Типы смешанных экономик и их названий

Появился целый набор терминов, обозначающих данную смешанную экономику, — **двухступенчатая, или двухслойная, экономика; двухпутная экономика (double track economy); двухэтажная экономика (two floors' economy); двойная, или дуальная, экономика (dual economy).** Для чего все это? В первую очередь для того, чтобы спасти плановое хозяйство, а на самом деле — социализм, социалистическую систему. Ещё инициаторы так называемой косыгинской реформы понимали, что жёсткая социалистическая система нежизнеспособна. Оскар Ланге, Ота Шик и другие развили теорию рыночного социализма, суть которой — внедрение рыночных механизмов в плановую систему. Горбачевские кооперативы — попытка практической

реализации данной теории. Ещё раз подчеркну: цель смешанной экономики такого типа — спасти социалистическую систему в том виде, как её понимали авторы.

1.5. Кооперативы — созидатели и разрушители

Кооперативы по Горбачеву — созидатели и разрушители.

В конце 80-х — начале 90-х годов начался интенсивный процесс создания кооперативов. При Горбачеве появились кооперативы в самых различных секторах экономики, то есть легальный частный сектор с рыночными ценами. Таким образом была официально признана смешанная экономика. Появление нового института — частного сектора — событие, бесспорно, революционное. Но все остальные институты остались прежними. Например, Центральный банк с его технологией регулирования денежного обращения действовал по-старому. В результате в кооперативы, как в чёрную дыру, хлынул поток заработной платы, не обеспеченной товарами. Появился знаменитый «денежный навес». Вместо расширения дефицита, что ожидалось (согласно учебникам) при введении частного сектора, получилось, наоборот, резкое обострение дефицита. В Китае же такой реакции на введение кооперативов не случилось по той простой причине, что уровень заработной платы государство продолжало держать под своим контролем, хотя это было весьма непросто (см., например: Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996)). Российское же государство пошло по линии наименьшего сопротивления. Оно позволило не только бесконтрольный рост заработной платы в кооперативах, но и сращивание этих кооперативов с государственными предприятиями, что привело к первоначальному этапу разворовывания государственной собственности. Первые богатые сделали свой капитал на разнице между государственными и рыночными ценами, ибо один и тот же товар имел две цены. Институт, который препятствовал бы обогащению за счёт раз-

ницы между государственными и рыночными ценами, создан не был, опять же, в отличие от Китая, где была официально признана система двойных цен и, соответственно, отдельно велись отчётность и статистика по государственным и по рыночным ценам.

1.6. Альтернатива: кооперативизация или двухслойная экономика

Итак, первый этап перехода от плановой экономики к рыночной может осуществляться, и реально осуществлялся, двумя путями. Один — через двухслойную экономику, другой — через массовое создание кооперативов, а также совместных предприятий. При двух слоях на одном (государственном) предприятии руководство и коллектив, тем не менее, остаются едиными, с почти единой целью: выполнить государственный заказ (план) и заработать побольше. При кооперативном пути предприятие раскалывается: те, кто остаётся на государственном предприятии, живут по одним законам, те, кто ушёл в семейство кооперативов, кормящихся вокруг предприятия, живут по другим законам. Как правило, уходят наиболее инициативные, наиболее квалифицированные, наиболее недовольные и наиболее беспринципные.

При двухслойном способе предприятие старается эффективно использовать свои ресурсы и мощности при едином управлении. При кооперативизации части ресурсов интересы становятся различными вплоть до противоположных. Кооператив на базе предприятия превращается в его (предприятия) могильщика. (Парадокс состоит в том, что в настоящее время в условиях кризиса реального сектора одним из способов спасения обанкротившегося или просто неработающего предприятия является запуск на него малого бизнеса. При этом площади, оборудование, а самое главное — рабочая сила худо-бедно используются. Безработицы и социального конфликта удаётся избежать.)

Поэтому появившийся в конце 80-х — начале 90-х годов класс кооператоров представляет собой довольно противоречивое явление. С одной стороны, это *энергичные* предприимчивые люди, способные работать по 24 часа в сутки. С другой стороны, многие из них сделали бизнес не на продуктивной деятельности, которая добавила бы стране экономической мощи, а на завуалированном или неприкрытом разворовывании государственных мощностей и ресурсов.

Пришедший в 1991 году к власти Б.Н. Ельцин и его команда столкнулись с двумя экономикками, жившими де-факто по разным законам. Государственная цена на сырую нефть в конце 1991 года была около 200 рублей за тонну, а рыночная — в десять раз выше. Зарплата регулярно выплачивалась, но товаров, даже первой необходимости, в государственной торговле оставалось все меньше. Рубль катастрофически обесценивался, государственные валютные резервы таяли. Власть снова оказалась перед альтернативой — либо объединить эти две экономики, позволив им жить по единым законам, либо оставить их на какое-то время разделёнными, но обеспечить при этом обоим условия для существования и развития. Первый путь, по которому реально пошло развитие российской экономики, называется обычно либеральным. О нём чуть позже. Второй путь — двухпутная экономика.

1.7. Двухпутная экономика

В двухпутной экономике государственный сектор живёт по своим законам, частный — по своим. Технически это достигается введением параллельной валюты, обслуживающей государственную часть экономики. Люди, работающие в государственном секторе, получают зарплату в параллельной валюте, на которую покупают товары по *государственным ценам*. Наиболее тонкий момент здесь — взаимодействие двух экономик между собой, в частности, установление обменного курса между валютами и вообще организация денежного обращения параллельных валют. Ясно, что второй путь тех-

нически более сложен, чем первый, требует большей проработки и подготовки. Однако он оставляет людям право выбора: в какой экономике работать и, в конечном счёте, какой образ жизни вести. Этот путь равным образом учитывает интересы всех групп населения, а не только наиболее активной его части, как первый. В этом смысле второй путь более демократичен, менее навязан населению.

Следует особо подчеркнуть: в самой идее двухпутной экономики заложена конкуренция, что, как известно, является двигателем прогресса. Два пути, два сектора конкурируют друг с другом. Они борются за человека, за качество жизни, за эффективность экономического механизма. В этой конкурентной борьбе в эволюционном процессе должна родиться новая экономика, где соединятся преимущества и будут изжиты недостатки обоих секторов. Поиск продолжается.

1.8. Либеральный, он же шоковый путь

Ельцин и его команда решили пойти по первому, наиболее простому и естественному пути, пути наименьшего сопротивления: объединить обе экономики в одну. Этот путь казался привлекательным, поддерживался Западом, настойчиво рекомендовался молодыми либеральными экономистами. По этому пути пошли бывшие социалистические страны Европы. Одновременно это была ставка на наиболее энергичную часть общества, жаждущую перемен, жаждущую жизненного успеха, обогащения. А самое главное, вероятно, в головах лидеров и в головах идеологов подспудно маячила успешная американская модель экономики и общества.

С помощью кооперативов и других способов научились накручивать денежные доходы, что привело к известному «денежному навесу», то есть к огромной сумме денег, не обеспеченной товарами. Естественно, в полном соответствии с законами рыночной экономики товарами стало невыгодно торговать открыто, обычным способом, ибо цены регулировались

государством. Очереди, карточки, талоны, теневой и полутеневой рынок приобретали все большие масштабы. Характерный штрих того времени: не очень понимая, что происходит, правительство не нашло ничего лучшего, как согласиться на гуманитарную помощь мирового сообщества, что было для великой державы крайне унижительным, а главное — абсолютно ничему не помогало, скорее наоборот. Хромала ведь в основном распределительная система. Производилось тогда потребительских товаров достаточно, во всяком случае больше, чем теперь, когда в магазинах все есть.

Сейчас уже можно предварительно оценить, куда данный путь (курс) привёл и ведёт дальше. В принципе либеральный путь доказал свою эффективность для стабильной экономики со сформировавшимся достаточно полным набором рыночных институтов и соответствующим менталитетом населения. Наиболее яркий пример — США. В упомянутый набор рыночных институтов входят: сложившаяся, привычная для населения налоговая система, банки, включая ипотечные, инвестиционные и пр., страховые компании, финансовые рынки, развитая сеть юридических, консультационных, аудиторских компаний и многое другое, что у нас до сих пор находится в начальном, а то и в зародышевом состоянии. Но самое главное в наборе рыночных институтов — это правовая система вместе с системой принуждения следования законам. Все перечисленное позволяет государству предоставить его гражданам значительную экономическую свободу для занятий бизнесом.

Таким образом, институты и экономическая свобода (второе — это главный лозунг либеральных экономистов) — две стороны одной медали. Одна сторона бессмысленна, или совершенно неэффективна, без другой. Что происходит, когда одно — экономическая свобода — есть, а другого — рыночных институтов — нет, можно воочию наблюдать в нашей родной стране.

Либерализация цен, внешней торговли, регистрации частного бизнеса, покупки (или раздачи) государственной собственности и прочая либерализация дали свободу, по существу, без рамок, без ограничений. В результате в полном соответствии с экономическими законами наиболее эффективный (добавим и лёгкий) бизнес состоял в превращении государственной собственности в ликвидную форму. Такую форму, в которой государственную собственность легко было положить в собственный карман. Вместо ожидаемого повышения эффективности производства экономическая свобода принесла практически повсеместное падение производства, уже не говоря об его эффективности. Подробный анализ указанной несбалансированности — экономическая свобода при неразвитости институтов — можно найти в книге В.М. Полтеровича (2008).

Двухслойная экономика вместо кооперативов и совместных предприятий при Горбачеве и двухпутная экономика в переломный момент 1991 года — вот те исторические альтернативы, мимо которых прошла наша страна. Уже прошла. Теперь горевать об упущенных возможностях нечего. Тем более что, как говорят, у истории нет сослагательного наклонения. Что произошло — произошло, и из него надо извлекать правильные уроки для дальнейшего.

Хотя споры о преимуществах «шокового» и постепенного способов внедрения рыночного механизма не утихают до сих пор. Более того, появляются солидные трактаты с критикой «шокового» способа вообще, не только применительно к переходу от плановой экономики к рыночной (см., например, нашумевшую книгу Наоми Кляйн «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф» (2009)).

1.9. Переходная экономика

После того как мир, по крайней мере частично, убедился, что в основе современной экономики всё-таки должен лежать рыночный механизм, акценты в смешении механизмов сдвинулись. Появилось

понятие *переходной экономики*. Это такая экономика, которая появляется в процессе перехода от плановой экономики к рыночной. То есть речь идёт не о спасении плановой экономики, а о её ликвидации и замене на рыночную. Вопрос: чем отличается эта смешанная экономика, называемая переходной, от двухэтажной экономики, порождённой борьбой с недостатками плановой системы? Тем, что в основе лежит уже не плановое начало, а рыночное. В начале перехода к рынку этого самого рынка было не так много. Но в большинстве стран с переходной экономикой, в том числе и в России, с самого начала было декларировано, что целью является рыночная экономика. Исключением были только Китай и страны, ему подражавшие, например Вьетнам.

Поэтому с идеологической точки зрения было бы правильным делить страны с переходной экономикой на два типа именно по этому признаку, ибо он является определяющим. А пока что сложилось делить страны на исповедующие принцип «шоковой терапии» и принцип постепенности, или градуализма. Ясно, что скорость перехода — это вторичный признак, определяемый целью. Совершенствовать плановую систему — одна цель, полностью перейти на рыночные рельсы — другая цель. Поэтому переходная экономика привела к кризису в одном случае и к ускоренному развитию в другом.

1.10. Двухпутная экономика в Китае и в России

Посмотрим более пристально на переходную экономику китайского типа. Именно эту экономику называют двухпутной (double track), иногда двухэтажной. Между прочим, в Китае можно было наблюдать явление двухэтажной экономики, так сказать, буквально. Если вы зайдёте в большой универсальный магазин, например в Пекине или Шанхае, то увидите, что на первых этажах в основном продаются товары первой необходимости по достаточно низким ценам. Чем выше вы

поднимаетесь, тем более дорогие товары видите, разнообразие и качество их растут, растут и цены.

Двухпутная экономика в СССР не получила признания и сколько-нибудь масштабного распространения, хотя некоторые экономисты, включая вашего покорного слугу, писали записки «наверх», в том числе Горбачеву, о создании именно такой экономики. А ведь первые опыты были неплохими. Было даже полуполитическое движение, которое так и называлось «Двухэтажная экономика». Предприятия согласно этому движению оставались теми же, никак не реформировались. Их главная задача — выполнить план. Это первый этаж. А дальше можно было продавать сверхплановую продукцию по другим, рыночным, ценам. Это второй этаж. То есть план как стабилизирующий каркас сохранялся. А рыночные отношения развивались на втором этаже. Там более точно и тонко учитывался спрос населения. Там за ошибки отвечали рублём. Там появлялся новый тип инвестиций, ускоряющий экономический рост. Но, естественно, там могли возникнуть и кризисные явления, свойственные рыночной экономике. Все это в точности было реализовано в Китае. Более того, Китай существенно усовершенствовал двухпутную экономику (см., например: Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996)).

1.11. Ещё о кооперативах и о двухслойности

Как же пошло расслоение, или создание двух слоёв, в Советском Союзе, а потом и в России? Внутри предприятий стали создаваться кооперативы, то есть организации с другим типом собственности, а именно частной собственности. А это есть не что иное, как растаскивание, разворовывание предприятий. План как институт стабильности был разрушен. Кооперативы играли роль не созидателей, а были инструментом превращения материальных активов в наличность. Это и стало начальным этапом масштабного кризиса, который быстро охватил всю страну.

Таким образом, кризис плановой экономики или, более общо, существующей социалистической системы, преодолевался внедрением рыночных механизмов, что приводило к двум типам переходной экономики. Один тип – соединение планового и рыночного начал в устойчивую двухпутную экономику. Другой тип, неустойчивый по определению, – ускоренное создание рыночных механизмов, сопровождаемое разрушением плановых институтов. Не удивительно, что второй тип привёл не к преодолению кризиса, а к его углублению и расширению.

1.12. Разница между двухпутной и двухслойной экономиками

Два слова о различиях между двухслойной и двухпутной экономиками. Иногда эти две экономики смешивают. На самом деле между ними довольно существенная разница. В двухслойной экономике игроки институционально однородны. Это государственные предприятия, расслóенные на плановую и рыночную части. То есть граница проходит по каждому предприятию. В двухпутной экономике имеется два типа игроков с различными целевыми установками и по-разному управляемые. Граница, разделяющая сектора, устанавливается естественным образом. Не надо при этом путать двухпутную экономику и наиболее распространённую в мире смешанную экономику с государственным и частным секторами, да ещё производящую частные товары и публичные товары. Производство последних финансируется государством и поэтому может рассматриваться как второй слой. На этом можно остановиться, учитывая, что про переходный период написано уже очень много и по-разному, с разными оценками. Здесь обращено внимание на то обстоятельство, что, когда мягкая часть (экономическая свобода) становится избыточной, неизбежно возникает кризис. Итак, примеры расслоения экономики на мягкую и жесткую части указывают естественный путь укрепления устойчивости.

В дальнейшем при обсуждении соцклартерного общества будет рассматриваться многослойная экономика, правда, мягким слоем остаётся один – рыночный.

1.13. Изолированность: Швейцария

Итак, здесь логично сделать паузу в обсуждении различных типов смешивания экономических механизмов как наиболее яркого примера комбинации жёсткого и мягкого начал, стабилизирующих общество.

Обратимся теперь к изолированности, относительной, конечно. Яркий пример, который сразу приходит на ум, – Швейцария. Пережить без серьёзных потерь две мировые войны, находясь едва ли не в эпицентре событий, – это поразительный феномен. И основное объяснение – это умение оставаться в стороне, никому не мешать, продолжая в то же время быть нужной. Применительно к войне швейцарская стратегия оказалась чрезвычайно эффективной. Однако убежать от финансового и экономического кризиса эта стратегия не помогла. В частности, знаменитые швейцарские банки в теперешнем кризисе пострадали не меньше остальных, потому что они в полной мере вовлечены в мировую финансовую систему.

1.14. Изолированность: Китай

Изолированность от мировой финансовой системы, относительную, конечно, демонстрируют Китай и мусульманский мир с его исламскими банками, не говоря уже о Кубе и Северной Корее и, частично, Венесуэле. Обратимся сначала к Китаю. Юань, как известно, конвертируем лишь частично, и сама конвертация находится под полным контролем властей. Кроме того, в Китае на самом деле действует несколько валют, валют, понимаемых в несколько более широком смысле. А именно: формально это одна валюта – юань, но операции с ней не свободны, зависят от конкретных условий и целей, регулируются разными правилами.

Например, так же, впрочем, как и в России, перетекание с бюджетных счетов в коммерческие запрещено, это контролируется казначейством. В Китае несколько типов банков, оперирующих по разным правилам. Если в России длинные деньги практически отсутствуют или порождаются непосредственно целевыми программами, то в Китае имеются банки, специально предназначенные для финансирования крупных проектов, требующих длинных денег. Это и означает, что мы имеем дело с несколькими валютами, что изолирует китайскую финансовую, в частности банковскую, систему от мировой. Повторяю, речь идёт не о настоящей изоляции, а о создании дополнительных барьеров, которые существенно смягчают удары, идущие от мировой финансовой системы. Некоторые экономисты, назовём их пуристами, представляют себе идеальную финансовую систему как защищённую от любых вмешательств государства, где средства свободно переливаются между агентами. Поэтому они обвиняют систему китайского типа в недоразвитости. Раз в ней есть барьеры, она несовершенна. С моей точки зрения, да и с точки зрения любого математически мыслящего индивидуума, наоборот, идеальная с их точки зрения система есть лишь частный случай более общей системы. У китайцев другой частный случай, более гибкий, ибо там легко менять правила и получать ещё какой угодно вариант системы.

На многочисленных обсуждениях антикризисных мер, в том числе и на уровне «двадцатки», большинство соглашается, что стимулирование внутреннего спроса — это эффективная мера. Китай этой мерой воспользовался лучше других, в частности, благодаря большей изолированности.

1.15. Изолированность: мусульманский мир

Теперь о мусульманском мире. Как известно, мусульманская религия запрещает использование процента, поэтому в этом мире распространены банки, которые выдают кредиты не под процент, а по другой технологии, опять же, менее подверженной влиянию мировой финансовой системы. Исламские банки выдают деньги под конкретные проекты при весьма жёсткой системе контроля. Это как раз то, что надо в условиях кризиса. Иначе говоря, исламские банки не подвержены напрямую финансовому кризису того типа, который мы наблюдаем теперь. Это не значит, что там нет недостатков. Они есть, но другого рода.

Конкретные статистические данные свидетельствуют о том, что Китай и большинство стран мусульманского мира показывают экономические результаты существенно лучшие, чем западные страны, имеющие меньшую степень изолированности.

1.16. Изолированность другого рода

Упомяну здесь ещё об изолированности другого рода. А именно о культурной, духовной, исторической идентичности, которую каждый народ, нация, цивилизация обязаны сохранять, поддерживать, развивать. Когда используют термин «самобытность», возникает образ чего-то патриархального, несовременного, хотя и вызывающего любопытство. Это совершенно неправильное представление о самобытности.

От редакции. В последующих главах книги автор излагает свое видение будущего общества: это «федерация» равноправных социальных кластеров (сословий нового типа), использующая в качестве ведущего экономического механизма проектную экономику.

Литература (упоминаемая в тексте)

1. Кляйм Наоми (2009). Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф. — Москва: Хорошая книга, 2009. — 655 с.
2. Полтерович В.М. (2007). Элементы теории реформ. — Москва: Экономика, 2007.
3. Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996). The China Miracle. Development Strategy and Economic Reform. — The Hong Kong Center for Economic Research, The Chinese University Press, 1996.
4. Stahl II D.O., Alexeev M. The influence of black market on a queuerationed centrally planned economy // Journal of Economic Theory. — 1985. — №2.

Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие*

Следуя теоретическим позициям академика А.Г. Гранберга, автор рассматривает фундаментальную проблему пространственного развития в увязке с размещением производительных сил. Каждая из трёх позиций пространства Севера (циркумполярная, широтная и меридиональная) актуализирует определённые аспекты региональной политики, а именно её арктический вектор, регулирование норм и нормативов социальной и производственной деятельности, укрепление интеграции по линии «Север-Юг» ради формирования полнокровного внутрисоссийского рынка.

Производительные силы, социально-экономическое пространство, экономико-географическая проекция Севера, взаимосвязь минерально-сырьевых и научно-технических территориальных комплексов, реальная и искусственная системность в региональной политике.

**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

член-корреспондент РАН, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
lazhentsev@iespn.komisc.ru

Введение

Экономисты и эконом-географы ошибочно отошли от тематики развития и размещения производительных сил. Научная категория «производительные силы», по мнению многих, присуща лишь марксистской политэкономии. По-видимому, данная позиция есть следствие утрированного рыночного мышления, когда на первый план ставятся факторы и условия не общественного развития в целом, а конкретного производства, чаще всего отдельно взятой

корпорации (фирмы). Однако следует признать: и в годы плановой экономики данная категория выглядела ущербно. В генеральных схемах развития и размещения производительных сил 1960 – 1980 гг. в основном рассматривалось Производство, в меньшей мере – Хозяйство и ещё в меньшей мере – сами Производительные силы.

Статистические и расчётные данные в то время касались объёма производства, количества занятых, мощности основных фондов, пропускной способности транспорта и

* В основу статьи положен доклад автора на 14 Съезде Русского географического общества. Статья написана в рамках Программы РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития России: междисциплинарный синтез».

всего набора сведений о социальной инфраструктуре. Сама же суть производительных сил как способа преобразования природного в социальное, как единство объективных и субъективных сторон труда, соединённых сквозными технологическими системами, выпадала из поля зрения. Даже хорошо изученные и практически реализуемые общественные формы организации производства (концентрация, специализация, комбинирование, кооперирование, интеграция) в схемах размещения рассматривались весьма поверхностно, и это было шагом назад по сравнению с Планом ГОЭЛРО. Теоретическое понимание высокого значения указанных форм в качестве основного источника Силы общества в практике народнохозяйственного планирования не находило должного отражения.

Н.Н. Колосовский ещё в 1940-х годах доказал, что производительные силы имеют общественно-территориальный характер [2]. Понятие «производительные силы», по его мнению, без противоречий можно применить лишь к достаточно крупным территориям, как сейчас говорят, — экономически самодостаточным. В России к таковым относятся крупные (основные) экономические районы (КЭР), но не существующие ныне субъекты Федерации. В настоящее время КЭР замещены (не известно, надолго ли?) федеральными округами. Именно они стали учётно-статистическими единицами и структурами президентского наместничества. Не исключается перспектива расширения их полномочий в части социально-экономического развития, что при определённых условиях можно считать правомерным.

Сказанное непосредственно относится к нашей теме. Северная зона, образно говоря, не имеет своих производительных сил в общественно-территориальном измерении, но лишь их отдельные элементы. Север не является ни хозяйственной системой, ни хозяйствующим субъектом. Пространственно он принадлежит к чему-то более организованному.

Подчеркнём, что сама тематика пространственного развития, включающая в себя проблемы размещения производительных сил, приобрела фундаментальный характер благодаря трудам и научно-организационной деятельности академика Гранберга Александра Григорьевича. Именно ему удалось разработать методологию и методы экономико-математических расчётов результатов народнохозяйственной деятельности в зависимости от их развёрстки в пространстве по макро-, мезо- и микро-структурам. Под руководством А.Г. Гранберга созданы и используются в стратегическом планировании оптимизационные межотраслевые и межрайонные модели, что позволило существенно приблизить теорию общественной географии и региональной экономики к практике территориального устройства нашей страны. Он как бы оживил формальные географические конструкции и наполнил их динамикой развития, ритмами и режимами функционирования. Александр Григорьевич своевременно обратил внимание на возвышение значения глобальных геоструктур, таких как «континент-океан», и всех других, включающих одновременно территорию, акваторию и аэроторию. Он сделал попытку методологически обосновать возможность междисциплинарного синтеза огромной размерности — от геологии и астрофизики до истории и этнокультуры.

В первом приближении пространственное развитие можно трактовать как согласованные на уровне мировых, национальных, региональных и локальных общественных и властных структур прогрессивные изменения в развитии и размещении производительных сил, в расселении населения, освоении и воспроизводстве природных ресурсов, сохранении и обустройстве среды жизнедеятельности. Прогресс достигается на основе принципов устойчивого развития, главными из которых являются энергоэкономическая эффективность, социальная справедливость и экологическая безопасность.

Актуализация «пространственного развития» обусловлена усилением взаимосвязи природы и общества и, соответственно, возвышением роли междисциплинарного синтеза. Предметом научного исследования становятся геологическая, геофизическая, гидрологическая, биологическая, воздушная, техническая, экономическая, социальная, политическая и другие сферы. Предполагается, что интеграция знаний о различных сферах, как совокупных условиях жизнедеятельности, даёт дополнительный материал для решения проблем общественного развития.

Применительно к социально-экономической сфере понятие «пространство» конкретизируется в определённых общественных процессах: освоение территории, акватории и аэротории, обживание ойкумены, размещение производства, расселение населения, улучшение экономико-географического положения районов и городов. Экономический смысл имеет преодоление расстояний, сопряжение центра и периферии, оформление конфигурации хозяйственных систем и охраняемых ландшафтов и т.п. Пространство оценивается как благо и соизмеряется с другими материальными и духовными ценностями. Экономическая наука всё чаще оперирует такими категориями, как «единое рыночное пространство», «приватизированное пространство», «пространственное поведение», «экономическая плотность», «хозяйственная функция места», «социальная функция географической среды» и др. Здесь общефилософская трактовка пространства — форма существования материи, структурность и протяжённость материальных систем — приобретает совершенно конструктивный вид, когда можно уже говорить о проектировании пространства.

Изучение проблем пространственного развития актуально для всех стран, но особенно для России. Её большие размеры и евразийское положение обуславливают необходимость соединения проблемати-

ки как внутреннего устройства, так и международных взаимосвязей.

Особое значение для России играет её северность: 11 из 17 млн. кв. км (64,7%) относятся к районам Крайнего Севера и местностям, к ним приравненным. Здесь сосредоточено почти 80% минерально-сырьевого потенциала России, огромная зона бореальных лесов (5,5 млн. кв. км) и другие важнейшие природные ресурсы.

Они дают положительную ренту, за счёт которой формируется около 70% золотовалютного резерва нашей страны. С отрицательной же рентой связаны другие характеристики: низкие температуры воздуха, большая продолжительность зимнего периода, низкий радиационный баланс, широкое распространение мерзлоты, слабая освоенность, очаговость расселения населения, большие расстояния и повышенные транспортные затраты. Велико значение северных территорий как резервного фактора развития мирового сообщества, что обуславливает целесообразность их нормативного распределения с учётом этнологических, природно-ресурсных и экологических функций.

Генеральная линия науки и региональной политики — не только освоение природных ресурсов Севера, но и цивилизованное обживание территорий со сложившимися историко-культурными «ядрами» (очагами расселения населения).

К исходным положениям изучения Севера под углом зрения пространственного развития нужно отнести также разнообразие северов, широкий диапазон в оценке их места и роли во внутрироссийском и мировом хозяйстве. Север не является ни хозяйственной системой, ни хозяйствующим субъектом. Северные и арктические территории воспринимаются как единое целое лишь относительно холодного климата, природно-ресурсной насыщенности и этнических особенностей. Во всех других измерениях они весьма различны. В физико-географическом — широтная многозональность, азональность горных

территорий, сплошная и очаговая мерзлота, реликтовые ландшафты и т.д. В геополитическом — принадлежность северов к конкретным национальным сообществам. В экономико-географическом — различная степень освоенности и обжитости северных пространств, значительный «разброс» норм и нормативов хозяйственной деятельности, мозаичность размещения производства и расселения населения и др.

В этих условиях системный подход к изучению Севера в целом возможен лишь при введении в него определённых элементов искусственности, то есть когда речь идёт не о реалиях, а об искусственных системах. К таковым мы относим три проекции: циркумполярную, широтную и меридиональную.

Циркумполярная проекция

Так изображается обычно Арктика в системе мировой и национальной экономик и геополитики. Она в определённой мере выгодно представляет позиции России в части территории (34,1%), населения (48,9%) и объёма валового продукта (66,7%) (табл. 1).

Циркумполярная проекция пространства Арктики интересна ещё в одном важном аспекте. Ранее мы показали, что если полезные ископаемые континентального Севера нуждаются в более полной привязке к национальной экономике ради фор-

мирования полнокровного общероссийского рынка [5], то за этим должно следовать смещение внешних экономических связей в части топливно-энергетических и других минерально-сырьевых ресурсов именно в сторону Арктики. Здесь природные условия столь сложны, а запасы ресурсов столь масштабны, что непременно требуется широкая международная кооперация, но с мобилизацией российского научно-технического потенциала и с установлением правового экономического порядка, защищающего интересы нашей страны. Арктика и управление — проблема, на которую особое внимание обращали Г.П. Лузин и его коллеги [8].

Обратим также внимание на оригинальную трактовку Арктики как нового центра сотрудничества человечества. А.Н. Пилясов полагает, что вокруг Северного Ледовитого океана, как когда-то вокруг Средиземного моря, сформируется мировая кооперативность с общими чертами экономического поведения [9].

Арктический вектор национальной экономики, безусловно, оказывает сильное влияние на размещение производительных сил. Если ориентировочно в минимальном объёме оценить инвестиции в известные ныне народнохозяйственные проекты в 150 млрд. долларов США и срок их реализации в 10 лет, то этот масштаб можно обозначить от инвестиционного потенциала

Таблица 1. Территория, население и валовой продукт Арктики (\$ США – ППС) в 2002 – 2003 гг.

Страна/район Арктики	Площадь		Население		Валовой продукт	
	тыс. кв. км	%	тыс. чел.	%	млн. долл.	%
Всего	12 575	100,0	4058,0	100,0	230,1	100
США: Аляска	1 516	12,1	648,2	16,0	28,6	12,4
Канада: арктические р-ны	4 191	33,3	130,3	3,2	4,3	1,9
Дания: Гренландия	2 176	17,3	56,7	1,4	1,0	0,4
Исландия	103	0,8	288,5	7,1	8,1	3,5
Дания: Фарерские о-ва	1	0,008	47,7	1,2	1,1	0,5
Норвегия: арктические р-ны	107	0,9	462,7	11,4	10,2	4,4
Швеция: арктические р-ны	99	0,8	253,6	6,2	11,0	4,9
Финляндия: арктические р-ны	93	0,7	187,8	4,6	12,2	5,3
Россия: арктические р-ны	4 289	34,1	1982,5	48,9	153,6	66,7

Источник: Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА): пер. с англ. / ред. А.В. Головнев. – Екатеринбург – Салехард, 2007. – С. 27, 70.

Северо-Западного федерального округа в 15%, Уральского – 10%, Сибирского – 10% и Дальневосточного – 26%. В освоенных регионах потребуется создание новых производственных баз, а также технических средств и технологических комплексов, приспособленных к условиям Арктики. В этой связи следует заметить, что идея конкуренции между городами и районами в части обслуживания арктических проектов пока не представляется существенной.

Например, нельзя противопоставлять Архангельск и Мурманск. Первый город является якобы победителем в арктическом векторе экономики. Это не так. Здесь важна специализация на определённых технологических направлениях с учетом выгод экономико-географического положения конкретных производственных баз не только Архангельска и Мурманска, но и других городов.

Широтная проекция

Формирование территориальной структуры народного хозяйства России до сих пор было связано в основном с теорией экономического районирования и моделями программно-целевых территориально-производственных комплексов; в меньшей мере – с идеей транспортно-производственных каркасов и трасс освоения территорий; совсем незначительно – с широтной организацией хозяйства (наподобие выделения физико-географических зон). Научное объяснение процессов изучения, освоения и обживания северных территорий показало равнозначность указанных подходов.

Выделение широтных социально-экономических зон России было проведено в начале 1990-х годов под научным руководством Г.П. Лузина с полными географическими, климатическими и медико-биологическими характеристиками условий жизнедеятельности [11]. В настоящее время зафиксированы четыре северные зоны дискомфорта: Арктика (абсолютно дискомфортная, чрезвычайно неблагоприятная),

Субарктика (экстремально дискомфортная, очень неблагоприятная), Приравненная к Крайнему Северу (дискомфортная, умеренно неблагоприятная), Приравненная к Северу (относительно дискомфортная, относительно благоприятная). Нам представляется возможным обозначить северные зоны не только в научной литературе, но и в официальных документах названиями: Арктика, Дальний Север, Средний Север и Ближний Север.

Наиболее важные социально-экономические проблемы для Арктики и Дальнего Севера – неудовлетворительное состояние социумов малочисленных народов и сложности в организации экспедиционного, вахтового и районного методов освоения природных ресурсов; Среднего Севера – стратегическая неопределённость в деле формирования опорных производственных и торговых баз, а также центров подготовки квалифицированных кадров для всей Северной зоны; Ближнего Севера и в определённой мере предсеверных регионов – трудности в выполнении ими естественноисторической функции – быть новым плацдармом для размещения обрабатывающей промышленности на основе как сырья северных территорий, так и инновационных технологий, создаваемых в нашей стране и за рубежом. Если учесть лишь экологический фактор размещения производительных сил, и то можно сделать вывод о неизбежности их продвижения в зону Ближнего Севера. Это относится в том числе и к электронной промышленности, тяготеющей к чистому воздуху. Пример тому – размещение заводов фирмы NOKIA в Оулу, на севере Финляндии.

Отправной точкой измерения северности в широтном аспекте являются нормы, нормативы и различного рода поправочные коэффициенты. Их социальное содержание связано с компенсацией дополнительных издержек на обеспечение условий жизнедеятельности (табл. 2); производственно-экономическое – с учётом и

Таблица 2. Социально-экономические показатели северности (центральная часть России = 100%)

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Норма физиологических показателей в энергии и пищевых веществах	130	115	110	105
Норма комплектов одежды, %	Высококачественный мех	Полушубки	Одежда с теплоизоляционным слоем	Одежда с умеренной теплоизоляцией
Продолжительность оптимального периода, в днях	365	350	250	225
Районные коэффициенты и стажевые надбавки (в совокупности максимальное значение), %	Н/д	370	220	170
Возраст выхода на пенсию, лет:				
мужчины (в России 60 лет)	55	55	55	55
женщины (в России 55 лет)	50	50	50	50
Дополнительный отпуск, дней	Более 24	24	24	16
Активированные дни для работающих на открытом воздухе, в % потерь рабочего времени (по факту в Республике Коми)	35	20	13	5

Таблица 3. Производственно-экономические показатели северности (центральная часть России = 100%)

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Удорожание строительно-монтажных работ*:	Нормативно не фиксируется	183	156	143
– центральная полоса				
– периферия		250	182	163
Коэффициенты к нормам продолжительности строительства	Более 2,0	2,0	1,7	1,4
Сезонные запасы товаров розничной торговли, в днях**	220	180	117	90

* Расчёты Т.Е. Дмитриевой [1].
** Отдельные примеры по северным территориям (в центральной части России – 30-35 дней).

оптимизацией затрат на строительство и функционирование основных фондов и обслуживание оборота капитала (табл. 3). Здесь большое значение имеет географическая экспертиза, научные основы которой созданы К.П. Космачевым [3] и Т.Е. Дмитриевой [1; 4].

Меридиональная проекция

Меридиональные мегаструктуры, на наш взгляд, нужно выделить особо, поскольку именно они определяют перспективные позиции Севера в размещении производительных сил России. Они воспринимаются как результат естественноисторического движения в направлении «Юг-Север».

На экономической карте России весьма чётко прослеживается огромная роль в организации её пространства пересечений широтных железнодорожных магистралей с крупными реками меридионального

направления, северным и тихоокеанским морскими путями. В точках пересечений выгодно размещать предприятия не только общероссийского значения, но и специально ориентированные на освоение Севера. Такая конструкция пространства будет укрепляться строительством новых железнодорожных магистралей, в первую очередь – Северосибирской, и модернизацией существующих – Транссибирской и Байкало-Амурской. В неё хорошо «вписывается» программа восстановления Северного морского пути, позволяющая осваивать новые территории в направлении «Север-Юг» [12]. Сочетание железных и водных путей дополняется строительством автодорог широтного и меридионального направления, а в ряде мест – новыми железными дорогами, соединяющими южные и северные территории. В европей-

ской части России отметим важнейшее значение «Белкомура», в азиатской – Амуро-Якутской железной дороги.

В интеграции пространства России важную роль могут сыграть такие мегаструктуры меридионального направления, как: Тихоокеанская, Ленская, Енисейская, Обь-Иртышская, Восточно-Уральская, Западно-Уральская, Баренц-Балтийская. Они выделяются без претензий на классическое экономическое районирование, но ради актуализации проблем наращивания транспортно-производственного каркаса России и совершенствования территориальной структуры её народного хозяйства. Таковыми являются проблемы развития судоходства по крупным российским рекам, Тихому океану и Северному морскому пути с учётом новой институциональной организации хозяйственной деятельности в сфере транспорта и новых подходов к размещению производительных сил в предсеверной и ближнесеверной зонах с целью экологической разгрузки опорной индустриальной полосы России.

Пример Западно-Уральского «меридиана» (от Печорского до Каспийского моря) показывает, что его выделение сопряжено с решением новых народнохозяйственных вопросов: северная ориентация промышленного Урала, сбалансированное по ресурсам и экологической ёмкости разви-

тие территорий Республики Коми и Пермского края, оптимизация территориально-производственной структуры нефтегазового сектора экономики (от Нарьян-Мара до Оренбурга), развитие транспортной сети с Севера на Юг и др.

Интеграция в рамках указанных меридиональных структур в какой-то мере является противовесом расколу пространства России и распределению его отдельных частей по мировым политико-экономическим блокам [6]. Укрепление интеграции такого направления является предметом общей государственной политики, но ещё и функцией четырёх федеральных округов: Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного. Именно в структуре их пространства Север представлен весьма значимо, особенно в части площади и валового регионального продукта (табл. 4).

Во всех целевых программах федерального окружного масштаба северные территории рассматриваются особо, например, в части решения научно-технических, социальных и экологических проблем.

Взаимообусловленное формирование территориальных комплексов: минерально-сырьевых и научно-технологических

Значительную роль в организации пространственного развития играет теория полюсов роста (Ж.-Р. Будвиль, Ф. Перру,

Таблица 4. Север* в территориально-хозяйственной структуре России и её федеральных округов (расчётно)

РФ и федеральные округа	Территория		Население, на 1.1.2009 г.		ВРП (2007 г.)	
	млн. км ²	%	тыс. чел.	%	млрд. руб.	%
Российская Федерация	17,10	100,0	141 904	100,0	28 254,8	100,0
в том числе Север	10,7	62,6	9 834	7,2	4 556,0	16,1
Северо-Западный ФО	1,69	100,0	13 462	100,0	2 788,3	100,0
в том числе Север	1,33	78,7	3 750	27,9	826,0	30,0
Уральский ФО	1,82	100,0	12 255	100,0	4 276,0	100,0
в том числе Север	1,50	82,4	2 414	19,7	2 600,0	60,8
Сибирский ФО	5,15	100,0	19 545	100,0	3 027,5	100,0
в том числе Север	2,44	47,4	1 100	5,6	380,0	12,5
Дальневосточный ФО	6,17	100,0	6 460	100,0	1 292,0	100,0
в том числе Север	5,25	85,1	2 570	39,8	750,0	58,0

* Районы Крайнего Севера и местности, к ним приравненные.

Л. Давен и др.). Она основана на агломерационных эффектах и диффузии нововведений (Г. Хагерstrand). В России эта теория долгое время не получала признания. Ей был противопоставлен принцип равномерного размещения производительных сил и выравнивания уровней развития крупных экономических районов. В итоге обе позиции (западная и отечественная) подвергались серьёзной научной критике, как неправомерно претендующие на универсальность.

В настоящее время проблема размещения производительных сил России наиболее чётко обозначена в двух направлениях.

Первое — формирование минерально-сырьевых комплексов. Значительная их часть находится на севере страны. Это направление связано с ускорением развития геологической науки, геотехнологий и восстановления геологоразведки как крупной отрасли народного хозяйства [7].

Второе — формирование крупных городских агломераций и инновационных научно-технологических комплексов. В стратегических планах развития России предусматривается создание ряда крупных технополисов со специализацией на «прорывных» технологиях и инновационных продуктах. Предпринята попытка обозначить их конкретно в ареалах Владивосток — Хабаровск, Новосибирск — Томск — Красноярск, Екатеринбург — Челябинск, Самара — Казань, Ростов-на-Дону — Краснодар, Москва — Московская область (пример — Сколково), Санкт-Петербург — Ленинградская область.

Министерство регионального развития РФ считает формирование указанных структур своей генеральной задачей. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» (версия Министерства экономического развития РФ, утверждённая Правительством России в 2008 г.) такое направление также обозначено, но дополнено более развёрнутой сетью территориально-производственных кластеров.

Ключевым для северных регионов в данном случае является вопрос: не уготовлена ли для них роль экстенсивного, традиционно сырьевого развития ради интенсификации и модернизации указанных производственно-технологических комплексов?

При ограниченных людских и финансовых ресурсах именно так и может случиться. Поэтому, наряду с планами по формированию крупных технополисов в рамках опорного пространственного каркаса России, необходимо заявить о целесообразности и эффективности ресурсно-инновационного развития северной периферии со своими научно-технологическими кластерами и «полюсами роста», совпадающими территориально с указанными минерально-сырьевыми комплексами.

Это возможно на основе высоких технологий в области энергетики и энергосбережения, добычи и обогащения полезных ископаемых (геотехнологии), получения жидкого синтетического топлива из углей, производства адсорбентов, комплексного использования парафина, этана, бутана, пропана, сероводородов и организации на этой основе производства полихлорвинила, пластмасс, газовой серы и других продуктов. Хорошие перспективы имеет производство различных видов керамик, каменное литьё, выпуск базальтового и оптического волокна, искусственных кристаллов; биотехнология и лесохимия могут стать надёжной основой социально-экономического развития таёжных территорий [12].

Повышение уровня технологического развития природно-ресурсного сектора экономики и диверсификация производственной структуры, безусловно, сыграют положительную роль в сохранении Севера не только как энергетической и сырьевой базы, но и в качестве специфического жизненного пространства укоренённого здесь населения.

Экономический смысл пространственной интеграции и северный производственный опыт как её дополнительное условие

Научное объяснение закономерностей географического разделения труда и размещения производительных сил позволило трактовать интеграцию как финальную стадию всех других форм общественной организации хозяйства: концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования. Наука рекомендует практике уяснить значение объективных предпосылок для интеграции, суть которых заключается в следующем: по мере развития производительных сил отдельно взятые отрасли теряют возможность ориентироваться лишь на оптимальные для себя варианты размещения производства; изолированное размещение отдельных предприятий становится невозможным, точно так же, как и изолированное планирование развития отдельных регионов [10].

Интеграция происходит не сама по себе, а в результате целенаправленной деятельности, с помощью специальных институтов и особых методов регулирования хозяйства, например координации и стимулирования. Взаимный интерес предприятий и регионов заключается в получении синергетического эффекта от общей деятельности.

Для практики полезна лишь непротиворечивая последовательность интеграции: сначала — вертикальная связь на технологической основе, затем — её горизонтальная корректировка с учётом возможностей консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач и далее — разработка совместных проектов.

Исходя из данного объяснения, северные и арктические ресурсы необходимо включать в сквозные технологические цепочки на всём общероссийском пространстве с учётом географических особенностей широтных и меридиональных мегаструктур. Это направление касается не только основных добывающих и перерабатывающих отраслей, но и науки, методов строительства на мёрзлых грунтах, веде-

ния северного промыслового, сельского и парникового хозяйства, вахтового освоения природных ресурсов, создания и эксплуатации зимних автодорог (зимников), разработки и освоения техники в северном исполнении, образцов зимней одежды и обуви и т.п. То, что изучается и создаётся специально для Севера, затем не менее эффективно может использоваться в других местах, в первую очередь в восточных регионах страны и предсеверных западных: Пермском крае, Кировской, Костромской, Ярославской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Псковской и Ленинградской областях.

Особую позицию занимает взаимосвязь в области народонаселения. Предсеверные соседи в большей мере, чем южные регионы, приспособлены для расселения и проживания северных мигрантов. Это доказано многолетним опытом и рекомендациями медиков и физиологов о нецелесообразности при смене места жительства резко менять климатические условия жизни. С другой стороны, эти же регионы должны стать опорными в деле подготовки для Севера кадров.

Заключение

Конкретная северная и арктическая территория может получить дополнительный импульс своего развития, если она будет рассмотрена в разных пространственных системах: циркумполярной, широтной и меридиональной. Размещение производительных сил на Севере России в перспективе будет обусловлено не только наличием природных ресурсов мирового и общенационального значения, но и формированием инфраструктуры в виде «решётки», т.е. пересечения широтных сухопутных дорог с крупными реками, текущими с юга на север. Нарращивание уже сложившегося транспортно-производственного каркаса России новыми северными элементами — необходимое условие интеграции её экономического пространства и формирования полнокровного внутреннего рынка.

В части методологии можно сделать вывод о том, что в географии и региональной политике порой целесообразно использовать метод «искусственной системности». На Севере реальными являются лишь локальные, реже региональные, хозяйственные системы. Но этого для пони-

мания общих принципов и стратегических направлений размещения производительных сил и нормативного регулирования социально-экономических процессов недостаточно. Поэтому-то и необходимы специально придуманные конструкции пространства.

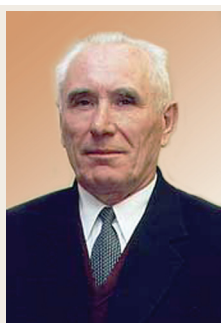
Литература

1. Дмитриева, Т.Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов / Т.Е. Дмитриева // Экстремальные районы: вопросы хозяйственного освоения и структурных сдвигов / отв. ред. О.А. Кибальчич, В.Н. Лаженцев. — М. — Сыктывкар, 1991. — С. 71-83.
2. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. — М.: Изд-во «Мысль», 1969. — 336 с.
3. Космачев, К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты) / К.П. Космачев. — Новосибирск: Наука, 1981. — 110 с.
4. Лаженцев, В.Н. География и практика территориального хозяйствования / В.Н. Лаженцев, Т.Е. Дмитриева. — Екатеринбург: УИФ «Наука» (гл. 3. Географическая экспертиза. — С. 89-128).
5. Лаженцев, В.Н. Проблемы топливно-энергетического и минерально-сырьевого секторов хозяйства Севера / В.Н. Лаженцев // Вестник РАН. — 2007. — Т. 77. — С. 598-607.
6. Лаженцев, В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми НЦ УрО РАН. — 2010. — № 1. — С. 97-104.
7. Ларичкин, Ф.Д. Комплексное использование природно-ресурсного потенциала как основа регионального развития / Ф.Д. Ларичкин // Регион в новой парадигме пространственной организации России / отв. ред. А.И. Татаркин. — М.: Экономика, 2007. — С. 240-285.
8. Лузин, Г.П. Север СССР как объект управления и планирования (природно-экономические особенности) / Г.П. Лузин, С.А. Ракина, А.И. Арикайнен. — Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1989. — 27 с.
9. Пилясов, А.Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона / А.Н. Пилясов // ЭКО. — 2010. — № 12. — С. 54-75.
10. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. — М.: Наука, 2004.
11. Районирование Севера России / научн. рук. Г.П. Лузин. — Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1993. — С. 103.
12. Север: наука и перспективы инновационного развития / отв. ред. В.Н. Лаженцев; Научный совет по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. — Сыктывкар, 2006. — 400 с.
13. Селин, В.С. Экономика Северного морского пути: исторические тенденции, современное состояние, перспективы / В.С. Селин, А.В. Истомин. — Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2003.

Формирование единого научно-технического пространства Союзного государства России и Беларуси в рамках союзных программ

В статье раскрывается содержание работ, проводимых на основе сотрудничества учёных и специалистов двух стран по наращиванию научно-технического потенциала, приоритетные направления этих работ, представляющих взаимный интерес.

Союзное государство России и Беларуси, научно-техническое сотрудничество, приоритеты сотрудничества, космические исследования, нанотехнологии.

**Петр Александрович
ВИТЯЗЬ**

академик, первый заместитель Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси

Научно-техническое сотрудничество в рамках Союзного государства, являясь одним из значимых путей экономической интеграции, направлено главным образом на координацию действий по совместному решению наиболее важных социально-экономических вопросов, представляющих взаимный интерес.

В целях углубления союзнического сотрудничества учёных и специалистов Беларуси и России Национальной академией наук совместно со своими традиционными российскими партнёрами в настоящее время определены приоритетные направления — наращивание потенциала, прежде всего, в области космических исследований, в сфере информатики и разработки современных технологий по ряду направлений, включая наноматериалы и нанотехнологии, биотехнологии и др.

Ярким примером этого является целенаправленное сотрудничество сторон в лице государственных заказчиков НАН

Беларуси и Роскосмоса по разработке и использованию перспективных космических средств и технологий в интересах национальных экономик.

Так, в результате успешного выполнения первого проекта «Космос-БР» (1999 — 2004 гг.), в реализации которого участвовало 10 белорусских и 16 российских организаций, появились экспериментальный образец центра приёма космической информации, новая антенная система, технология дешифрования космических снимков, опытный навигационно-связной терминал и другие значительные наработки.

Это явилось базой для дальнейшего взаимодействия партнёров в рамках программы «Космос-СТ» (2004 — 2007 гг.).

В неё были вовлечены уже более 50 предприятий, академических и учебных институтов с обеих сторон. На данном этапе сотрудничества приоритетными были технологии обработки информации, изображений, разработка установок для испытания

космических аппаратов, моделирования различных ситуаций. Разного рода устройства делались для Байконура. Отрабатывалась и система навигации с использованием сигналов спутников.

В настоящее время в рамках действующей программы «Космос-НТ» (2008 – 2011 гг.) ведутся работы по созданию экспериментального образца унифицированной микроспутниковой платформы и экспериментальной модели микроспутника нового поколения на основе перспективных технологий, обеспечивающих повышенный срок его активного существования – не менее 10 лет. В перспективе, при создании многофункциональной космической системы Союзного государства на базе микроспутников, может быть предусмотрено поэтапное развёртывание орбитальной группировки и возможность глобального размещения технических средств наземной инфраструктуры, осуществляющих приём, обработку и распространение информации из космоса. Планируется создание первой российско-белорусской группировки – белорусского космического аппарата и российского «Канопуса», которые смогут вместе поставлять информацию и для российских, и для белорусских потребителей.

Построение такой системы расширит диапазон предоставляемых массовому потребителю услуг космического профиля: исследование природных ресурсов Земли, экологический мониторинг, предупреждение чрезвычайных ситуаций, лесных пожаров.

В результате совместных фундаментальных и поисковых исследований установлено, что причиной сдерживания дальнейшего развития ракетно-космической техники является отсутствие возможности снижения масс и габаритов изделий, минимизация которых вероятна лишь при создании новых облегчённых материалов и покрытий с заданными характеристиками.

В связи с этим и был разработан новый совместный проект «Нанотехнологии-СГ», который начал реализовываться в четвёртом квартале 2009 г. и направлен на формирование элементов единого научно-технического и информационного пространства в области использования наноматериалов и нанопокровов при создании космической техники.

Система разработки и эксплуатации космической техники является сложной социотехнической системой. Случаи её отказов могут привести к получению недостоверных данных результатов космических исследований вплоть до аварий и техногенных катастроф, к тяжёлым экономическим, экологическим, социальным последствиям. В связи с этим логически возникла потребность в создании ещё одной программы Союзного государства – «Разработка единой системы стандартизации и сертификации в рамках выполнения совместных космических проектов России и Беларуси» («Стандартизация-СГ»). Её реализация позволит устранить технические и организационные трудности, возникающие из-за несоответствия используемых каждой стороной нормативных документов в области стандартизации и сертификации космической техники. Результаты макроэкономического анализа показывают, что экономические выгоды от стандартизации составляют порядка 1% ВВП страны.

Следующий этап сотрудничества в космической области в ближайшей перспективе будет связан с созданием экспериментальных участков комплексного мониторинга, ориентированного на решение прикладных тематических задач в интересах российских и белорусских потребителей информации с использованием информации от космических средств в сочетании с воздушными и наземными средствами (системами), – «Мониторинг СГ».

Выстроенное таким образом сотрудничество Роскосмоса и НАН Беларуси предполагает ряд проектов на дальнюю перспективу.

Использование ведущими странами мира возможности суперкомпьютеров для решения особо сложных задач науки, образования, экономики и значительное отставание наших государств способствовали определению следующего значимого для наших государств приоритета.

Национальная академия наук Беларуси и Федеральное агентство по науке и инновациям Российской Федерации как будущие государственные заказчики поддержали предложение инициативных групп Объединённого института проблем информатики НАН Беларуси и Института программных систем РАН относительно возрождения компьютерной отрасли в союзных странах, промышленного производства ряда программно-совместимых моделей суперкомпьютеров с широким спектром производительности.

В результате уже на первом этапе сотрудничества учёными государств-участников Союзного государства внесён существенный вклад в разработку концепции создания и освоения в промышленном производстве суперкомпьютеров «СКИФ».

В 2004 г. создано 5 суперЭВМ семейства «СКИФ», которые вошли в мировой рейтинг пятисот самых мощных машин мира.

На следующем этапе, в развитие совместного проекта «СКИФ», с 2007 г. реализуется союзная программа «СКИФ-ГРИД» (Разработка и использование программно-аппаратных средств ГРИД-технологий и перспективных высокопроизводительных (суперкомпьютерных) вычислительных систем семейства «СКИФ»).

Уже сегодня, касаясь реализации белорусской части программы по итогам 2009 г., можно утверждать, что впервые в мире для программного обеспечения промежуточ-

ного уровня UNICORE разработаны комплекты программного обеспечения и программной документации системы мониторинга и тестирования сайтов; системы анализа, статистики и учёта ресурсов; брокера ресурсов; системы пакетной обработки для платформы ОС Windows; сервисов и средств файлового обмена дистрибутива UNICORE. Это позволило Республике Беларусь активизировать участие организаций в европейских ГРИД-проектах.

В рамках развития суперкомпьютерных технологий впервые в СНГ создан суперкомпьютер гибридной метакластерной архитектуры «СКИФ-ОИПИ», опытный образец гибридной архитектуры на уровне вычислительного узла кластерной конфигурации с использованием спецпроцессорных элементов типа GPU (Graphics Processing Unit). Ресурсы суперкомпьютера «СКИФ-ОИПИ» включены в ГРИД-инфраструктуру.

С учётом того, что на современном этапе необходимым условием функционирования мировой информационной экономики является наличие глобальной информационной вычислительной инфраструктуры, базирующейся на наборе технологий, в котором господствующие позиции занимают высокопроизводительные вычислительные средства (суперкомпьютеры), телекоммуникационные технологии и программные средства эффективного использования инфраструктуры, белорусские и российские учёные и специалисты планируют следующий этап сотрудничества посвятить данной проблематике.

Предполагается в рамках будущего союзного проекта «СКИФ-Союз» — «Разработка технологий создания и эффективного использования информационно-вычислительного высокопроизводительного пространства (киберинфраструктуры) Союзного государства» — создать и провести опытную эксплуатацию базового высоко-

копроизводительного вычислительного пространства Союзного государства и технологий его эффективного использования.

В ближайшей перспективе белорусскими и российскими разработчиками планируется начать работы по формированию новой программы — «ОРБИСС», которая нацелена на разработку и реализацию эффективных механизмов внедрения технологий высокопроизводительных вычислений в промышленности.

Программа предусматривает создание специализированной программно-аппаратной инфраструктуры на базе программного обеспечения с открытым кодом, ориентированной на решение прикладных задач отечественной промышленности, а также реализацию на базе этой инфраструктуры решения практических задач, наиболее актуальных для крупнейших отечественных предприятий. Создание такой инфраструктуры позволит обеспечить реализацию важнейших стратегических задач развития государств-участников Союзного государства.

Программа «ОРБИСС» направлена и на создание условий для ускоренного развития высокотехнологичного машиностроения на базе применения наиболее эффективных отечественных информационных технологий и высокопроизводительных аппаратных решений, позволяющих создать отраслевую инновационную научно-технологическую базу для решения актуальных практических задач проектирования и проведения различного рода испытаний машиностроительных изделий.

В рамках будущей программы «СКИФ-Недра» учёные и специалисты планируют разработать комплекс информационно-вычислительных технологий на перспективных суперкомпьютерных платформах семейства «СКИФ», ориентированных на решение сложных ресурсоёмких геолого-геофизических задач, обеспечивающих увеличение эффективности развед-

ки и использования ресурсного потенциала углеводородного сырья Беларуси и России. Это позволит существенно сократить зависимость отечественного нефтегазового сервиса от иностранного присутствия, увеличить конкурентные преимущества отечественных компаний нефтегазового сервиса и в результате укрепить энергетическую безопасность Союзного государства.

Кроме того, в результате реализации совместного проекта будет получен устойчивый мультипликативный эффект высокотехнологичного развития в смежных отраслях, который значительно ускорит решение задач энергоэффективности и энергосбережения в Беларуси.

Национальной академией наук Беларуси, Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Министерством здравоохранения и социальной защиты Российской Федерации поддержан ряд совместных проектов технологического порядка. Одним из них является проект по созданию лекарственных препаратов нового поколения на основе белков человека, получаемых из молока трансгенных животных. В рамках реализации первой совместной программы «БелРосТрансген» (2003 — 2007 гг.) были созданы первичные трансгенные животные по гену лактоферрина человека. Достигнут ряд важных и принципиально новых научных результатов, связанных с созданием генно-инженерных конструкций, обеспечивающих получение экономически значимой продукции биологически активных лекарственных белков человека в молоке трансгенных животных. Разработаны технологии создания сельскохозяйственных трансгенных животных.

С учётом стратегической значимости развития фармацевтической индустрии создаваемых генно-инженерных лекарственных препаратов вполне закономерно возникло предложение по разработке проекта второй научно-технической программы — «БелРосТрансген-2» (2009 — 2013 гг.).

В период с 2009 по 2013 г. планируется выполнить значительный объём работ по четырём базовым направлениям:

1) разработка технологий получения высокоэффективных лекарственных средств и пищевых продуктов из молока трансгенных животных, содержащего лактоферрин человека;

2) научные разработки и исследования по оптимизации и проверке генных конструкций, обеспечивающих вживление генов лактоферрина человека в организм животных-продуцентов;

3) экспериментальные работы по получению и размножению трансгенных животных;

4) организация опытных производств по выпуску лекарственных средств и пищевых продуктов, содержащих лактоферрин человека.

Социально значимыми для Беларуси и России являются будущие совместные проекты по разработке новых методов и технологий восстановительной терапии патологически изменённых тканей и органов с использованием стволовых клеток («**Стволовые клетки**»), а также по разработке и внедрению технологий нового поколения по производству радионуклидов и радиофармпрепаратов для диагностики и терапии онкологических заболеваний («**Нуклид**»).

Разработка первого проекта обусловлена необходимостью решения задач обеспечения адекватной терапии больных, нуждающихся в трансплантации жизненно важных органов, и возможностью объединения с этой целью научного потенциала Беларуси и России. По подсчётам экспертов, в мире к 2010 году число потенциальных пациентов, которым потребуется проведение заместительной и восстановительной терапии с участием стволовых клеток, составит около 2,5 миллиона человек. Внедрение методов и технологий получения, культивиро-

вания и пересадки стволовых клеток позволит решить эту проблему и улучшить качество жизни данных пациентов.

За три года планируется разработать технологические протоколы. Клинические испытания клеточных методов лечения займут ещё три года. В ближайшей перспективе в Беларуси и России можно будет лечить повреждения кожи, диабет и сердечно-сосудистые заболевания.

Второй проект – «**Нуклид**» – направлен на ускорение разработки и внедрение технологий нового поколения радионуклидов и радиофармпрепаратов для диагностики и терапии онкологических заболеваний.

Разработка и внедрение таких технологий позволит в будущем обеспечить население Беларуси и России современными изотопными методами обследования и лечения, более чем в два раза сократить валютные затраты на эти цели.

Наряду с вышеуказанными проектами, организациями Национальной академии наук Беларуси совместно с российскими партнёрами разработаны и проходят процедуру внутригосударственного согласования предложения о разработке новых актуальнейших проектов.

Вместе с санкт-петербургскими коллегами ставится задача в рамках проекта «**Промель**» разработать и создать перспективные технологии в области неорганических полупроводников: технологии роста квантово-размерных гетероструктур, производства СВЧ-транзисторов, мощных импульсных и непрерывных лазеров в зелёной, ближней и средней ИК областях спектра.

Проект «**Коваль**» направлен на развитие и внедрение в Беларуси и России наукоёмких лазерных технологий обработки материалов, в том числе для эксплуатации в критических условиях (высокие температуры и давления, агрессивные химические и радиационно-активные среды и т. п.).

Современные мировые тенденции в развитии физики плазмы и плазменных технологий отражает новый проект – «**Плазма-тех**», который направлен на разработку и создание плазмодинамических систем и плазменных технологий, конкурентоспособных на внешних рынках. Будущими государственными заказчиками – Национальной академией наук Беларуси и Государственной корпорацией «РОСАТОМ» поддержаны две важнейшие для государств новые программные разработки.

Ряд совместных предложений рассматривается в части развития машиностроения. Так, учёные Беларуси и России планируют в рамках будущей программы «**Автоэлектроника**» на основе использования новых организационных и технологических решений повысить конкурентоспособность производимой автотранспортной продукции до мирового уровня.

Сложившееся многолетнее сотрудничество Национальной академии наук Беларуси и Федерального космического агентства РФ, а также выстраивающиеся в последние годы деловые отношения с Федеральным агентством по науке и инновациям Российской Федерации, Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Госкорпорацией «РОСАТОМ» всё больше способствуют, с одной стороны, эффективному выполнению совместных проектов, с другой стороны, выстраиванию ближайших и дальних перспектив развития интеграционных процессов. Это, в свою очередь, благотворно влияет на расширение и укрепление двусторонних взаимоотношений наших подведомственных организаций.

Глобальный мир и миссия китайских и российских обществоведов*

**Чжан
ШУХУА**

доктор политических наук, профессор, заместитель руководителя Центра документации и информации Китайской академии общественных наук, главный редактор журнала «Social sciences abroad»

Продолжающаяся с момента окончания холодной войны глобальная кампания по борьбе с терроризмом, а также серия провокационных «цветных революций» выдвинули проблему демократизации на одно из центральных мест в международной повестке дня. С начала нового тысячелетия мы являемся свидетелями пылкой политической проповеди под такими лозунгами, как «Демократия как универсальная ценность», «Демократизация как глобальная тенденция» и так далее.

В последние годы внимание Запада привлекли экономическое развитие и политика Китая и России. В частности, в конце 2007 и начале 2008 гг. ведущие западные СМИ отводили много места описанию усиливающейся экономической мощи Китая и России, утверждая, что «подъём Китая и России оказывается проблемой и даже представляет угрозу всему западному миру»¹. Стоит отметить, что, вместо серьёзного анализа единства и особенностей китайского и российского путей развития, западные учёные лишь раздражённо или опасливо рассматривают Китай и Россию как «вызовы». Некоторые западные СМИ упрекают путинскую Россию в пода-

влении свободы и демократии, восстановлении диктатуры, в то время как некоторые эксперты и «фабрики мысли» выпустили ряд публикаций, утверждая, что «политическая модель Китая и России составляет проблему и угрозу западной модели свободы и демократии»².

В действительности и Китай, и Россия ведут поиски путей политического и экономического развития, приспособленных к их национальным особенностям. Естественно, как потенциально незападный и неамериканский путь развития, такой процесс свидетельствует о бóльшем масштабе поисков путей национального развития, который может обогатить формы развития всего человечества. Западное общество должно преодолеть установку превосходства и спокойно относиться к национальному развитию и демократизации в других странах.

Рушащееся здание

2008 год можно уверенно занести в учебник всемирной истории как символический и знаменательный. Все мы были свидетелями замечательной организации летних Олимпийских игр в Пекине, российско-

¹ Henry Porter. The new world order that threatens Uncle Sam // // The Observer. – 2007. – December, 23.

² Thierry Wolton. Pour comprendre où va la Russie, regardez la Chine // The Observer Le Figaro. – 2008. – January, 5.

* Текст представляет собой переработанный вариант доклада, сделанного на Четвёртом китайско-российском форуме по общественным наукам (Пекин, июнь 2010 г.).

грузинского военного конфликта в Южной Осетии, а также начала глобального финансового кризиса с далеко идущими и до конца не предсказанными последствиями.

Учёными разных специальностей были даны различные интерпретации международных событий. Эксперты по военной безопасности пробовали обосновать возникновение новой конфронтации между Россией и США в контексте пятидневной Кавказской войны. Специалисты по международной политике пытались интерпретировать изменения в мировой геополитике, вызванные войной и экономическим кризисом. Экономисты ломали голову в надежде обнаружить средство спасения мировой экономики после «финансового цунами» и обвала рынка. Эксперты по культуре и коммуникациям сосредоточились на различиях между цивилизациями и идеологиями, констатируя нехватку национальных идей и недостаточный уровень межкультурной коммуникации.

Хаотическая международная ситуация несомненно усилила расхождения и споры между восточными и западными мыслителями. Это коснулось суждений о глобализации, мнений относительно «универсальных ценностей и универсального пути», оценок американского способа экономического, политического и социального управления, подходов к капитализму и его способу производства и потребления, ожиданий социалистических перспектив и определения роли Китая.

В статье «Большое крушение 2008 года: геополитическая неудача Запада», опубликованной в журнале «Foreign Affairs» в начале 2009 г., бывший заместитель министра финансов США Роджер Альтман заметил, что «экономический крах 2008 года, худшего за более чем 75 лет, является главной геополитической неудачей западного мира. Он лишил Вашингтон и европейские правительства кредитов доверия и ресурсов для поддержания их руководящей роли

в глобальных делах. Эти слабости будут в конечном счёте восстановлены, но тем временем они ускорят тенденции, которые перемещают центр силы тяжести далеко за пределы Соединённых Штатов»³.

Альтман указал также, что «катастрофический спад разворачивается в Соединённых Штатах, Европе, и Японии — спад, вероятно, более сильный, чем резкий спад в 1981 — 1982 гг. ... Эта катастрофа поставила под сомнение американскую модель капитализма свободного рынка. Финансовая система оказалась разрушенной, а ранее эффективная система регулирования не в состоянии обуздать широко распространяющиеся злоупотребления и коррупцию. Теперь во имя стабилизации американское правительство и некоторые европейские правительства в определённой степени национализировали финансовые секторы экономики, что противоречит принципам современного капитализма. Большая часть мира вступила в период, в котором роль государства будет большей, а частного сектора — меньшей. Глобальная власть Соединённых Штатов, так же как влияние демократии американского стиля, уменьшается ... и крушение 2008 г. отдалит мир от однополярной системы».

В то же время Альтман не говорил определённо, является ли «большой крах» концом американской финансовой системы или же модели американского стиля свободного рынка? Значит ли это, что неолиберализм и капиталистический способ производства зашли в тупик? Или это следует рассматривать как неудачу американской (и в целом западной) гегемонии и реструктурирование международной системы в целом? Он не пояснил также, к чему приведёт эта катастрофа — к широкомасштабным разрушениям или, напротив, к оживлённому сценарию нового этапа развития человечества.

³ Roger C. Altman. The great crash, 2008: a geopolitical setback for the west // Foreign Affairs. — 2009. — January — February.

Идеология и история: конец, воплощение или нирвана?

Два десятилетия назад, когда пала Берлинская стена, американский учёный японского происхождения Фрэнсис Фукуяма выступил с теорией «конца истории». Он объявил на весь мир, что западная модель свободы и демократии одержала историческую победу и с этого времени идеологические разногласия в обществе исчезли раз и навсегда. По его мнению, мир вступил в единственную эру, отмеченную триумфом капиталистической свободы и демократии. Тем не менее недавно тот же самый Фукуяма занял диаметрально противоположную точку зрения, выступив против американского консерватизма. Он подверг сокрушительной критике практику вооружённого навязывания США «свободной и демократической модели» в Ираке, утверждая, что каждая страна должна двигаться по собственному пути развития в соответствии с определёнными историческими обстоятельствами.

За прошедшие два десятилетия сила и преимущества, накопленные Западом в течение столетий, достигли своей кульминации. В атмосфере, вызванной крахом Советского Союза и временной неудачей в социалистических странах, сложилась «словесная гегемония» западного мира. Вслед за 11 сентября 2001 года были проведены громкие антитеррористические операции и провокационные «цветные революции». Однако теперь вооружённый парад от имени «свободы и демократии» оказался под вопросом. К концу 2008 года мир и в особенности западные экономические системы охватил широкомасштабный финансовый кризис. Как указал западный учёный, «нынешний кризис потенциально сопоставим с периодом «Великой депрессии» в 1873 – 1896 гг. и мировым экономическим кризисом в 1929 г. Этот кризис – «общий», отражённый в западных системах, идеологиях и моделях, хотя он, возможно, не длится пока 20 лет, как это было

в предыдущих двух депрессиях в конце XIX века и 30-х годах XX столетия. Кризис – это также признак «сбоя в западных теориях, сбоя регулирования и сбоя рынка»⁴.

Недавно российские руководители президент Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин, имея в виду прежде всего США, отметили, что только эгоизм и безответственность некоторых западных держав привели мир к нынешнему глобальному экономическому кризису. Они предположили, что эти страны вряд ли останутся лидерами мировой экономики, поэтому существующий международный политический и экономический порядок должен быть реформирован.

На фоне крутого перелома, произошедшего в мировой экономике, политике и военной сфере в 2008 г., тема китайской и российской моделей развития приобрела особую остроту. Почувствовав проблемы особого китайского пути и русского возрождения, некоторые ведущие западные СМИ склонны связывать их с моделями авторитаризма и даже диктатуры. Некоторые «фабрики мысли» выпустили ряд отчётов, в которых всерьёз обсуждается вопрос о том, стоит ли преобразовать или ассимилировать Китай и Россию или же следует использовать средства сдерживания и подавления, чтобы разъединить или даже уничтожить их. В результате разразившегося в начале 2008 г. мирового финансового кризиса Китай и Россия оказались в самом эпицентре международных событий. Весь мир наблюдает за тем, смогут ли две эти страны действительно выйти из кризиса и тем самым совершить успешный поворот в собственном развитии.

Мир разнообразен, путь многообразен

Несмотря на печальные прогнозы в мировых СМИ в 2008 году, мы рады видеть некоторые обнадеживающие предсказания о судьбах мира. Здесь не имеется в виду

⁴ Shenming Li. Analysis of today for the current economic crisis // Socia Sciences Academic Press. – Beijing, 2009. – Pp. 42-43.

горячо обсуждаемая тема, распространяющаяся в западных СМИ, о том, может ли новый президент спасти американскую экономику от бедствия. Мы обращаем внимание на исследовательский доклад, подготовленный в одном из американских мозговых центров. В сентябре 2008 года Национальный совет разведки США (National Intelligence Council of the US) издал отчёт под названием «Глобальные тенденции 2025: преобразованный мир». Как говорится в этом документе, в скором времени следует ожидать появления многополюсного мира. Мировая политическая ситуация подвергнется существенным преобразованиям. Влияние некоторых западных держав уменьшится, в то время как многие из развивающихся стран завоюют международное или региональное признание. При этом одним из самых ярких моментов в предполагаемой ноосфере составят изменения в России и развитие Китая.

С 1980-х годов Китай достиг больших успехов в строительстве социализма и осуществлении реформ. Россия, будучи ввергнутой в кризис и беспорядок в конце прошлого тысячелетия, также постепенно возвращается на путь стабильности и развития. Это не только большое счастье для многострадальных, но никогда не падающих духом двух великих наций, но и большой вклад в развитие человеческого общества. В отличие от некоторых стран – восторженных поклонников западной демократии – Китай и Россия ищут пути политического развития, приспособленные к их собственным национальным обстоятельствам.

Китай и Россия: от взаимодействия к соразвитию

Надо полагать, что подобные прогнозы мирового развития привлекут внимание многих учёных, и прежде всего философов и политологов. Имеются серьёзные основания ожидать появления большего количества исследований в областях политической философии, геополитики, международных отношений, военной безопас-

ности. Поэтому китайские и российские обществоведы должны прилагать совместные усилия для развития системы научных обменов, углубления взаимопонимания и расширения влияния на политические и экономические процессы в мире.

1. Интенсификация научных обменов в области социальных и гуманитарных наук между Китаем и Россией для расширения духовного фундамента двусторонних отношений.

Система академических обменов способна сыграть незаменимую роль в развитии китайско-российских отношений. Вновь возрождающиеся после времени неудач и отказов теоретические ценности – это плоды мудрости и кропотливых изысканий двух народов. Для того чтобы подвести итоги и извлечь уроки из событий недавнего прошлого, китайские и российские обществоведы должны укрепить взаимное доверие и осуществить обширные обмены в областях языкознания, культуры, истории, а также вопросов демократии, развития правовой системы и управления. Такие обмены относительно легки, поскольку у нас много общих интересов. Китаю и России предстоит рассеять ненужные сомнения относительно друг друга и стать более близкими стратегическими партнёрами. Установление и укрепление такого рода отношений будут не только выгодны для развития и процветания двух наций, но и помогут поддержать мир, развитие и процветание во всем мире.

2. Поддержание активного интеллектуального и политического диалога в ответ на общие внешние вызовы.

В недавнее время такие характерные для современного гегемонизма явления, как запугивание и вмешательство во внутренние дела других стран, стали главным препятствием на пути демократизации международных отношений. Аргументы в пользу «конфликта цивилизаций», «неоинтервенционизма», «превосходства прав человека над суверенитетом», «теории ограниченного

государственного суверенитета», «нового демократического колониализма» не только наносят вред процессам демократизации, но и представляют серьёзную угрозу для мирового развития. Пыл некоторых западных стратегов по созданию «демократических союзов» или навязыванию странам «западной модели демократии» ставит мир на грань новой холодной войны. Некоторые западные страны считают возможным обращаться от имени демократии к вооружённым силам, не считаться с решениями Организации Объединённых Наций, злоупотреблять международным правом и вмешиваться во внутренние дела других государств.

Китай и Россия с уважением относятся к разнообразию мировых культур и общественных систем и пытаются строить международный политический и экономический порядок на основе идей равенства, справедливости и рациональности. Сегодня судьба мира должна находиться в руках всех наций земного шара. Демократизация международных отношений — необходимый путь для гармоничного развития международного сообщества. Поэтому в дополнение к контактам на официальном уровне Китай и Россия должны создать условия для совместной теоретической работы. Некоторые результаты могут быть получены только академическим обществом. На этом форуме китайские и российские учёные обменялись идеями, продемонстрировали теоретические достижения и новации в методологии. Я бы предложил, чтобы подобные механизмы взаимодействия были использованы в полную силу для усиления влияния на международное сообщество. Разумеется, китайским и российским обществоведам предстоит пройти ещё долгий путь, чтобы суметь противостоять западной «гегемонии слова», длившейся в течение более трёх столетий.

3. Китайские и российские обществоведы должны обладать достаточной смелостью для формулировки собственных идей, касающихся международной политики и международных экономических отношений.

С одной стороны, Китай спокойно и скептически относится к появившимся в последнее время провокационным идеям Соединённых Штатов о «китайском спасителе», «китайско-американском совместном управлении» и «G2». С другой стороны, мировой финансовый кризис заставляет западное общество помнить о «ценности Китая и роли Китая» и быть внимательным к «голосу России». Источниками зла современного мира являются экономический империализм, либеральный гегемонизм, демократический фундаментализм и правление международных финансовых олигархов. На этом фоне Китай и Россия составляют мощную здоровую силу на международной арене для реструктурирования рационального и оправданного международного политического и экономического порядка. Китайские и российские учёные должны обладать достаточной смелостью, чтобы оценить существующее положение вещей и высказать собственные оценки происходящего, а также оказать друг другу поддержку для усиления роли в международной политической и экономической жизни.

4. Создание благоприятной среды для китайско-российской дружбы и оказание содействия практическому сотрудничеству между Китаем и Россией.

Китай и Россия должны усилить сотрудничество в сфере инфраструктуры и больших проектов, таких как энергия, транспорт и инвестиции. Должно быть усилено также сотрудничество в рынке капиталов и реструктуризации предприятий, отрегулированы и упрощены процедуры двусторонней торговли, улучшены судебная координация, координация регионального сотрудничества и продвижение интегрального промышленного развития.

5. *Китайские и российские обществоведы должны приложить усилия для подготовки кадров.*

Узким местом в развитии дальнейшего экономического и культурного сотрудничества между Китаем и Россией сегодня являются проблемы незнания языка и нехватки профессиональных кадров. Обучение и отбор необходимых кадров вошли в повестку дня правительства России. В будущем Китай и Россия могут подписать межправительственное или межведомственное соглашение о совместной подготовке кадров и персонала. Соответствующие китайские и российские специалисты должны будут организовать регулярное обучение и практику для молодых и перспективных кадров в области страноведения, права, языка, культуры, менеджмента, коммуникации и информатизации. Ответственная задача китайского и российского научного сообщества состоит в обогащении культурных обменов и подготовке нового поколения специалистов.

Как говорил великий Конфуций более двух тысяч лет назад: «Добродетель не останется в одиночестве. У неё обязательно най-

дутся соседи». Наша искренняя надежда и глубокое убеждение состоят в том, что справедливые требования китайских и российских учёных найдут большее понимание и встретят положительный отклик в мире.

Дорогие коллеги и друзья! В китайской культуре 60 лет образуют завершённый зодиакальный цикл. В годовщину установления китайско-российских дипломатических отношений давайте пожелаем вечной дружбы между Китаем и Россией. «Если Вы зададитесь вопросом, почему вода в водоёме столь прозрачна, то это потому, что она непрерывно и живо поступает из источника», – образно размышлял великий философ Сунской династии Чжу Си (1130 – 1200).

Мы полагаем, что китайские и российские учёные сумеют проницательно расчистить путь для стратегического сотрудничества между Китаем и Россией. Давайте же соединять наши умы и усилия для возделывания дерева дружбы! Большое дерево пустит глубокие корни. И чем глубже будут корни, тем гуще листья.

Пусть же вечно зеленеет и цветёт дерево китайско-российской дружбы!

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.346.3(470)

© Римащевская Н.М.

Детское население в России: основные проблемы развития

В статье представлен комплексный анализ проблем детства в современной России, актуальность которого определена серьёзными социально-экономическими преобразованиями общества, в которых данная часть населения является самой уязвимой. В то же время инвестиции в развитие детей – это инвестиции в будущий человеческий капитал страны. Результаты данного исследования позволили автору выделить три круга проблем, связанных с «полем детства». Первый круг – проблемы, касающиеся масштаба, численности и структуры детей. Второй круг проблем связан с анализом условий и институтов формирования детства. Третий круг проблем подрастающего поколения в России – это беспрецедентное ухудшение здоровья. Таким образом, главной целью социальной политики является повышение качественного потенциала детей в контексте снижения их численности. На первом месте в этой связи находится задача улучшения здоровья, начиная с момента рождения, затем идёт образование и социализация во всей их внутренней взаимосвязи как фундамент разработки системной Программы государственной политики в отношении детства.

Дети, демографический кризис, условия и институты формирования детства, снижение численности детей, ухудшение детского здоровья.

**Наталья Михайловна
РИМАШЕВСКАЯ**

член-корреспондент РАН, Советник РАН,
почётный директор ИСЭПН РАН

Особое значение исследований детства определяется сегодня двумя обстоятельствами. Во-первых, в 2010 г. (если дети – это население до 18 лет) переходит во взрослую жизнь первая когорта «кризисных» детей, родившихся в период возникновения демографического кризиса, начало которого (1992 г.), будем считать, случайным образом совпало

с исходной точкой социально-экономических реформ, по своему существу имевших революционный характер. Изменения, пришедшие в страну вместе с преобразованиями, оказали радикальное воздействие на все стороны жизни российского общества – политические, экономические, социальные, национально-этнические,

культурологические. Они в той или иной мере коснулись каждого гражданина страны и до сих пор оказывают своё воздействие на все структуры общества. Не может быть сомнения в том, что это влияние, имеющее не только позитивный, но и существенный негативный характер, проявлялось и в сфере демографических процессов, определяя все стороны воспроизводства населения.

Во-вторых, коренным образом изменилась социально-экономическая структура населения, сформировав две острейшие проблемы. Одна из них состояла в том, что возник существенный слой бедных и беднейших, в то время как бедность в качестве особого феномена вообще отсутствовала в предшествующий период жизни общества. Другая проблема, тесно связанная с первой, — это глубокие социальные различия, приведшие к тому, что фактически образовалось «две России»: небольшая по масштабам (3-5% населения), но захватившая основную часть богатств страны в своё распоряжение, и наиболее значительная (35-40%), страдающая в нужде. Острота сложившейся ситуации состоит в том, что эти главные социально-экономические проблемы по прошествии двадцати лет реформ не снижаются по своему напряжению, а имеют тенденцию к усилению. Разумеется, что под двойным негативным воздействием в большей степени, чем какие-либо другие группы населения, оказались дети, которые, при инерционности демографических процессов, передадут особенности своего состояния будущим поколениям.

Реформации социально-экономического характера существенным образом повлияли на количественные параметры динамики населения, увеличив повышение кривой смертности при снижении рождаемости. В 1992 г. произошло их пересечение, которое условно можно считать «началом» демографического кризиса, приведшего к возникновению зоны естественной убыли, которая сохраняется по сию пору, несмотря

на ослабление этого процесса. За период с 1992 по 2010 г. естественная убыль, часть которой (около половины) была компенсирована положительным сальдо миграции, составила около 13 млн. человек. Но наибольшие потери понесло «поле детства», особенно в аспекте качества.

В своё время Питирим Сорокин¹ указывал, что глубокие реформы (революции) действуют как орудие селекции человечества «шиворот-навыворот», убивая «лучшие» по своим наследственным свойствам элементы общества и способствуя выживанию «худших». В результате этих процессов гибнут главным образом «люди биологически наиболее здоровые, энергетически — трудоспособные, психически — самые волевые, талантливые и умственно развитые, морально — наиболее устойчивые, обладающие прочными нравственными рефлексами». Это не может не влиять на изменение в сторону ухудшения генофонда страны и уменьшение положительных свойств народа, способствует его деградации и вырождению. В том же направлении действует снижение здоровья и жизнеспособности выживающих элементов населения.

Кроме прямых воздействий, вызывающих негативное состояние генофонда страны, отмечается и косвенное, возникающее в результате политической эмиграции преимущественно не только лучше образованной, живущей умственным трудом и отмеченной особой «незаурядностью» части общества. Реформы под влиянием прямых и косвенных факторов становятся или, можно сказать, превращаются в орудие «отрицательной селекции», воспроизводства населения в формате «шиворот-навыворот». «Биологически наследственный фонд» ослабевает, теряет своё качество во всех отношениях, т.к. от ухудшенных производителей нельзя ждать первосортного потомства. Исследователи показали, что средний

¹ Сорокин П. Социология революции. — М., 2005. — С. 183.

возраст лидеров революционных и реформационных эпох редко превышает 40 лет, а по вексям этих событий главные платежи наступают позже. Это следовало понимать российским властям первой половины 90-х годов, когда они широко использовали лозунг: «Скоро всё изменится к лучшему, а пока необходимо затянуть пояса». В жизни не бывает так, чтобы сегодня нечто получить без всякой оплаты этого потом. Расплата непременно наступает. Это относится к рождённому в то время молодому поколению в целом. «Они платят своим здоровьем и деградацией за грехи отцов, за «завоевания революции», за все её преступления и подвиги»².

Сказанное особенно ясно и чётко определяет необходимость проведения углублённого анализа и оценки состояния детей, пришедших в этот мир вместе с социально-экономическим кризисом, который Россия переживает и сегодня. Само «поле детства», имея устойчивую тенденцию к сокращению, многогранно, объёмно и постоянно трансформируется в различных направлениях, имеющих не только позитивный, но и негативный характер. Разумеется, что в одном научном исследовании невозможно охватить все стороны жизни подрастающего поколения, но удалось всё-таки остановиться на наиболее актуальных и социально острых, в значительной мере определяющих перспективное движение детства.

Первый круг проблем касается масштаба, численности и структуры детей. Основной вывод сводится к тому, что «поле детства» сжимается как «шагреновая кожа». За последние 15 лет (1995 – 2009 г.) численность детей в возрасте 0 – 17 лет уменьшилась почти на 12 млн., или примерно на треть.

Однако, согласно демографическим прогнозам Росстата, в ближайшие десять лет их число незначительно вырастет, и это результат не только снижения рождаемости, но и

высокой смертности. Разделив детей на пять социально-биологических групп: младенцы в возрасте до 1 года, раннее детство в предшкольном возрасте до 3 лет, дошкольники в возрасте от 3 до 7 лет, школьники первой ступени в возрасте от 7 до 14 лет, школьники второй ступени в возрасте от 14 до 17 лет, – мы видим, что первая группа составляет 6%, вторая – 13%, третья – 22%, четвертая – 40% и пятая – 19%. От указанной структуры существенным образом зависит необходимость развития соответствующей, обслуживающей их инфраструктуры. Существующие прогнозы относительно российского населения показывают, что в период до 2030 г. численность детей меняется, но не значительно.

В современных условиях реализации глубоких постсоветских реформ социально-экономического характера меняются не только количественные параметры «поля детства», связанные преимущественно с демографическими процессами, происходящими в стране, но и, что более опасно, снижаются качественные характеристики подрастающего поколения. На этом фоне более чётко вырисовываются социально-демографические проблемы этого наиболее мобильного слоя общества.

Важнейшей и наиболее острой проблемой детей в Российской Федерации является низкий уровень их здоровья, не улучшающийся в динамике. Лишь 27,1% детей могут быть признаны здоровыми (т.е. меньше одной трети), составляя первую группу, 51,7% – имеют функциональные отклонения или факторы риска заболеваний (II группа); у 16,2% – состояние отягощено хроническими заболеваниями (III, IV, V группы).

Особую тревогу вызывает здоровье новорожденных, среди которых в 2008 г. 37,3% родились больными или заболели непосредственно после рождения. При этом каждый двадцатый (5,3%) родился недоношенным.

² Сорокин П. Там же. – С. 200.

Растёт число зарегистрированных заболеваний среди детей первого года жизни (2982,8 тыс. в 2000 г., 4120,2 в 2008 г.) В расчёте на 100000 детей в возрасте 0 – 14 лет заболеваемость в 2000 г. составила 146236, а в 2008 г. – 182714, т.е. в среднем по два диагноза на одного ребёнка. Увеличиваются и относительные показатели заболеваемости среди детей старших возрастов: за период 2000 – 2008 гг. относительные показатели выросли почти в полтора раза.

Серьёзнейшая проблема в России – инвалидизация детского населения. В 2008 г. зарегистрировано более полу-миллиона детей, имеющих ограниченные возможности здоровья; среди них почти половина получила статус инвалида в связи с расстройствами психики, поведения и нервной системы. Не всем из них доступно и образование. В результате низкого уровня здоровья ежегодно 30% юношей в возрасте 17 лет признаются негодными к военной службе.

Не меньшей остроты достигла проблема алкоголизации и немедицинского применения наркотиков среди детей и подрастающего поколения: более половины детей в возрасте 11 – 18 лет регулярно потребляют спиртные напитки и пиво.

Ещё одна проблема – неравенство детей в получении образовательных услуг, существенно возросшее за последние два десятилетия и вызванное ростом дифференциации доходов и деградацией значимого сегмента получения знаний.

Обострилась проблема недоступности учреждений дошкольного образования. При увеличении охвата ДДУ за период с 2000 до 2008 г. с 55 до 59% очередь для определения детей в ДДУ выросла в 7 раз. Эти учреждения не только играют роль инструмента подготовки к школе, но и определяют возможность участия матерей в полной и оплачиваемой занятости.

Примета последних десятилетий – это значительное число детей (7 – 18 лет), не обучающихся в школе. Причины – нездоровье, а также существенная доля

подростков, изолированных от социума. Существенна часть подростков, которые являются сиротами или остались без попечения родителей, ограниченных в правах или вовсе их лишённых.

Особо значимой является проблема насилия в отношении детей. В 2008 г. такому воздействию подверглись 126,5 тыс. несовершеннолетних.

Всё более интенсивное уменьшение численности детей и их доли среди населения, которая на самом деле определяет не только активизацию процессов технологической модернизации общества, но и в ещё более существенной степени развитие инновационных технологий, в значительной мере обостряет сокращение «поля детства». Именно подрастающее поколение, и молодёжь прежде всего, обладает творческим потенциалом и более высокой креативной деятельностью в сфере экономики. От реальных масштабов этих групп населения в человеческом капитале зависят эффективность и качество трудовых ресурсов.

Своё место в демографическом процессе, и всё более возрастающее, будет занимать новый компонент увеличения рождаемости – вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), основанные на экстракорпоральном оплодотворении, как это наблюдается во многих развитых странах. И не случайно за открытие этих технологий их автор был награждён в 2010 г. Нобелевской премией. По существу ВРТ – ничто иное, как использование новых биоинноваций в демографических процессах общества, определяющее принципиально иные аспекты демографии как науки.

Состояние детей, их социально-биологические характеристики являются базой формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в современном обществе. Условия жизни подрастающего поколения – семья, механизмы социализации, доступность и качество образования, социальные ценности воздействуют на становление рабочей силы в стране.

Поколение «детей реформ» формируется под воздействием сильного социального расслоения общества по критериям благосостояния, образования и культуры. В результате одна, большая, часть детей оказалась в значительной бедности, а другая — «переживает» преуспевание своих семей. Это препятствует распространению в молодёжной среде процессов толерантности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Статистика показывает, что по параметру образования поколение «детей реформ» существенно отличается от остальных возрастных когорт. Ни в одном поколении (кроме самой старшей когорты — 65 — 72 года) не было столь высокой доли плохо образованных, а нередко неграмотных работников, как среди современной молодёжи в возрасте 20 — 34 лет. Детство является невосполненным этапом в формировании человеческого капитала.

С одной стороны, возросшие запросы молодёжи из поколения «детей реформ», названные «революцией притязаний», происходящей под воздействием общества потребления, послужили мощным стимулом к достижению жизненного успеха, с другой — отсутствие легитимных возможностей для реализации возросших потребностей привело к росту наркомании и преступности определённой части данного поколения.

Особое значение в связи с негативным сдвигом в генофонде российского населения и значительной эмиграцией («утечкой умов») имеет изучение и понимание социально-демографических процессов, связанных с существованием одарённых детей в России. Хотя наша страна и обладает новейшими научными разработками, экспериментальными площадками и опытом по созданию моделей и социально-педагогических технологий выявления, а также сопровождения одарённых детей, однако, к сожалению, не сформированы социальный заказ и национальная идея

развития и сохранения (востребованности) талантов. Российские команды стали сдавать свои позиции в международном сравнении интеллекта, интернациональных олимпиадах, что является признаком отставания России по одарённым детям. Уровень подготовленности поступающих на факультеты вычислительной математики и кибернетики становятся всё ниже и ниже. Несмотря на то, что туда приходят самые «сливки», эти «сливки» становятся всё более жидкими.

Ребёнок как самостоятельная личность, наделённая правами, «вошёл» в российское правовое поле сравнительно недавно. В большинстве случаев права детей нарушают их родители — 38,3% и другие родственники — 9,4%. Отмечено значительное количество случаев нарушения законных интересов детей представителями учреждений и организаций исполнительной власти — 39,3%. Ослабление воспитательных функций у определённой части российских семей обусловлено, в том числе, и их бедностью, которая не только ведёт к материальным лишениям, но и нередко сопровождается нравственной деградацией родителей — пьянством, наркоманией, аморальным образом жизни, отказом от содержания и воспитания детей.

Второй круг проблем связан с анализом условий и институтов формирования детства. Среди них особого внимания, естественно, требуют семья, включая её неполные формы, дошкольное воспитание и школьное образование, с оценкой роли ЕГЭ и содержательного потенциала абитуриентов, получающих профессиональное образование, а также социально-психологические проблемы подростков.

Существенные перемены в матримониальном поведении — снижение брачности и повышение разводимости, замещение брачности свободным партнёрством, перенесение рождения детей на более поздний срок и отказ от них вовсе — увеличивают долю неполных, преимущественно материнских

домохозяйств, что в значительной мере ослабляет процессы социализации подрастающего поколения и ведёт к нестабильности семейных структур. Получают распространение альтернативные формы брака: «открытые» семьи, в которых каждый из партнёров имеет связи на стороне; «свингерские» семьи, осуществляющие временные обмены партнёрами; «групповые» семьи, где все дети считаются общими; а также полигиния и полиандрия. Чем моложе респондент, тем чаще он соглашается с утверждением, что брак устарел, а союз без формальной регистрации — норма жизни. Хотя традиционная моногамная семья сохраняет свои позиции в массовом сознании, но под влиянием изменившихся условий жизни происходит её трансформация. К нетрадиционным формам брака негативно относятся от половины до двух третей семейных мужчин и женщин.

По данным переписи 2002 г., в общей численности семей доля бездетных составляет 39%, а с детьми — 61%, половина которых (31%) имеют одного ребёнка, 24% — двух, а трёх и более — 6%. Существенно влияет на численность детей в семье форма брачного союза. Среди семей с незарегистрированным браком около двух третей не имеют детей.

В соответствии с законодательством дошкольное образование не является обязательным, однако его получение гарантируется государством. В постановлении Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2008 г. сказано, что дошкольное образовательное учреждение обеспечивает воспитание, обучение и развитие, а также присмотр, уход и оздоровление детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, а государство гарантирует его общедоступность и бесплатность. К сожалению, указанные обязательства не выполняются. Между тем развитие качественных дошкольных учреждений, доступных большинству семей, позитивно влияет на демографические процессы, увеличивая рождаемость, а также способствует

эффективной женской занятости и является важным фактором повышения производительности труда. Статус и значение дошкольного образования и воспитания в современных условиях радикально меняются. И это — общемировая тенденция.

Необходимо воссоздание системы дошкольного воспитания, существовавшей в дореформенное время. Речь идёт не о реставрации институтов советского периода, а о формировании системы нового типа.

Система образования — это уникальный социальный институт, призванный развивать и приумножать социальный капитал в обществе. Через эту систему проектируется и воспроизводится социальное будущее. Успешность выполнения образованием своих функций зависит от идеологических основ его организации. При этом возможны два пути: либо общая конструкция очерчивается уже сегодня политическими идеологами общества, когда формальность знаний начинает доминировать над их смыслом, не позволяя не только знать, но и понимать их; либо будущее конструируется социальной практикой самодетельного и свободного народа, а образование выступает как развивающий фактор, снижающий риски неудач и неэффективных решений.

Ярким аргументом в пользу первого направления формирования системы образования является введение ЕГЭ как инструмента оценивания знаний. Главный мотив его введения заключался в том, чтобы получить мощный рычаг финансового воздействия на вузы, осуществляемого через установление ГИФО (государственные именные финансовые обязательства), т.е. внедрение рыночных механизмов в образование. ЕГЭ оказался идеальным инструментом подготовки к жизни в «обществе потребления», идеология которого формируется не в школах и университетах, а средствами массовой информации. Это элемент системы массовых манипуляций людьми, у которых просто отшибли мозги.

Более того, прекращение финансирования обучения «троечников» может означать только одно — снижение доступности высшего образования. Внедрение ЕГЭ не только не преодолело взяточничества при поступлении в вузы, но и обеспечило работу механизма «социального бумеранга», в результате чего одна коррумпированная система была заменена другой; коррупция из вузов переместилась в школу.

Демографическая динамика (сегодня это «демографическая яма») оказывает существенное влияние на масштабы, структуру и качество образования всех уровней, имеется в виду общее и профессиональное. «Излишек» учителей (по словам министра А. Фурсенко), как следствие старых норм числа учеников на одного учителя, возникший в связи с уменьшением численности обучающихся, — это счастливое обстоятельство, т.к. оно позволяет улучшить качество обучения, приблизив наши нормы к общеевропейским стандартам хотя бы по этому показателю. Надо радоваться этому, а не задумываться над тем, как использовать «лишних» 200 тыс. учителей.

Фактически то же можно отметить относительно стремления чиновников ограничить число вузов, т.к. численность оканчивающих среднюю школу и потенциальное число мест для получения высших профессиональных знаний, можно сказать, сравнялись. Так ведь этот процесс имеет прекрасные основания для повышения качества образования, т.к. открывает новые возможности его расширения. Разумеется, в этом случае нужна специальная его организация. И совсем уж недостаточно механически присоединиться России к Болонскому процессу. Кроме того, жизнь показывает, что дополнительное образование (одно, два, три) и свидетельствующие об этом дипломы никогда ещё не могли ухудшить профессиональные качества работника, независимо от занимаемого им рабочего места. Но если государство стремится максимально экономить

свои ресурсы на образовании, то качества не стоит ожидать. Каждый оканчивающий среднюю школу должен иметь представление о системе получения профессиональных знаний, включая бакалавриат, специалитет, магистратуру и аспирантуру. А кроме того — видеть возможности получения диплома зарубежного университета.

При этом следует иметь в виду, что в Европе, как, впрочем, и в России, идёт процесс гуманитаризации образования, т.е. молодёжь не желает «напрягать мозги» в области точных наук. А вот Индия и Китай демонстрируют другие образцы поведения молодёжи, доля которой высока в программах по техническим и инженерным наукам. В России «для разворота» студентов к точным и естественным наукам необходим запрос государства и общества.

Не последнее место в поведении и ориентации подростков и молодёжи имеют их ценностные установки. Типологические ценности и ценностные установки делятся на три условных типа:

- гендерно нейтральные, т.е. не зависящие от культурного пола;
- гендерно ориентированные, зависящие от культурного пола;
- латентно гендерно нейтральные — когда нейтральны типологические ценности (индексы), но гендерно ориентированы ценности, составляющие индекс.

Для юношей и девушек наиболее значимы типологические ценности Самостоятельности и Благожелательности, а наименее — Традиционализм. Ценности, связанные с достижениями за счёт благополучия других (власть — контроль над другими, доминирование, господство, руководство, публичный образ), а также за счёт скромности и умеренности заняли последние места. На первом месте находятся ценности, достигаемые за счёт собственных усилий.

Социализация детей и подрастающего поколения в постсоветский период характеризуется вариативностью, обусловленной

различиями в традициях, стиле и образе жизни конкретных семей, что существенно отличает её от высокой степени унификации в советское время. К началу нового века ещё не произошло глубинных изменений в общественном сознании, определяющих формирование новой модернизированной системы ценностей и соответствующих ей образцов гражданского поведения, а также массовых социальных практик. В период социальных трансформаций резко возрастает расхождение в представлениях о жизни у детей и родителей. Более того, существенно увеличивается разрыв между поколениями детей и родителей. На этой базе проявляются кризисные тенденции в функционировании ключевых институтов социализации — семьи и школы.

Обращает на себя внимание прогрессирующее снижение роли бабушек в семейном воспитании, которые на протяжении десятилетий советской эпохи были основными «трансляторами» культурных норм и ценностей. Ведь несмотря на то, что в постсоветское время произошёл ренессанс идеологии семьи с мужем-кормильцем и работающей женой, большинство молодых матерей работают и стремятся работать вне дома. Этим объясняется рост услуг нянь, которые заменяют недостающие детские учреждения. А коммерциализация забот по социализации детей тянет за собой целый шлейф новых проблем как для родителей, так и для ребёнка.

Перегруженные родители не способны уделять достаточное внимание воспитанию в детях ответственности, самоконтроля, любознательности, эмоциональной отзывчивости и внимания к другим, а это, в свою очередь, существенно повышает вероятность возникновения девиантного поведения в детско-подростковой среде. В том же направлении действует и резкое расслоение российского общества, возрастание рисков бедности для большего числа семей.

Либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности

привела к снижению возраста начала сексуальной жизни. Вслед за этим идёт активизация потребления спиртного, табака и наркотиков. Уменьшается значимость уровня образования родителей как фактора социализации подростков, но возрастает роль религиозности. Главная опасность состоит в том, что большинство подростков не находят никакого решения своих проблем. Особое место в этих процессах принадлежит неполным семьям, основная часть которых составляла материнские нуклеарные организации. Проблемы матримониального поведения молодёжи приводят к постепенному росту числа неполных семей и увеличению рождаемости вне зарегистрированного брака, что влечёт за собой высокий риск бедности. И это фактически не зависит от занятости или незанятости матерей. Экономическая устойчивость неполных семей существенно ниже, чем полных. И дело здесь не только в неблагоприятном соотношении числа работников и иждивенцев. Особое значение имеет также состояние здоровья работника, которое является фактором профессиональной мобильности, а наличие инвалидности у человека трудоспособного возраста является непреодолимым препятствием для его трудоустройства. Дополнительный фактор риска бедности неполных семей — безработица, в разы увеличивающая состояние бедности.

Третий круг проблем детей и подрастающего поколения в России — это беспрецедентное ухудшение здоровья. И здесь необходимо рассмотрение двух важнейших обстоятельств.

Ухудшение здоровья детей обусловлено устойчивой тенденцией снижения здоровья женщин, ростом патологии беременности и родов. Происходит «накопление груза патологии в поколениях». Возникает замкнутый цикл: больная женщина — больной плод — больной ребёнок — больной подросток — больные родители. Отчасти свой вклад в этот процесс делают успехи медицины,

обеспечивающие выживаемость недоношенных, «маловесных», детей с тяжёлой перинатальной патологией.

Второе обстоятельство сводится к тому, что на протяжении всего жизненного цикла у ребёнка происходит ухудшение здоровья: по всем классам болезней за период 1990 – 2008 г. наблюдался рост заболеваемости. Ухудшаются и показатели физического развития: снижение нормального веса, увеличение числа низкорослых, снижение функциональных возможностей. С возрастом увеличивается доля детей с хроническими заболеваниями. Реальное число детей-инвалидов в России выше официального и составляет 1 – 1,5 млн. Основные причины: заболевания нервной системы (32%), психические расстройства (24%), врождённые аномалии (19%).

Ухудшение здоровья детей в процессе жизни определяется многими взаимно пересекающимися факторами, которые условно можно разделить на факторы окружающей среды (социальной и физической) и поведенческие. Относительная роль их постоянно меняется. Все они поддаются тем или иным воздействиям, а их преодоление требует безотлагательного вмешательства со стороны государства и общества.

Высокая заболеваемость и смертность детей и подростков заставила осуществить специальное лонгитюдное исследование динамики здоровья и его факторную зависимость в режиме реального времени, выбрав для этого четыре когорты в Вологодской области. Исследование показало:

- за период с 1998 по 2007 г. общая заболеваемость выросла на 43%;
- за период с 1995 по 2004 г. доля новорожденных абсолютно здоровых (1 группа) существенно снизилась, а увеличился удельный вес новорожденных, в анамнезе которых выявлены функциональные отклонения (с 29 до 34%);
- гендерный анализ свидетельствует о том, что здоровье девочек лучше, чем здоровье мальчиков;

- здоровье городских детей, по оценкам врачей, хуже, чем в районах; доля детей с хроническими заболеваниями в городах в 2-4 раза выше; аналогичная ситуация отмечается применительно к оценке физического развития;

- основные факторы риска, оказывающие заметное воздействие на здоровье детей, включают: неудовлетворительное здоровье матери в период беременности, курение матери и других родственников, неблагоприятные экологические условия, аномальные жилищные условия, низкий уровень медицинской активности семьи; факторы риска сконцентрированы прежде всего в низкодоходных семьях, что приводит к ухудшению питания, невозможности приобретать необходимые средства по уходу за ребёнком или обращаться к платным специалистам;

- снижение потенциала здоровья детей, полученного при рождении, происходит поэтапно и ступенчато: основные критические периоды отмечены в первый год жизни (при рождении 60-40% здоровых, а к концу первого года их число снижается до 15-20%) и в 6 – 7 лет, когда доля имеющих хронические заболевания увеличивается на 5-6%.

Обобщение факторов здоровья показывает выделение трёх основных групп: медико-биологические (здоровье матерей, низкий уровень гемоглобина), условия, уровень и образ жизни семей (вредные привычки родителей, условия труда, характер вскармливания, полноценное питание, уровень социально-гигиенической грамотности и медицинской активности родителей); качество среды обитания (жилищные условия, экология в районе проживания).

Здоровье детей и подростков находится во внутренней взаимосвязи с уровнем их успеваемости в школе. Определённая часть детей школьного возраста в связи с нездоровьем не только не может посещать ежегодные занятия, но и не способна и не готова к обучению в домашних условиях.

Усложнение учебных программ приводит к тому, что лишь 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми. Отмечается чёткая тенденция к ухудшению психического здоровья детей и подростков.

С другой стороны, явно видно, что успеваемость школьников устойчиво падает, и одним из основных факторов этой динамики является снижение состояния здоровья и распространение следующих заболеваний: сколиоз (25%), миопия (12,5%), нервно-психические патологии (25%), гастрит (15,63%). Почти половина школьников отмечает эффект переутомления.

Широко распространены вредные привычки: употребление алкоголя, наркотиков, курение, которое охватывает всё более значительный круг детей и подростков. Эксперты считают, что с учётом интенсивности потребления подобное поведение касается 1 млн. подростков.

Возникновение психогенно обусловленных соматических расстройств в детском и подростковом возрастах за счёт высокой частоты и выраженности дезадаптирующих воздействий ведёт к значительному снижению психического здоровья, способствует более быстрому формированию психосоматических заболеваний на ранних возрастных этапах и в последующий период взрослой жизни. Пусковыми факторами в формировании психологического и психического неблагополучия у детей и подростков являются: неблагоприятный семейный, гигиенический и социальный микроклимат, порождаемый чрезмерной занятостью родителей и такими факторами, как эгоизм родителей, снижение их ответственности и авторитета, неправильные подходы к обучению и воспитанию ребёнка, плохое жильё, питание, бедность; перегруженность детей в школах или, напротив, отсутствие возможностей для дополнительного обучения, для удовлетворения потребностей и интересов ребенка; компьютеризация и особенно «интернетизация» школ в ущерб изучению и освоению национального классического наследия.

Обобщённый уровень психического здоровья популяции отражает распространённость в ней психических заболеваний, алкоголизма и наркомании, олигофрении и суицидов. Вызывает тревогу психическое здоровье всего населения страны, и особенно детей.

Проблемы социального реформирования современного общества, трансформации социально-экономического поведения, нравственных ценностей качества жизни, приоритетности психосоциальных факторов в формировании психического здоровья детей и подростков требуют незамедлительных мультидисциплинарных мер своевременной профилактики, лечения и реабилитации расстройств психического здоровья у подрастающего поколения. Существенное влияние на развитие и поведение молодых людей оказывают негарантированность, а также быстроменяющиеся «правила игры», что приводит к трудным жизненным ситуациям, неудовлетворённости жизнью, особенно среди молодёжи.

Сегодня в России широко распространены молодёжные субкультуры, а на их почве возникают деструктивные явления: потребление наркотиков, хулиганство, преступления, суициды. Россия занимает первое место в мире по числу самоубийств среди детей и подростков. Распространённость субкультур, многообразие их модификаций и различная степень «заражённости» участников этих движений требуют внимания общества и использования действенных методов работы по оказанию им помощи.

Обобщение основных проблем в сфере детства позволяет сформулировать главные направления социальной политики, реализация которых сегодня остро необходима с демографической, экономической и политической точек зрения.

Целевая задача состоит в том, чтобы в контексте снижения численности детей обеспечить повышение их качественного потенциала. На первом месте в этой

связи находится задача улучшения здоровья начиная с момента рождения, затем идёт образование и социализация во всей

их внутренней взаимосвязи как фундамент разработки системной Программы государственной политики в отношении детства.

Литература

1. Антонов, А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / А.И. Антонов, В.А. Борисов. — М.: Ключ-С., 2006. — С. 57.
2. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья / Н.М. Амосов. — М: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005.
3. Галецкий, В.Ф. Демографический переход и трансформация семьи / В.Ф. Галецкий // Настоящее и будущее демографии России через призму переписей населения (1897 г., 2002 г. и 2010 г.). Материалы и доклады международной научно-практической конференции. — М: ГУ ИМЭИ, 2007. — С. 63.
4. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / под ред.-сост.: Н.М. Римашевская (науч. ред.). — М.: Наука, 2009. — С. 270.
5. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 672.
6. Горбунов, Н.П. Функциональное состояние школьников в процессе адаптации к учебной деятельности / Н.П. Горбунов // Педагогика. — 2003. — №8. — С. 9-12.
7. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». — М: БЭСТ-принт, 2006. — 150 с.
8. Гурко, Т.А. Родительство как социально-культурный феномен: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук / Т.А. Гурко. — М.: Институт социологии РАН, 2008.
9. Егер, В. Социальные изменения в социологических теориях современности / В. Егер, Х.И. Майер. — Смоленск: СмолГУ, 2007.
10. Захаров, С. Одно поколение может прожить много жизней [Электронный ресурс] / С. Захаров. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0193/analit05.php>
11. Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. — М.: Эдиториал УРСС, 1998.
12. Здравомыслова, О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации / О.М. Здравомыслова. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.
13. Здравомыслова, Е.А. Няни: коммерциализация заботы / Е.А. Здравомыслова // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности. — СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2008. — С. 100-101.
14. Зелинская, Д.И. Инвалидность подростков в Российской Федерации / Д.И. Зелинская, Р.Н. Терлецкая // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. — 2008. — № 4(8).
15. Капелюшников, Р. Ценится ли на российском рынке труда человеческий капитал? [Электронный ресурс] / Р. Капелюшников. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php>
16. Кислицына, О.А. Основные тенденции в состоянии здоровья российских детей и подростков / О.А. Кислицына // Экономика мегаполисов и регионов. — 2009. — №4 (29).
17. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения [Электронный ресурс] / Д.Д. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин, Я.М. Рошина // Вопросы образования. — 2006. — № 2. — Режим доступа: <http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=367&t no=368&ob po=468>
18. Корсак, В.С. Российский национальный регистр ВРТ. Сводный отчёт за 1998 г. / В.С. Корсак // Проблемы репродукции. — 1999. — № 1. — С. 8.
19. Кудрявцев, В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России [Электронный ресурс] / В.Н. Кудрявцев // Вестник РАН. — 1999. — № 9. — Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/CRIME.HTM>
20. Кузьминов, Я. Образование — это и есть наша национальная идея [Электронный ресурс] / Я. Кузьминов. — Режим доступа: http://www.school.edu.ru/news.asp? ob_no=3528
21. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Н.И. Лапин // Социс. — 2003. — № 6. — С. 78-87.

22. Магун, В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодёжи (1985 – 2005 годы) [Электронный ресурс] / В. Магун, М. Энговатов. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit01.php>
23. Матюшкин, А.М. Одаренные и талантливые дети / А.М. Матюшкин, Д.А. Сиск // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 90.
24. Обзор социальной политики в России начала 2000-х / под ред. Т.М. Малеевой. – М.: НИСП, 2007.
25. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?: Доклад Общественной палаты Российской Федерации (2007 г.) [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 9. – Режим доступа: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=710&t_no=711&ob_no=712
26. Омельченко, Е. Эффективность ЕГЭ: попытка социологического анализа [Электронный ресурс] / Е. Омельченко, Е. Лукьянова. – Режим доступа: www.ulsu.ru/7main-issues&sub=vestnik&anunr=
27. Проблемы охраны здоровья детского населения России / А.И. Потапов, В.Н. Ракитский, Н.И. Новичкова, Е.А. Романова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – № 3. – С. 3-5.
28. Пресс-выпуск № 1236 ВЦИОМ от 1 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/novosti/press-vvpuski/press-vvpusk/single/11941.htm>
29. Римашевская, Н.М. Общественные ценности, рынок и образование / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2008. – № 1 – С. 8.
30. Мониторинг подрастающего поколения: тенденции и особенности развития / Н.М. Римашевская, Е.Б. Бреева, Р.Т. Барсукова, А.А. Шабунова // Народонаселение. – 2007. – № 1.
31. Рыбаковский, Л.Л. Особенности современной демографической ситуации. Демографические перспективы России / под ред. Г.В.Осипова, С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 95.
32. Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: коллект. моногр. / под ред. Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой. – М.: ИСЭПН РАН, 2008. – С. 9.
33. Смакотина, Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский социологический и социально-психологический аспекты / Н.Л. Смакотина. – М.: КДУ. – 2009.
34. Статистический ежегодник Российской Федерации: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
35. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
36. Фрумин, И.Д. Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей [Электронный ресурс] / И.Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=367&t_no=368&ob_no=369
37. Шурыгина И.И. Влияние социального статуса семьи подростков на их отношение к различным формам девиантного поведения / И.И. Шурыгина // Семья в России. – 1999. – № 1/2.
38. Should ART be part of a population policy mix? A Preliminary Assessment of the Demographic and Economic Impact of Assisted Reproductive Technologies / J. Grant, S. Hoorens, F. Gallo, J. Cave // RAND Europe. – 2006.
39. Tung, R.L. Brain circulation, diaspora, and international competitiveness / R.L. Tung // European Management Journal. – 2008. – № 26. – 300 с.

УДК316.342.2(470.12)

© Костылева Л.В.

© Окулова Н.А.

Оценки масштабов среднего класса в регионе*

В период социально-экономической модернизации России особенно актуальной становится задача формирования среднего класса. Высокая наполняемость среднего класса в структуре общества позволяет ускорить решение многих общественных проблем за счёт высокой ответственности и гражданской сознательности его представителей. Поэтому исследование масштабов среднего класса является приоритетным направлением в изучении социальной стратификации населения страны.

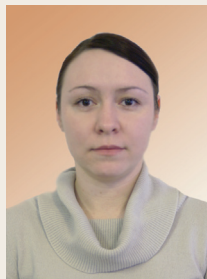
В данной работе изучение среднего класса основано на эмпирических оценках социологического опроса населения Вологодской области, проведённого в 2010 г. В ходе работы дано понятие «средний класс», представлен ряд подходов к определению численности среднего класса, отличающихся набором критериев. Установлен оптимальный перечень критериев, в соответствии с которыми проведена оценка масштабов среднего класса в регионе и даны социальные характеристики его представителей.

Стратификация общества, средний класс, критерии, самоидентификация, социальная характеристика.

**Людмила Васильевна
КОСТЫЛЕВА**

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института социально-экономического
развития территорий РАН
lvk888@mail.ru

**Наталья Александровна
ОКУЛОВА**

старший лаборант ИСЭРТ РАН
okulova-natalya@yandex.ru

Эффективное развитие России зависит от её модернизации в соответствии с требованиями времени. Носителями идеологии модернизации и важнейшими движущими социально-экономическими силами при этом выступают представители сред-

него класса. Поэтому в современной России вопрос о среднем классе как никогда актуален.

Классовая структура общества представлена делением на три основных класса: верхний, средний и нижний, различающиеся

* Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МК-3284.2009.6).

ролью в экономической жизни общества. Роль среднего класса в обществе является самой значимой.

Понятие «средний класс» включает в себя широкий диапазон критериев, охватывающий не только материальную, но и политическую, культурную, социальную стороны жизни общества. При этом отсутствуют строго определённые, конвенциональные критерии данного понятия. Отсюда возникает дискуссия о том, кто же является действительным представителем среднего класса. Понятие средний класс, существуя более 100 лет, изменялось в зависимости от социально-экономической жизни общества. В настоящий момент при имеющихся разногласиях учёные всё-таки полагают, что основой для определения индивида в тот или иной класс служит его экономический статус. При этом считается, что современный средний класс составляют прежде всего инноваторы, выступающие за социально-экономическую динамику [1].

Общепризнанно, что средний класс является гарантом социальной и политической стабильности, законодателем норм социально-экономического, культурного поведения. Представителей среднего класса характеризует независимость и критичность мышления, способствующие развитию гражданского общества и эффективности государственного управления. Высокая наполняемость среднего класса обеспечивает устойчивость конструкции общественного устройства, не допуская острых конфликтов между богатыми и бедными, тем самым смягчая экономико-политическую ситуацию. Представители среднего класса, влияя на умонастроения всего общества, формируют представления о формах трудовой и досуговой деятельности [2]. Следовательно, средний класс является основополагающим слоем общества, регламентирующим правила общественного устоя для повышения благополучия. Отсутствие среднего класса говорит о неразвитости общества.

Представители среднего класса, по мнению населения¹, должны обладать следующими характеристиками: доходом, обеспечивающим качественное питание, оплату необходимых услуг и товаров, наличие собственности в виде комфортного жилья, дачи, автомобиля, сбережений; возможностью для путешествий, в том числе — за пределами страны; высоким профессиональным статусом или же социальной значимостью труда; нравственностью, определяющей образ жизни и круг общения.

Добавим, что людей, входящих в средний класс, должна отличать степень вовлечённости в активную общественную (обозначенная гражданская позиция) и культурную (посещение объектов культуры) жизнь.

Поэтому вслед за деловым журналом «Эксперт» согласимся, что российский средний класс — это люди, которые смогли адаптироваться к условиям современной рыночной экономики и обеспечить своим семьям адекватный времени уровень потребления и образ жизни на основании своего образования и профессиональных качеств [3].

В России, по разным оценкам, численность среднего класса колеблется от 3% («идеальный средний класс») до 30%, а то и 60% («перспективный средний класс») [4]. Для атрибуции среднего класса исследователи используют следующие критерии: самоидентификация, материальное состояние (доход, наличие собственности и сбережений), культурно-профессиональные качества (уровень образования, должностной статус, тип занятости, культурные ценности).

В данном материале нами предпринята попытка определить долю представителей среднего класса Вологодской области и дать им характеристику, используя при

¹ Результаты углублённого интервью, проведённого ИСЭРТ РАН в рамках проекта «Социокультурный портрет Вологодской области» в апреле — мае 2009 г. Выборка стратифицированная. Опрошено 65 человек в типичных населённых пунктах региона.

этом различные подходы (табл. 1). Каждый подход подразумевает применение конкретных критериев. При этом техника расчётов основана на пошаговой подвыборке по переменным приведённых критериев. Описанные в статье подходы являются тра-

диционными и широко распространёнными либо утверждёнными на государственном уровне (как, например, подход, основанный на критериях Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации).

Таблица 1. Размер и социальные характеристики среднего класса в Вологодской области в соответствии с различными подходами*

Подходы к оценке среднего класса и их критерии	Доля, в %	Социальная характеристика среднего класса
I. Критерий самоидентификации населения со средним классом	51	Как и население в целом, представлен женщинами. Типичный представитель – 30–60 лет, имеющий среднее специальное образование. Высока доля рабочих (29%). Они проживают в крупных городах области. Фактический среднемесячный доход – около 10 тыс. рублей на одного человека, при этом каждый четвёртый имеет сбережения (26%), по массиву в целом – 21%.
II. Критерии методики Л.А. Беляевой [5] 1. Самоидентификация 2. Материальный достаток 3. Уровень образования (не ниже среднеспециального)	30	Больше женщин, людей в возрастном интервале от 25 до 34 лет, проживающих в крупных городах области, имеющих среднее специальное или высшее образование (по 45%). Число руководителей в два раза больше, чем по массиву в целом. Они в два раза чаще ходят в кино и театр, клубы и рестораны, пользуются Интернетом, отдыхают за границей. Среднемесячный доход в расчёте на одного члена семьи – 14–15 тыс. руб.
III. Критерии Фонда Бюро экономического анализа (БЭА) [6] 1. Материально-имущественное положение 2. Образовательно-профессиональный статус 3. Самоидентификация человека со средним классом	3	В равной степени представлен мужчинами и женщинами, преимущественно 35–44 лет, состоящими в браке и не имеющими детей или же имеющими одного ребенка. Пятая часть из них, в отличие от массива в целом, живет в Вологде или Череповце. В три раза больше интеллигенции (27%) и инженерно-технических работников (21%), предпринимателей – в 7 раз (15%). Поездки за границу они осуществляют в 6 раз чаще, чем население в целом. Превалирующее большинство имеет доступ к Интернету (94%) и иностранный автомобиль (62%). Доля людей, делающих накопления, в два раза больше (40%), чем в среднем по массиву. Среднемесячный доход – 17,3 рублей.
IV. Критерии Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [7] 1. Среднедушевой доход свыше 6 прожиточных минимумов (33,4 тыс. руб. в I кв. 2010 г.) 2. Автомобиль 3. Банковские сбережения 4. Возможность регулярного отдыха за границей	1	Представлен мужчинами (65%) 35–54 лет. Доля представителей среднего класса, проживающих в Череповце, в два раза выше, чем по массиву в целом. Велик удельный вес людей, не состоящих в браке (29%). В три раза меньше наёмных работников (22%). Доля предпринимателей в 16 раз выше (35%), чем по массиву в целом. Они в три раза чаще являются пользователями сети Интернет (71%). В три и более раз чаще, нежели другие жители региона, посещают театры, концерты, выставки, рестораны, спортивные секции, отдыхают за границей.
V. Критерии Всероссийского центра уровня жизни [8] 1. Высшее образование 2. Благоустроенное жилище двух видов (в городе и за городом) 3. Автомобиль 4. 50% дохода направляется на сбережение 5. Здоровый образ жизни 6. Обеспечение детям высшего образования, лечения, стартового капитала для приобретения жилья	0	Жители региона, имеющие высшее образование, а также собственность в виде земельного участка, помимо жилья и автомобиля, составляют 7,4%. Остальные критерии приводят к полному исключению из числа представителей данного класса. Главной причиной выбытия из среднего класса является недостаточный уровень сбережений. Взаимоисключающими критериями являются характеристики, определяющие здоровый образ жизни (регулярные занятия спортом, сбалансированное питание, незлоупотребление алкоголем).

* Здесь и далее расчёты выполнены инженером-исследователем ИСЭРТ РАН А.Н. Гордиевской.

Оценка среднего класса выполняется исходя из данных опроса населения Вологодской области, проведённого ИСЭРТ РАН в мае 2010 г.²

Рассматривая пять подходов к выявлению масштабов среднего класса и учитывая в каждом случае определённые критерии, мы увидели, что численность среднего класса в регионе варьируется от 0 до 51%, что в целом согласуется с общероссийскими данными. Отсутствие единых критериев для определения масштабов среднего класса приводит к отличиям в количественных и качественных характеристиках. Так, согласно первому подходу каждый второй житель региона относит себя к среднему классу, что характерно и для России в целом. Субъективное самозачисление в средний класс, как правило, имеет в целом высокие показатели, но, скорее всего, люди, идентифицирующие себя со средним классом, являются представителями средних потребительских слоёв, а не целостным средним классом.

Согласно данным, полученным в ходе применения второго подхода, также можно заключить, что социальная характеристика представителей среднего класса не слишком отличается от социального портрета населения в целом и не вполне соответствует российским представлениям о среднем классе, тем более — мировым стандартам.

Во всех последующих подходах учитывались узкие критерии (например, если уровень образования, то не ниже высшего и т. п.) и ряд дополнительных характеристик (обязательное наличие автомобиля, сбережений и т.п.). Оказалось, что в этих случаях доля среднего класса в регионе

² Объём выборки — 1500 человек. В опросе принимали участие жители двух крупных городов — Вологды и Череповца и восьми муниципальных районов Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения, пропорций между городским и сельским населением, между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города). Ошибка выборки составляет не более 3%.

не превышала 3%, а то и полностью отсутствовала. Таким образом, задавая узкие критерии, соответствующие высоким стандартам жизни, можно прийти к выводу, что средний класс в регионе отсутствует или же составляет незначительную часть общества. Основным фактором малочисленности среднего класса в Вологодской области и России в целом являются низкие доходы, а соответственно недостаточный уровень сбережений населения.

Численность среднего класса в регионе при учёте различных критериев варьируется в пределах от полного отсутствия до 30%, а с учётом только критерия самоидентификации населения — до 51%. Последний показатель, безусловно, является сильно завышенным. Кроме того, представители среднего класса имеют слишком разнородные характеристики, поэтому их нельзя не учесть. Применение различных критериев для определения масштабов среднего класса позволило сформировать собственный алгоритм его исчисления. По нашему мнению, целесообразно использовать следующие критерии.

1. Среднемесячный доход, составляющий 2,5 прожиточного минимума (ПМ) в расчёте на 1 человека (для Вологодской области в 1 квартале 2010 г. это 15 тыс. руб.). При определении суммы фактического дохода на одного человека в месяц принималось во внимание, что средний класс начинается там, где заканчивается бедность. Наиболее распространённым способом определения бедности считается определение её относительно уровня величины ПМ: по мнению специалистов, доход «бедных» должен превышать ПМ в 2 — 2,5 раза. Исходя из этого, людей, чей ежемесячный доход составляет выше 15 тыс. рублей, можно отнести к представителям нижнего слоя среднего класса.

2. Оценка собственных доходов.

Заметим, что, в отличие от других методик определения численности среднего

класса, нами не принимался во внимание критерий социальной самоидентификации как наиболее субъективной оценки.

3. Уровень образования (не ниже среднего специального).

4. Должностной статус. Следует отметить, что этот критерий выступал не как ограничительный, а как разделительный признак.

Для выявления состава среднего класса применялся кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации. Из всей совокупности населения была выделена группа, соответствовавшая всем перечисленным критериям и составлявшая около 10% численности населения региона. Для более точной характеристики представителей данного класса эта группа была разделена на три страты, внутри которых присутствовали близкие параметры по приведённым критериям, не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого. В результате образования групп выявились кластерные центры, которые отражали доминирующие черты представителей каждого кластера. При этом они могли быть слабо представлены или же встречаться в различных сочетаниях (табл. 2).

Таким образом, общая конфигурация среднего класса представляет собой три традиционных слоя (нижний, средний и верхний), отличающихся по уровню дохода, образования, профессионального статуса его представителей:

1. Нижний слой – «труженики», его составляет 20% населения, относящегося к среднему классу региона. Это люди, имеющие среднее специальное образование, 15 – 20 тыс. руб. дохода на человека, занятые на рабочих должностях либо в сфере обслуживания.

2. Средний слой – «интеллектуалы», они наиболее широко представлены в среднем классе Вологодской области, составляя 69% его численности. Это люди, имеющие высшее образование, 20 – 30 тыс. рублей дохода на члена семьи, что достаточно для приобретения продуктов и одежды, однако более крупные покупки при таком доходе приходится откладывать на потом. Как правило, это наёмные работники, высококвалифицированные специалисты, занятые в непроизводственной сфере (учитель, врач, научный работник, журналист и т. д.). К ним относятся также инженерно-технические работники и служащие.

3. Верхний слой – «организаторы», его образует 11% численности среднего класса. Эти люди имеют высшее образование, обычно занимают руководящую должность, имеют доход 30 – 50 тыс. руб. на человека. Как правило, это предприниматели, имеющие своё дело. От прочих слоёв среднего класса их отличает возраст – старше 55 лет. Количество мужчин среди них в 2,5 раза превышает количество женщин.

Представитель среднего класса – это мужчина 25–34 лет, состоящий в зарегистрированном браке, проживающий

Таблица 2. Численность страт среднего класса и их кластерные центры в Вологодской области, 2010 г.

Критерий	Страты среднего класса		
	Нижний слой, «труженики», 19,8%	Средний слой, «интеллектуалы», 69,3%	Высший слой, «организаторы», 10,9%
1. Среднемесячный доход на 1 чел., тыс. руб.	15 – 20 тыс.	20 – 30 тыс.	30 – 50 тыс.
2. Оценка собственных доходов	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды		Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей
3. Уровень образования	Среднее специальное	Высшее	Высшее
4. Должностной статус	Рабочий	Высококвалифицированный специалист	Руководитель предприятия, организации

в Вологде или Череповце, занятый на государственном предприятии в промышленной сфере. Среди представителей этого класса доля предпринимателей (6%), инженерно-технических работников, интеллигенции не занятой на производстве (по 12%), более значительна в сравнении с массивом в целом, хотя пока заметно преобладание именно рабочих (19%).

Представителей среднего класса отличает от массива в целом хорошее материальное положение. При этом они в три раза чаще согласны с суждением, что их интересы защищены (13%), поэтому в меньшей степени выражают готовность участвовать в акциях протеста и в большей степени (в 1,5 раза) — готовность больше работать в случае ухудшения своего материального положения. Среди представителей среднего класса больше почти в два раза (70%) доля тех, кто может предоставить своим детям высшее образование, и в три раза — стартовый капитал для приобретения жилья. Они несколько реже, чем население в целом, смотрят телевизор и слушают радио, но почти в два раза чаще в качестве информационных источников рассматривают Интернет. Кроме того, выделенный средний класс ведёт активную культурную жизнь, в два-три раза интенсивнее посещает театры, концерты, музеи, выставки, рестораны. Он уделяет несколько больше времени общественно-политической деятельности, чем население в целом, хотя эта разница незначительна (3 и 2% соответственно). Стоит отметить, что «интеллектуалы» (2%) и «организаторы» (5%) в большей степени проявляют общественную активность, нежели «труженики», которые совершенно пассивны в этом смысле. При активной жизнедеятельности представители среднего класса чаще ссылаются на отсутствие свободного времени, в то время как весь массив населения главной причиной невозможности проводить свободное время по желанию называет недостаток денежных средств. Доля тех, кто поддерживает здоровый образ жизни, среди

них почти в два раза больше. Они на порядок чаще ездят на отдых за пределы своего населённого пункта, в том числе за пределы страны. Свободу передвижения облегчает наличие иностранного автомобиля у трети представителей среднего класса, что в два раза выше, чем у населения в целом. Наличие сбережений отмечает 41%, по массиву в целом — 21%.

При данном подходе снижение материальной планки позволяет расширить рамки среднего класса до 10% общей численности населения региона, что обуславливает большее разнообразие в этом слое. Примечательно, что снижение порогового значения уровня дохода позволило отнести к среднему классу значительно большее количество людей с высшим образованием. Одновременное снижение порогового значения уровня должностного статуса предоставило возможность войти в средний класс людям с рабочими специальностями.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса приостановило рост удельного веса среднего класса в общей численности населения, не изменившегося в 2010 г. в сравнении с 2008 г. (10%). Однако произошло численное перераспределение в его внутренней структуре: так, в 1,7 раза уменьшилось число представителей среднего нижнего (с 33 до 20%) и среднего высшего (с 19 до 11%) слоёв, соответственно увеличилось число представителей среднего слоя («интеллектуалов») — с 48 до 69%.

В целом расчёты, проведённые при использовании различных критериев, показывают, что численность среднего класса в Вологодской области не превышает 30% общей численности населения. Установление более жёстких критериев приводит к значительному сокращению данного показателя (до 3 или 1%). Соответственно различаются не только численный состав среднего класса, но и социальные характеристики его представителей. Широкие критерии открывают доступ в средний класс массовым слоям населения, узкие критерии ограничивают вхождение в него

для многих потенциальных его представителей. Таким образом, «идеальный» средний класс включает в себя высокообразованных и хорошо зарабатывающих людей, которые составляют несущественную долю населения региона. Малый удельный вес среднего класса в обществе означает его нестабильность. Это положение объясняется отставанием научно-технического прогресса России, поскольку считается, что формирование рыночного среднего класса возможно в условиях технологического совершенствования экономических процессов.

Одной из задач Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации является увеличение среднего класса с 30% в 2010 г. до 52 – 55% населения к 2020 г. При этом значительная часть среднего класса должна состоять из людей, занятых созданием новой экономики – экономики знаний, технологий и обеспечением развития человека [7]. Доля среднего класса в Вологодской области, выделенного в соответствии с критериями Концепции, составляет 1%. Увеличить его численность к 2020 г. до половины численности населения – значит «вырастить» за 10 лет базовый слой общества с зародышевого состояния, что представляется труднореализуемой задачей.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года доля среднего класса в области должна увеличиться ещё больше – до 65% [9]. При этом критерии соответствия среднему классу не указаны. Различные критерии выявления представителей среднего класса дают различные результаты относительно численности и качественных характеристик его представителей. При отсутствии конкретных границ среднего класса невозможно проследить рост его численности.

Большинству населения стать представителями среднего класса не позволяет недостаток материальных ресурсов. Однако

материальное благополучие как один из основных критериев среднего класса не всегда стимулирует такие качества, как внутренняя свобода, самостоятельность, ответственность, способность к творчеству, отстаивание социально-политических позиций, а также законопослушность, являющиеся неотъемлемыми характеристиками представителей этого базового слоя. Криминализованные условия и условия культурного спада, в которых происходило становление современного среднего класса, породили жестокие противоречия в обществе, обусловившие негативные модели поведения. Такая несогласованность выступает одним из главных условий разобщённости и в то же время политической пассивности представителей среднего класса. Выравнивание ценностных стандартов с акцентом на национальных духовных образцах повысит численность людей, способных стать оплотом развития региона и страны в целом. Представитель среднего класса должен быть прежде всего добросовестным, законопослушным гражданином. Поддерживая данную модель поведения, он будет заинтересован в эффективности и прозрачности экономических, финансовых, правовых, политических отношений в государстве, а значит, ориентирован на выполнение функций среднего класса.

Говорить о сформировавшемся в России и, в частности, в Вологодской области среднем классе пока, действительно, рано. Однако задатки для создания массового слоя людей, интеллектуально подготовленных, получающих достойное вознаграждение за свой труд, а главное, имеющих самосознание, нацеленное на созидание, социально-экономический прогресс, присутствуют (10%). Но представлены они недостаточно широко и не отличаются консолидацией сил, поскольку имеют разнородный состав, в то же время, представляя собой ту социальную силу региона, которая является надстройкой гражданского общества.

Литература

1. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – С. 307-308.
2. Симонян, Р.Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? / Р.Х. Симонян // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 55-61.
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
4. Аврамова, Е.М. Средний класс эпохи Путина / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 2008. – №1. – С. 28-36.
5. Беляева, Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете регионов / Л.А. Беляева // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – С. 8-42.
6. Григорьев, Л. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации. / Л.Григорьев, Т.Малева / Вопросы экономики. – 2001. – №1. – С. 45-61.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – 24 ноября.
8. Панина, Т. Средний класс: трудности роста / Т. Панина // Российская газета – Неделя. – 2008. – № 4589. – 14 февр.
9. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 № 739 «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» // Красный Север. – 2010. – № 95. – 28 авг.

Зарубежный опыт освоения углеводородных ресурсов Арктического континентального шельфа

В статье рассматривается опыт освоения углеводородных ресурсов Арктической зоны ведущими мировыми нефтегазовыми державами с целью выявления эффективных социально-экономических подходов к освоению углеводородных месторождений в интересах общества и возможных перспектив их использования в современных российских условиях. Приводятся сравнительный анализ моделей освоения природных ресурсов различными государствами и выводы об их эффективности.

Авторы освещают аспекты проведения эффективной промышленной политики в нефтегазовом комплексе добывающего региона с учетом решения широко круга социально-экономических задач на различных этапах освоения месторождений. Статья затрагивает также вопросы взаимодействия государства и нефтегазового бизнеса, формирования эффективной стратегии управления освоением углеводородных ресурсов.

Нефтегазовая промышленность, промышленная политика, Арктический шельф, углеводородные ресурсы, социально-экономические эффекты.

**Алексей Михайлович
ФАДЕЕВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
am_fadeev@rambler.ru

**Алексей Евгеньевич
ЧЕРЕПОВИЦЫН**

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
alekseicherepov@inbox.ru

**Фёдор Дмитриевич
ЛАРИЧКИН**

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского КНЦ РАН
lfd@iep.kolasc.net.ru

Нефтегазовый комплекс является важнейшим звеном в структуре экономики России, формируя значительную часть налоговых поступлений федерального бюджета. Добыча и переработка углеводородов определяет степень экономического потенциала ряда регионов Российской Федерации.

Воспроизводство ресурсной базы углеводородов является в настоящее время основной и наиболее важной проблемой российского нефтегазового комплекса, поскольку в последние 20 лет он развивается в основном за счёт запасов, разведанных еще в 60-70-е годы прошлого столетия. При этом решение проблемы возможно главным образом за счёт проведения поисково-разведочных работ на нефть и газ в новых регионах и оценки перспектив глубоких горизонтов осадочного чехла. Огромным потенциалом в этом отношении обладают акватории континентального шельфа, наиболее крупная составляющая морских запасов углеводородов связана с арктическими акваториями.

Вовлечение морских ресурсов нефти и газа России в промышленный оборот является альтернативным направлением развития нефтегазодобывающей промышленности. Существующие оценки морского ресурсного углеводородного потенциала превосходят аналогичные оценки по крупнейшим нефтегазоносным бассейнам мира.

Поиск и эффективное освоение морских месторождений нефти и газа невозможны без использования накопленного опыта и знаний предшествующих поколений, а также трансфера зарубежного технологического и организационно-экономического опыта и инноваций по эффективной разработке шельфовых месторождений в интересах общества.

В последние годы вопросы освоения и разработки месторождений углеводородов в высоких северных широтах (материковая часть суши и зона континентального шельфа, расположенные выше широты 60 – 64°) оказались в центре внимания самых раз-

нообразных групп мирового сообщества – политиков общегосударственного и регионального уровней, представителей общественных движений и экологических организаций, а также непосредственно нефтегазового бизнеса.

Значительный ресурсный потенциал северных территорий вызывает множество дискуссий, ведущихся практически одновременно в ряде стран мира и посвящённых вопросам поиска и разведки, а также последующего освоения месторождений углеводородов, расположенных в высоких северных широтах. Даже при относительно небольших объемах поисково-разведочных работ, которые проведены в мире в северных районах, уже выявлены уникальные месторождения, такие как Штокмановское, запасы природного газа в Обской и Тазовской губах (Россия), Хайберния (Канада), Сновит и Ормен Ланге (Норвегия). Кроме того, были подтверждены перспективы нефтегазоносности других, менее изученных территорий Арктического шельфа.

Среди основных причин пристального внимания к арктическим углеводородам можно выделить следующие:

- тенденции к исчерпанию запасов нефти и природного газа в основных традиционных регионах деятельности ведущих нефтегазовых компаний мира;
- технические и технологические инновации, которые сделали возможным освоение ресурсов углеводородного сырья в экстремальных природно-климатических условиях с приемлемой экономической эффективностью;
- усиление роли факторов и условий, лежащих в основе политической и энергетической стабильности и безопасности ведущих индустриально развитых стран мира (прежде всего США).

Последнее обстоятельство выступает одной из доминирующих причин всеобщего интереса к северным территориям. Северные моря и территории, обладающие большим углеводородным потенци-

алом, находятся в зоне юрисдикции таких стран, как Канада, Норвегия, США, Великобритания, Дания, Россия, и в этой связи представляются регионами с очень высокой политической стабильностью, откуда можно осуществлять устойчивые поставки углеводородов на основные мировые рынки сбыта.

Высокие конкурентные позиции России в глобализированной экономике в значительной мере определяются наличием стратегического запаса природных полезных ископаемых Севера, который позволит обеспечить экономическую стабильность страны как в настоящее время, так и в перспективе. По оценкам экспертов, привлекательных для долгосрочного инвестирования объектов на Севере России больше, чем в любом другом государстве.

Одной из важнейших отличительных особенностей освоения углеводородных ресурсов на Крайнем Севере зарубежных стран является доминирование государственного участия на всех этапах, связанных с выработкой и принятием основных решений. При этом необходимо принимать во внимание и детально учитывать интересы провинций, отдельных муниципалитетов, а также коренных национальностей и этносов, компактно проживающих на территориях освоения нефтегазовых ресурсов. К данному выводу приводят изучение и анализ опыта эксплуатации природных ресурсов в различных северных регионах мира, безусловное лидерство среди которых принадлежит Норвегии.

Так, **Норвегия** сорок лет тому назад начала освоение шельфовых месторождений углеводородного сырья с привлечения иностранных компаний и переоборудования китобойных судов в буровые установки. За четыре десятилетия созданная в стране мощная производственная база сумела обеспечить нефтегазовый комплекс самым современным оборудованием, построить крупнейшую в мире морскую буровую установку, освоить добычу газа с использова-

нием подводных добычных комплексов, построить самый северный в мире завод по сжижению газа, а также проложить подводные трубы при глубинах моря более тысячи метров.

Поисковое бурение нефти на Норвежском континентальном шельфе начато в 1966 г. после того, как была проведена демаркация и подписаны соответствующие соглашения о разделении участков дна Северного моря с Данией и Великобританией. Первое крупное месторождение «Экофиск» было открыто в 1969 г. американской компанией «Филипс». Всего за четыре десятилетия на шельфе Норвегии были пробурены 2992 добычных скважины, открыто более 60 месторождений [1].

Для достижения главной цели – повышения общественной ценности национальных углеводородных ресурсов – Норвегии, не имеющей опыта разведки и освоения нефтегазовых месторождений и необходимых финансовых ресурсов, предстояло решить сложнейшую задачу: с одной стороны, выработать эффективную государственную политику комплексного управления нефтегазовыми ресурсами и, с другой – привлечь частный капитал, способный реализовать на высоком техническом, технологическом и социальном уровне весь процесс их освоения [8].

Уже в 1975 г. Норвегия стала производить нефти больше, чем требовалось для ее собственных нужд. Данное обстоятельство определило и специфику норвежского подхода к освоению нефтегазовых ресурсов. Причем эта специфика нашла своё отражение и в дальнейшем освоении месторождений на севере Норвежского и Баренцева морей.

Основной принцип, лежащий в основе использования нефтегазовых ресурсов Норвегии, состоит в том, что углеводороды являются невосполнимым национальным ресурсом. Поэтому, по мнению норвежского правительства, эксплуатация углеводородных ресурсов должна прово-

даться таким образом, чтобы максимизировать стоимость данных ресурсов и обеспечить наиболее высокую долю доходов от нефти и газа для страны в целом, принимая во внимание и нужды будущих поколений. Среди основных целей государственной политики в области использования нефтегазовых ресурсов Норвегии можно отметить [9]:

а) создание максимально возможной рентабельности процесса освоения, разработки и добычи углеводородов, а также обеспечение стабильного уровня благосостояния и занятости;

б) создание условий для интернационализации норвежской нефтяной и газовой промышленности с тем, чтобы обеспечить развитие данного сектора экономики и в период истощения основных запасов;

в) сочетание роли одного из ведущих энергопроизводителей с ролью одной из передовых стран в достижении производственных показателей, удовлетворяющих экологическим требованиям, в том числе и в части снижения выбросов парниковых газов.

В современных условиях мирового финансового кризиса вызывают уважение продуманные стратегические и тактические действия правительства Норвегии, основанные, в частности, на инструментах финансовой поддержки компаний, занятых в реальном секторе экономики, и предоставления беспроцентных кредитов. В этой стране нефтегазовые компании платят государству 80-процентный налог и при этом успешно развиваются даже в условиях кризиса.

Норвегия стала наряду с Россией и Алжиром основным поставщиком нефти и газа в Европу, заняв 10 место в мире по ежедневному производству нефти. Обеспечивая внутренние потребности страны в энергоресурсах за счет гидро- и ветроэнергетики, Норвегия 95% углеводородов экспортирует, обеспечивая 68% объема внешней торговли, получая от этого немалые средства (более 500 миллиардов

крон в год), которые идут на повышение благосостояния населения, промышленности и пополнение Пенсионного фонда, что призвано обеспечить стабильное развитие государства на долгие годы вперед.

Позаимствовав опыт у американских компаний, норвежские компании стали лидерами на мировом рынке подводного и бурового оборудования, плавучих систем нефтедобычи, хранения, отгрузки и услуг по обслуживанию. Норвегия создала уникальные модели сотрудничества партнеров нефтегазовой промышленности, объединённых в организацию «ИНТСОК», и научно-исследовательских учреждений.

Успех Норвегии в обеспечении высокого уровня использования углеводородных ресурсов в интересах общества во многом определяется государственной политикой, которая поощряет партнёрство между иностранными и норвежскими компаниями. Так, правительство Норвегии сделало обязательным исследовать программы для зарубежных компаний, которые позволили нефтегазовым технологиям, разработанным и внедрённым в Норвегии, войти в число лучших. Начиная с 1970 г. государством была признана важность поощрения конкуренции в нефтегазовой промышленности и в то же время необходимость стимулирования развития отечественного нефтегазового комплекса. Так, преимущественное использование местных товаров и услуг в нефтегазовых проектах было в явном виде определено законодательно: в период 1972 – 1974 гг. норвежская доля поставок достигала 90%.

Создание в 1972 г. норвежской государственной компании «Статойл» и обеспечение участия в освоении шельфа двух частных норвежских компаний – «Норск Гидро» и «Сага Петролеум» – было направлено на формирование ключевой роли норвежских компаний в нефтегазовом секторе.

Международным и зарубежным компаниям была отведена важная роль технологического обеспечения в совместных альянсах

с норвежскими компаниями, а также роль «катализатора» процесса превращения норвежских компаний в полноценных операторов разработки шельфовых месторождений.

Совместные предприятия в сервисном секторе тоже создавались на основе принципов, в результате действия которых норвежские инжиниринговые компании смогли получить доступ к передовым технологиям. Норвежский опыт показывает, что процедура доступа иностранных компаний к разработке углеводородных месторождений может эффективно использоваться как инструмент решения широкого круга технологических, экономических и социальных проблем. Так, например, реализованная общественная ценность освоения месторождения «Экофиск» (крупнейшее месторождение на шельфе Северного моря) по состоянию на конец 2004 г. выглядела следующим образом: в общей стоимости добытых ресурсов 36% составляла стоимость товаров и услуг (закупленных для реализации проекта), около 50% приходилось на обычные налоги, а также платежи рентного происхождения, примерно 4% составила зарплата занятых в проекте и около 10% получили владельцы компаний-недропользователей.

Основной задачей Норвегии являлось усиление своих позиций посредством расширения внутреннего присутствия – участия в проектах государства и повышения уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом.

Норвежское правительство постоянно корректирует экономическую политику в нефтегазовой отрасли с целью обеспечения долгосрочного социально-экономического эффекта от освоения данных ресурсов для страны в целом. Одним из таких примеров может служить факт принятия в 1996 г. нового Нефтяного акта, который был направлен на рост эффективности и сокращение издержек в нефтегазовой промышленности. Принятый акт являлся

модернизацией регламентирующих документов, действовавших в нефтегазовой отрасли, и предполагал большую управленческую гибкость в различных направлениях, например в управлении процессом переуступки нефтегазоносных участков шельфа.

Углеводородные ресурсы Норвежского континентального шельфа служат наиболее крупным источником благосостояния экономики страны. Нефтегазовый сектор открывает большие возможности для развития региональной промышленности, создания новых рабочих мест и роста уровня жизни, т.к. является движущей силой прогресса инноваций, развития новых технологий и рабочих процессов в других отраслях норвежской промышленности. Сформированы очень тесные взаимосвязи между нефтегазовой промышленностью и промышленностью информационных технологий, судоходством, финансами, страхованием и другими секторами норвежской экономики. Косвенные экономические эффекты нефтегазовой промышленности, обуславливающие занятость и производство в других отраслях норвежской промышленности, весьма существенны. В настоящее время нефтяной сектор косвенно обеспечивает работой примерно 220 000 человек по всей Норвегии [3].

Одним из важнейших факторов освоения новых месторождений является обеспечение устойчивого развития добывающего региона, на территории которого разрабатывается месторождение. Так, один из мировых лидеров в освоении морских месторождений – норвежская компания «Статойл» с момента своего создания стала активно вовлекать местный бизнес в процесс реализации крупномасштабных проектов по освоению месторождений нефти и газа у берегов Норвегии. Это в значительной мере способствовало ускорению социально-экономического развития, в пределах которых действовала компания «Статойл» [6].

Правительство Норвегии намерено способствовать дальнейшему развитию нефтегазового сектора за счёт поддержания высокого уровня деловой активности в его рамках, усиления внимания к развитию новых технологий, а также за счёт поощрения процесса интернационализации сектора. Норвежское правительство считает нефтегазовую промышленность весьма эффективной сферой хозяйственной деятельности со значительным потенциалом развития в долгосрочной перспективе на всей территории Норвежского континентального шельфа (НКШ), включая высокие широты.

Ожидаемые остаточные нефтяные запасы на НКШ превышают 10,6 млрд. м³ нефтяного эквивалента [3]. За последние 30 лет было добыто только 3,3 млрд. м³ нефтяного эквивалента, что составляет около четверти всех ресурсов. Оставшиеся на НКШ ресурсы становятся всё более трудными для добычи как с технологической, так и с коммерческой точки зрения.

Очевидно, что будущее нефтегазовой промышленности Норвегии в значительной мере зависит от ее способности конкурировать в глобальном масштабе. Интернационализация нефтегазовой промышленности открывает возможности развития для других стран мира. Примерами областей, в которых норвежские компании находятся на передовых позициях, могут служить подводная технология, сейсмические и резервуарные исследования. Помимо прямого воздействия на норвежскую экономику, такого как экспортные доходы и занятость, интернационализация важна с точки зрения долгосрочной конкурентоспособности и обеспечения динамики компаний. Международная конкуренция важна для обучения, инноваций и развития и является предпосылкой перманентного роста нефтегазовой промышленности.

Указанные общие положения Норвегия стремится реализовать на примере конкретных примеров, прежде всего в север-

ной части Северного моря и в Баренцевом море. Пионерными высокоширотными проектами являются освоение и разработка месторождений «Сновит» и «Ормен Ланге».

В данных проектах реализуется единый подход – с точки зрения рассмотрения взаимосвязанной цепочки создания добавленной стоимости – от пласта до терминала. Отличительной особенностью проектов является отсутствие надводных платформ и других поверхностных морских сооружений: все операции управляются дистанционно с суши – с пульта управления заводом по сжижению природного газа. При этом впервые используются многие новые технические решения, такие, например, как прокладка подводных оптоволоконных кабелей. На месторождении «Сновит» углекислый газ выделяется на терминале по приёмке газа на суше и транспортируется обратно на месторождение по специальному трубопроводу для закачки в пласт.

Для реализации проекта «Сновит» местное бизнес-сообщество сформировало специальную ассоциацию поставщиков нефтегазовой промышленности «Петро Арктик» (ранее она называлась «Сновит»). В настоящее время ассоциация «Петро Арктик» включает более 400 компаний-поставщиков, охватывающих широкий спектр товаров и услуг. Ассоциация предлагала свои услуги не только на этапах проектирования и строительства, но и на этапе последующей эксплуатации. Аналогичная сеть поставщиков была сформирована и для проекта «Ормен Ланге».

В рамках проекта «Сновит» реализуется также возможность использования газа месторождения – не только как энергоносителя, но и как источника отходящей от завода по сжижению газа охлаждающей воды – 36 000 м³ морской воды в час, нагретой до 12 – 15° – идеальные условия для разведения рыбы.

Компании-операторы разработки месторождений получают значительную государственную поддержку. Проект («Сновит»)

является пионерным в новом, слабоосвоенном районе, поэтому сопряжён с колоссальными первоначальными затратами. Весной 2002 г. правительство Норвегии предложило ряд изменений в налоговую систему, связанных с освоением месторождения «Сновит». Уровни амортизации для данного проекта были установлены в 33,3% на три года, в то время как амортизация в рамках обычной системы нефтяного налогообложения составляет 16,7%. Географические рамки данных амортизационных правил строго ограничены провинцией Финнмарк и четырьмя муниципалитетами в северной части провинции Тромсе [3].

Норвежский опыт освоения арктических ресурсов обращает на себя внимание прежде всего интеграцией «северной» компоненты в общую нефтегазовую политику страны. При этом имеет место не только преемственность политики при продвижении с юга на север, но и присутствие государства на всех основных этапах — от определения участков и районов деятельности до форм прямого участия в нефтегазовых операциях.

Можно с уверенностью утверждать, что стратегическая цель трансформации неожиданно открытого нефтяного богатства в технологическое превосходство была в Норвегии решена успешно. Важно отметить, что данный результат не был предопределен заранее. Так, **британская модель** освоения запасов того же, что и в Норвегии, шельфа Северного моря делала ставку в нефтесервисе на ведущие международные корпорации с их передовыми технологиями. В итоге наблюдаются два противоположных результата. Если в Норвегии в настоящее время сложилась высокотехнологичная нефтегазовая промышленность, конкурентоспособная на внешнем рынке, то в Великобритании таковой не вышло [5]. Не случайно опыт Норвегии копируется другими государствами. В настоящее время по этому сценарию действует китайский нефтегазовый сервисный рынок [7].

Полезен для реализации арктических проектов в России и опыт реализации первого проекта **на канадском шельфе — по освоению Хайбернии**. Это первое крупное месторождение, осваиваемое в прибрежных водах канадской провинции Ньюфаундленд [4].

Данный проект является уникальным в силу технических, политических и финансовых причин. Северные условия прибрежного района требуют применения передовых технологий, благодаря внедрению которых Канада рассчитывает войти в число ведущих стран в мире в области морской добычи нефти. Инвестиционная ёмкость проекта — 7,3 млрд. долл. при запасах в 400 млн. т. Месторождение Хайберния, расположенное на восточном побережье Канады, было открыто в 1979 г. Потребовалось свыше 10 лет для того, чтобы правительства Канады и провинции Ньюфаундленд заключили с нефтяными компаниями соглашения, позволяющие приступить к освоению.

В 1985 г. федеральное и провинциальное правительства заключили генеральное соглашение, предусматривающее совместное управление морскими запасами нефти и газа. Канадское правительство, частично финансируя проект, в долгосрочной перспективе не только вернёт все затраченные средства, но и сократит бюджетные расходы, так как отпадёт необходимость дотирования провинции Ньюфаундленд. Многие канадские эксперты считают, что с точки зрения государственной политики Хайберния служит целям регионального развития в первую очередь, а целям добычи нефти — во вторую.

Немаловажно, что государство при выработке подходов к реализации данного пионерного проекта играло и продолжает играть роль третейского судьи и гаранта прав собственности, а также обеспечивает компенсацию повышенных рисков, связанных с данным проектом. С целью уменьшения рисков и повышения инвестиционной привлекательности государство

напрямую участвует в финансовой поддержке проекта. Основные формы такой поддержки заключаются в следующем:

а) возмещение компаниям-операторам проекта 25% от расходов на подготовку к эксплуатации, что составляет сумму 1,05 млрд. долл.;

б) гарантии кредитов в размере 40% от расходов на подготовку к эксплуатации на сумму до 1,68 млрд. долл.; если компании не возвращают кредиты, то это сделает правительство, а нефтяники передадут ему в этом случае соответствующую долю в проекте;

в) беспроцентная ссуда в размере до 300 млн. долл. для облегчения выплаты процентов (ссуда предоставляется в том случае, если цены на нефть опустятся ниже 19 долл. за баррель);

г) дополнительные гарантии кредитов на сумму до 175 млн. долл. для оплаты 40% расходов на подготовку к эксплуатации, если стоимость этого этапа превысит 5,2 млрд. долл.

Поддерживая проект, федеральное и провинциальное правительства стремились максимально поднять уровень занятости канадцев и повысить их квалификации. В целом канадцам было отведено 66% рабочих мест, а доля канадских подрядчиков в общем объёме работ составила 60%.

В отличие от России, требования к использованию местной рабочей силы и местных подрядчиков в Канаде более «весомы», так как сопровождаются соответствующей финансовой поддержкой со стороны государства. Суммарные затраты на проект распределяются следующим образом: 5,8 млрд. долл. инвестируют компании, а 1,5 млрд. долл. — правительство.

С учётом пионерного характера проекта был разработан и принят специальный «Закон об освоении Хайбернии», в соответствии с которым ответственным за проект и координацию его с федеральными структурами является министр природных ресурсов Канады.

Власти Канады провели сложные переговоры о финансировании работ и распределении доходов. При этом ради скорейшего осуществления проекта федеральное и региональное правительства пошли на компромисс в решении вопроса о юрисдикции над прибрежными водами, а также приняли комплекс мер государственной поддержки по финансированию проекта. Политическая воля и предоставленные льготы вывели проект в число крупнейших в мире.

Пример данного проекта весьма красноречиво иллюстрирует также прагматизм подхода на государственном уровне — отсутствие споров о том, в чьей собственности находятся ресурсы углеводородов в недрах шельфа. Шельф в Канаде (как и в России) находится под юрисдикцией федерации. Тем не менее было заключено соглашение между федерацией и провинцией Ньюфаундленд, поскольку объединение усилий властей различных уровней может принести взаимную пользу. Тем самым решение проблем освоения месторождений шельфа осуществляется в рамках кооперативного федерализма. Федеральное правительство с самого начала реализации проектов на шельфе было ориентировано на достижение соглашений с провинциями Ньюфаундлендом и Новой Шотландией (на западе Канады) (*возможно, Новой Шотландией?*) в вопросах совместного управления ресурсами на шельфе.

Норвежский, канадский и английский опыт в освоении месторождений нефти и газа шельфа будет чрезвычайно полезен для России. Тем более что в настоящее время отечественный бизнес не имеет опыта, а также практических подходов к реализации новых крупных комплексных проектов в неосвоенных районах. Отсюда возникает чрезвычайно важная, сложная и актуальная задача по формированию практических подходов к реализации таких проектов. Принципиальная особенность новых проектов — повышенные затраты на освоение

региона и создание региональной инфраструктуры, которая существенно ухудшает экономику проекта. Другая важная особенность проектов в новых районах – необходимость формирования координационных процедур и подходов к согласованию интересов различных компаний – владельцев лицензий на право пользования недрами, а также необходимость формирования условий и предпосылок долгосрочного социально-экономического развития территорий нового освоения.

Не менее важна принципиальная черта проектов в новых районах – невозможность решения проблемы исключительно в рамках подходов, ориентированных на чистую коммерческую эффективность проектов по освоению месторождений углеводородного сырья.

Анализ состояния дел с формированием подходов к осуществлению новых нефтегазовых проектов в других северных регионах мира: Норвегии, Гренландии, Ньюфаундленде (Канада), на северо-западе и северо-востоке Аляски (США), северо-западных территориях и в Юконе (Канада) – показывает, что **ни один из этих проектов не рассматривается и не реализуется в отрыве от решения социально-экономических проблем развития территории.** Так, во многом благодаря региональной аргументации состоялся старт проекта освоения месторождения «Сновит» в норвежском секторе Баренцева моря.

Все отмеченные выше особенности (если рассматривать их в совокупности) предполагают применение процедур и подходов, основанных на программном принципе, а также на активном участии государства (как на федеральном, так и на региональном уровнях) в реализации новых проектов в неосвоенных районах. Поэтому в случае шельфа северных морей России в целом речь должна идти о создании прецедента реализации нового проекта в новом районе на новых принципах и подходах.

Реализация подобных проектов должна быть основана на таких принципах, как:

а) единая программа разведки, освоения и разработки месторождений в составе единого проекта (что предполагает создание общей инфраструктуры);

б) согласованная технологическая схема освоения и разработки близко расположенных объектов;

в) синхронизация всех работ по освоению и разработке с решением социально-экономических проблем функционирования хозяйства территории, затронутой освоением таким образом, чтобы обеспечить устойчивое функционирование хозяйства территории в долгосрочной перспективе.

Помимо программных элементов это предполагает и создание организационных структур, обеспечивающих реализацию проекта, компаний-операторов, а также создание системы государственного мониторинга реализации подобных проектов.

В Российской Федерации усиление роли государства требуется, в первую очередь, в вопросе регулирования пользования природными ресурсами. В соответствии с законодательством недр в России принадлежат государству, однако практика последних 15 лет показывает, что темпы роста уровня жизни населения и пополнения бюджета слабо определяются эффективностью работы нефтегазового комплекса страны.

Баланс интересов и минимизация противоречий между государством, нефтегазовыми компаниями и местным населением во многом определяют поступательное и сбалансированное развитие экономики добывающего региона. Игнорирование или ущемление интересов кого-либо из перечисленных субъектов неизбежно будет приводить к существенному снижению так называемого синергетического эффекта, основанного на взаимном сотрудничестве.

Содействие формированию производственной инфраструктуры в добывающих регионах заслуживает особого внимания в государственной экономической политике и является необходимым условием устой-

чивого и эффективного развития нефтегазового комплекса как базовой составляющей региональной хозяйственной специализации. Производственная структура нефтегазодобывающего региона характеризуется тем, что она оказывает материальные и нематериальные производственные услуги, носящие вспомогательный характер. Нефтегазовая промышленность предъявляет особые требования к производству услуг промышленной инфраструктурой региона, во многом определяя экономическую деятельность всех предприятий и организаций региона, а косвенным образом и уровень жизни населения.

Развитие сервисного (производственного) сектора на региональном уровне не только создает условия для повышения добавленной стоимости при освоении углеводородных месторождений и способствует росту квалификационных требований к персоналу, но и снимает с нефтегазовых компаний риски, связанные с решением проблем занятости сервисных компаний. Сервисный сектор является одним из наиболее наукоемких элементов в структуре нефтегазового сектора, поэтому его становление и развитие должно быть одним из наиболее важных объектов регулирования на региональном уровне. К числу таких сфер регулирования с полным основанием относится всемерная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, введение ограничений на эксплуатацию оборудования с высокой степенью износа.

При правильной стратегии управления нефтегазовым комплексом государства нефтегазовые проекты могут оживить общеэкономическую конъюнктуру большинства отраслей, и прежде всего крупной промышленности, так как в этом случае могут быть решены задачи экономической и социальной обстановки в стране. Важно подчеркнуть, что грамотная стратегия управления нефтегазовым комплексом не отрицает преимуществ международной интеграции и кооперации, возможности передачи

бесценного технологического опыта освоения углеводородных месторождений иностранными партнерами.

Реализация нефтегазовых проектов на Севере России способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, которые являются смежными в межотраслевых технологических цепочках и ускоренное развитие которых станет локомотивом для смежных отраслей, то есть будет стимулировать развитие своих поставщиков и т.д. Главным методом вовлечения промышленности в реализацию нефтегазового сектора может и должна стать политика и практика организации заказов на основе тендеров. Именно посредством тендеров и выбора социально ответственных поставщиков высокотехнологичного оборудования и услуг государство должно оказывать решающее воздействие на оздоровление промышленной и экономической сфер с последующим ростом мультипликативных эффектов. Процессы стимулирования производства, напрямую или косвенно связанного с реализацией крупномасштабного проекта освоения нефтегазовых ресурсов, позволят развить инвестиционный спрос и оживить внутренний рынок.

Общим подходом промышленной политики при освоении углеводородных месторождений является максимальная загрузка мощностей и увеличение объемов производства. Это позволит основной массе предприятий полноценно восстановить экономическую ситуацию, наладить финансовое хозяйство, рассчитаться с кредиторами, а самое главное — наращивать инвестиционные возможности за счёт амортизационных отчислений, а также за счёт увеличения собственной прибыли для инвестирования, что, в свою очередь, позволит проводить модернизацию основных фондов и их поддержание в работоспособном состоянии.

Проблематичность достижения максимальных уровней нефтегазодобычи на Арктическом шельфе России обусловлена

не ограниченностью его ресурсной базы, а современным состоянием технологических возможностей отечественной экономики и крайней неопределенностью условий, в которых будет происходить её изучение и освоение. Поэтому для консолидации интересов недропользователей и государства необходимо аккумулировать научно-технический производственный и

инвестиционный потенциал с возможностью привлечения иностранных партнеров.

Россия нуждается в активном использовании международного положительного опыта разработки углеводородных месторождений. В этом случае может быть успешно проведена эффективная модернизация нефтегазового комплекса страны с решением широкого круга социально-экономических задач.

Литература

1. Банько, Ю. Пример достойный подражания / Ю. Банько // МурманшельфИнфо. – 2009. – №3 (8). – С. 32-36.
2. Григоренко, Ю.Н. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения / Ю.Н. Григоренко, И.М. Мирчинк // Минеральные ресурсы российского шельфа. Специальный выпуск. – 2006. – С. 15.
3. Додин, Д.А. Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние, перспективы, направления исследований) / Д.А. Додин. – СПб.: Наука, 2007. – С. 129.
4. Кравец, М. Канадский шельфовый проект / М. Кравец // НГВ. – 2002. – №9. – С. 104-106.
5. Кашавцев, В. Пока государство спит / В. Кашавцев // Нефть России. – 2006. – №6. – С. 94-97.
6. Кутузова, М. В освоении шельфа Statoil опирается на местный бизнес / М. Кутузова // Шельфовые проекты. Специальный выпуск журнала «Нефть России». – 2006. – 52 с. (С. 30.)
7. Мельников, И. Норвежская модель или судьба сырьевого придатка? / И. Мельников // Нефть России. – 2006. – №2.
8. Стайнар, Н. Управление нефтегазовыми ресурсами Норвегии / Н. Стайнар // Недропользование XXI век. – 2006. – № 1. – С. 78.
9. Egil Helle. Norway as an oil producer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.norwegian-scenery.com/facts/economy>

УДК 376(470.12)

© Леонидова Г.В.

Генерация знаний талантливой молодёжи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления

Для современной России характерны не только снижение численности населения, но и ухудшение его качества. В статье автор актуализирует проблему сохранения и преумножения качества человеческого капитала посредством построения государственно-общественной системы долговременной комплексной поддержки одарённых детей от первого проявления таланта до профессионального самоопределения. В статье освещены теоретико-методологические основы решения данной проблемы, представлены методы и формы деятельности государственных органов и научно-образовательных учреждений в этом направлении.

Особый акцент сделан на анализе опыта регионального Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий при Институте социально-экономического развития территорий РАН в работе с талантливой молодёжью. Автор рассматривает методы работы НОЦ по генерации знаний талантливых детей путём вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность, а также использование других форм, способствующих интеллектуализации человеческого капитала обучающихся.

Человеческий капитал, генерация знаний, талантливая молодёжь, интеллектуализация.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, зав. лабораторией
Института социально-экономического развития территорий РАН
gvl@vscc.ac.ru

В выступлениях Президента РФ Д.А. Медведева, председателя Правительства России В.В. Путина, в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве целевого ориентира развития страны обозначен переход к инновационной эконо-

мике. Реализация этой генеральной задачи во многом зависит от наличия высококвалифицированных кадров, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими, созидательными устремлениями и мотивами, способных овладеть новыми

знаниями и активно управлять инновационным процессом. По мнению зарубежных и отечественных специалистов, человеческий капитал является более важным ресурсом, чем природное или накопленное богатство: по их оценкам, увеличение образованности на 1% приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 3%¹.

Нарастание процесса информатизации общества и экономики, объёмов наукоёмкого производства актуализирует повышение качества интеллектуальной составляющей человеческого капитала, т.е. его интеллектуализацию.

Исследование проблемы интеллектуализации человеческого капитала предполагает изначально изучение исходных предпосылок активизации работы с одарёнными детьми и талантливой молодёжью. Это важнейшее условие формирования фундамента инновационной экономики. Одновременно в общественном сознании должно утвердиться понимание того, что одарённые дети в условиях демографического кризиса дают уникальную возможность российскому обществу оптимизировать затраты на обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального потенциала страны.

Поиск талантливых людей — объективная потребность для достижения национального прогресса. Стимулом к поиску (посредством тестирования) и созданию условий для максимального развития 35 тысяч одарёнейших старшеклассников в США, например, послужили полёты советских искусственных спутников Земли: тогда американцы эту работу «поставили на конвейер», ассигнуя ежегодно около 1,5 млрд. долларов на развитие дарований². При университетах были созданы

научные центры исследований в области выявления и обучения одарённых детей; организован выпуск специальных журналов («Gifted Child Today», «Educational Researcher»); в 1990-х годах приняты государственные программы, в частности «Америка — 2000. Стратегия образования» (Goals 2000: Educate America Act)³.

Подобные государственные программы по выявлению и поддержке одарённых детей и молодёжи в своей стране и по привлечению таковых из других стран в 1970-е годы были разработаны во всех развитых странах. Созданы международные организации: Всемирный совет по одарённым и талантливым детям, который координирует работу по их изучению, обучению и воспитанию, организует международные конференции, а также Европейская («Евроталант», членом которой является и Россия) и Азиатская ассоциации, которые реализуют национальные программы, координируют национальные проекты, проводят межнациональные встречи, летние школы и конкурсы для одарённых и талантливых школьников.

В России с 1996 года поэтапно реализуется Федеральная целевая программа «Дети России» и её подпрограмма «Одарённые дети» (рис. 1).

В рамках подпрограммы субъекты РФ используют разнообразные формы поддержки одарённой и талантливой молодёжи: премиальные фонды, именные стипендии, олимпиады, конкурсы, фестивали, конференции и т.д.

Этими и другими формами поддержки талантливой молодёжи ежегодно охватывается свыше 3 тысяч российских школьников 8 — 11-х классов, свыше 5 тысяч обучаются по различным направлениям системы дополнительного образования.

Разработана и совершенствуется нормативно-правовая база по организации

¹ Например, подробный обзор исследований, посвящённых влиянию человеческого капитала, оцениваемого по уровню образования, приведён в Sianesi B., Van Reenen J. The returns to education // Journal of Economic Surveys. — 2003. — Vol. 17. — № 2. — P. 157-200.

² Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. — М.: Русский мир, 1998. — 544 с.

³ Луныкова Л.Г. Одарённые дети — ресурс человеческого потенциала современной России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/334679.htm>

Рисунок 1. Этапы реализации подпрограммы «Одарённые дети» как составной части Федеральной целевой программы «Дети России»

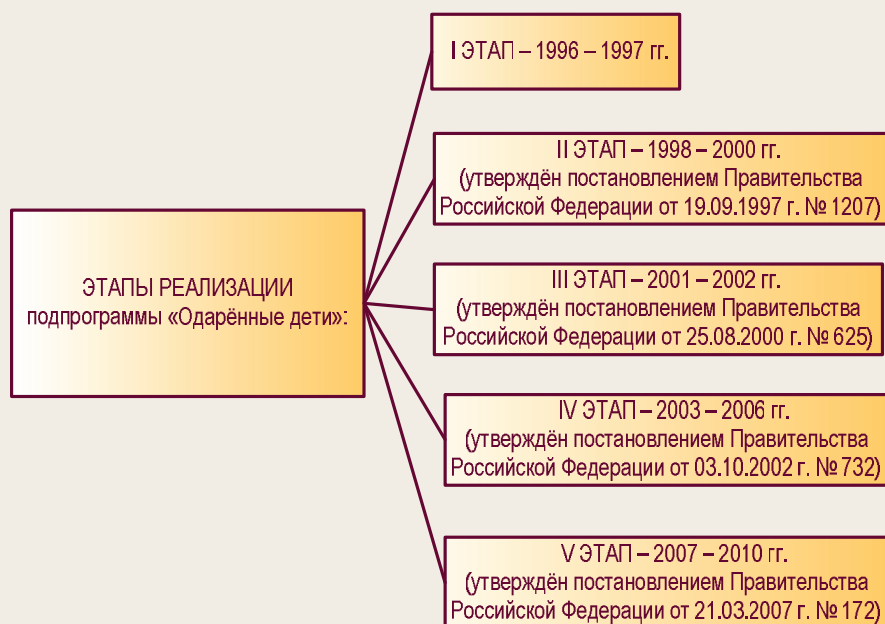
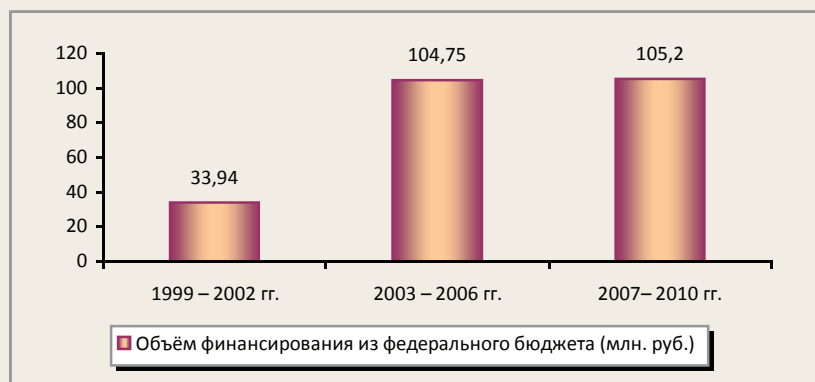

Рисунок 2. Финансирование подпрограммы «Одарённые дети» из федерального бюджета, млн. руб.

Источники: Синягина Н.Ю., Калиш И.В., Зайцева Н.В. Результаты реализации подпрограммы «Одарённые дети» Федеральной целевой программы «Дети России» в 2003 – 2006 гг. – М., 2007. – 41 с.; Паспорт подпрограммы: «Одарённые дети»: утверждён Распоряжением Правительства РФ от 26 января 2007 г. № 79-р.

работы с одарёнными детьми, увеличено финансирование на эти цели, правда, в очень скромных размерах (рис. 2). Реализуется программа государственных грантов Президента РФ. Однако пока многие проблемы ещё не решены, особенно те, которые связаны с использованием механизмов прозрачного и конкурсного расходования средств и непосредственно с выявлением талантов.

На завершающем, пятом этапе подпрограммы «Одарённые дети» (2007 – 2010 гг.) решались следующие задачи:

- создание государственной системы выявления и развития детской одарённости и адресной поддержки детей в соответствии с их способностями, в том числе на основе инновационных технологий выявления и поддержки одарённых детей, проживающих в сельской местности, населённых

пунктах, удалённых от крупных центров культуры, образования, науки;

- координация деятельности базовых центров по работе с одарёнными детьми и их поддержка;

- оказание консультационной помощи родителям и педагогам, работающим с одарёнными детьми.

Но по всем этим направлениям предстоит ещё многое сделать. По оценкам Комиссии по интеллектуальному потенциалу нации Общественной палаты РФ, работа с одарёнными детьми нуждается в обновлении⁴, и прежде всего в ускорении создания «инфраструктуры одарённости».

В этой связи принципиально важно знать, чем отличается одарённый, талантливый ребёнок от других детей. По мнению большинства учёных, он выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности⁵. Одарённость — это качество, системно развивающееся в течение жизни, определяющее возможность достижения человеком более высоких по сравнению с другими людьми результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Большинство психологов признают, что уровень, качественное своеобразие и характер развития одарённости — это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социокультурной среды, опосредованной деятельностью ребёнка (игровой, учебной, трудовой). Одарённость распознают по степени опережения ребёнком своих сверстников по умственному развитию при прочих равных условиях.

Одарённость рассматривается как состояние таланта или степень выраженности таланта. Когда речь идёт о способ-

⁴ Готова ли Россия инвестировать в своё будущее? Доклад Общественной палаты Российской Федерации. — М., 2007.

⁵ Рабочая концепция одарённости / под ред. Д.Б. Богоявленской. — М., 1998.

ности, подразумевается возможность человека что-то делать, а употреблением слова «талант» (одарённость) подчёркивается прирождённый характер данного качества (способности). Вместе с тем и способности, и одарённость проявляются в успешности деятельности.

Одна из важнейших характеристик одарённости — креативность (творчество). Расположенность к творчеству — высшее проявление активности человека, его способности создавать нечто новое, оригинальное. Это качество представляет особый склад ума, характеризующийся гибкостью (способность легко переходить от явления одного класса к явлениям другого класса, часто очень далёким по содержанию), оригинальностью (способность выдвигать новые, неожиданные идеи, отличающиеся от общепринятых).

Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона, проводимые в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1997 г., показывают, что индекс творческих способностей, рассчитываемый по оригинальной методике⁶ (по показателям отношения человека к творческой деятельности и его реального участия в творчестве), является самым низким среди восьми базовых индексов социальной дееспособности (качества трудового потенциала). Причём его общий тренд (в динамике с 1997 по 2009 г.) — убывающий (табл. 1).

⁶ Система компонентов качества трудового потенциала представлена в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство, социальная дееспособность. Согласно методике, на базе мониторинга измеряются такие структурные компоненты трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Интегральный индекс индивидуального качества, так же как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное значение равно единице.

Таблица 1. Оценка качества трудового потенциала населения Вологодской области

Состав измеряемых показателей	Значение индекса		Ранг	Линия тренда (с 1997 по 2009 г.)
	1997 г.	2009 г.		
Нравственный уровень	0,775	0,757	1	\ убывающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	2	/ возрастающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	3	– параллельна оси времени
Физическое здоровье	0,682	0,728	4	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	5	/ возрастающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	6	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	7	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	8	\ убывающая
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,674		/ возрастающая

Источник: Трудовой потенциал региона: заключительный отчёт о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены малой долей жителей региона, активно занимающихся творческой деятельностью: «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.» около 8% жителей региона, 45% – «никогда ничего не предпринимают»⁷.

Данные опроса студентов и учащихся старших курсов профессиональных образовательных учреждений различного уровня⁸, проводившегося в г. Вологде в 2010 г., подтвердили эту закономерность: «реализовать себя творчески» во время обучения планируют только 10% опрошенных. Выявлено также, что условий, которые создаются в образовательных учреждениях для развития творческого потенциала учащихся и студентов, недостаточно. Так, лишь 16% учащихся 10 – 11 классов помогают успевать в учёбе занятия на факультативах и кружках в учебном заведении и лишь 14% – наличие углублённых программ по ряду предметов. Однако следует отметить, что практически все учащиеся школ (97%)

⁷ Трудовой потенциал региона: заключительный отчёт о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 52. – № госрегистрации 02201051756.

⁸ Опрос проводился в рамках исследования по теме «Формирование научно-образовательного пространства г. Вологды» в апреле – мае 2010 г. В выборке участвовали школы и учреждения профессионального образования различного уровня. Объем выборочной совокупности составил 550 человек. Ошибка выборки – 3%.

считают очень важным для современного человека развитие творческого и интеллектуального потенциала и прилагают усилия к развитию этих качеств у себя. Большое влияние на отношение школьников к развитию творческих способностей оказывает семья: родители тех, кто старается развивать свои творческие и интеллектуальные способности (58%), имеют высшее образование или даже учёную степень.

Творческий потенциал – это стратегически важный ресурс для инновационной, «умной» экономики. Однако он, судя по результатам мониторинга качества трудового потенциала, является наименее важным качеством для работодателей: всего 20% жителей отмечают востребованность на их рабочем месте творческих способностей (табл. 2).

Развитие у учащейся молодёжи творческой активности, способности противостоять общественной инерции происходит не только в школьной среде, но и благодаря дополнительному образованию. Судя по результатам опроса учащихся⁹, занятия в учреждениях дополнительного образования рассматриваются ими как один из основных источников пополнения знаний (табл. 3).

⁹ Исследование проводилось ИСЭРТ РАН в рамках НИР «Формирование научно-образовательного пространства территории» в 2010 г.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?» (вариант ответа «Очень важно», в % от числа опрошенных)

Качества	Год					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Быть общительным, уметь ладить с людьми	36,8	40,2	42,2	38,6	39,4	37,6
Иметь хорошее физическое здоровье и самочувствие	38,7	34,7	37,0	37,9	41,7	36,9
Быть высоко устойчивым к нагрузкам на психику	27,8	30,1	38,1	34,7	35,4	36,6
Обладать высокой общей культурой (быть хорошо воспитанным, вежливым, сдержанным, всегда хорошо выглядеть)	29,9	30,5	32,0	31,4	33,1	32,2
Иметь высокие морально-нравственные качества (честность, правдивость, чувство долга, порядочность, обязательность и т.д.)	31,0	29,9	33,6	32,4	35,1	31,7
Иметь разносторонние знания, большую эрудицию, высокую квалификацию	23,4	27,9	28,7	26,3	28,1	25,9
Постоянно стремиться к повышению по службе, повышать свою квалификацию, проявлять инициативу и предприимчивость	23,9	22,3	23,8	24,7	27,0	24,6
Иметь творческие способности (изобретать, создавать новое, решать неизвестные Вам ранее задачи и т.д.)	19,7	19,0	18,3	19,4	21,3	20,3

Источник: Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области (общая выборка – 1500 чел.).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы используете следующие возможности для пополнения школьных знаний?» (в %)

Возможности	Часто и очень часто
Использование ресурсов сети Интернет	90,4
Чтение научной и познавательной литературы	37,2
Посещение кружков и секций в учреждениях дополнительного образования	34,0
Посещение кружков и секций в школе	27,3
Посещение библиотек, музеев, архивов	24,4

Источник: Опрос учащихся общеобразовательных школ г. Вологды, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

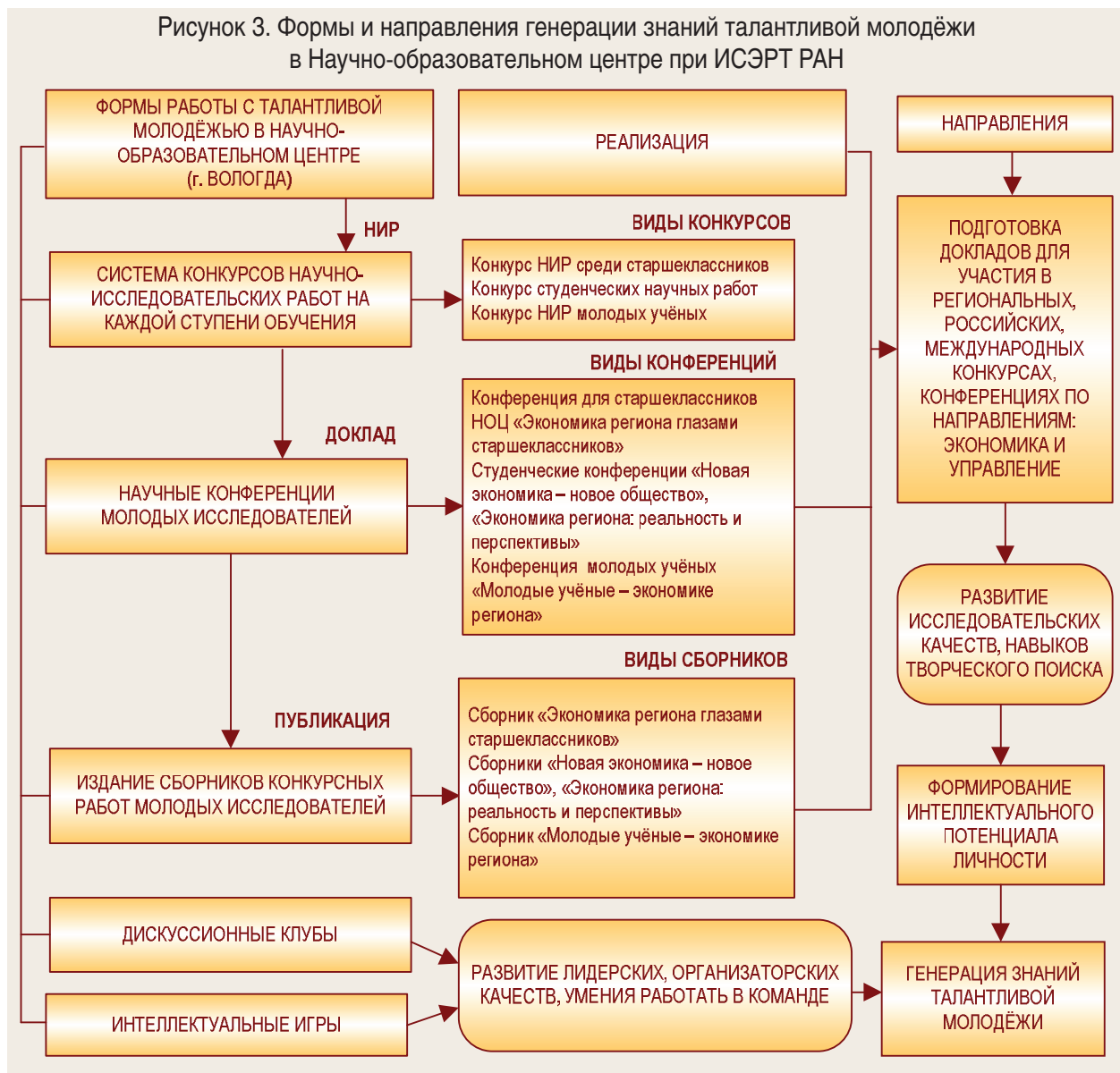
Система дополнительных образовательных учреждений для детей и юношества (дома пионеров, станции юных техников, детско-юношеские спортивные школы и т.д.) являлась важным компонентом советского образования. Характерно, что ранее в странах Запада инфраструктура такого рода учреждений отсутствовала, что давало большие конкурентные преимущества советскому образованию. В России кризис 90-х годов XX в. заметно отразился на детско-юношеском дополнительном образовании, поскольку фиксировалось устойчивое сокращение числа соответствующих учреждений, что привело к снижению творческого потенциала молодёжи¹⁰. Лишь в начале 2000-х годов наметился некоторый

¹⁰ Образование как фактор экономического развития / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.С. Нетесова. — М.: Научный эксперт, 2008. — 104 с. — С. 17.

рост числа учреждений дополнительного образования, в частности и в Вологодской области, которые обеспечивают формирование творческой личности, что необходимо для экономики, ориентированной на знания.

На решение задачи создания таких условий обучения и воспитания, при которых будет осуществляться раннее выявление, обучение и воспитание одарённых и талантливых детей, молодёжи, ориентирует свою работу действующий (с 2003 г.) на базе ИСЭРТ РАН Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий, представляющий собой многоступенчатую систему подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации для сферы науки, хозяйствующих субъектов и региональных органов власти.

Создавая в г. Вологде Научно-образовательный центр на базе академического

научного учреждения и высших учебных заведений, организаторы видели основной его миссией создание условий для выявления и развития способностей талантливой молодёжи региона и привлечение её в научную сферу, воссоздание среды научного поиска.

Деятельность Научно-образовательного центра построена таким образом, чтобы в ней можно было активно использовать те формы, которые наиболее результативны в целенаправленной работе с талантливой молодёжью. Их конкретный состав приведён на *рисунке 3*.

Приоритетное направление отбора и выявления талантливых молодых людей в Научно-образовательном центре — вовлечение каждого из них в исследовательскую работу. Причём это рассматривается, с одной стороны, как путь повышения эффективности усвоения знаний, умений и навыков, соответствующих образовательным стандартам и дальнейшей генерации, т.е. путь приращения знаний, с другой — как способ начальной профессиональной подготовки. Именно этот контекст задаёт цель отбора талантливых и мотивированных детей с последующей профилизацией

Таблица 4. Показатели функционирования НОЦ ИСЭРТ РАН в 2002 – 2010 гг.

Подсистемы	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Подсистема школьного образования</i>									
Численность школьников 5 – 11 классов	34	94	160	250	290	290	310	370	390
<i>Подсистема высшего образования</i>									
Численность студентов, взаимодействующих с Научно-образовательным центром	46	97	164	354	540	600	650	800	900
в т. ч. в филиале СПбГИЭУ в г. Вологде	25	55	89	239	350	542	557	700	800
<i>Подсистема послевузовского образования</i>									
Численность аспирантов	37	33	31	40	39	39	46	44	46

их образования и ориентацией на работу в высокоинтеллектуальных отраслях.

Реализация цели НОЦ происходит на основе современных теоретико-методологических подходов, ведущими из которых являются непрерывное образование (обучение на протяжении всей жизни); связь теории с практикой (полученные знания применяются их носителями в конкретных научных исследованиях, результаты исследований научных сотрудников используются в преподавании специальных дисциплин, в подготовке учебных пособий и т. д.); преемственность образовательных программ и т. д.

Особенностью образовательного процесса в Научно-образовательном центре является использование разноплановых методик, активных форм и методов обучения по принципу: знания (углублённое изучение основ экономики) и умение их применять (навыки, получаемые посредством апробации результатов исследований, участия в конкурсах научно-исследовательских работ, выступлений на школьных конференциях, подготовки презентаций, участия в дискуссиях и т. д.).

Кроме традиционных форм, способствующих всестороннему развитию способностей обучаемых, в НОЦ используются также и другие формы работы с молодёжью, среди которых:

- ▶ дискуссионные клубы;
- ▶ интеллектуальные и деловые игры;
- ▶ профильные оздоровительные лагеря (летние научные школы) в каникулярное время и т.д.

В таблице 4 приводятся основные количественные показатели деятельности НОЦ за годы его функционирования.

Но количественные параметры составляют лишь одну сторону оценки деятельности НОЦ. Существенное практическое значение для понимания роли Научно-образовательного центра в генерации знаний талантливой молодёжи имеют ежегодные исследования интеллектуальных и профессиональных способностей обучающихся¹¹. Результаты тестирования¹² свидетельствуют о том, что к окончанию обучения в НОЦ (с 5-го по 11-й класс) значения показателей развития интеллектуальной сферы детей (эрудиция, лексика, абстрактная логика, внимание¹³) возрастают по сравнению с началом обучения на 2-3 балла по 10-балльной шкале: например, средний показатель по 11 общегородскому классу (выпуск – 2010 г.) в 2008 г. составлял

¹¹ Комплекс диагностических методов по психологическому тестированию включает методику В.В. Синявского и Б.А. Федоришина «Коммуникативные и организаторские склонности»; тест интеллектуальных и профессиональных способностей «ТИПС-5» Р. Амтхауэра; тест на определение степени толерантности В.В. Бойко и др.

¹² Тестирование проводилось с помощью методики ТИПС – теста интеллектуальных и профессиональных способностей.

¹³ Лексика – уровень развития активного словарного запаса, умение грамотно строить высказывания; абстрактная логика – умение рассуждать на абстрактном, понятийном уровне, нестандартное мышление; внимание – высокая сосредоточенность на какой-либо деятельности; эрудиция – начитанность, глубокие познания в какой-либо области научного знания (ориентация в науке, искусстве, истории, литературе и т.д.). Уровень развития способностей: 1,0 – 3,4 балла – низкий; 3,5 – 7,5 – средний; 7,6 – 10 – высокий.

5,6 балла, в 2009 г. — 6,3, в 2010 г. — 7,1. Следовательно, у учащихся, посещающих занятия в НОЦ, происходит заметный рост интеллектуального потенциала.

В качестве инструментария для выявления умений, качеств и свойств, необходимых для формирования исследовательской позиции школьников, сотрудниками НОЦ используется методика В.М. Русаловой. О выраженности того или иного качества личности исследователя, согласно данной методике, можно судить по таким индикаторам, как предметная эргичность (способность к напряжённому умственному труду), социальная эргичность (желание осваивать мир через коммуникацию), пластичность (стремление к разнообразию форм предметной деятельности). Результаты обследований показывают, что положительную динамику способности к напряжённому умственному труду можно отметить у всех учащихся (например, среднее значение показателя «предметная эргичность», т.е. способности к напряжённому умственному труду, у 11-классников лицея №32, посещавших НОЦ, в 2008 г. составляло 6,9 балла, в 2009 г. — 7,1 балла, в 2010 г. — 8,4 балла). Это свидетельствует о том, что

занятия в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН усиливают интерес обучающихся к исследовательской работе. По их мнению, основными преимуществами обучения в НОЦ является получение углублённых знаний по экономике и навыков научно-исследовательской работы (рис. 4).

Проект НОЦ направлен на создание условий для личностной и профессиональной реализации талантливой молодёжи, на совершенствование системы подготовки и переподготовки научных, управленческих и инженерных кадров. Научно-образовательный центр обеспечивает преемственность образовательного процесса в рамках цепочки «школа — вуз — послевузовское образование». Из школьников, проявивших себя при изучении научных дисциплин, комплектуются студенческие группы по экономическим специальностям в филиале Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде (один из участников Научно-образовательного центра; табл. 5).

Из приведённых в таблице данных мы видим, что выпускники Научно-образовательного центра в большинстве своём пред-

Рисунок 4. Динамика ответов на вопрос: «Какие главные преимущества Вы получили для себя при обучении в НОЦ?» (в % от числа опрошенных)

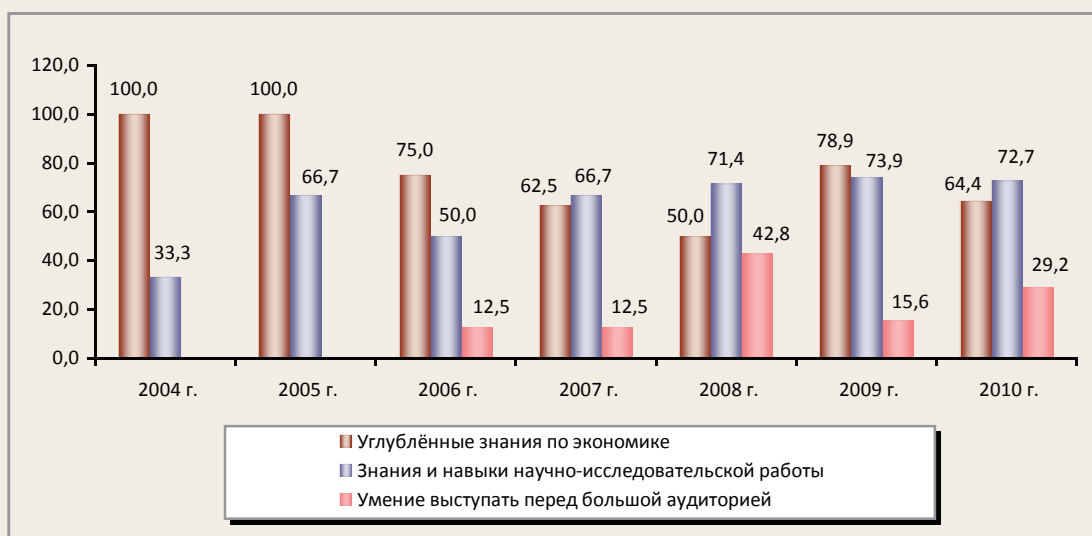

Таблица 5. Результаты поступления выпускников очного факультатива
НОЦ ИСЭРТ РАН в высшие учебные заведения

Показатели	2008/09 уч. год		2009/10 уч. год	
	Всего	%	Всего	%
Численность выпускников, всего	41	100	42	100
Из них поступивших в вузы	41	100	42	100
Численность выпускников, поступивших в вузы г. Вологды Из них:	31	76	36	86
в Государственный технический университет	11	27	15	36
Государственный педагогический университет	3	7	8	19
филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета	6	15	3	7
Государственную молочнохозяйственную академию им. Н.В. Верещагина	3	7	8	19
филиал Московской государственной юридической академии	6	15	0	0
Институт права и экономики ФСИН РФ	1	2	2	5
Учебные заведения г. Санкт-Петербурга	5	12	5	12
Учебные заведения г. Москвы	2	4	1	2

почитают вологодские вузы, что снижает «утечку мозгов», а это именно то, в чём в особенности нуждается регион, отличающийся невысоким уровнем развития научно-технического потенциала.

Деятельность Научно-образовательного центра показывает высокую степень результативности. Молодые учёные, аспиранты, студенты и школьники неоднократно становились победителями и лауреатами региональных, национальных и международных конкурсов, олимпиад. Реализация проекта имеет большую социальную значимость, поскольку создана благоприятная среда для проявления творческих способностей и личностного развития одарённой и талантливой молодёжи. Не случайно проект поддерживается Российской академией наук, региональной и местной администрацией, Министерством образования и науки РФ, а в 2003 г. получил одобрение и поддержку Президента РФ.

Подобная работа стала возможной благодаря реализации Российской академией наук¹⁴ в рамках Программы поддержки молодых учёных мероприятий, направленных на выявление и поддержку талантливых исследователей, содействие их творческому росту.

¹⁴ Устав Российской академии наук. — Раздел 2, п. 11.

В педагогической литературе¹⁵ убедительно доказывается, что поскольку талантливые люди часто необоснованно держатся в тени, то без системы, которая «вытаскивает» таланты из тени, в обществе происходит отрицательный отбор. Поэтому в высшей степени важно создавать конкурентную среду в науке, в бизнесе, в искусстве¹⁶. Этим целям соответствуют формируемые сегодня различные спонсорские фонды (например, Фонд поддержки детских национальных и международных программ «Будущее планеты», Детский благотворительный фонд поддержки талантливых детей имени Андрея Жаботинского «Андрюша», Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Новые имена» и т. д.). Следует распространять уже имеющийся опыт деятельности инновационных школ: физико-математических (в Вологодской области, например, это гимназия «Гармония»), олимпийского резерва, специальных музыкальных, бизнес-школ и т. п.

Вместе с тем задача поддержки талантливых детей предполагает построение государственно-общественной системы долговременной комплексной поддержки

¹⁵ Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика // Генетика и гениальность. — М., 1998. — С. 291-434.

¹⁶ С немецкой тщательностью // Приложение к газете «Коммерсантъ». — 2007. — № 18 (3594). — 7 февр.

одарённых детей от первого проявления таланта до профессионального самоопределения. Концепция национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», озвученная на высшем уровне в 2010 г., закладывает основы выстраивания разветвлённой системы поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности. Государственная поддержка талантливых детей и молодёжи является единственным надёжным способом воспроизводства интеллектуальной элиты нации и важнейшим фактором интеллектуализации человеческого капитала страны.

Таким образом, деятельность регионального Научно-образовательного центра способствует решению проблемы поиска и развития одарённых детей. Его результативность может повыситься с принятием региональных законов, подзаконных актов, целевых программ по данной проблеме, заключением межведомственных договоров, отраслевых соглашений и других документов, активизацией средств массовой информации в актуализации и освещении хода решения проблемы развития одарённых детей в рамках консолидации действий региональной системы образования и научных учреждений.

Литература

1. Медведев, Д.А. Россия, вперёд! [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5413> (официальный сайт Президента РФ).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. — № 1662-р.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: утв. распоряжением Президента Российской Федерации от 4 февраля 2010 г. Пр-271.
4. Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 года: одобрена Постановлением Правительства области от 3 марта 2009 г. № 398.
5. Готова ли Россия инвестировать в своё будущее? Доклад Общественной палаты Российской Федерации. — М., 2007.
6. Ильницкая, И.А. Проект: развитие творческого потенциала учащихся в школе и вузе как основа инновационного развития / И.А. Ильницкая, Ю.А. Попов // Научная сессия МИФИ-2006 в 11-ти томах. — М.: МИФИ, 2006. — Т. 11.
7. Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодёжью / Г.В. Леонидова, М.В. Кукушина, А.В. Куликова. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. — 60 с.
8. Синягина, Н.Ю. Внимание — одарённость / Н.Ю. Синягина // Одарённый ребёнок: материалы круглого стола «Одарённое поколение: наука и практика от эксперимента к системе». — М.: Связь-Принт, 2006. — Вып. 4. — С. 8.
9. Трудовой потенциал региона: заключительный отчёт о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. — Вологда, ИСЭРТ РАН, 2009. — 117 с. — Госрегистрация № 02201051756.
10. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России / Н.М. Римашевская [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rimash1.htm> (25.03.2010 г.)
11. Луныкова, Л.Г. Одарённые дети — ресурс человеческого потенциала современной России / Л.Г. Луныкова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru> (31.03.2010 г.)
12. Стенографический отчёт о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию (22.04.2010 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530> (12.05.2010 г.)
13. Одарённость в России: от феноменов к государственной политике»: результаты опроса / Фонд общественного мнения по заказу Общественной палаты Российской Федерации в рамках проекта «Новое поколение» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.fom.ru, <http://bd.fom.ru/report/map/odarennost/od0801>

Принципы и практика функционирования зарубежных центров трансфера технологий *

В статье приводится классификация организаций-посредников рынка инноваций (центры трансфера технологий, бизнес-инновационные центры, агентства развития и т. п.) по следующим критериям: учредитель, организационно-правовая форма, рыночный фокус, способ финансирования, основные направления деятельности, численность персонала, результаты работы. Рассматриваются особенности развития системы трансфера технологий в США, Германии, Японии, Австралии, Китае, ЮАР и др.

Проведённый в ходе исследования анализ показал, что на сегодняшний день не существует универсальной модели функционирования центров трансфера технологий. Однако опыт большинства зарубежных стран свидетельствует о необходимости наличия основных составляющих инфраструктуры передачи технологий: законодательной базы, регулирующей деятельность по трансферу технологий; финансовой поддержки как со стороны государства, так и со стороны частного сектора; опытного и квалифицированного персонала.

Исходными данными для выполнения работы послужили специальная методическая и справочная литература отечественных и зарубежных авторов.

Трансфер технологий, центр трансфера технологий, инновации, сети трансфера технологий, коммерциализация.

**Светлана Викторовна
ТЕРЕХОВА**

кандидат экономических наук, зав. отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН
svetlana-ter@mail.ru

**Любовь Алексеевна
ВОЛКОВА**

инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
lab857@mail.ru

На современном этапе развития мировой экономики трансфер технологий является базовой основой подъёма и быстрого роста экономики страны. Он предоставля-

ет хозяйствующим субъектам ряд стратегических возможностей для развития внутреннего рынка, встраивания достижений передовых стран в международную инфра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта («Создание системы научно-технического сотрудничества регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Беларуси»; проект № 09-02-00648а/Б).

структуру и др. Трансфер технологий¹ подразумевает применение знаний, целевое их использование, являясь особенно сложным видом коммуникации, поскольку требует слаженных действий двух и более индивидуумов или функциональных ячеек, разделённых структурными, культурными и организационными барьерами.

Однако разработчики и собственники новых технологий — научные организации, малые инновационные фирмы, организации инновационной инфраструктуры с трудом находят покупателей своих разработок или партнёров для создания производств. Кроме того, учёные в большинстве своём не обладают навыками ведения бизнеса, необходимыми для его создания на базе собственных разработок.

Существует и другая сторона этой проблемы. Если компания планирует достичь конкурентных преимуществ путём совершенствования технологии своей работы, то неизбежно возникает вопрос о том, где найти информацию о технологиях, которые могут позволить повысить эффективность бизнеса.

Для решения этих проблем во всём мире существует большое количество организаций-посредников рынка инноваций: центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров, агентств развития и т. п. Их основная функция заключается в обеспечении участников инновационных процессов всеми необходимыми услугами для реализации их потенциала и развития инновационных возможностей по принципу «одного окна».

Так, в структуре большинства зарубежных университетов существуют отделы, ответственные за связь университета и бизнеса.

¹ В переводе с английского (technology transfer) трансфер технологий означает: 1) процесс распространения научно-технических знаний; 2) практическое использование научных знаний, полученных в другой организации; 3) переход от фундаментальных знаний к техническим средствам; 4) приспособление существующей техники к новому использованию (Электронный словарь «ABBYY Lingvo 12»).

Трансфер технологий в некоторых странах (США, Финляндия) возведён законом в статус третьей миссии университетов (помимо образовательной и научно-исследовательской деятельности), неисполнение которой влечёт за собой наказание в виде лишения университета прав на созданную им интеллектуальную собственность. Во многих отечественных университетах отделы по трансферу технологий в настоящее время также созданы.

Центр трансфера технологий (ЦТТ) — это инфраструктурная организация, продукцией которой является комплекс услуг участникам инновационного процесса — клиентам ЦТТ.

ЦТТ объединяются в сети трансфера технологий. Например, в Европейскую сеть поддержки предпринимательства входят более 500 ЦТТ из различных стран мира. Основная цель таких центров — повышение конкурентоспособности местной индустрии путём привлечения технологических инноваций. По подобию данной структуры была создана Российская сеть трансфера технологий (RTTN) — электронная выставочная площадка наукоёмких продуктов. Она помогает продавцам и покупателям наукоёмкой продукции найти друг друга. RTTN имеет более 70 представительств в регионах страны. Основным результатом их деятельности выражается:

- на уровне предприятий — в стимулировании и осуществлении продуктовых, технологических и аллокационных инноваций посредством обеспечения конкурентных преимуществ и планируемых экономических и социальных показателей;
- на уровне региона — в стимулировании достижения планируемых структурных изменений экономики, увеличении налоговых поступлений во все уровни бюджета, росте объёма ВРП.

В зарубежных странах государство оказывает различную поддержку ЦТТ. Так, например, в США на этапе становления центров передачи технологий (ЦПТ)

(это, как правило, от 5 до 10 лет) национальные лаборатории и университеты оказывают им существенную финансовую поддержку, напрямую финансируя из своих внутренних ресурсов. Впоследствии, как только ЦПТ начинают получать доход от коммерциализации результатов исследований и разработок, субсидирование их деятельности постепенно уменьшается и в конечном итоге прекращается.

В Германии² деятельность ЦТТ финансируется за счёт субсидий федерального правительства и доходов от выполнения контрактных исследований. Местные органы власти, в первую очередь к ним относятся правительства земель, также вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров. К тому же многие из организаций, занимающихся трансфером технологий и субсидируемых государством, оказывают дополнительные услуги на платной основе, проводя обучающие семинары, торговые выставки и консультации по финансовым вопросам.

В Японии используется следующая схема: как только создание ЦТТ одобрено, правительство предоставляет две трети средств на эксплуатационные расходы в пределах суммы, эквивалентной 300 тыс. долл. США в год, сроком на пять лет. В 2004 г. всем национальным университетам Японии был предоставлен независимый юридический статус, с тем чтобы университеты могли принимать участие в инициативах, связанных с созданием ЦТТ.

В Австралии, так же как и в России, не существует специальной системы правительственного финансирования системы трансфера технологий. Поэтому каждый университет несёт ответственность за

² Функции технологических посредников между лабораториями и компаниями выполняют различные научные общества и совместные исследовательские ассоциации в промышленности. Ведущая организационная роль принадлежит «Фраунгоферовскому обществу», главной задачей которого является содействие внедрению в промышленность новых технологий и выполнение исследований общенационального значения.

финансирование собственной деятельности в области передачи технологий. Основными моделями центров трансфера технологий, созданных в государственных исследовательских организациях и университетах, являются:

1) учреждение самостоятельных компаний: государственная организация предоставляет ЦТТ стартовый капитал, а основная деятельность поддерживается за счёт осуществления ЦТТ коммерческой деятельности;

2) создание подразделения по трансферу технологий: государственная организация предоставляет прямую финансовую поддержку ЦТТ.

Каждый крупный китайский научно-исследовательский университет имеет структуру по трансферу технологий. Финансирование её деятельности осуществляется из общих средств, выделенных университету Правительством КНР. Тем не менее эта модель финансирования постепенно меняется и всё большее количество ЦТТ работают как ассоциированные частные компании, владельцами которых являются исключительно университеты.

В 2002 г. в ЮАР с целью создания устойчивых связей между зарождавшейся системой трансфера технологий и системой научных исследований была основана Южно-Африканская ассоциация по управлению научными исследованиями и инновационными разработками (САРИМА), которая взяла на себя лидирующую роль в этом процессе. САРИМА финансируется из средств Правительства ЮАР, академических организаций, а также доноров из США и Европы.

Таким образом, анализ развития системы трансфера технологий в различных странах показывает, что *существенное влияние на этот процесс оказывает государство, выражающее свою политику через законодательство в отношении владения, пользования и распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, полученные с использованием средств государственного бюджета.*

Рассмотрим более детально работу зарубежных ЦТТ и проведём их классификацию.

Продукция ЦТТ должна быть привлекательной, по крайней мере, для нескольких групп клиентов. Перечень направлений деятельности центра и расчёт его доходности составляется исходя из интересов и возможностей клиентов. *Основные группы клиентов ЦТТ:* юридические лица, в частности федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, крупные предприятия, предприятия малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские организации, а также физические лица.

Учредителями ЦТТ могут выступать любая организация или физические лица (*табл. 1*).

ЦТТ может быть создан на основе любой организационно-правовой формы исходя из конкретной ситуации и интересов учредителей. Наиболее часто используемыми являются следующие формы:

– структурное подразделение (департамент, отдел, не являющийся самостоятельным хозяйствующим субъектом) какой-либо организации, как правило исследовательской, например: Imperial Innovations

(Великобритания); Max Planck Innovation (Германия); Центр деловой информации и консультационной поддержки (Болгария); Офис Европейского союза в Северной Дании; Офис трансфера технологий университета Эмори (США); Офис технологических разработок Гарвардского университета (США); Isis Innovation Ltd (Англия);

– юридическое лицо – коммерческая организация (ООО, ЗАО и т. п.), например PVA-MV (Германия);

– юридическое лицо – некоммерческая организация (некоммерческое партнёрство, фонд, автономная некоммерческая организация, ассоциация, союз), например: Центр деловой информации и консультационной поддержки (Болгария); Agence Bruxelloise Pour L'Entreprise (Бельгия);

– консорциум – простое товарищество (особая форма организации хозяйственной деятельности без образования юридического лица), например Технологический центр Академии наук Чешской Республики.

В рыночном фокусе зарубежных центров превалирует региональный фокус (*табл. 2*), т. е. концентрация на научно-техническом, промышленном и административном потенциале отдельного региона.

Таблица 1. Учредители центра трансфера технологий

Группа учредителей	Основные цели (интересы)	Примеры
1. Исследовательские организации (НИИ, вузы)	Организация профессиональной деятельности, направленной на коммерциализацию результатов исследований и разработок в соответствующих исследовательских организациях	Imperial Innovations (Великобритания, http://www.imperialinnovations.co.uk/) Max Planck Innovation (Германия, http://www.max-planck-innovation.de/) Технологический центр Академии наук Чешской Республики (http://www.tc.cz/) Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел (США, http://www.cctec.cornell.edu/) Офис трансфера технологий университета Эмори (США, http://www.otf.emory.edu/)
2. Органы власти и управления (как правило, региональные и местные)	Создание проводника (агента) инновационной политики, содействие процессу развития коммерциализации технологий в соответствующем регионе, территории	PVA-MV (Германия, http://www.pva-mv.com/) Австрийское агентство по продвижению научных исследований (http://www.ffg.at/content.php?cid=34) Офис Европейского союза в Северной Дании (http://www.eu-norddanmark.dk/) Larta Institute (США, http://www.larta.org/)
3. Частные компании	Интересы бизнеса: например, развитие венчурной стратегии развития бизнеса (создание «старт-ап» компаний, создание интерфейса с исследовательскими организациями) и др.	Центр деловой информации и консультационной поддержки (Болгария, http://www.bicc-sandanski.org/) Республиканский ЦТТ (Беларусь, http://www.ictt.by/)

Таблица 2. Рыночный фокус центра трансфера технологий

Измерение рыночного фокуса	Краткая характеристика	Примеры
1. Международный фокус	Концентрация на выполнении научно-исследовательских и инновационных проектов в рамках долгосрочной совместной программы с целью ускорения темпов коммерциализации (на внутреннем и внешнем рынках) научных разработок с использованием опыта международного партнёра.	Офис Европейского союза в Северной Дании Австрийское агентство по продвижению научных исследований Larta Institute (США) Центр научных исследований и инноваций в Эдинбурге (Edinburgh Research and Innovation) (Англия) Isis Enterprise (Англия)
2. Региональный фокус	Концентрация на научно-техническом, промышленном и административном потенциале отдельного региона (области). Как правило, региональный центр является связующим инновационным звеном для научных организаций и компаний региона (области).	PVA-MV (Германия) Imperial Innovations (Великобритания) Max Planck Innovation (Германия) Центр деловой информации и консультационной поддержки (Болгария) Технологический центр Академии наук Чешской Республики Agence Bruxelloise Pour L'Entreprise (Бельгия) ITEK (Австралия) Isis Innovation Ltd (Англия)
3. Тематический фокус	Акцентирование деятельности на определённой широкой технологической тематике.	Офис трансфера технологий лаборатории прикладной физики университета Джона Хопкинса (США) Karolinska Innovation (Швеция)

Обычно региональный центр — связующее звено для научных организаций и компаний всего региона.

Опыт большинства государств убедительно свидетельствует о необходимости государственной финансовой поддержки процесса трансфера технологий, особенно в странах, где научно-исследовательские организации являются в основном государственными.

Наиболее оптимально смешанное финансирование деятельности центра: финансирование, предусмотренное в федеральных программах поддержки инновационной инфраструктуры, а также региональными органами власти, финансирование за счёт дохода от создания и ведения высокотехнологического бизнеса и предоставляемых услуг. Нередко на первоначальном этапе создания инновационной компании центр трансфера технологий вкладывает в неё средства, знания, кадры и при этом получает свою долю прибыли (как правило, 30%). На этапе, когда появляется финансовый и стратегический инвестор, центр продаёт ему свою долю.

Направления деятельности ЦТТ обычно включают оказание консалтинговых услуг в сфере трансфера технологий и их коммерци-

ализации либо создание и ведение высокотехнологического бизнеса (табл. 3). Возможно сочетание обоих направлений деятельности.

В рамках работы центра обычно организован чёткий и гибкий процесс трансфера интеллектуальной собственности изобретателей в продаваемое на рынке бизнес-предложение. Целесообразно создание полной инновационной цепочки, позволяющей довести проект от идеи до создания малого предприятия с перспективами роста.

В среднем численность персонала зарубежных ЦТТ варьируется в диапазоне от 7 до 60 человек в зависимости от величины центра, а также от основных направлений его деятельности (табл. 4). Большое внимание уделяется квалификации и опыту работы сотрудников центра. Для выполнения каждой функции (услуги) нанимается один или несколько профессиональных специалистов, для которых создаются максимально привлекательные условия. Считается, что все функции центра должны выполняться на высоком уровне, так как любой просчёт может лишить клиента существенной прибыли.

Ключевыми показателями деятельности рассмотренных центров являются: а) коли-

Таблица 3. Основные направления деятельности центра трансфера технологий

Направления деятельности	Краткая характеристика измерения	Примеры
1. Оказание консалтинговых услуг	Оказание консалтинговых услуг в сфере коммерциализации технологий (технологический аудит, патентная поддержка, маркетинговая поддержка, бизнес-планирование, маркетинговые услуги, управление проектом и т.д.)	PVA-MV (Германия) Max Planck Innovation (Германия) Австрийское агентство по продвижению научных исследований Центр деловой информации и консультационной поддержки (Болгария) Технологический центр Академии наук Чешской Республики ITEK (Австралия) Isis Innovation Ltd (Англия)
2. Создание и ведение высокотехнологичного бизнеса	Цель деятельности – найти такую технологию (или несколько технологий), которая может стать основой для создания и ведения бизнеса. Таким образом, центр фактически можно рассматривать как проект по созданию нового бизнеса (посевная стадия)	Imperial Innovations (Великобритания) Офис трансфера технологий лаборатории прикладной физики университета Джона Хопкинса (США) Larta Institute (США) Центр научных исследований и инноваций в Эдинбурге (Англия) Karolinska Innovation (Швеция)

Таблица 4. Численность персонала

Численность персонала	Примеры
7 – 10 человек	PVA-MV (Германия) Karolinska Innovation (Швеция)
11 – 20 человек	Max Planck Innovation (Германия) Офис Европейского союза в Северной Дании
21 – 40 человек	Imperial Innovations (Великобритания) Isis Innovation Ltd (Англия) Технологический центр Академии наук Чешской Республики Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел (США)
Более 200 человек	Австрийское агентство по продвижению научных исследований

чество созданных инновационных компаний (от 10 до 60); б) количество новых рабочих мест (от 215 до 2500); в) привлечённые денежные средства на развитие инновационной деятельности (от 1,1 до 200 млн. евро); г) сделки по трансферу технологий, заключённые при содействии ЦТТ (средний процент успеха³ составляет порядка 10%) (табл. 5).

Следует отметить, что центры трансфера технологий выполняют множество важнейших функций, таких как: предоставление необходимой информации работникам

³ В данном случае под процентом успеха понимается отношение количества сделок по трансферу технологий к общему числу подготовленных ЦТТ технологических предложений и запросов.

сферы исследований и разработок университетам, компаниям, осуществляющим трансфер технологий и др.; анализирование содержания и хода выполнения договоров о проведении научных исследований с целью оценки коммерческой значимости и охраноспособности полученных результатов; рекламирование технологических разработок; проведение переговоров по вопросам стратегии и тактики использования интеллектуальной собственности и др.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день не существует универсальной модели функционирования ЦТТ. Однако опыт большинства стран свидетельствует о необходимости наличия следующих основных составляющих инфраструктуры передачи технологий: законодательной базы, регулирующей деятельность по трансферу технологий; финансовой поддержки как со стороны государства, так и со стороны частного сектора; опытного и квалифицированного персонала.

С целью содействия развитию высокотехнологичных отраслей российской промышленности целесообразно использовать изученную практику функционирования зарубежных ЦТТ. Во-первых, следует стремиться к организации чёткого и гибкого процесса трансфера интеллектуальной собственности изобретателей в про-

Таблица 5. Результаты работы центра трансфера технологий

Показатель	Значение	Примеры
1. Создано инновационных компаний	до 10	PVA-MV (Германия)
	20 – 25	Karolinska Innovation (Швеция) Школа предпринимательства Chalmers (Швеция)
	50 – 65	Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел (США) Imperial Innovations (Великобритания) Max Planck Innovation (Германия) Isis Innovation Ltd (Англия)
	150	Технологическая фабрика Карлсруэ (Германия)
2. Привлечено денежных средств, млн. евро	1,1	Larta Institute (США)
	45 – 50	PVA-MV (Германия) Karolinska Innovation (Швеция)
	150 – 200	Imperial Innovations (Великобритания) Max Planck Innovation (Германия)
3. Создано новых рабочих мест, количество	106	Школа предпринимательства Chalmers (Швеция)
	216	Karolinska Innovation (Швеция)
	550	Imperial Innovations (Великобритания)
	2000 – 2500	Технологическая фабрика Карлсруэ (Германия) Max Planck Innovation (Германия)

даваемое на рынке бизнес-предложение. При этом необходимо сформировать полную инновационную цепочку, что позволит довести проект от идеи до создания малого предприятия с перспективами роста. Во-вторых, государственная политика в области инноваций и формируемая инфраструктура должны быть связаны единой концепцией развития, для того чтобы объединить участников инновационного процесса и стимулировать транс-

фер технологий. В-третьих, университеты и исследовательские учреждения должны быть обеспечены такими условиями, при которых трансфер технологий становится выгодным как для учёных, так и для промышленности.

Всё это даст возможность активизировать процессы трансфера и коммерциализации технологий в России и, как результат, будет способствовать общему экономическому росту страны.

Литература

1. European Innovation Scoreboard 2008 – Comparative analysis of innovation performance / Luxembourg: office for official publications of the European Communities, 2009. – 58 pp.
2. Иванов, В.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России / В.В. Иванов, С. Клесова. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – 264 с.
3. Краюхин, Г.А. Основы государственного управления инновационными процессами / Г.А. Краюхин, Л.Ф. Шайбаков. – СПб.: Гос. инж.-экон. академия, 1997. – 73 с.
4. Лепило, В.А. Как же всё-таки организовать инновационную деятельность? / В.А. Лепило // Инновационная деятельность. – 2004. – № 3.
5. Модели трансфера технологий: петербургский опыт // Эксперт Северо-Запад. – 2007. – № 19.
6. Официальный сайт Европейской сети поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise-europe-network.ec.europa.eu/index_en.htm
7. Трансфер технологий: белорусский вариант [Электронный ресурс] // Директор. – 2010. – №12. – Режим доступа: <http://www.director.by/index.php/section-blog/59--12-126-2009/1109-2010-04-15-11-27-25.html>
8. Лукша, О. Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский // Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий». – 2006. – 124 с.

Инвестиционно-инновационный вектор агролизинга

В статье раскрываются возможности агролизинга как формы государственной поддержки инновационного развития предприятий хлебопекарной и зерноперерабатывающей промышленности посредством бюджетного субсидирования затрат на приобретение новой техники и оборудования. Конкретными расчётами показаны преимущества лизинговой схемы финансирования затрат на инвестирование инновационных проектов в сравнении с кредитованием коммерческими банками.

Инновационное развитие агропромышленного производства; агролизинг как форма государственной поддержки инноваций в АПК.

**Надежда Павловна
СОВЕТОВА**

кандидат экономических наук,
доцент Вологодского государственного технического университета
n7777777@yandex.ru

Современное сельское хозяйство функционирует в условиях глобализации, международного разделения труда и формирования новых рынков, что обуславливает актуальность требований к повышению эффективности труда и конкурентоспособности продукции. Вступление России в ВТО диктует необходимость повышения конкурентоспособности не только выпускаемой продукции, но и условий её производства, гарантирующих выпуск качественной и безопасной продукции, удовлетворяющей и даже превосходящей требования потребителя, что предполагает потребность в инновационном развитии сельскохозяйственного производства.

Сейчас, в силу масштабного и продолжительного давления импорта продовольствия в условиях открытости экономики, наиболее остро (можно сказать, критически) стоит проблема конкурентоспособности продукции отечественного АПК на внутреннем рынке. И здесь нельзя ограничиваться подъёмом только одного лишь сельско-

хозяйственного производства. Требуется структурировать всю агропродовольственную систему в виде комплекса высокотехнологичных отраслей, ориентированных на использование инноваций.

Первым среди них выступает, конечно же, зернопродуктовый комплекс, являющийся базисом продовольственной безопасности и основой функционирования предприятий по производству муки, круп, хлеба и хлебобулочных изделий, макаронных изделий, а также комбикормов для животноводства и птицеводства.

В современных условиях повышенной конкуренции на рынке хлеба и хлебобулочных изделий производителям приходится уделять особое внимание качеству выпускаемой продукции, обновлению и расширению её ассортимента, в частности увеличению производства зерновых сортов хлеба, изделий из смеси пшеничной и ржаной муки, с целью обеспечения более здорового и функционального питания населения. Отсюда очевидна задача модерни-

зации материально-технической базы и нововведений, что требует инвестирования инновационных проектов. Однако разработка новых, перспективных для российского рынка видов хлебопродуктов является творческим, ответственным процессом, связанным с большими затратами и риском их окупаемости.

На общем фоне активизации в экономике инвестиционного процесса и оживления процесса обновления основных производственных фондов масштабно отстаёт динамика обновления основных производственных фондов предприятий зернопереработки и хлебопечения, что обусловлено её взаимосвязью с инвестициями в основной капитал и преимущественно воздействиями и возможностями рыночного механизма кредитования корпоративных образований в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях, а также сельхозтоваропроизводителей, малого бизнеса и физических лиц.

Как выяснено нами в ходе когнитивного анализа, производственный потенциал предприятий зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей выступает производной ключевых характеристик состояния основных производственных фондов, а непосредственно на результирующий фактор, т.е. инвестирование капиталовложений, наибольшее влияние оказывают величина собственного капитала и объём долгосрочного кредитования предприятий. Однако их обращение к собственным источникам финансирования ограничено мизерностью размеров прибыли (особенно у малого бизнеса), получаемой по результатам хозяйственной деятельности. Так, прибыль от продаж продуктов мукомольно-крупяной промышленности Вологодской области за 2003 – 2005 гг. находилась в пределах 12,6 – 17,3 млн. руб. и рентабельность – 1,7-2,7%, в 2006 г. они составляли 26,2 млн. руб. и 3,1% соответственно. Прибыль от продаж хлеба и хлебобулочных изделий в период 2003 – 2006 гг. колебалась от 56 до 63 млн. руб.

в год и рентабельность продаж – 3,8–5,2%. Финансово-кредитный кризис 2008 года ещё более обострил ситуацию. Приведённые суммы прибыли, естественно, не могут обеспечить решения комплекса задач обновления и модернизации основных производственных фондов предприятий зернопереработки и хлебопечения, а амортизационные отчисления практически полностью задействованы на поддержании эксплуатационно-технического уровня исправности имеющегося технологического оборудования.

Недостаток инвестиций вызывает как минимум низкие темпы обновления основных фондов. При этом остаётся очень высоким моральный износ хлебопекарного оборудования и на множестве предприятий используются устаревшие, энергоёмкие, низкопроизводительные машины, продуцирующие большие затраты ручного труда. Выполнение отдельных, вызванных задачами самосохранения и выживания мероприятий по техническому перевооружению производственных мощностей некоторых предприятий зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей не решает задач повышения их конкурентоспособности и инновационного развития. Происходит утрата конкурентоспособности и потеря рынков. Возникает неотложная необходимость финансирования вложений. Отсюда становится закономерным поиск и привлечение денежных средств сторонних организаций.

В то же время уровень кредитоспособности предприятий зернопереработки и хлебопечения оценивается специалистами кафедры финансов и кредита Вологодской молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина как неудовлетворительный. К тому же, как показывает практика и подтверждается нашими расчётами, приобретение производственного оборудования посредством кредита коммерческих банков оборачивается неадекватными расходами на обслуживание долга, ограничением

фондов материального стимулирования труда персонала и имущественной зависимостью. Существующие ассоциированные формы взаимодействия предприятий зернопереработки и производства хлеба (Российский зерновой союз, Российский союз мукомольных и крупяных предприятий, Российский союз пекарей) ещё не обладают возможностями сформировать консолидированные финансы для поддержки инновационных проектов.

Россельхозбанк, возрождаемый сейчас усилиями государства, более озабочен кредитованием затрат сельхозтоваропроизводителей на ведение растениеводства и животноводства, чем финансированием развития мукомольно-крупяной и хлебопекарной промышленности. Лишь с выходом в свет постановления Правительства РФ №1001 от 29 декабря 2007 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным предприятиями и организациями пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса в российских кредитных организациях на строительство и реконструкцию (модернизацию), техническое перевооружение собственного производства» Россельхозбанк начал приём заявок на получение инвестиционных кредитов. Но процесс кредитования ещё практически не развернулся и во многом сдерживается нечёткостью прилагаемого к постановлению Перечня приобретаемых машин и оборудования для пищевой промышленности. Заметим, что другие коммерческие банки в регионе не отреагировали положительно на указанное постановление Правительства РФ.

В сложившихся условиях и исходя из высокой социальной значимости продуктов питания, а также учитывая активную позицию государства по ограничению роста цен на хлеб и хлебобулочные изделия, было бы логичным ожидать систематического бюджетного субсидирования затрат

предприятий на выпуск зерна и зернопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий, прежде всего в части инновационных проектов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности продукции. Однако в реальности этого не происходит. Из регионального бюджета субсидий на финансирование инвестиций в основной капитал, например, мукомольно-крупяным предприятиям в 2002 – 2007 гг., как явствует из данных статистики, вообще не выделялось. В целом на развитие регионального производства пищевых продуктов (включая мясо- и молокопродукты, напитки и табак) в 2006 – 2007 гг. было предоставлено субсидий из федерального бюджета на сумму 69,1 млн. руб., из них 1,5 млн. руб. – хлебопекарной промышленности.

Таким образом, существует объективная необходимость активизации государственной поддержки и регулирования развития зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей региона, разработки соответствующих форм и организационно-экономических механизмов субфедеральных управленческих воздействий. Очевидна также необходимость принятия комплекса мер с участием региональных органов власти по обновлению основных фондов и поддержанию высокой конкурентоспособности производителей зернопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий.

В сложившейся ситуации хронического недостатка финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях наиболее рациональным решением по выбору источников финансирования выступает лизинговая схема инвестиций в основной капитал, поддерживаемая бюджетными субсидиями приоритетных направлений развития. Суть лизинговой сделки сводится к тому, что предприятие, выбрав необходимое оборудование, заключает договор с лизинговой компанией, которая приобретает это оборудование и передаёт его предприятию в эксплуатацию на условиях финансовой аренды

(лизинга). По окончании срока действия договора организация становится собственником оборудования.

Выполненные расчёты показывают, что предприятию экономически выгодно приобретать имущество по лизинговой схеме. Например, в случае покупки хлебопекарного оборудования стоимостью 590 тыс. руб. на условиях лизинга предприятие в период эксплуатации оборудования обоснованно снизит сумму налоговых платежей в бюджет на 26,3% в сравнении с вариантом покупки за счёт собственных средств и на 22,3% по сравнению с приобретением за счёт кредита банка, не будет изымать из оборота значительную часть собственных финансовых ресурсов и сможет погашать лизинговые платежи из выручки, поступающей от производства продукции на эксплуатируемом новом оборудовании. Вариант же обращения предприятия к кредиту коммерческих банков несёт ему дополнительные расходы, равнозначные 21,1% стоимости приобретаемого оборудования (таблица). Подчеркнём ещё и тот немаловажный факт, что суммы текущих лизинговых платежей, осуществляемых лизингополучателями, относятся на себестоимость выпускаемой продукции.

В этой связи закономерно накапливание позитивного опыта использования лизинговых схем финансирования инвестиций.

Наиболее показательной является практика использования лизинга сельхозтоваропроизводителями. Здесь в условиях инвестиционного голода лизинг, поддержанный государством, положил начало противодействию системному кризису в агропромышленном комплексе, остановив в дальнейшем процесс обвального выбытия основных производственных фондов в сельском хозяйстве, а затем обеспечил устойчивую динамику их обновления и в конечном счёте содействовал стабилизации и оживлению сельскохозяйственного производства. Агролизинг способствовал также сокращению темпов спада выпуска продукции машиностроительных предприятий и росту объёма её продаж основному потребителю – агропромышленному комплексу.

В структуре активов, передаваемых в лизинг в Российской Федерации, сельскохозяйственное оборудование составляет 11,76% и впереди его идут лишь информационные системы (17,73), автотранспортные средства (16,0), нефтегазовое и геологическое оборудование (13,35); пищевое, торговое и холодильное оборудование занимает 5,84% (седьмое место).

Как показывают данные бухгалтерского баланса Департамента сельского хозяйства Вологодской области, по состоянию на начало 2008 г. крупнотоварными сельхозпроизводителями используется на условиях текущих

Финансово-экономические преимущества использования предприятием лизинговой схемы инвестиций в основной капитал, рублей

Показатель	При покупке оборудования		
	за счёт собственных средств	за счёт кредитных источников	за счёт лизинговых схем
Единовременное отвлечение из оборота денежных средств	590 000	4 020*	73 750
Недополученная прибыль в связи с единовременным отвлечением средств из оборота фирмы	88 500 (при рентабельности 15%)	503	10 063
Сумма налоговых платежей	491 100	465 457	361 736
Дополнительные расходы за период сделки	-	174 595	168 498
Выплаты из чистой прибыли предприятия	-	63 729	-

* Из расчёта 200 руб. за копию каждого документа; 500 – справки о движении денежных средств по расчётным счетам компании; 3 000 – заработная плата работников и прочие транспортные расходы в связи с подготовкой документов для кредитного договора.

лизинговых сделок (договоров), поддерживаемых субсидиями из бюджета, основных средств на сумму 56582 тыс. рублей, из них зданий и сооружений – 425 тыс. руб., машин и оборудования – 20985, транспортных средств – 18880, рабочего и продуктивного скота – 15403 тыс. руб.

Организациями, осуществляющими финансовую деятельность в сфере лизинга в Вологодской области, последовательно увеличивается объём выполняемых работ. Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключённых в 2007 г., достигла 1238 млн. руб., из которых на приобретение транспортных средств приходилось 46,5%, машин и оборудования – 34,7%, зданий и инженерных сооружений – 18,8%. В структуре стоимости договоров финансового лизинга машин, оборудования, транспортных средств наибольший удельный вес занимают сейчас обрабатывающие производства (55,5%), строительство (15,5%), оптовая и розничная торговля (13,4%). Затраты предприятий по производству пищевых продуктов на приобретение основных средств на условиях лизинга составили в 2007 г. 16,1 млн. руб., в том числе на покупку транспортных средств – 10,7 млн. руб., машин и оборудования – 5,4 млн. руб.

Как видим, субъекты хозяйствования региона всё более убеждаются в эффективности приобретения основных средств путём лизинга в сравнении с кредитом и ощущают налоговые выгоды, которые приносят лизинговые операции. К тому же ускоренный перенос стоимости оборудования на затраты предприятий позволяет им в более быстром темпе осуществлять обновление основных фондов и поддерживать конкурентоспособность.

Опираясь на данные выполненного в настоящем исследовании анализа и позитивный опыт агролизинга в регионе, мы предложили к внедрению организационно-структурную модель лизинга машин и оборудования, учитывающую специфику зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей. Модель предполагает чёткое разграничение функций государства по правовому регулированию договорных обязательств участников лизинговой сделки, повторяющихся с каждым новым договором лизинга, и функций, обеспечивающих развитие лизинга, как деятельности, направленной на разрешение проблемы модернизации предприятий зернопереработки и хлебопечения через внедрение технических и технологических нововведений (*рисунок*).

Модель не ориентирует на введение прямого вмешательства в организацию лизинговой сделки органов государственного управления зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей в лице департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли. Архитектура модели позволяет осуществлять государственное регулирование как научно обоснованную совокупность мер целенаправленного воздействия на лизинговую деятельность в интересах повышения конкурентоспособности предприятий зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей и достижения устойчивого развития региональной экономической системы.

Аккумуляция финансовых ресурсов в рамках специально создаваемого регионального лизингового фонда выступит экономической основой осуществления задач модернизации производственных мощностей зерноперерабатывающих и хлебопекарных предприятий в сложившихся условиях ограниченного инвестирования в основной капитал.

Региональный лизинговый фонд закономерно станет доминирующим финансовым звеном лизинговых отношений. Он примет на себя роль финансового центра, экономически обеспечивающего быстроту инвестиционно-инновационного реагирования зерноперерабатывающих и хлебопекарных предприятий на изменение рыночной конъюнктуры.

Правовой основой функционирования регионального лизингового фонда станет разработанный в этой связи проект Положения о лизинговом фонде для обеспечения зерноперерабатывающего и хлебопекарного комплекса Вологодской области специальной техникой после утверждения постановлением Правительства Вологодской области.

Формат и направления расходования средств регионального лизингового фонда для обеспечения зерноперерабатывающего и хлебопекарного комплекса Вологодской области специальной техникой выте-

кают из общей стратегии государственной поддержки и регулирования развития экономики региона. В качестве минимального размера ежегодного бюджетного субсидирования лизинговых операций может быть установлен уровень налоговых платежей, осуществляемых предприятиями зерноперерабатывающего и хлебопекарного комплекса области.

Выбор конкретных проектов модернизации производственных мощностей, внедрения инноваций и научно-технических разработок на условиях лизинга предлагается определять на конкурсной основе, применяя в необходимых случаях экспертные оценки, согласительные процедуры, консультации и т.д. Здесь будет целесообразным использование метода установления приоритетов в опоре на имеющуюся в департаменте сельского хозяйства, продовольственных ресурсов, торговли и услуг Программу технического перевооружения предприятий зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей Вологодской области на 2008 – 2020 гг.

С целью формирования рациональной политики развития лизинга в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях, повышения его эффективности и оптимизации интересов субъектов лизинга, регулирования взаимоотношений лизингодателя и лизингополучателя обосновано создание координационного совета Вологодского областного бюджетного лизингового фонда и разработан проект Положения о нём.

Для выработки соответствующих решений необходимо также сформировать информационно-аналитическую базу, в которой важнейшее звено будут представлять маркетинг лизинга и мониторинг лизинговых услуг, а также систематизация данных о потребительских свойствах продукции, производимой машиностроительными заводами для зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей, об эффективности лизинговых операций и уровне использования инновационного потенциала лизинга.

Потребуется наделить ряд должностных лиц департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли соответствующими полномочиями по воздействию от имени государства на лизинговую деятельность в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях. В частности, спектр задач государственного регулирования лизинга вызовет потребность выполнения следующих функций:

- стратегического планирования лизинговой деятельности в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях;
- обоснования состава лизингодателей и лизингополучателей;
- организации и управления финансированием лизинговой деятельности;
- осуществления расчётов потребности в технике, поставляемой на лизинговой основе, подготовки и представления материалов на конкурс, контроля за выполнением лизингодателями сроков поставки техники по договорам лизинга;

- планирования, организации и контроля целевого использования средств лизингового фонда;

- разработки рекомендаций по учёту и налогообложению, проверки правильности отражения лизинговых операций в бухгалтерском учёте;

- выполнения анализа эффективности лизинговой деятельности и прогнозирования перспектив развития лизинга в зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслях региона.

Реализация основных положений выполненного производственно-экономического обоснования необходимости создания регионального лизингового фонда для технического переоснащения зерноперерабатывающих и хлебопекарных предприятий Вологодской области окажет позитивное влияние на повышение их конкурентоспособности и будет способствовать упрочению позиций отечественных предприятий на рынке зернопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий.

Литература

1. Федеральный закон «О лизинге» 184-ФЗ от 29.10.1998 г. с последующими изменениями и дополнениями: от 29.01.2002 г. № 10-ФЗ, от 24.12.2002 г. № 176-ФЗ, от 23.12.2003 г. № 186-ФЗ, от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, от 18.07.2005 г. № 90-ФЗ, от 26.07.2006 г. № 130-ФЗ, от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 27.06.1996 г. № 752 «О государственной поддержке лизинговой деятельности в РФ» с изменениями от 12.07.1999 г. № 794, от 06.06.2002 г. № 388.
3. Советова, Н.П. Организация управления лизингом в региональном АПК / Н.П. Советова, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ, 2004. – 155 с.
4. Горбунов, А.А. Анализ использования инновационного потенциала региона / А.А. Горбунов // Проблемы современной экономики. – 2008. – №3.
5. Семин, А.Н. О совершенствовании государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №11.
6. Рыкова, И.Н. О совершенствовании законодательства в области финансовой аренды (лизинга) / И.Н. Рыкова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – №8.

Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации

В статье рассматриваются сущность бюджетного федерализма и его модели в мировой практике. Характеризуются особенности межбюджетных отношений в России, их формы и методы реализации. Представляются действующий механизм формирования и регулирования доходов и расходов бюджетов различных уровней, их взаимосвязи. Особенно подробно анализируются проблемы бюджетной обеспеченности местных бюджетов, предлагаются пути их решения. Доказывается, что основой рационализации межбюджетных отношений и реального бюджетного федерализма является поступательное развитие экономики территорий, увеличение их собственного налогооблагаемого потенциала. От успешного решения проблем бюджетного федерализма, считает автор, во многом зависит сохранение целостности российского государства, повышение его авторитета на международном арене.

Бюджетный федерализм, модели федерализма, межбюджетные отношения, регулирование, доходы и расходы региональных и местных бюджетов.

**Ишхан Арташович
АВETИCЯН**

доктор экономических наук, профессор
Вологодского государственного технического университета,
заслуженный работник высшей школы РФ

Проблемы бюджетного федерализма рассматриваются в тесной взаимосвязи с принципами федерализма и федеративной формы государственного устройства. Понятия «федерализм» и «бюджетный федерализм» представляются весьма сложными и многоаспектными явлениями. Именно этим обусловлено то обстоятельство, что до сих пор при раскрытии содержания этих понятий среди учёных и специалистов возникает множество споров и разногласий.

Федерализм – своеобразная форма государственного устройства под названием «федеративное государство», элементы которого начали проследиваться с начала второго тысячелетия, получившая современные очертания с конца XVIII века. Однако до настоящего времени не существует общепринятых единых базовых принципов федерализма как своеобразной формы государственного устройства. Они не зафиксированы ни в одном международном акте (что было сделано, например,

применительно к низовому звену территориального устройства государства в «Европейской хартии местного самоуправления»), а в различных государствах, считающих себя федеративными, эти принципы имеют множество различий.

В настоящее время каждое десятое государство мира считает себя федеративным и номинально закрепляет соответствующее определение в высших законодательных актах, в частности в своих конституциях. Эти государства различаются в пространственном, экономическом и территориальном отношении в десятки и сотни раз. Федерации различаются структурно. Феноменально, например, устроена Россия с её «сложносоставными» субъектами (членами федерации). Большинство федераций самоорганизовывались как союзы (США, Канада, ФРГ, ОАЭ, Мексика и др.). В ряде случаев федерации сформированы под воздействием внешних сил (например, Индия в 1956 г., Нигерия в 1964 г. или федерация Босния и Герцеговина, созданная на военной базе в Дентине в 1995 г.). В этой связи следует отметить, что процессы формирования федераций не всегда воспринимаются всем населением как абсолютное благо.

Федерализм, на наш взгляд, не только своеобразная форма устройства государства, но и особый способ управления им. Он представляет собой такой способ управления государством, который предполагает органичное сочетание экономических, финансовых и других интересов всего государства с интересами отдельных его частей, обеспечение единства и целостности страны при соблюдении самостоятельности территорий в решении вопросов, включённых в их компетенцию. По идее федерализм является антиподом сепаратизма, приводящего к раздробленности государства, противовесом автономии регионов, их стремлению отойти от центра и стать абсолютно самостоятельными (суверенными). Нейтрализуя сепаратистские тенденции, федерализм закрепляет трёхзвенную систему управления государ-

ством, которая тесно увязывает экономические и финансовые интересы федерации, её субъектов и местных сообществ.

Из определения сущности федерализма вытекает, что он включает в себя экономические и политические составляющие его формирования. С экономической точки зрения федерализм подразумевает наличие обособленных региональных звеньев финансово-бюджетной и налоговой системы государства (самостоятельные региональные бюджеты, региональные налоги и т.д.). А с политической точки зрения федерализм – система власти, разделённая между центральными (федеральными) и субфедеральными (региональными) органами государственной власти и органами местной власти.

Федерализм, представляющий собой федеративную форму государственного устройства и особый способ управления государством, является основополагающей базой для формирования бюджетного федерализма, предопределяющего, в свою очередь, бюджетное устройство и бюджетную систему федеративного государства. *Бюджетная система федеративных государств является трёхзвенной и состоит из федерального бюджета, бюджетов членов федерации и бюджетов муниципалитетов (местных бюджетов).*

Основы бюджетного устройства и бюджетной системы РФ определяются её государственным устройством, установленным Конституцией РФ (ст. 5), как федеративной республикой, состоящей из республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ (ст. 6), *бюджетная система Российской Федерации – это основанная на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации, регулируемая законодательством*

Российской Федерации совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Бюджетный федерализм, с одной стороны, является той базой, на которой «покоятся» межбюджетные отношения, а с другой стороны, сам бюджетный федерализм и его основополагающие принципы наиболее чётко проявляются и реализуются через систему межбюджетных отношений. Поэтому бюджетный федерализм часто пересекается с понятиями «межбюджетные отношения», «бюджетное регулирование», «урегулирование бюджетов» и т.д. Однако между указанными понятиями нельзя ставить знак равенства, поскольку бюджетный федерализм существенно шире, а межбюджетные отношения, являясь составной частью его структуры, представляют обособленный, конкретный вид бюджетных отношений. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ (ст. 6) *межбюджетные отношения — взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса.*

В экономической и юридической литературе существует множество определений бюджетного федерализма, и на сегодняшний день в Бюджетном кодексе РФ отсутствует его определение. На наш взгляд, сущность бюджетного федерализма как формы бюджетного устройства и бюджетной системы федеративного государства заключается в нормативно-законодательном установлении бюджетных прав и обязанностей трёх равноправных сторон — федеральных, региональных и местных органов власти и управления, правил их взаимодействия на стадиях бюджетного процесса (составление, рассмотрение, утверждение и исполнение бюджетов), а также методов частичного перераспределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы страны.

По существу, бюджетный федерализм — форма бюджетного устройства в федеративном государстве, которая предполагает реальное участие всех звеньев бюджетной системы в равной степени в едином бюджетном процессе, ориентированном и на учёт общегосударственных интересов, и на реализацию интересов субъектов федерации и муниципальных образований.

Бюджетный федерализм основан на единой социально-экономической и финансово-бюджетной политике федеративного государства. Это такая организация бюджетных отношений, которая позволяет в условиях самостоятельности (автономии) каждого бюджета органично сочетать фискальные интересы федерации с интересами её субъектов и органов местного самоуправления.

Проблема бюджетного федерализма — это не только и не столько проблема взаимоотношений бюджетов различных уровней бюджетной системы страны. Это прежде всего проблема взаимоотношений между государством и его гражданами посредством организации рационального движения финансовых потоков в стране. Соответственно, выход из социально-экономического и финансового кризиса, сохранение и укрепление территориальной целостности и федеративных основ российского государства предполагают формирование и осуществление со стороны центра активной региональной экономической и финансовой политики.

Сегодня насущно необходимым для России является осознание того, что эффективная модель бюджетного федерализма и системы межбюджетных отношений — это компромисс (а не бюджетное соперничество), продукт синтеза экономических и финансовых интересов государства (включая все уровни власти), населения и предпринимательства.

Важно отметить то, что компромисс вышеуказанных интересов может быть достигнут при условии обеспечения эко-

номического развития регионов. Не следует забывать, что экономический потенциал государства формируется не на уровне центральной власти, а создаётся в регионах, поэтому сегодня для России проблема самодостаточности экономического и налогового потенциала регионов становится главной. Именно на решение этой проблемы должны быть нацелены установление межбюджетных отношений и формирование бюджетного федерализма.

В мировой практике существует несколько моделей бюджетного федерализма.

Классическая модель децентрализованного бюджетного федерализма ориентирована на конкуренцию между территориальными образованиями, имеющими свои «непересекающиеся» налоги по принципу «один налог — один бюджет». Данная модель бюджетного федерализма характеризуется высокой степенью децентрализации управления налогово-бюджетными процессами по вертикали власти и бюджетной системе. При этом она сочетается с приоритетностью федерального налогово-бюджетного законодательства, гарантирующего соблюдение общегосударственных интересов и возможность федерального центра оказывать поддержку территориальным образованиям. Эта модель, применяемая, например, в США, не ставит целью выравнивание налогового потенциала региона, где он ниже среднего уровня по стране. Регулирование межбюджетных отношений при этом используется федеральным центром как средство реализации своей региональной политики, обеспечения финансовой поддержки штатов (субъектов США) на основе программно-целевого метода. Нужно отметить, что не каждое федеративное государство может реализовать на соответствующем этапе своего развития подобную модель бюджетного федерализма, которая связана с высокой степенью децентрализации управления налогово-бюджетными процессами.

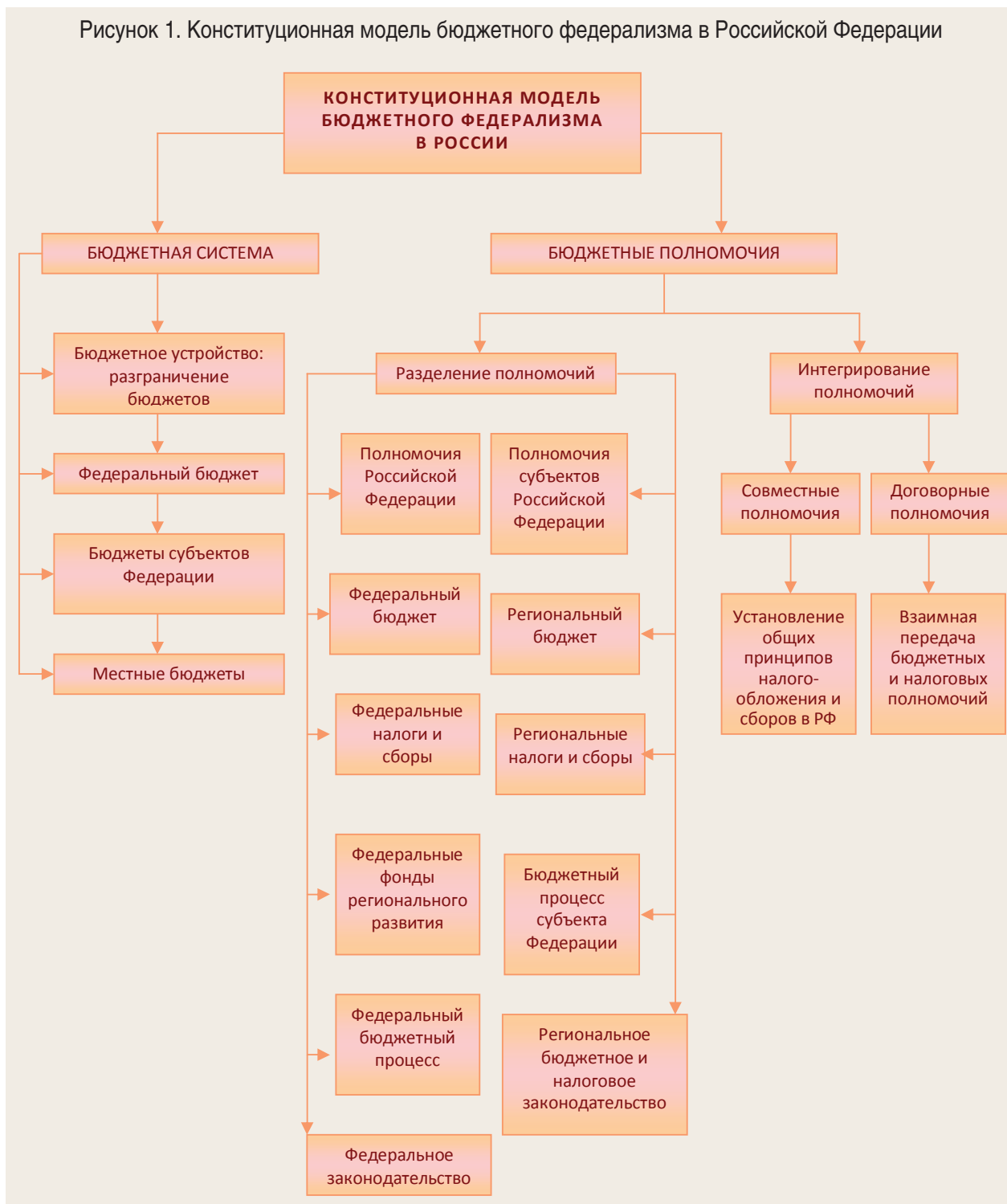
Другая модель в мировой практике носит название кооперативного бюджетного федерализма. Она ориентирована в большей степени на партнёрство, взаимопомощь и активную политику федерального центра по горизонтальному и вертикальному выравниванию бюджетной обеспеченности территориальных образований, в которых она меньше некоего среднего уровня по стране. Кроме того, при указанной модели бюджетного федерализма значительно ограничивается самостоятельность региональных и местных властей в области налогообложения (например, в Германии).

Вместе с тем имеются и смешанные модели бюджетного федерализма (например, в Канаде, Швейцарии). И в кооперативной, и в смешанной моделях бюджетного федерализма речь идёт о степени децентрализации и централизации финансовых ресурсов в бюджетной системе данной страны. В этой связи важно, чтобы централизация не была чрезмерной, в ущерб интересам населения.

Российский бюджетный федерализм можно отнести к кооперативной модели, и его суть заключается в том, он предполагает партнёрские отношения между федеральным центром и субъектами федерации по межбюджетным взаимоотношениям. Вместе с тем федеральное бюджетное законодательство в РФ верховенствует над бюджетным законодательством субъектов федерации, так как оно отражает их общие интересы, и прежде всего заинтересованность в обеспечении целостности и единства федеративного государства. Общая законодательная, в частности конституциональная, основа (модель) российского бюджетного федерализма представлена на нижеприведённом *рисунке 1*.

Как отмечалось, основополагающие принципы бюджетного федерализма реализуются через систему межбюджетных отношений. Важным условием формирования бюджетного федерализма является

Рисунок 1. Конституционная модель бюджетного федерализма в Российской Федерации

разработка эффективных бюджетных отношений между всеми уровнями бюджетной системы, которая должна обеспечить соответствие между доходами и расходами всех видов бюджетов (бюджетное балансирование) и быть одинаково справедливой (с точки зрения правомерного разде-

ления финансового бремени) для всех членов (субъектов) федерации, а внутри субъектов — для составляющих их образований.

За последние годы в России произошли принципиальные изменения в области регулирования межбюджетных отношений бюджетов различных уровней. Эти изме-

нения осуществлялись в рамках Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999 – 2001 годах, принятой Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 862, и Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года. Принятие федеральных законов об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, организации местного самоуправления в РФ, а также поправок к Бюджетному кодексу РФ в части регулирования межбюджетных отношений создали законодательную базу, по-новому регулиующую межбюджетные отношения в РФ. Имеются положительные сдвиги в области разграничения бюджетных полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, включая установление на законодательной основе нормативов распределения доходов между бюджетами бюджетной системы с целью обеспечения стабильных доходных источников для всех бюджетов. Кроме того, по-новому регулируются межбюджетные отношения по расходам бюджетной системы РФ на основе установленных Бюджетным кодексом РФ расходов и бюджетных обязательств и их разграничения между бюджетами различных уровней. С тех пор по-новому определяются принципы формирования и распределения межбюджетных трансфертов, предоставляемых из вышестоящих бюджетов нижестоящим бюджетам и т.д. Наконец, важной базой совершенствования межбюджетных отношений в РФ стала Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006 – 2008 годах, принятая Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2006 г. № 467-р.

Однако в ходе организации бюджетного процесса продолжает сохраняться несоответствие между доходными источниками и расходными обязательствами уровней государственной власти и управления, а также неравномерность бюджетной обеспеченности различных регионов страны.

С точки зрения целей, задач, форм и инструментов регулирования межбюджетных отношений различают понятия вертикального и горизонтального регулирования межбюджетных отношений, соответственно вертикальной и горизонтальной сбалансированности бюджетов. Общепринятая схема вертикального и горизонтального регулирования межбюджетных отношений в РФ приведена на *рисунке 2*.

Вертикальное регулирование межбюджетных отношений – это процесс достижения сбалансированности между объёмом обязательств каждого уровня власти по бюджетным расходам и потенциалом доходных источников бюджетов, при этом акцент делается на налоговых поступлениях. Полностью устранить несоответствия между доходами (налоговыми поступлениями) и расходами бюджетов без регулирования межбюджетных отношений нереально: абсолютно го совпадения между ними не встречается.

Принцип вертикального регулирования межбюджетных отношений с целью обеспечения сбалансированности бюджетов предъявляет определённые требования как к вышестоящему уровню власти (федеральному), так и к региональным и местным уровням. В случае если потенциальные возможности по обеспечению доходной части на нижестоящем уровне недостаточны для финансирования выполняемых функций и предоставления государственных услуг, за которое отвечает тот или иной региональный и местный орган власти, то вышестоящий уровень власти обязан предоставить нижестоящему уровню недостающие бюджетные ресурсы.

Вертикальное регулирование межбюджетных отношений накладывает на регио-

Рисунок 2. Общая схема вертикального и горизонтального регулирования межбюджетных отношений в РФ

нальные и местные власти, во-первых, ответственность за финансовое обеспечение закреплённых за ними функций и предоставление населению соответствующих услуг либо государственным учреждением и организацией, либо через частный сектор; во-вторых, обязанность эффективно и ответственно использовать свои права по сохранению и увеличению собственного доходного, в частности налогового, потенциала. Инструментами вертикального регулирования межбюджетных отношений при этом, как следует из рисунка 2, являются: закрепление налогов за определённым уровнем бюджетной системы; распределение регулирующих доходов по уровню

бюджетной системы по единым нормативам; предоставление субсидий из вышестоящего бюджета на исполнение отдельных расходных обязательств.

Однако вертикальное регулирование межбюджетных отношений не решает всех проблем бюджетного федерализма. Поэтому оно сочетается с построением системы горизонтального (в разрезе бюджетов одного и того же звена бюджетной системы) регулирования межбюджетных отношений.

Горизонтальное регулирование межбюджетных отношений – это процесс пропорционального распределения доходов (налогов) между территориями по определённой методике (формуле) для устранения

Таблица 1. Доля населения в регионах Российской Федерации с разным уровнем бюджетной обеспеченности, %

Уровень бюджетной обеспеченности (в % к среднему по России)	2005 г.		2006 г.	
	До выравнивания	После выравнивания	До выравнивания	После выравнивания
Критически низкий (< 64)	34	0	30	0
Низкий (64 – 70)	4	30	8	27
Ниже среднего (70 – 75)	7	8	11	8
Средний (75 – 100)				
Выше среднего (100 – 150)	24	24	25	25
Высокий (> 150)	11	11	13	13

Источник: Дементьев Д.В., Щербаков В.А. Бюджетная система РФ: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – С. 36.

или снижения неравенства в финансовых возможностях субъектов РФ и муниципальных образований. Оно предопределено экономическим и финансовым неравенством регионов, приводящим к неравенству среди различных слоёв населения в распределении доходов и материальных ценностей, соответственно и к проявлениям социального неравенства, обусловленного также территориальным фактором.

Так, решение проблемы введения единого стандартного уровня потребления государственных услуг жителями различных регионов страны в условиях России представляется гораздо более сложным, чем в какой-либо другой стране мира, вследствие значительных различий в производственном и ресурсном потенциале территорий, что определяется не только исторически сложившимся размещением производительных сил, но и значительной дифференциацией природно-климатических условий.

Кроме того, существенное воздействие на обеспечение каждому гражданину страны минимальных социальных стандартов оказали процессы приватизации объектов экономики, сопровождавшиеся массовым отказом предприятий от социальных затрат, содержания объектов социально-бытовой сферы, а нередко и высвобождением работников, которые вынуждены были обращаться за социальной защитой к государству.

После оказания помощи из Федерального фонда финансовой поддержки регионов в виде дотаций для их выравнивания в 2006 г. по сравнению с 2005 г. регионам страны гарантировалась бюджетная обеспеченность не ниже 64% от среднего уровня, при этом существенное повышение бюджетной обеспеченности охватило 1/3 населения (табл. 1).

Однако аналитические данные показывают, что в силу вышеуказанных причин различия в бюджетной обеспеченности регионов РФ и ныне достигают 40 раз¹.

Ведущее место в общей системе межбюджетных отношений занимают *межбюджетные отношения федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ*. С помощью установленных правовых норм, механизмов, методов и способов регулирования этих межбюджетных отношений обеспечивается сбалансированность доходов и расходов всех бюджетов.

Фундаментом построения указанных межбюджетных отношений и обеспечения сбалансированности бюджетов при этом является законодательное разграничение расходных обязательств между федеральным и региональными уровнями власти и закрепление за соответствующими бюджетами субъектов РФ *собственных налоговых и неналоговых доходов*. Например, для бюджетов субъектов РФ к собственным

¹ Дементьев Д.В., Щербаков В.А. Бюджетная система РФ: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – С. 36.

налоговым доходам относятся такие региональные налоги, как налог на имущество предприятий и организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес, которые в соответствии с Бюджетным кодексом РФ зачисляются на постоянной основе и полностью (100%) в доходы их бюджетов. Однако практика показывает, что проблему формирования минимально необходимых сбалансированных бюджетов субъектов РФ только путём закрепления за ними на постоянной основе и полностью вышеназванных собственных налоговых и неналоговых доходов не решить, поскольку эти доходы составляют наименьшую часть в общем объёме доходов бюджетов субъектов РФ.

Поэтому одним из важных способов регулирования межбюджетных отношений федерального бюджета с бюджетами субъектов РФ и обеспечения сбалансированности последних является поступление средств в виде отчислений от федеральных налогов и доходов (налога на прибыль, налога на доходы от физических лиц, некоторых видов акцизов и др.). Для бюджетов субъектов РФ (также для местных бюджетов) указанные отчисляемые доходы принято называть *регулирующими или перераспределяемыми доходами*. Перечень и нормативы (в процентах) отчислений от конкретных видов федеральных налогов и доходов в бюджеты субъектов РФ на постоянной основе определяются в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, а конкретные пропорции их распределения между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ утверждаются ежегодным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Этот способ регулирования межбюджетных отношений в России существует давно, ещё с советских времен. Его преимущество заключается в обеспечении единства доходных источников для всех бюджетов субъектов РФ, а также заинтересованности региональных органов власти в полной мобилизации не только собственных, но и регулирующих доходов и ответственности за это.

Вместе с тем данный способ регулирования межбюджетных отношений содержит в себе потенциал проявления иждивенческих настроений у отдельных территорий,

то есть возможность получить больше средств в виде регулирующих доходов (наличие субъективного фактора), не прилагая при этом усилий к развитию экономики и расширению собственной налоговой базы на своих территориях.

Необходимо также отметить, что в результате существующих чрезмерных экономических и финансовых различий большинство регионов РФ считаются депрессивными (дотационными и сверхдотационными). К ним в настоящее время относится около 70 из 83 субъектов РФ.

Из-за отсутствия в депрессивных регионах достаточной налоговой базы ограничены возможности для увеличения отчислений от федеральных налогов в доходы бюджетов, вследствие чего собственные и регулирующие доходы, вместе взятые, не покрывают расходы бюджетов указанных регионов. Поэтому применяется способ оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в виде дотаций, субвенций, который носит название *безвозмездных поступлений средств*. Эти виды оказания финансовой помощи осуществляются через *межбюджетные трансферты, т.е. средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ) на определённых принципах*.

Так, дотация — средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ на безвозмездной и безвозвратной основе на выравнивание минимальной бюджетной обеспеченности соответствующих территорий. Субвенция — средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ или юридическому лицу на безвозмездной и безвозвратной основе на осуществление определённых

целевых расходов. Субсидия (помощь, поддержка) — средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ, а также юридическому или физическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Нетрудно заметить, что составляющей системы межбюджетных отношений в РФ являются также межбюджетные трансферты, используемые для регулирования этих отношений. Так, для оказания финансовой помощи регионам в виде безвозмездных поступлений в федеральном бюджете созданы следующие *федеральные межбюджетные трансфертные фонды*:

- ▶ Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов РФ (ФФПР) — в 1994 г.;
- ▶ Федеральный фонд компенсаций (ФФК) — в 2001 г.;
- ▶ Федеральный фонд софинансирования социальных расходов — в 2002 г.

Правительством РФ утверждена единая методика расчётов образования и распределения этих фондов. Объёмы указанных федеральных межбюджетных трансфертных фондов утверждаются ежегодным федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Статистические данные свидетельствуют о том, что до экономического и финансового кризиса, когда федеральный бюджет РФ был составлен и исполнен с профицитом, суммы вышеназванных федеральных межбюджетных трансфертных фондов имели постоянную тенденцию к увеличению. Например, за 5 лет (2000 — 2007) общий объём финансирования расходов из этих фондов и из существовавших в указанный период фондов регионального развития и реформирования региональных и муниципальных финансов увеличился на 47%². Однако в последние кризисные годы, в условиях дефицита федерального бюджета

РФ, наблюдаются тенденции сокращения объёмов финансирования регионов из федеральных межбюджетных трансфертных фондов. Так, по проекту федерального бюджета РФ на 2011 г. и на 2012 — 2013 гг. межбюджетные трансферты общего характера запланировано сократить в сравнении с 2010 г. на 130 млрд. руб. При этом дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований остается неизменной, т.е. без увеличения³.

Среди всех федеральных трансфертных фондов ведущее место занимает ФФПР, за счёт которого предоставляются дотации бюджетам субъектов РФ на выравнивание их минимальной бюджетной обеспеченности. По федеральному бюджету РФ на 2011 г. дотации, предоставляемые из указанного фонда регионам на выравнивание их бюджетной обеспеченности, составят 400 млрд. руб. В список получателей дотаций попали 70 субъектов РФ, то есть около 100 млн. россиян. Получается, что на каждого из них приходится 4700 рублей за счёт ФФПР⁴.

ФФК, включённый в состав расходов федерального бюджета РФ, по своей сути выступает как способ реализации полномочий федерации в социальной сфере. Ибо обеспечение предоставления на территории РФ государственных и муниципальных услуг, относящихся к полномочиям субъектов РФ и муниципальных образований, является обязательством всего государства. Поэтому за счёт ФФК предоставляются субвенции, распределение которых осуществляется между всеми без исключения субъектами РФ и муниципальными образованиями вне зависимости от уровня их бюджетной обеспеченности.

Фактически указанный фонд формируется и распределяется с целью обеспечения равных возможностей финансирования из бюджетов субъектов РФ (в пределах объёма

² Дементьев Д. В., Щербаков В. А. Бюджетная система РФ: учебное пособие. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2009. — С. 37.

³ Советская Россия. — 2010. — 19 октября. — С. 3.

⁴ Версия. — 2010. — №45 (270). — 22-28 ноября. — С. 4.

консолидированного бюджета субъекта РФ), делегируемого органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления для исполнения расходных обязательств.

Это прежде всего расходы на реализацию делегированного полномочия по оказанию мер социальной поддержки, в частности по оплате 50% жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан в соответствии с Федеральным законом РФ от 15 мая 1991 г. №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; Федеральным законом РФ от 12 января 1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах»; Федеральным законом РФ от 24 января 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и др.

Значит, формирование в составе федерального бюджета ФФК предназначено для использования новой схемы целевого финансирования исполнения вышеуказанных законов. Этот фонд – новый элемент в системе межбюджетных отношений центра и регионов страны, направленный на частичное обеспечение единых государственных гарантий, социальной защиты населения (в части вышеуказанных и других федеральных законов) на всей территории РФ, предусмотренных федеральным законодательством. Следует также отметить, что создание указанного фонда можно оценить как важный шаг Правительства РФ к более чёткому распределению доходных и расходных полномочий бюджетов всех уровней и сокращению числа федеральных законов, не обеспеченных конкретным источником финансирования.

Промежуточное место между ФФПР и ФФК занимает Федеральный фонд софинансирования социальных расходов, который предназначен для предоставления бюджетам субъектов РФ субсидий в целях участия в финансировании (софинансировании) приоритетных для страны расходов.

Средства указанного фонда (субсидии) распределяются между всеми без исключения субъектами РФ для целевого финансирования (частичного возмещения) приоритетных социально значимых расходов (прежде всего на образование, здравоохранение, культуру, социальное обеспечение и др.) при соблюдении определённых условий.

Цели и задачи, условия предоставления и расходования субсидий из ФФССР, критерии отбора субъектов РФ и/или муниципальных образований для выделения указанных субсидий и их распределения между субъектами РФ устанавливаются федеральными законами (за исключением федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период) и/или нормативными правовыми актами Правительства РФ на срок не менее 3 лет. При этом допускается утверждение не распределённого между субъектами РФ объёма субсидий в размере не более 5% общего объёма соответствующей субсидии, утверждённого на первый год планового периода, и не более 10% общего объёма указанной субсидии, утверждённого на второй год планового периода.

Следует заметить, что конституционная модель бюджетного федерализма и межбюджетные отношения в современной России за 20 лет своей истории претерпели значительные изменения. Так, в 90-е годы XX века в условиях отсутствия государственной вертикали власти и при слабом законодательном регулировании межбюджетных отношений, а также под влиянием политической конъюнктуры стремления отдельных территорий приобрести больше самостоятельности, вплоть до получения суверенитета, в России наблюдалась стихийная децентрализация бюджетных ресурсов. В результате доля региональных бюджетов возросла с 40% до 50 – 55%. Самое главное, что совокупность указанных факторов, в свою очередь, ставила под угрозу целостность Российского государства.

Таблица 2. Распределение средств между звеньями бюджетной системы РФ во второй половине 1990-х годов, %

Консолидированный бюджет РФ, всего	100
Федеральный бюджет РФ	45-55
Консолидированные бюджеты субъектов федерации, из них:	55-45
бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты)	30-25
местные бюджеты, из них:	20-25
городские бюджеты	16-10
районные бюджеты	7,5-8
поселковые бюджеты	0,5-0,7
сельские бюджеты	1-1,3
Источник: Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. проф. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 29.	

Во второй половине 90-х годов примерное распределение средств между отдельными звеньями бюджетной системы РФ характеризовалось следующими данными (табл. 2).

В дальнейшем, в результате восстановления государственной вертикали власти (через создание федеральных округов, возглавляемых полномочными представителями Президента РФ), принятия и введения в действие Бюджетного кодекса РФ и целого ряда федеральных законодательных и правовых нормативных актов, начиная с 2000 г. в России стали усиливаться принципы федерализации (централизованного бюджетного федерализма) и произошли изменения в распределении средств между звеньями бюджетной системы в пользу федерального.

В настоящее время около двух третей бюджетных средств (налоговых поступлений) концентрируется в федеральном бюджете. А мировой практикой доказано, что если пропорции распределения бюджетных средств между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации составляют 60 и 40% соответственно, то бюджетная система данной страны считается функционирующей как бюджет унитарного государства. Между прочим, в одной из «старых» редакций Бюджетного кодекса РФ было зафиксировано, что при рас-

пределении налоговых доходов по уровням бюджетной системы РФ налоговые доходы бюджетов субъектов РФ должны составлять не менее 50% от суммы доходов консолидированного бюджета РФ⁵.

Из вышесказанного следует, что сегодня в России сложилась централизованная система межбюджетных отношений в ущерб интересам регионов. В результате весьма высока их финансовая зависимость от федерального центра. Получается, что принцип самостоятельности бюджетов субъектов РФ носит декларированный характер, поскольку указанные бюджеты на деле формируются в недрах Министерства финансов РФ (в процессе формирования федерального бюджета). Именно там происходит определение аккумулированной субъектами доходной части своих бюджетов и определяется их расходная часть. Провозглашённый как построенная на принципе бюджетного федерализма бюджетная система РФ, на практике федеральный бюджет РФ по существу функционирует как централизованный бюджет унитарного государства.

Особую подсистему межбюджетных отношений РФ составляют *межбюджетные отношения внутри субъектов РФ*, в которых финансовые потоки циркулируют от федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в сторону бюджетов муниципальных образований (местных бюджетов).

В этой связи подчеркнём, что начало 2004 года ознаменовалось важным этапом реформирования местного самоуправления, системы местных бюджетов и внутрирегиональных межбюджетных отношений. Этому послужило принятие таких актов, как Федеральный закон от 4 июля 2003 г. №95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 февраля 2003 г.). – М.: Юрайт, 2003. – С. 38.

органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Последний вступил в силу с 1 января 2006 г.

В результате реформы местного самоуправления, проводимой согласно Федеральному закону №131-ФЗ, в России сформирована двухуровневая система местного самоуправления, соответственно и местных бюджетов. Так, на территории Вологодской области в настоящее время функционируют 372 муниципальных образования (вместо ранее функционировавших 28) и количество местных бюджетов увеличилось с 28 до 372. Это 26 местных бюджетов муниципальных районов; 2 местных бюджета городских округов (бюджеты городов Вологды и Череповца); 23 местных бюджета городских поселений и 321 местный бюджет сельских поселений.

Анализ показывает, что при формировании местных бюджетов только за счёт собственных налоговых и неналоговых доходов (налога на имущество физических лиц, земельного налога и др.), закреплённых за ними полностью (100%) и на постоянной основе, а также за счёт регулирующих (перераспределяемых) доходов, поступающих в виде отчислений от федеральных и региональных налогов (налога на доходы физических лиц, налога на прибыль, налога на имущество предприятий и организаций, транспортного налога и др.) на долговременной основе в соответствии с Бюджетным кодексом и ежегодным законом о бюджете субъекта РФ, — проблему сбалансированности указанных бюджетов не решить. Почти ни одно из муниципальных образований за счёт вышеуказанных собственных и регулирующих доходов, вместе взятых, не сможет сформировать больше половины доходной части местного бюджета.

Поэтому сбалансированность местных бюджетов в значительной степени обеспечивается за счёт безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета, в частности из регионального, в виде дотаций, субвенций и субсидий. В общих доходах местных бюджетов вышеуказанные безвозмездные поступления составляют большую долю. За счёт этих поступлений финансируется значительная часть расходов местных бюджетов. Например, в 2008 г. в Вологодской области 43,6% от общей суммы расходной части местных бюджетов муниципальных районов и поселений было профинансировано за счёт сумм безвозмездных поступлений из областного бюджета⁶.

С целью обеспечения безвозмездных поступлений (дотаций, субвенций, субсидий) в местные бюджеты в бюджетах субъектов РФ образованы *региональные межбюджетные трансфертные фонды*, являющиеся неотъемлемой частью системы межбюджетных отношений внутри субъектов РФ. В областном бюджете Вологодской области, например, сформированы следующие региональные трансфертные фонды для:

- финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и финансовой поддержки поселений на выравнивание бюджетной обеспеченности местных бюджетов;
- софинансирования социальных расходов по долевному финансированию социально значимых расходов;
- компенсации по финансовому обеспечению переданных муниципальным образованиям отдельных государственных полномочий.

Порядок образования регионального фонда финансовой помощи муниципальным образованиям и методика распределения

⁶ Поварова А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — № 2 (10). — С. 101.

дотаций, в том числе порядок расчёта и утверждения части дотаций дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты, утверждаются законом субъекта РФ.

Дотации предоставляются муниципальным районам (городским округам), уровень бюджетной обеспеченности которых превышает показатели критерия выравнивания расчётной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов). Определение уровня расчётной бюджетной обеспеченности муниципальных образований производится по единой методике, обеспечивающей сопоставимость их налоговых доходов, а также стоимости бюджетных услуг в расчёте на одного жителя. Объём региональных межбюджетных трансфертных фондов утверждается ежегодным законом о бюджете субъекта РФ на очередной финансовый год.

Аналогичный характер имеет финансовая помощь из бюджетов муниципальных районов бюджетам поселений в виде дотаций. Порядок образования *районных трансфертных фондов* и распределения дотаций устанавливается законом субъекта РФ. Дотации из районного фонда финансовой поддержки поселений предоставляются поселениям, расчётная бюджетная обеспеченность которых не превышает уровня критерия выравнивания расчётной бюджетной обеспеченности поселений данного муниципального района. Поселения, входящие в состав муниципального района, при этом обязаны перечислять в бюджет муниципального района субвенции (отрицательный трансферт) на решение вопросов местного значения межмуниципального характера.

Порядок расчёта и использования субвенций устанавливается уставом муниципального района. Размер субвенций утверждается решением представительного органа муниципального района и решением представительных органов поселений по

единому для всех поселений нормативу в расчёте на одного жителя. Объём районного фонда финансовой поддержки поселений утверждается решением представительного органа муниципального района о бюджете на очередной финансовый год.

Статистические данные показывают, что до экономического и финансового кризиса общая сумма трансфертов из областного бюджета Вологодской области бюджетам муниципальных районов и поселений выросла с 41,5% в 2006 г. до 43,6% в 2008г.⁷ Однако за последние кризисные годы в связи с дефицитом областного бюджета финансовая помощь через региональные трансфертные фонды вышеназванным местным бюджетам области имеет тенденцию к сокращению. Почти все местные бюджеты муниципальных районов в Вологодской области являются дотационными.

Из данных *таблицы 3* видно, что в 2008 г., кроме местных бюджетов двух городских округов (бюджетов городов Череповца и Вологды), а также бюджетов четырёх муниципальных районов (Череповецкого, Вытегорского, Кадуйского и Шекснинского районов), местные бюджеты остальных 22 муниципальных районов Вологодской области являлись дотационными.

Заметим, что не только в Вологодской области, но и во многих других субъектах РФ сегодня формально почти все местные бюджеты являются дотационными. И дело здесь, как нам представляется, не только в ухудшении общего экономического и финансового положения в регионах и их муниципальных образованиях, вызванного экономическим и финансовым кризисом. Даже до кризиса на фоне устойчивого экономического развития территорий, осо-

⁷ Ускова Т.В., Гутникова Е.А. Развитие малого бизнеса как фактор повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — № 2 (10). — С. 94.

Таблица 3. Дотации, субвенции и субсидии, предоставляемые из региональных трансфертных фондов областного бюджета местным бюджетам муниципальных районов (городских округов) Вологодской области на 2008 г.

Муниципальные округа и районы	Дотации		Субвенции		Субсидии	
	Сумма (тыс. руб.)	Доля в региональном фонде (%)	Сумма (тыс. руб.)	Доля в региональном фонде (%)	Сумма (тыс. руб.)	Доля в региональном фонде (%)
г. Череповец	-	-	1 438 955,4	21,8	323 997,2	21,9
г. Вологда	-	-	791 195,4	12,0	217 412,7	14,7
Вологодский	81 286,1	7,0	354 705,9	5,4	52 306,6	3,5
Великоустюгский	108 367,6	9,4	334 205,6	5,1	74 588,4	5,0
Усть-Кубинский	40 580,6	3,5	81 932,5	1,2	67 415,0	4,6
Сокольский	78 545,3	6,8	279 186,7	4,2	54 636,5	3,7
Кичменгско-Городецкий	68 593,2	5,9	125 482,1	1,9	41 035,1	2,8
Верховажский	63 971,6	5,5	101 075,2	1,5	33 249,5	2,2
Устюженский	62 945,3	5,5	164 302,4	2,5	21 448,5	1,5
Тарногский	60 039,9	5,2	94 284,1	1,4	32 203,0	2,2
Вожегодский	51 550,8	4,5	155 550,0	2,4	63 735,8	4,3
Бабаевский	47 243,4	4,1	160 651,5	2,4	30 436,3	2,1
Харовский	43 147,4	3,7	185 481,7	2,8	40 275,5	2,7
Бабушкинский	44 765,5	3,9	93 800,8	1,4	22 881,0	1,5
Тотемский	42 767,0	3,7	165 487,7	2,5	28 261,1	1,9
Вашкинский	42 544,2	3,7	75 986,3	1,2	14 146,4	1,0
Кирилловский	41 511,2	3,6	119 812,8	1,8	14 241,2	1,0
Нюксенский	40 750,1	3,5	92 108,8	1,4	19 721,4	1,3
Сямженский	38 152,2	3,3	79 449,2	1,2	20 437,5	1,4
Грязовецкий	35 786,5	3,1	228 634,2	3,5	23 760,8	1,6
Междуреченский	31 509,3	2,7	68 172,7	1,0	13 979,0	0,9
Белозерский	29 573,3	2,6	171 436,3	2,6	24 669,0	1,7
Чагодощенский	17 187,1	1,5	146 041,2	2,2	16 020,0	1,1
Никольский	83 388,3	7,2	153 442,5	2,3	24 669,0	1,7
Череповецкий	-	-	308 216,4	4,7	60 878,1	4,1
Вытегорский	-	-	175 951,1	2,7	67 020,3	4,5
Кадуйский	-	-	148 705,8	2,3	11 983,7	0,8
Шекснинский	-	-	191 362,2	2,9	64 353,8	4,4
ИТОГО	1 154 205,9	100,0	354 705,9	100,0	1 478 761,7	100,0

Источник: www.zs.gos35.ru

бенно субъектов РФ, сохранялась нехватка бюджетных средств у муниципальных образований, причиной которой является нарастающая централизация налоговых поступлений в вышестоящие бюджеты, в частности федеральный бюджет. В этой связи в современной России пока чрезмерно высока финансовая зависимость местных бюджетов муниципальных образований от вышестоящих бюджетов.

Рассматривая межбюджетные отношения субъектов РФ и муниципальных обра-

зований, нельзя, на наш взгляд, не обратить особое внимание на имеющиеся противоречия и проблему определения места и функции местных бюджетов в общей бюджетной системе РФ. Суть этих противоречий и проблемы состоит в том, что местные бюджеты, составляющие фундамент пирамиды бюджетной системы страны, одновременно являются главной финансовой базой местного самоуправления, которое, однако, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 12), не входит в систему органов госу-

дарственной власти. Получается, что государственные бюджетные средства (средства местных бюджетов являются государственными) используются негосударственными организациями (органами местного самоуправления) и местные бюджеты практически «выпадают» из бюджетной системы РФ. Такая ситуация, без сомнения, негативно влияет на эффективность межбюджетных отношений субъектов РФ и муниципальных образований с точки зрения создания необходимых условий для формирования долговременных и стабильных местных бюджетов. И поскольку указанная подсистема межбюджетных отношений зеркально отражает также межбюджетные отношения федерального центра и субъектов РФ, то без разрешения вышеназванного противоречия невозможно создать эффективную систему межбюджетных отношений страны в целом и сформировать реальный бюджетный федерализм.

Таким образом, сложившиеся правовые нормы, механизмы, способы и методы регулирования системы межбюджетных отношений в РФ к настоящему времени плохо приспособлены для решения задач формирования реального бюджетного федерализма. В стране наблюдается процесс перераспределения бюджетных ресурсов в пользу федерального бюджета; действует централизованная система межбюджетных отношений; чрезмерно высока финансовая зависимость нижестоящих бюджетов от вышестоящих. Вследствие этого бюджетная система страны, а федеральный бюджет РФ в частности, функционирует как бюджет не федеративного, а унитарного государства. Необходимость дальнейшего совершенствования законодательной основы и механизмов повышения эффективности межбюджетных отношений и формирования реального бюджетного федерализма в современной России не вызывает сомнения.

При этом основой полномасштабной бюджетной реформы в части межбюджетных отношений, способствующей развитию и укреплению бюджетного федерализма в стране, является Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в РФ. Реализация указанной Концепции призвана решить следующие основные задачи:

- укрепление финансовой самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований;
- создание стимулов для увеличения поступлений доходов в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты;
- формирование стимулов для улучшения качества управления государственными и муниципальными финансами;
- повышение прозрачности региональных и муниципальных финансов;
- оказание методологической и консультационной помощи субъектам РФ с целью повышения эффективности и качества управления государственными и муниципальными финансами, а также реализации реформы местного самоуправления.

Ключ к решению этих проблем, как нам видится, кроется прежде всего в обеспечении относительно равномерного развития экономики и финансов, соответственно в расширении собственного налогооблагаемого потенциала во всех регионах и муниципальных образованиях, в первую очередь, естественно, в депрессивных регионах страны. Только путём устойчивого развития экономики можно в какой-то степени преодолеть чрезмерное несоответствие между собственными доходными источниками и расходными обязательствами территорий страны и снизить существующий на сегодняшний день высокий уровень их финансовой зависимости от федерального центра. А это значит, что России ещё пред-

стоит пройти немалый и трудный путь к реальному бюджетному федерализму. Но это необходимо, ибо от успешного реше-

ния проблемы бюджетного федерализма во многом зависит сохранение целостности российского государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Объединённая редакция МВД России, 1998. – 62 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 208 с.
3. Аветисян, И.А. Проблемы совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Структурные изменения и проблемы реформирования экономики: с. науч. статей. – Вологда: ВоПИ, 1997. С. 4-10.
4. Аветисян, И.А. Бюджетный федерализм и финансовые основы местного самоуправления в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Сборник научных трудов института в 2-х томах. – Вологда: ВоПИ, 1998. – Т 2. – С. 126-130.
5. Аветисян, И.А. Исторические и методические аспекты регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Социально-экономические реформы: региональный аспект: материалы Третьей Российской научно-практической конференции. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2001. – С. 27-32.
6. Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. проф. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 540 с.
7. Дементьев, Д.В. Бюджетная система РФ: учебное пособие / Д.В. Дементьев, В.А. Щербаков. – 2-е изд. стер. – М.: КНОРУС, 2009. – 256 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zs.gos35.ru>

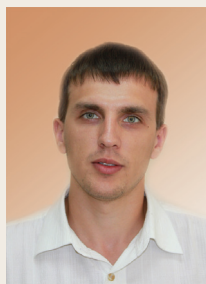
УДК 004(470.12)

© Зеленин А.С.

Информационная система мониторинга научно-технического потенциала региона*

В статье дана характеристика современного состояния проблемы разработки информационных систем мониторинга, сформулированы основные задачи применения информационных технологий в мониторинге научно-технического потенциала. На основе анализа обосновывается функциональная модель системы, описывается механизм работы её основных модулей. Рассматриваются проблемы проектирования и программной реализации информационной системы мониторинга регионального научно-технического потенциала. Информационная система представляется как программно-информационный комплекс, организованный на базе единого информационного пространства и обеспечивающий оперативный аналитический учёт и контроль показателей развития научно-технического потенциала.

Научно-технический потенциал региона, информационная система мониторинга, формирование и обработка данных, организация использования.

**Андрей Сергеевич
ЗЕЛЕНИН**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
runer87@mail.ru

Необходимость превращения научно-технического потенциала (НТПт) в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста в России становится общепризнанной. За последнее время отечественные исследователи добились значительного прогресса в изучении сущности и состава данной проблемы. Появились собственные, отличные от западных, методики оценки регионального

научно-технического потенциала. В числе подобных разработок стоит отметить: методику факторного анализа инновационного потенциала региона (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов) [2]; методику кластеризации регионов и показателей развития инновационной системы (А.Е. Варшавский) [3]; методику расчёта индекса инновативности регионов (Независимый институт социальной политики РФ) [4]; методику рейтинго-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 09-02-00343в/И).

вания регионов по уровню их инновационного развития (А.Б. Гусев) [5]. Среди последних исследований отметим методику сравнительной оценки научно-технического потенциала региона, разработанную в Институте социально-экономического развития территорий РАН (К.А. Задумкин, И.А. Кондаков) [1].

В то же время бесспорным выглядит тот факт, что реализация методик исследования научно-технического потенциала региона не может осуществляться без своевременной, полной и достоверной информации. Одним из способов её получения является мониторинг. Под мониторингом научно-технического потенциала региона понимается деятельность по информационному обеспечению процессов управления научно-техническим развитием региона, основанная на сборе, хранении, обработке и передаче информации с целью её использования для решения таких задач, как:

- определение имеющихся ресурсов и достигнутых результатов научно-технического развития региона;
- выявление проблем научно-технического развития и разработки эффективной политики для их решения;
- формирование перечня возможных направлений развития науки, техники и критических технологий, а также разработка прогнозов их реализации на территории региона.

К сожалению, в большинстве регионов России систем постоянного мониторинга научно-технического потенциала, способных поставлять необходимую информацию, практически не существует. Это обусловлено неразвитостью отечественной системы статистических наблюдений, её ограниченностью и несоответствием потребностям управления научно-технической сферой, а также отсутствием или неполнотой баз данных о проводимых НИОКР, готовых разработках, проектах. Российский рынок IT-услуг характеризуется относительно небольшим выбором решений в сфере мониторинга и анализа социально-

экономических процессов, происходящих в регионах, а процесс создания новых разработок носит разобщённый характер.

Отсутствие инструментария, обеспечивающего мониторинг, делает процесс сбора и обработки информации трудоёмким. С момента сбора информации и до анализа обработанных данных проходит слишком много времени, что приводит к запоздалым управленческим решениям. Поэтому повысить качество и эффективность организации мониторинга возможно только с использованием информационных технологий.

Информационные ресурсы систем мониторинга существенно отличаются от ресурсов электронных библиотек и других информационных систем, ориентированных на справочное обслуживание пользователей. Главное отличие заключается в том, что для справочного обслуживания, как правило, используются уже имеющиеся в сфере науки виды документов и составляющие их элементы. Однако для систем мониторинга их оказывается недостаточно, возникает потребность в генерации новых информационных объектов.

Изучение вопроса формирования информационной системы мониторинга применительно к НТПт позволило нам выявить ключевые задачи применения информационных технологий в данном проекте. К ним относятся [6, 7, 8]:

- создание общего защищённого информационного пространства, позволяющего проверять целостность данных, их содержание и актуальность;
- получение данных по телекоммуникационным каналам от удалённых пользователей через web-интерфейс с возможностью разграничения полномочий и уровней доступа;
- формирование первичных информационных массивов, необходимых для выполнения математической обработки и расчётов;
- генерация полноценных отчётов в общераспространённых форматах.

Информационная система мониторинга должна, на наш взгляд, представлять собой программно-информационный комплекс, организованный по единым принципам на базе единого информационного пространства с поддержкой концепции однократного ввода данных в систему, а также обеспечивающий оперативный аналитический учёт и контроль показателей научно-технического потенциала. Система функционирует во внешней среде и оперирует большими объёмами информации, поэтому наиболее удобной формой организации хранения информации и доступа к ней являются базы данных.

Основные требования к программному обеспечению информационной системы мониторинга сводятся к следующему [9, 10]:

- обеспечение диагностических сообщений при вводе, контроле и корректировке информации;
- возможность получения частичной и полной распечатки вводимой информации;
- выявление контрольных точек по количественным показателям при вводе и выдаче информации, т.е. соответствие входной и выходной информации;
- высокие требования ко всем характеристикам элементов технического обеспечения инфраструктуры;
- защита от несанкционированных действий, независимость функциональной подсистемы информационной системы мониторинга от изменений в инфраструктуре;
- кодовая, программная и техническая совместимость устройств, согласованность производительности, пропускной способности и ёмкости подсистем и элементов инфраструктуры.

Кроме того, информационная система мониторинга НТПт должна обладать следующими свойствами:

- адаптируемость для широкого класса показателей, каждый из которых имеет свои особенности количественного и качественного характера;

- преемственность новых информационных технологий с используемыми в действующей информационной системе мониторинга;

- автоматизация значительного числа функций, необходимых при оценке научно-технического потенциала.

Проектирование информационной системы производится в рамках динамической внешней среды с учётом технического прогресса, сокращения срока жизни технических новшеств, поэтому информационная модель, поддерживаемая в информационной системе мониторинга, динамична.

При подготовке проекта информационной системы необходимо чётко определить её структуру, т.е. выделить подсистемы, элементы, их отношения и информационные связи.

Технология обработки информации должна предусматривать определение всех процедур сбора, преобразования, хранения, передачи и представления информации, начиная с её поступления в информационную систему и заканчивая демонстрацией её потребителю.

По очередности выполнения все технологические процессы делятся на три группы: предварительную, компьютерную и посткомпьютерную обработку информации [9]. Каждая группа обеспечивает выполнение соответствующего этапа процесса обработки и характеризуется определёнными входными и выходными формами представления информации. Предварительная обработка предусматривает выполнение операций по сбору, регистрации, первичной обработке информации, по переносу данных на машинные носители.

Компьютерная обработка определяется характером процессов, выполняемых для реализации задач информационной системы мониторинга, и организацией ведения информационных массивов. Определённую роль играет тип структур данных информационных массивов и состав

системного программного обеспечения, которое управляет вычислительным процессом.

На этапе посткомпьютерной обработки производится регистрация выходных форм, их контроль и передача пользователям. После обработки первичных данных заинтересованные лица получают документы с данными об основных итогах проведения оценки НТПт региона.

В соответствии с вышеперечисленными позициями, на этапе изучения предметной области автоматизации была создана обобщённая функциональная структура информационной системы (рис. 1). Система состоит из 2-х модулей – модуля эксперта в области НТПт и модуля пользователя. На рисунке представлены также основные задачи, выполняемые модулями.

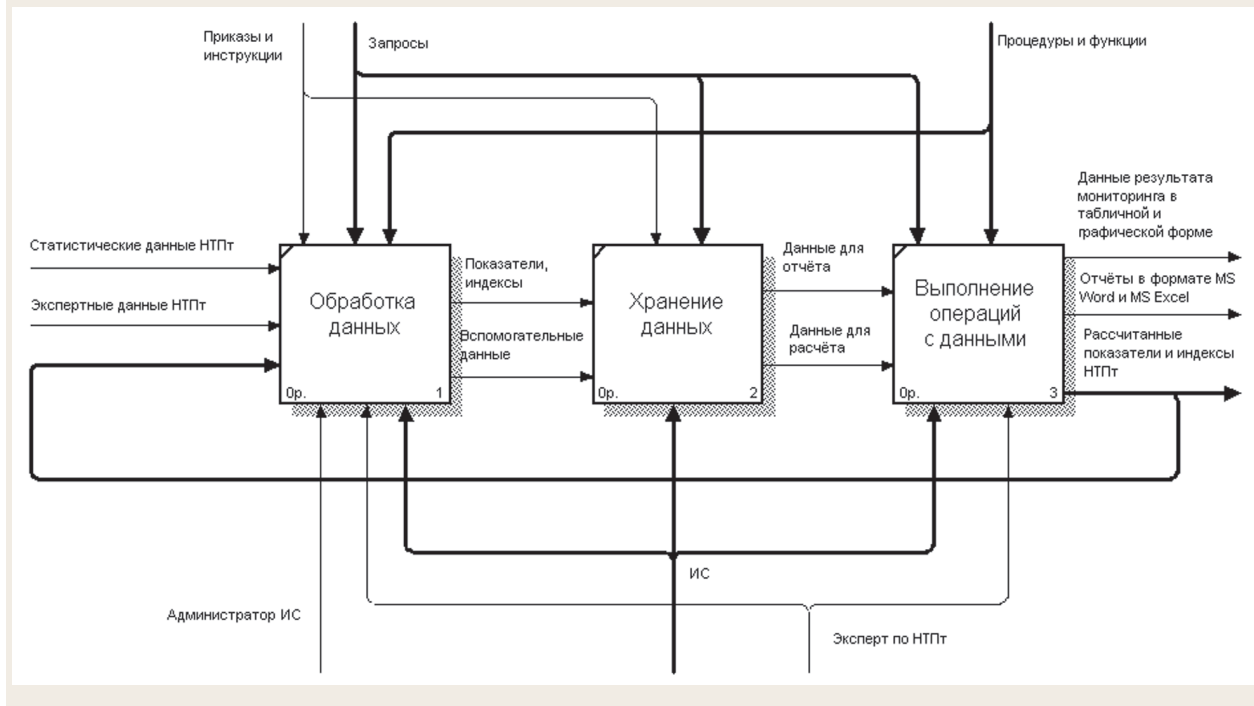
На этапе проектирования информационной системы нами был применён структурный подход, который заключается в рассмотрении её с общих позиций с последующей детализацией и представлением в виде иерархической структуры [8]. Модель получена с использованием CASE-средств, а схема, представленная на рисунке 2, построена с помощью программы BPwin (средство функционального моделирования, реализующее методологию IDEF).

Вход представляет собой информацию, преобразуемую функциональным блоком. Для данной модели изначальной входной информацией являются статистическая информация (отдельные показатели и сводный индекс) и результаты экспертных опросов (например, руководителей предприятий и заведующих кафедрами вузов).

Рисунок 1. Функциональная структура информационной системы

Рисунок 2. Декомпозиция контекстной диаграммы информационной системы мониторинга научно-технического потенциала региона

Управляющим механизмом будет сама информационная система, администратор информационной системы и эксперт в области НТП. Исполняющими механизмами являются приказы и инструкции по использованию ИС, разработанные в ИСЭРТ РАН, SQL-запросы, обращённые к базе статистических и экспертных данных, процедуры и функции обработки данных. Конечная выходная информация представлена в виде данных результата мониторинга в табличной и графической форме, в виде отчётов в формате MS Word и MS Excel, а также в виде рассчитанных показателей и индексов, характеризующих уровень научно-технического потенциала региона.

Для того чтобы рассмотреть содержание информационной системы и её возможности, проанализируем механизм работы каждого из трёх основных функциональных блоков.

Для процесса «Обработка данных» используются статистическая информация

и результаты экспертных опросов. Вся статистическая информация в системе должна быть разбита на четыре блока: 1) наука и инновации, 2) образование, 3) информационная инфраструктура и коммуникации, 4) общие характеристики. Каждый блок включает в себя группы характеризующих его показателей, представленных в официальных статистических сборниках (например, в блок «Наука и инновации» входят такие группы показателей, как «Кадры», «Финансирование», «Материально-техническая база», «Инновационная активность и результативность науки»). На сегодняшний день выделено порядка 60 основных показателей.

Для чёткого и наглядного представления иерархии при реализации интерфейса информационной системы было принято решение отобразить всё множество показателей в виде дерева. Задача администратора системы состоит в том, чтобы сформировать дерево показателей, а затем импортировать данные в систему.

Данные, полученные после обработки, сохраняются в блоке «Хранение данных». Посредством запросов пользователь извлекает из базы данных нужную ему для отчёта или расчёта информацию и выбирает, в каком виде её представить. Обработка запросов происходит в результате выполнения процедур и функций блока «Выполнение операций с данными».

Что касается результатов мониторинга, то они могут быть представлены в таких формах, как:

1. Табличная, представляющая собой сводную таблицу для той или иной территории с учётом того или иного года (лет) и единиц измерения по выбранному показателю.

2. Графическая, которая выражается графиком (диаграммой) для той или иной территории с учетом того или иного года (лет) и единиц измерения по выбранному показателю. Графическая визуализация реализована с помощью PHP библиотеки JGRAPH. На сегодняшний день система может строить графики, круговые и столбчатые диаграммы.

3. В формате документов MS Word и MS Excel. Экспорт в озвученные форматы реализован с помощью PHP библиотеки PEAR.

Кроме того, блок предназначен для выполнения операций с исходными данными для расчёта новых показателей или индексов по разработанной методике.

Осуществление любых операций (умножение, деление, сложение, вычитание) с исходными данными в системе должно проводиться по следующей схеме: сначала выбираются отдельные показатели, затем предполагаемые с ними действия с учётом территории (страна, округ, регион), требуемого отчётного периода и единиц измерения.

На заключительном этапе разработки информационного и программного обеспечения системы построена информационно-логическая модель данных, которая в дальнейшем преобразована в физическую

модель на базе СУБД MySQL. Выбор обусловлен такими факторами, как: многопоточность, поддержка нескольких одновременных запросов; записи фиксированной и переменной длины; гибкая поддержка форматов чисел, строк переменной длины и меток времени; быстрая работа, масштабируемость, интерфейс с PHP.

Информационная система представляет собой веб-приложение. Веб-приложение – клиент-серверное приложение, в котором клиентом выступает браузер, а сервером – веб-сервер. Логика веб-приложения распределена между сервером и клиентом, хранение данных осуществляется преимущественно на сервере, обмен информацией происходит по сети. Одним из плюсов такого подхода является независимость от операционной системы клиента-пользователя, поэтому веб-приложения служат межплатформенными сервисами. На PHP выполнена серверная часть веб-приложения. Клиентская часть реализована на HTML, JavaScript, PHP. Стоит отметить, что при работе над проектом активно использовался новый подход к разработке веб-приложений, называемый Ajax. При использовании Ajax страницы веб-приложения не перезагружаются целиком, а лишь догружают необходимые данные с сервера, что делает их более интерактивными и производительными. Доступ пользователя к информации осуществляется с помощью подключения модулей информационной системы к «серверу БД». Поэтому отметим единственное условие использования системы: клиентские АРМ и «сервер БД» должны быть доступны друг для друга в используемой сети. Применяться данное программное обеспечение может в любых сетях, функционирующих на основе протокола TCP/IP. Для того чтобы начать работу с системой, локальному пользователю достаточно иметь современный браузер, поскольку система с одинаковым успехом работает в MS Windows IE, Opera 9.x-10.x, Mozilla Firefox 2.x-4.

Разработанная система рекомендована для использования научными подразделениями Институтотом социально-экономического развития территорий РАН. Она может быть применена в практической

деятельности органов власти и управления различных уровней, научными и проектно-конструкторскими организациями, высшими учебными заведениями и другими заинтересованными организациями.

Литература

1. Задумкин, К.А. Региональная научно-техническая политика: основы формирования и мониторинг реализации / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков // Проблемы развития территорий. – 2010. – № 3(49). – С. 14-19.
2. Амосенок, Э.П. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 134-145.
3. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд. – М.: Наука, 2005. – С. 343.
4. Социальный атлас российских регионов. Интегральные индексы: индекс инновативности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml
5. Гусев, А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации / А.Б. Гусев. – М., 2008. – С. 44.
6. Бондарев, А.Е. Информационная система мониторинга социально-экономического развития региона / А.Е. Бондарев // Регион: экономика и социология. – 2009. – №2. – С. 43-55.
7. Вендров, А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем / А.М. Вендров. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 352.
8. Зацман, И.М. Информационные ресурсы для систем мониторинга в сфере науки / И.М. Зацман // Системы и средства информатики. – 2005. – № 15. – С. 288-318.
9. Трухляева, А.А. Использование информационных технологий в мониторинге инновационного развития региональных хозяйственных систем / А.А. Трухляева // Сайт Волгоградского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.volsu.ru/>
10. Гайдамакин, Н.А. Автоматизированные информационные системы, базы и банки данных / Н.А. Гайдамакин. – М.: Бином-Пресс, 2002 – С. 365.

Влияние мирового финансового кризиса на развивающиеся рынки

Статья посвящена исследованию особенностей влияния текущего мирового финансового кризиса на страны с формирующимися рынками. Проанализированы последствия финансовых потрясений для экономического роста данной группы стран и определены возможные рекомендации для смягчения этого влияния.

Мировой финансовый кризис, развивающиеся рынки, экономический рост, инвестиции, валютные риски, резервные фонды.

**Наталья Петровна
ЛОСЕВА**

аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
lossernok@gmail.com

Нынешний финансовый кризис возник летом 2007 г. в Соединённых Штатах, и оттуда его волны стали распространяться по всему миру. Хотя причины кризиса заключались, в первую очередь, в слабости регулирования и в стимулировании перекаса на финансовых рынках США, в течение нескольких месяцев он охватил весь мир. Текущий кризис имеет важные последствия для стран с высоким, средним и низким уровнем доходов.

В данной статье анализируются последствия финансового кризиса для стран с формирующимся рынком, которые классифицируются как страны со средним уровнем дохода. В научной литературе большое внимание уделено разработке рекомендаций по выходу из кризиса для развитых стран. Влияние кризиса на положение в бедных странах исследовали такие организации, как Международный валютный фонд, Организация Объединённых Наций и Институт международного развития. Последствия кризиса для стран со

средним уровнем доходов исследованы в меньшей мере. Какое-то время существовало убеждение, что развивающиеся экономики обособлены от передовых стран и, следовательно, кризис не оказывает на них значительного влияния. Однако на практике наблюдается обратная ситуация. Наиболее показателен пример Китайской Народной Республики, где впервые за последние тридцать лет происходило сокращение объёмов экспорта и снижение темпов экономического роста.

Рекомендации для США и других развитых стран определены мировым сообществом: необходимо укрепить надзор и регулирование на финансовых рынках, при возобновлении экономического роста следует решить проблемы бюджетных дефицитов и растущего долга. Страны с низким доходом, в свою очередь, должны продолжать вкладывать средства в образование, здравоохранение, в развитие инфраструктуры, необходимой для проникновения на зарубежные рынки. Кроме того, они должны

рассчитывать только на собственные силы, так как более медленный экономический рост в странах-донорах теперь не позволит направлять большие финансовые средства на помощь бедным странам.

Влияние финансового кризиса на развивающиеся рынки неоднозначно. В связи с этим необходимо выработать рекомендации по взаимодействию этой группы стран с мировым экономическим сообществом, определить методы контроля и регулирования финансовых систем развивающихся экономик, учитывая недостаточность тех мер, которые используются в развитых странах, традиционно считающихся «образцами для подражания».

Мировой финансовый кризис показал, что стратегия экспортно-ориентированного роста влечёт за собой больший риск, чем оценивалось ранее, так как международная торговля является более эластичной по отношению к циклу и более уязвимой в периоды экономического спада. Так, сокращение экспорта в развивающихся странах Азии в конце 2008 г. и начале 2009 г. составило около 40% в годовом исчислении [2], кроме того, резко снизились темпы экономического роста, а в некоторых странах рост даже сменился падением. ВВП Тайваня снизился на 8%, Таиланда – на 4,3%, Сингапура, Республики Корея, Гонконга – на 3,7; 3,4 и 2,5% соответственно [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что негативное влияние на экономику данной группы стран оказывают не только проблемы с внешним финансированием, но и сокращение объёмов международной торговли.

Дестабилизирующее воздействие макроэкономических факторов ещё значительнее в развивающихся странах, где привлечение инвестиций непосредственно зависит от экспортных операций. Например, в КНР валовые инвестиции в основной капитал в экспортно-ориентированные сектора увеличились с 28% от общего объёма инвестиций в первой половине 1990-х гг. до 36%

в 2003 – 2007 гг., а в Бразилии – с 19 до 56% соответственно [1]. Более того, падение экспортного спроса приводит к сокращению внутреннего спроса, что также оказывает негативное влияние на экономический рост.

Для развивающихся рынков следует отметить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от иностранного финансирования. Страны с крупным дефицитом текущих счетов операций и потребностями во внешнем финансировании непропорционально сильно пострадали от кризиса, так как иностранные инвесторы сократили финансирование и потоки капитала «иссякли». Развивающимся экономикам Азии и Латинской Америки удалось сбалансировать текущие счета и потребности во внешнем финансировании, в то время как страны Центральной и Восточной Европы испытывали значительный дефицит платёжного баланса (в Латвии он составил около 25% от ВВП).

Однако страны и Восточной Азии, и Латинской Америки не смогли избежать негативных последствий валютных рисков и рисков несовпадения сроков погашения по своим активам и срокам погашения по основным обязательствам. Так, проблема Республики Корея заключалась в основном в несовпадении контрактных сроков по поступлению и оттоку денежных средств: банки, которые оказывали услуги по долгосрочному кредитованию судостроительным компаниям, получавшим платежи по дебетовой задолженности в долларах США, закрывали свои валютные счета с помощью краткосрочных оффшорных заимствований в долларах США. Когда начался кризис, их краткосрочное долларовое финансирование прекратилось, что вызвало тревогу на рынках. В Мексике и Бразилии, наоборот, угрозу представляли валютные риски: в то время как по балансовым счетам несоответствие иностранных валют было сокращено, корпорации, игравшие на девальвации местной валюты, в обеих странах

значительно увеличили объем забалансовой валютной позиции за счет деривативов, которые обесценились более чем на 30% после банкротства Lehman Brothers. Таким образом, становится очевидной необходимость более жёсткого регуляторного контроля не только банковской сферы, но и форвардных и опционных рынков в целом.

Стоит отметить роль, которую сыграли иностранные банки в развивающихся странах. При прочих равных условиях объём трансграничного кредитования сократился меньше в странах со значительным присутствием иностранных банков, чем на развивающихся рынках, где иностранные банки не занимали доминирующего положения. Иностранные банки оказали существенную поддержку своим дочерним компаниям на развивающихся рынках.

Интересно рассмотреть влияние валютных резервов на укрепление экономической ситуации. Так, например, в Китае резервы в размере более чем 1 500 долл. США на одного жителя составляют 25% от дохода на душу населения. Если направить эти ресурсы на реальные инвестиции, то они обеспечат доходность в 8%, а для КНР это будет равносильно ещё двум процентным пунктам к экономическому росту. Или если направить эти ресурсы на потребление, то уровень жизни будет на два процентных пункта выше. Такая же ситуация наблюдается в Корее и в других странах с высокими резервами [3].

Помимо дороговизны валютных резервов существует риск невозможности их использования. Падение валютных резервов Кореи ниже отметки в 200 млрд. долл. США привело к панике на рынке, что затруднило их использование. Для поддержания ликвидности иностранной валюты в частном секторе Банку Кореи пришлось подписать с Федеральной резервной системой США соглашение о свопах на сумму до 30 млрд. долл. США.

Одной из возможностей сокращения негативных последствий кризиса является

создание и развитие региональных резервных объединений. Так, «АСЕАН плюс 3» продолжает работать над «Инициативой Чианг Май», предполагающей создание в регионе механизмов, дополняющих чрезвычайные займы МВФ и Всемирного банка в целях предотвращения финансовых кризисов. Весной 2009 г. был сделан ещё один шаг к развитию многосторонности и созданию региональной группы наблюдения. Однако при этом наблюдалось и нежелание некоторых участников активизировать достигнутые договорённости. Главными проблемными моментами стали условия получения и погашения кредита: страны неохотно кредитуют, если нет гарантий возврата кредита, и в данном вопросе по-прежнему большую роль играет внешняя политика, чем экономический расчёт.

Резервные объединения находятся на ещё более ранней стадии развития в Латинской Америке, страны которой, такие как Колумбия и Мексика, заключили контракт страхования с МВФ. Однако когда Мексике, как и Корее, потребовались дополнительные финансовые ресурсы, она подписала соглашение о свопах на 30 млрд. долл. США с Федеральной резервной системой США. Очевидно, что ФРС является перестраховщиком в последней инстанции, так же как и Европейский центральный банк.

Другим средством эффективного совместного использования резервов является МВФ. Поскольку несбалансированность платёжных балансов в большей мере проявляется на региональном уровне, международные резервные фонды имеют несомненное преимущество по сравнению с региональными. Более того, совместное использование резервов являлось одним из главных обоснований для создания МВФ. Однако актуальным остаётся вопрос о том, как, учитывая прошлый, не всегда позитивный опыт, сделать программы МВФ более привлекательными для стран с формирующимися рынками. Одним из решений может стать реформа квотирования

в МВФ. Помимо необходимости реформы МВФ следует особое внимание уделить стимулированию более широкого использования национальных валют в трансграничных операциях.

Таким образом, невозможно отрицать влияние кризиса на развивающиеся экономики. Особое внимание уделяется анализу ряда причин негативных последствий текущего финансового кризиса для развивающихся экономик, а также возможным рекомендациям для смягчения этого влияния.

Текущий мировой финансовый и экономический кризис показал опасность использования политики экспортно-ориентированного роста и опоры на внешние финансовые ресурсы для стран с формиру-

ющимися рынками и необходимость более жёсткого финансового регулирования не только банковской сферы, но и рынков производных ценных бумаг.

Вместе с тем в период кризиса присутствие иностранных банков на развивающихся рынках оказало позитивное влияние на макроэкономическую стабильность. Кроме того, стали очевидны проблемы эффективности создания и использования валютных резервов развивающихся экономик. Попытки некоторых стран организовать на региональном уровне фонды финансовой помощи и не столь оптимистические их результаты свидетельствуют об актуальности взаимодействия с Международным валютным фондом и Федеральной резервной системой.

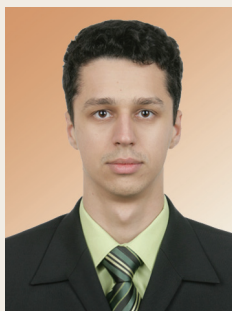
Литература

1. Bank for International Settlements (BIS). Annual Report. — Basel, Switzerland, 2009.
2. Eichengreen, B. Strengthening the Financial Architecture: Unanswered Questions. Paper for the Dubai Economic Council Annual International Conference, October, 2009.
3. Griffith-Jones S., Ocampo J. The Financial Crisis and its Impact on Developing Countries. Working Paper №53. — Brasilia: United Nations Development Programme, 2009.
4. Jara A., Moreno R., Tovar C. The Global Crisis and Latin America: Financial Impact and Policy Responses. — BIS Quarterly Review (June), 53-68, 2009.
5. Te Velde D. W. The Global Financial Crisis and Developing Countries: Which Countries are at Risk and What Can Be Done? Background Note October 2008. — London: Overseas Development Institute, 2008.
6. Потапов М. Мировой экономический кризис и Восточная Азия // МЭ и МО. — 2009. — №12. — С. 19-25.

Пути диверсификации нефтегазодобывающего региона

В данной статье автором проведён анализ состояния нефтедобычи в Российской Федерации и в её основном нефтедобывающем регионе — Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Нефтедобывающая отрасль России находится в сильной зависимости от положения дел в ХМАО. Любая ошибка в стратегии развития минерально-сырьевой базы и в стратегии добычи в Югре очень тяжело сказывается на экономике России в целом. Автором проведён обзор влияния мирового финансового кризиса на экономику ХМАО — Югры. Обозначены причины спада экономики нефтегазодобывающего региона и пути выхода из сложившейся отрицательной динамики.

Динамика, нефтедобыча, снижение, дебит, ВИНК, ХМАО — Югра, кризис, причины, диверсификация, модернизация.

**Семен Александрович
НАУМОВ**

аспирант Югорского государственного университета
sanaumov@list.ru

Нефтедобыча в России

Пик добычи нефти в России был достигнут в 1987 г. и составил почти 570 млн. т, или свыше 19% от мировой добычи, при годовом объёме эксплуатационного бурения 37,587 млн. м/год. Для поддержания объёмов добычи нефти на достигнутом уровне в последующие два года было пробурено соответственно 40,603 и 39,612 млн. м. Объёмы бурения были колоссальными. Однако с 1989 г. началось резкое падение добычи нефти — с 552,2 млн. т до 302,9 млн. т в 1996 г. Наибольшее абсолютное падение годовой добычи нефти отмечено в 1992 г. — 62,6 млн. т, или 13,6%. Среднегодовой темп снижения добычи нефти за период с 1989 по 1996 г. составил 31,2 млн. т/год, несмотря на поддержание в отрасли значительных (в среднем 22,5 млн. м/год) объёмов эксплуатационного бурения. В 1996 — 1999 гг. добыча нефти стабилизировалась

на уровне 302 — 307 млн. т/год при самых низких среднегодовых объёмах эксплуатационного бурения около 7,3 млн. м/год.

В последнее десятилетие в России наблюдался стремительный рост добычи нефти со стабилизацией в 2007 — 2009 гг. на уровне 488 — 494 млн. т, что составляло 12 — 13% от мировой добычи. Динамика темпов увеличения добычи нефти превысила самые смелые предварительные прогнозы. Особенно впечатляющими были значительные темпы ежегодного прироста добычи нефти в 2002, 2003 и 2004 гг. — соответственно 9,05; 11,00 и 8,89%, добыча нефти с конденсатом составила соответственно 379,6; 421,4 и 458,8 млн. т. Этот скачкообразный рост, обусловленный благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, достигался во многом за счёт интенсификации добычи нефти и повышения нефтеотдачи из имеющегося фонда скважин,

а также освоения новых проектов в Тимано-Печоре, Восточной Сибири, на Северном Каспии и Сахалине.

При возрастающих объёмах добытой нефти приросты её запасов в течение длительного времени (с 1994 г.) не компенсировали добычу. Только за 5 лет (с 1994 по 1998) прирост промышленных запасов нефти, включая газовый конденсат, обеспечил возмещение её добычи на 71,75%, т.е. невосполненная добыча жидких углеводородов за этот период равнялась около 436 млн. т. За 1999 – 2003 гг. невосполненная добыча жидких углеводородов составила 292 млн. т. В последующие годы это отставание только усиливалось: с 2004 по 2008 г. – более 602 млн. т. За пятнадцатилетний период (с 1994 по 2008 г.) страна потеряла более 1,3 млрд. т промышленных запасов нефти. Этот объём сопоставим с объёмами добычи нефти за 3,5 года – по 380 млн. т/год (среднегодовой показатель за рассматриваемый период).

Впервые за столь длительный период прирост запасов нефти компенсировал добычу. В 2008 – 2009 годах динамика восполнения промышленных запасов нефти улучшилась и составила +12 и +126 млн. т соответственно. Этим показателям удалось достичь благодаря прежде всего разведке и доразведке новых районов освоения нефтедобычи.

Но, несмотря на успехи последних двух лет, качество сырьевой базы ухудшается. Доля трудноизвлекаемых запасов в России превысила 55%. Доля запасов, степень выработки которых составляет более 80%, превышает 25% разрабатываемых нефтяными компаниями запасов, а доля запасов обводнённостью более 70% составляет более 30%. С 1991 по 2009 г. в структуре извлекаемых запасов число мелких месторождений увеличилось на 40%, в то время как число уникальных и крупных снизилось более чем на 20%. В целом 80% месторождений, находящихся на государственном балансе, относятся к категории мелких.

Причин неблагоприятного состояния сырьевой базы много, все они хорошо известны. Это и резко сократившиеся объёмы региональных геолого-разведочных работ вследствие общего снижения государственных средств, выделяемых на указанные цели, и отсутствие соответствующей мотивации у нефтегазовых компаний-недропользователей, и слабый контроль со стороны государства за обеспечением рационального использования недр и эффективностью разработки месторождений, а также отсутствие необходимых полномочий по государственному регулированию отношений недропользования у федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственную политику в области добычи горючих полезных ископаемых.

Кроме того, непрозрачность, коррупция, высокие риски, связанные, в частности, с возможностью отзыва лицензий на добычу полезных ископаемых у недропользователя, снижают инвестиционную привлекательность этой сферы деятельности. С упразднением отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы объёмы геолого-разведочных работ в основных нефтедобывающих регионах России снизились в 1,5 – 1,8 раза.

Негативные тенденции в нефтяной отрасли страны и замедление темпов роста, а в ряде случаев абсолютное сокращение добычи нефти в крупнейших нефтегазодобывающих подразделениях начали проявляться уже в конце 2005 г.; в 2006 – 2007 гг. стагнацию добычи нефти удалось компенсировать лишь путём интенсификации добычи нефти в ХМАО – Югре и увеличения добычи в рамках проекта «Сахалин-1». В 2008 – 2009 гг. в традиционных регионах нефтедобычи наблюдалось абсолютное сокращение производства нефти (табл. 1). Снижение общероссийской добычи было компенсировано за счёт новых нефтегазодобывающих районов. Освоение месторождений в новых нефте-

Таблица 1. Динамика объёмов и структуры нефтедобычи по основным регионам России в 2008 – 2009 гг.

Регион	2008 г.		2009 г.		2009/2008 гг., %
	Млн. т	%	Млн. т	%	
Европейская часть	141,6	29,0	148,5	30,1	4,9
Урал	43,3	8,9	45,3	9,2	4,7
Поволжье	60	12,3	61,9	12,5	3,2
Северный Кавказ	10,5	2,2	9,7	2,0	-7,6
Тимано-Печора	27,8	5,7	31,6	6,4	13,7
Западная Сибирь	332,5	68,1	322,8	65,3	-2,9
ХМАО	276,7	56,7	270,4	54,7	-2,3
ЯНАО	40,3	8,3	35,3	7,1	-12,4
Томская область	10,5	2,2	10,6	2,1	1,0
Новосибирская область	2,1	0,4	2,1	0,4	0,0
Омская область	1,5	0,3	1,5	0,3	0,0
Юг Тюменской области	1,4	0,3	2,9	0,6	107,1
Восточная Сибирь	1,45	0,3	7,49	1,5	416,6
Красноярский край	0,13	0,0	3,4	0,7	2515,4
Иркутская область	0,54	0,1	1,59	0,3	194,4
Республика Саха (Якутия)	0,78	0,2	2,5	0,5	220,5
Дальний Восток	12,8	2,6	15,4	3,1	20,3
Сахалинская область	12,8	2,6	15,4	3,1	20,3
Россия, всего	488,4	100,0	494,2	100,0	1,2

газоносных провинциях сдерживалось отсутствием транспортной инфраструктуры и организационно-экономическими факторами. Основной прирост добычи показали: Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Дальний Восток, Сахалинская область и южные районы Тюменской области.

Фундаментальными причинами замедления роста добычи нефти стало истощение сырьевой базы на значительной части эксплуатируемых месторождений в традиционных районах нефтедобычи Западной Сибири. Сюда входят ключевые нефтедобывающие регионы: ХМАО, ЯНАО, Томская, Новосибирская, Омская и Тюменская области. И несомненно, главным среди них ещё длительное время будет Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

ХМАО – Югра – ведущий нефтегазодобывающий регион страны

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра) – основной нефтедобывающий регион РФ. На сегодняшний день ХМАО – Югра относится к регионам-

донорам России, лидируя по целому ряду основных экономических показателей (на 01.01.2010): первое место по добыче нефти – 54,8% (табл. 2) и второе по добыче газа – 4,5%; первое место по производству электроэнергии и по объёму промышленного производства, второе место по объёму инвестиций в основной капитал.

История освоения месторождений в ХМАО началась в мае 1964 г. В период 1965 – 1973 гг. объёмы добычи углеводородного сырья в округе динамично росли. Через 11 лет, в 1974 г., ХМАО вышел на уровень годовой добычи нефти свыше 100 млн. т/год, ещё через 3 года (в 1977 г.) – свыше 200 млн. т/год, а в 1980 г. – более 300 млн. т/год. Пик нефтедобычи в округе зафиксирован в 1985 году – 360,8 млн. т/год, или 63% от общероссийской годовой добычи углеводородов. В этот период максимальные годовые объёмы эксплуатационного бурения по округу впечатляли: 1987 г. – 20,115 млн. м; 1988 г. – 20,881 млн. м; 1989 г. – 21,410 млн. м. Но и при таких колоссальных объёмах бурения не удалось

Таблица 2. Доля ХМАО – Югры в добыче нефти в России, по годам

Показатель	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Доля ХМАО в добыче нефти в России, %	55,8	55,7	55,2	55,3	55,6	56,9	57,4	56,7	56,2	54,8

избежать спада в нефтедобыче ХМАО. Обвальное снижение производства нефти происходило с 1989 вплоть до 1996 года. Спад прекратился на уровне добычи в 164,7 млн. т или 45,65% от пика добычи. За 8 лет снижение нефтедобычи по ХМАО – Югре составило более половины от ранее достигнутого максимального уровня. Объём эксплуатационного бурения снизился против максимального объёма в 6,5 раза – до 3,299 млн. м в 1998 г.

Резкое падение добычи нефти в ХМАО в 1990-е годы сменилось на её устойчивый подъём в 2000-е, что связано с ростом инвестиций, благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, использованием современных технологий добычи углеводородов, а также вводом новых крупных месторождений, прежде всего Приобского.

В 2000 году добыча нефти несколько возросла и составила 180,5 млн. т/год. Далее началось возрождение ТЭК ХМАО, т.е. повторный значительный подъём добычи нефти, которая в 2007 г. достигла по округу максимума – 278,4 млн. т/год. При этом объём эксплуатационного бурения увеличился более чем вдвое по сравнению с кризисным 1999 годом.

Проведение большого комплекса геолого-технических мероприятий по интенсификации добычи нефти, применение интенсивных технологий (в т.ч. и «западных» в виде предельного «форсажа» добычи) привело к существенному росту дебитов скважин по пробуренному эксплуатационному фонду как по жидкости, так и по нефти. Например, если в 1999 г. средний дебит нефти эксплуатационных скважин по округу составлял 10,4 т/сут., то к 2005 – 2006 гг. он вырос почти в 1,5 раза. При этом дебит новых скважин по нефти увеличился вдвое [6, с. 10].

Снижение добычи нефти в ХМАО происходит с 2008 г. ускоряющимися темпами. За последние два года оно составило около 8 млн. т. Падение темпа прироста добычи нефти в 2008 г. оказалось на уровне 0,61%, а в 2009-м – уже 2,27%.

Основной объём добычи нефти на территории автономного округа обеспечивают 8 вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), на их долю приходится около 97% от общей добычи нефти по автономному округу (рисунки). Около 3% от общего объёма нефти добывается независимыми производителями, не входящими в состав ВИНК.

Добыча нефти на территории ХМАО – Югры в разрезе вертикально-интегрированных нефтяных компаний, тыс. тонн

Из основных ВИНК положительную динамику за 2008 год показали лишь три: ОАО НК «Роснефть» – +6,246 млн. т, ОАО «Газпромнефть» – +744 млн. т и ОАО «Руснефть» – +0,399 млн. т. По остальным пяти вертикально-интегрированным компаниям добыча сократилась: ОАО «ЛУКОЙЛ» – 3,325 млн. т, ОАО «Сургутнефтегаз» – 3,202 млн. т, ОАО НГК «Славнефть» – 1,344 млн. т, ОАО «ТНК-ВР Менеджмент» – 1,061 млн. т, ОАО АНК «Башнефть» – 0,056 млн. т. По независимым недропользователям основной прирост добычи нефти достигнут компанией «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.» (+2,072 млн. т) [7].

В 2009 г. положение основных ВИНК округа по сравнению с 2008 г. усугубилось. Так, положительную динамику показали лишь ОАО «Газпром нефть» (+1,275 млн. т) и ОАО НК «Роснефть» (+0,491 млн. т). Прирост добычи по этим компаниям не столь значителен по сравнению с 2008 годом.

По остальным пяти вертикально-интегрированным компаниям добыча снизилась ещё значительно, чем в 2008 году: ОАО «Сургутнефтегаз» – 3,266 млн. т, ОАО НК «ЛУКОЙЛ» – 2,907 млн. т, ОАО «ТНК-ВР Менеджмент» – 2,213 млн. т, ОАО «Русснефть» – 0,864 млн. т, ОАО НГК «Славнефть» – 0,678 млн. т и ОАО АНК «Башнефть» – 0,015 млн. т.

За два кризисных года провал в нефтедобыче Югры усилился. В разрезе нефтяных компаний снижение добычи выглядит следующим образом: ОАО «Сургутнефтегаз» потерял в натуральном выражении 6,469 млн. т или 10,07% своей добычи 2007 г.; ОАО НК «ЛУКОЙЛ» – 6,232 млн. т или 10,79%; ОАО «ТНК-ВР Менеджмент» –

3,274 млн. т или 6,69%; ОАО НГК «Славнефть» – 2,021 млн. т или 9,68%; ОАО «Русснефть» – 0,465 млн. т или 6,25%; ОАО АНК «Башнефть» – 0,071 млн. т или 11,38%.

Основными причинами снижения прироста добычи ВИНК, ведущих производственную деятельность на территории ХМАО – Югры, являются:

- влияние мирового финансового кризиса (неустойчивая конъюнктура мировых цен на нефть во II полугодии 2008 – I полугодии 2009 года);
- снижение дебитов нефти новых скважин;
- снижение среднего дебита скважин по нефти;

Добыча нефти на территории ХМАО – Югры в разрезе вертикально-интегрированных нефтяных компаний, тыс. тонн

- увеличение обводнённости продукции;
- значительное увеличение темпов падения добычи нефти по переходящему фонду добывающих скважин, чего не было раньше.

Нестабильность в мировой финансовой системе вынудила ВИНК приостановить деятельность по целому ряду программ с целью аккумуляции финансовых средств. В результате многие низкорентабельные проекты и скважины пришлось законсервировать.

Для дальнейшего наращивания добычи нефти в ХМАО в ближайшие годы скольконибудь серьёзных возможностей у нефтедобывающих компаний нет. Практически все они (кроме возможностей по увеличению объёмов эксплуатационного бурения и количества зарезок боковых стволов) почти полностью были исчерпаны в годы интенсивного «скачка» нефтедобычи [6, с. 11].

Влияние мирового финансового кризиса на экономические показатели

ХМАО – Югры

Не секрет, что, несмотря на все декларации о необходимости слезать с «нефтяной иглы», российская экономика за последние десять лет ещё плотнее подселла на неё. Цифры говорят сами за себя. Так, если в 2003 г. нефтегазовые доходы составляли лишь четверть в общей массе федеральных поступлений, то в 2006 – 2008 гг. эта доля выросла до 50%, снизившись лишь в 2009 г. до 43%, что было связано с падением мировых цен на нефть. Соответственно, «нефтегазовые» субъекты РФ по-прежнему остаются основными наполнителями бюджета. И первым среди них, конечно, является ХМАО, обеспечивающий седьмую часть доходов федеральной казны [1, с. 46].

В абсолютном же исчислении налогоплательщики ХМАО перечислили за минувший год в бюджетную систему страны 897,6 млрд. рублей налогов, сборов и иных обязательных платежей. Но это на 35% меньше, чем в 2008 г., что обусловлено

значительным снижением поступлений НДС по углеводородному сырью, налога на прибыль организаций.

ХМАО – Югра, являясь регионом-донором, обеспечил в 2008 году 16,6% налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. Этому факту способствовала благоприятная в первой половине 2008 года внешнеторговая конъюнктура на нефть, оказавшая позитивное влияние на экономическую активность нефтегазодобывающих, экспортно-ориентированных предприятий. Максимальная мировая цена на нефть марки «Urals» составила во втором квартале 2008 г. 143 долл. США за баррель.

Но во втором полугодии 2008 года ситуация кардинально изменилась и уровень мировых цен в декабре упал до рекордно низких отметок – 39 долл. США за баррель. Средняя мировая цена на нефть марки «Urals» за 2008 год достигла 97,26 долл. США за баррель, увеличившись на 36,2% к уровню 2007 года, что позволило увеличить доходы бюджета ХМАО. Неблагоприятная мировая конъюнктура второй половины 2008 года всё же отразилась на нефтедобыче Югры: по сравнению с 2007 годом добыто на 1,7 млн. т меньше.

В 2009 году произошло резкое снижение добычи – на 6,3 млн. тонн. Это во многом обусловлено факторами нестабильности мировых цен на нефть и неопределённости на фондовых рынках. Так, средняя цена на нефть марки «Urals» за 2009 год составила 61,67 доллара США за баррель.

В результате в 2009 году отгружено товаров собственного производства и выполнено работ (услуг) по полному кругу организаций-производителей промышленной продукции в объёме 1826 млрд. рублей.

Произошло общее снижение стоимостных объёмов отгруженных товаров собственного производства и значительное, в 1,3 раза, снижение по виду деятельности «добыча полезных ископаемых», занимающему доминирующее положение в струк-

туре промышленного производства Югры (86,8%). Индекс промышленного производства в 2009 году к уровню 2008 года составил 98,6%. Темп производства снизился в секторе «добыча полезных ископаемых» на 2,3%. Положительной динамикой характеризуется развитие в секторе «Обрабатывающие производства» (рост на 2,3%) и в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (рост на 5,7%) (табл. 3).

Социально-экономическое развитие автономного округа за 2009 год можно оценить как удовлетворительное, со стабильной динамикой основных показателей, свидетельствующих о сохранении результатов, достигнутых в 2008 году. Вместе с тем и во второй половине года ощущается негативное влияние мирового финансового кризиса. По итогам года спад продолжился в геологоразведке, инвестициях, строительстве. За 2009 год инвестиции в основной капитал снизились, по оценке, на 14,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В наибольшей степени падение инвестиций проявилось в строительстве. За 2009 год объём работ по виду деятельности «строительство» сократился на 22,1% к аналогичному периоду 2008 года. В 2009 г. было введено 343,6 тыс. кв. м

общей площади квартир, или 100,1% к аналогичному периоду 2008 года. Оборот розничной торговли к уровню 2008 года составил 81,8%, объём платных услуг населению – 99,1%, при сокращении темпов динамики реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы, которые по итогам отчётного периода составили 95,0 и 93,8% соответственно. Индекс промышленного производства составил 98,4% к 2008 году. По видам экономической деятельности динамика промышленного производства характеризуется следующими данными: добыча полезных ископаемых – 98,1%; обрабатывающие производства – 98,7%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 102,9%. Производство продукции сельского хозяйства составило 101% [7].

Основной причиной снижения показателей промышленного производства является моноотраслевая структура экономики региона, привязанная к мировой цене на углеводороды.

Выводы

Нефтедобывающая отрасль России находится в сильной зависимости от положения дел в ХМАО. На сегодняшний день ХМАО – Югра, благодаря мощному нефтегазовому комплексу, является стратегическим

Таблица 3. Индексы динамики промышленного производства в ХМАО – Югре по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	2007 год к 2006 году	2008 год к 2007 году	2009 год к 2008 году
Индекс производства	102,4	101,2	98,6
В том числе:			
Добыча полезных ископаемых	101,4	100,2	97,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102,1	102,2	105,7
Обрабатывающие производства	116,9	111,1	102,3
Из них:			
Производство пищевых продуктов	103,4	101,6	102,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	117,9	98,7	91,0
Издательская и полиграфическая деятельность	106,4	100,0	97,1
Производство нефтепродуктов	100,8	102,7	98,8
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	110,0	94,6	63,1
Производство готовых металлических изделий	118,4	90,1	70,4
Производство машин и оборудования	121,9	97,8	88,1
Производство электрооборудования	117,8	116,1	106,5

регионом, гарантом проведения экономических реформ и стабильного развития Российской Федерации. Кризис в нефтяной промышленности округа неизбежно приведёт к кризису всей экономики России. Любая ошибка в стратегии развития минерально-сырьевой базы и в стратегии добычи в Югре очень тяжело скажется на экономике.

В нефтегазовом комплексе Югры в последние годы наметился ряд негативных тенденций:

1. Увеличение степени зависимости ВИНК от экспортных поставок и, как следствие, от конъюнктуры мировых цен на нефть.

2. Ухудшение состояния сырьевой базы как в количественном (сокращение объёма запасов), так и в качественном (рост доли трудноизвлекаемых запасов) отношении, связанное с недостаточными объёмами геолого-разведочных работ.

3. Увеличение степени износа основных фондов в нефтедобывающей промышленности.

4. Недостаточность инвестиций в нефтегазовый сектор экономики.

5. Увеличение доли неработающего фонда скважин.

При существующих тенденциях можно прогнозировать постепенное снижение добычи нефти с 267 млн. т в 2010 до 261 млн. т.

Для сглаживания сложившихся в нефтедобыче Ханты-Мансийского автономного округа негативных явлений и сохранения достигнутых результатов необходимо принимать незамедлительные меры. Среди первоочередных можно выделить следующие:

1. Диверсифицировать экономику региона за счёт увеличения объёмов переработки и глубокой переработки углеводородного сырья.

2. Снизить себестоимость добычи путём модернизации производства и внедрения новых технологий.

3. Повышать коэффициент извлечения нефти на старых месторождениях за счёт применения новейших технологий.

4. Увеличивать вложение средств в развитие наукоёмких технологий, в поиск, разработку и использование как альтернативных источников энергии, так и других видов ресурсов.

5. Скорректировать законодательство в сфере недропользования и налогообложения (принятие нового закона «О недрах»).

6. Активно производить геолого-разведочные работы в поисках новых месторождений, привлекая не только средства российских компаний, но и инвестиции из-за рубежа.

Сохраняющаяся зависимость российской экономики от нефтяного сектора и, как следствие, мировой цены на нефть может привести к кризисным ситуациям. Так, низкие цены на нефть в 1998 году привели экономику России к дефолту. Но в некоторых аспектах кризисные ситуации полезны для «оздоровления» экономики, они являются толчком для роста и модернизации. Именно после кризиса 1998 года стагнация в экономике закончилась, началось динамичное и прогрессивное развитие.

Последствия мирового финансового кризиса 2008 года показали сохранившуюся зависимость экономики России от экспортных поставок нефти и мировой конъюнктуры. Этот факт угрожает экономической стабильности и независимости РФ.

В сложившейся ситуации Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, обладая хорошей инфраструктурой, финансовыми, коммуникационными и другими ресурсами, может стать регионом для реализации «пилотных» проектов по диверсификации и модернизации Российской Федерации, а в результате обеспечить посткризисный рост экономики России, вывести её на новый качественный уровень, уйти от пресловутой «нефтяной иглы».

Литература

1. Анненкова, А. Главный среди равных. Ханты-Мансийский автономный округ остаётся ведущим нефтедобывающим регионом России / А. Анненкова // Нефть России. – 2010. – №6. – С. 44-47.
2. Бортников, Ю.А. Диверсификация как фактор развития экономики региона-донора [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.А. Бортников. – М.: РГБ, 2007. – 167 с.
3. Виньков, А. Четыре ключевых вопроса / А. Виньков, Д. Сиваков // Эксперт. – 2008. – №4. – С. 30-38.
4. Муслимов, Р.Х. Роль старых нефтедобывающих районов в энергетической стратегии России в первой четверти 21 столетия / Р.Х. Муслимов // Нефтяное хозяйство. – 2003. – №4. – С. 11-15.
5. Шафраник, Ю.К. Вопрос энергетической безопасности / Ю.К. Шафраник // Нефть России. – 2004. – № 4. – С. 15-18.
6. Янин, А.Н. Груз-300 нефтяной отрасли Югры. Анализ истории и прогноз добычи нефти по округу до 2010 г. / А.Н. Янин // Бурение и нефть. – 2007. – № 5. – С. 9-13.
7. Итоги развития округа [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: www.admhmao.ru/economic
8. Официальный сайт компании «British Petroleum» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// www.bp.com/statisticalreview

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

От редакции. В предшествующем номере нашего журнала была опубликована статья Жака Сапира, директора Центра исследования моделей экономического развития Высшей школы исследований по социальным наукам (Париж, Франция), с материалами которой он выступил на постоянно действующем российско-французском семинаре по денежно-финансовым проблемам российской экономики, состоявшемся в Вологде в апреле 2010 года. Очередное заседание семинара состоялось в июне 2010 г. в Париже. Французскую группу участников семинара, как и прежде, возглавлял Ж. Сапир. Российская группа работала под руководством академика В.В. Ивантера, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Ниже публикуются, с согласия В.В. Ивантера, с небольшими сокращениями стенограммы его выступлений на открытии семинара и на заключительном заседании.

УДК 338.124.4(470)

© Ивантер В.В.

О проблемах выхода России из экономического кризиса

**Виктор Викторович
ИВАНТЕР**

академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Выступление на открытии семинара 28 июня 2010 г.

Я попросил Жака, чтобы на первых заседаниях нашего семинара мы обсудили проблемы евро. Я скажу вещь, которая не является секретом. Перед нашим отъездом во Францию состоялся круглый стол в Совете безопасности России под председательством его руководителя г-на Патрушева. Обсуждались ровно те вопросы, которые мы собираемся обсудить и здесь, — проблема евро и её влияние на экономику России. В тот год, когда наличный евро стал реальностью, мы тоже специально обсуждали этот сюжет на нашем семинаре и пытались понять, как он может повлиять на экономическую ситуацию в России.

Сейчас уже можно утверждать, что экономическая интеграция Европы и России состоялась. Нельзя сказать, что все довольны этой интеграцией, но нам уже трудно вернуться обратно — обратного хода нет. Поэтому то, к чему я хочу перейти, — оценка экономической ситуации в России — представляет интерес и для наших европейских партнёров. Так как мы понимаем, что наши взаимоотношения существенно связаны с экономической ситуацией и в Европе, и в России.

По сравнению с последним заседанием довольно ярко проявились новые тенденции. Вот у меня последняя сводка Росстата

за январь — май 2010 г. Как вы знаете, Росстат поменял не только руководителя, но и методику, по которой он считает. Ещё полгода назад было совершенно непонятно, какие именно числа выдаст Росстат в итоге. Сейчас всё «устаканивается», новая методика счёта более — менее отлажена, и ситуация складывается примерно следующим образом.

Промышленность за январь — май выросла к соответствующему периоду прошлого года больше чем на 10%. Здесь особо дуть в фанфары нет оснований, т.к. год назад было падение на 15%. Интересно то, что сегодняшний рост определяется не добывающими отраслями, которые выросли примерно на 6%, и не электроэнергией, газом и водой, где динамика производства зависит скорее от погоды, чем от экономики. Ключевую роль сыграл рост обрабатывающих производств. Май к маю дал прирост обрабатывающей промышленности почти на 19%. А за январь — май прирост в обработке составил больше 14%.

Обычно претензии к статистикам заключаются в том, что они всё неправильно считают и всё время врут. Думаю, что если бы статистики каждый раз ввали по-разному — в январе по одному, в мае по-другому — то это действительно было бы ужасно. Но на самом деле они каждый раз ошибаются примерно одинаково. И они не злонамеренны. Поэтому реальные тренды ими не искажаются. А это главное.

Что касается альтернативных измерителей, то я, кажется, нашёл некий индикатор, который показывает, что реально происходит в обрабатывающей промышленности. Это динамика производства подшипников. В машиностроении всё должно крутиться, и потому везде есть подшипники. Кроме того, подшипники — это продукт, который, как правило, находится в запасах предприятий, потому что он может потребоваться в любой момент. Поэтому по динамике его производства видно, что происходит в машиностроении.

Если наметился спад, то резко падают закупки новых подшипников, а предприятия в основном расходуют свои запасы. Но когда начинается экономический рост, закупки подшипников резко возрастают, т.к. необходимо пополнить запасы с целью полноценного обеспечения производства. Вот пример. В начале кризиса машиностроение падало на 25 — 30%, а производство подшипников — более чем в 2 раза. А сейчас назову другие числа: по сравнению с маем 2009 года производство шариковых и роликовых подшипников выросло на 60%, а январь — май 2009 г. дал прирост на 82%. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что машиностроение имеет заказы. Наиболее ярко, конечно, выглядит рывок в автопроме — приросты порядка 50, 60 и 80%.

Таким образом, машиностроение обеспечило довольно приличную долю прироста в обрабатывающей промышленности.

Теперь о нестандартной ситуации в газовой промышленности. Сейчас в России имеет место резкий рост объёмов добычи газа. Сказывается то, что спрос на газ зависит от погоды. Была тёплая зима в Европе. Кроме того, «развлечение», которое мы устроили с Украиной, привело к тому, что Европа использовала больше газа из своих хранилищ. А теперь потраченные запасы восполняются.

Я ещё раз хочу сказать: моя версия заключается в том, и она подтверждается статистикой, что спрос на энергию слабо эластичен по отношению как к экономическому росту, так и к экономическому спаду. Я не утверждаю, что спрос вообще не эластичен, но он слабо эластичен. Однако на спрос очень сильно влияют: а) погода, б) разные внеэкономические факторы. Но сколько-нибудь серьёзные перемены в части спроса на газ в ближайшие годы могут произойти только при одном условии — если Европа вернётся к угольной генерации. Теоретически можно представить себе такой сдвиг, но практически это всё малореально. В то же время, как мы

с вами видим, масштабное увеличение объёмов добычи газа в России тоже нереально. Мы наблюдаем совместные действия России и Франции по Штокману, наши президенты очень активны в этом смысле. Но дело в том, что это очень капиталоемкие проекты, и мы понимаем, что должны быть созданы очень надёжные системы транспорта и очень серьёзные рынки сбыта под супердолгосрочные контракты по понятным ценам. А иначе крупных инвестиций в Арктику никто делать не будет. Благостная картина, которую я нарисовал, серьёзно подпорчена низкой инвестиционной активностью в российской экономике. Прирост инвестиций составляет где-то 5%. Но надо учесть, что в этой сфере был фундаментальный спад — гораздо больший, чем спад в целом по экономике. Скажем, в первые за длительный период в России сократился ввод жилья. Это связано с тем, что в момент кризиса, за счёт задельных инвестиций, ввод был ещё высоким, а сейчас произошло неминуемое падение.

Что можно сказать об особенностях кризиса? С одной стороны, снижение российского ВВП оказалось почти самым значительным в Европе, более глубокий спад был только на Украине и в Латвии. С другой стороны, наше население практически ничего не потеряло, а в кризисный год доходы граждан выросли в среднем почти на 3%. Это был рост именно реальных доходов, а не номинальной зарплаты. Это произошло благодаря очень серьёзным вливаниям в социальную сферу.

Предрекали масштабную безработицу... Нельзя сказать, что все проблемы были решены. Но серьёзных провалов в этой сфере, которые ожидались, не произошло. Конечно, у нас есть проблема так называемых моногородов. Это довольно распространённое в России явление. Такие города строились вокруг предприятия или группы предприятий. Обычно это было связано с военными потребностями или соображениями, но не всегда. Классический моногород — Тольятти был построен вокруг автозавода.

Проблема Тольятти довольно сложная и в какой-то мере экзотическая для экономистов. Потому что этот завод одним из первых стал частным предприятием, имел монопольное положение на российском рынке, выпуская до 700 тыс. автомобилей в год и более — менее успешно продавая их. Понять, куда делись деньги от этих огромных продаж, — отдельная проблема, причём скорее юридического характера.

Тем не менее, когда завод попал в тяжёлое финансовое положение, останавливать там производство нельзя было ни с какой точки зрения. Потому что это привело бы к супермасштабному социальному взрыву. Путём вливания значительных государственных средств потенциальный социальный конфликт оказался в основном погашен. Я неплохо представляю себе положение на другом крупном российском автозаводе — ГАЗе. Я там член наблюдательного совета. Надо сказать, что этот завод в кризисной ситуации сработал неплохо. С помощью муниципалитета ему удалось сократить количество работников на 30 — 40 тыс. человек. Но при этом сохранили само предприятие, которое занимает значительную долю рынка коммерческих автомобилей в России. Они конкурентоспособны на этом рынке по соотношению цена-качество. Завод выжил и в настоящее время набирает объёмы производства.

Меры, которые предпринимались российской властью в автопроме, были похожи на европейские. Старые автомобили менялись на новые с использованием дотаций. Стимулирование спроса осуществлялось не только федеральной властью, но и региональной. Система сдачи старых автомобилей с бонусом для покупки нового была распространена на коммерческий транспорт. Государственные закупки — гражданские и военные — тоже оказывают своё влияние. В итоге выяснилось, что вся система мер, принятых в России, ничем не отличалась от европейских мер. При этом даже бюрократические безобразия были

похожи на те, что имели место в Европе. А более высокие темпы прироста на российском авторынке были обусловлены всего лишь более глубоким падением спроса в предшествующий период времени.

Самая важная проблема для России теперь формулируется так: восстанавливаем инвестиционную активность или нет? В этом году, вероятнее всего, мы будем иметь прирост ВВП порядка 7%. А прирост инвестиций, который перед кризисом доходил до 20% в год, в этом году будет до 5%.

Даже если будет и чуть больше 5%, то это всё равно несопоставимо с тем, что было. И хотя в 2010 году Россия статистически будет выглядеть очень неплохо, возникает проблема 2011 – 2013 годов. Она очень активно обсуждается. В этой дискуссии, которая проходит не только в академических кругах, но и во власти, есть, пожалуй, две позиции. Первая позиция, которая наиболее ярко представлена Минфином и аналитиками, связанными с Минфином, такова: «Страна выжила в кризис, потому что у неё была колоссальная подушка безопасности в 600 млрд. долл. валютных резервов». Из этих 600 млрд. 200 млрд. мы, грубо говоря, потратили. Но 400 с лишним миллиардов долларов реальных валютных резервов сохранилось. В то же время у нас будет дефицит бюджета порядка 5%. А дальше речь идёт о том, чтобы добиться снижения дефицита бюджета до 3%. Когда я говорю, что по итогам года будет 5%, а далее стремятся к 3%, это выглядит не очень впечатляюще. Однако стремление к 3% придумали тогда, когда Минфин предрекал дефицит по итогам 2010 г. от 8 до 10%. То есть предлагался очень масштабный сдвиг. В принципе, я не вижу ничего дурного в снижении уровня бюджетного дефицита до 3%. Весь вопрос в том, за счёт чего снижать дефицит.

Минфин говорит: мы снижаем расходы. Что ж, если есть бессмысленные расходы – прекрасно, избавьтесь от них. Однако дальше в Минфине говорят: нет, мы имеем в виду, что у нас социальные расходы очень

высокие. Я в этом случае говорю: если снижение уровня социальных расходов не приводит к снижению трудовой активности – снижайте ради бога. Но если вы снижаете социальные расходы, а в результате люди не работают и бегают с флагами по улицам, то это совсем другое дело. Когда люди бегают с флагами – они же не работают. Это же прямой удар по экономике! Поэтому надо считать. Считать последствия. Либо вы снижаете расходы так, чтобы никто не бегал с флагами, либо осуществляете другие меры.

Я верю, что существуют избыточные социальные расходы, но надо их выявлять очень точно и снижать таким образом, чтобы не потерять доходы. Ведь в экономике все взаимосвязано: вы не получите доходов, пока не осуществите некоторые расходы. В целом идея снижать социальные расходы в России сейчас непопулярна, и вряд ли кто-нибудь всерьёз начнёт продавливать такие действия. В этих обстоятельствах структуры, близкие к Минфину, хотят снижать главным образом капитальные расходы и расходы отраслей на развитие экономики.

В этой связи замечу следующее. Мы все много занимались тем, чтобы доказать власти, что существует мультипликатор роста, основанный на инвестициях. Этому мы их обучили – сейчас в правительстве все сразу понимают слово «мультипликатор». Теперь я пытаюсь их убедить, что мультипликатор работает в обе стороны. Если вы снижаете инвестиции, то по принципу мультипликатора положение ухудшается и в других отраслях, где снижаются доходы и, соответственно, налогооблагаемая база. Речь идёт о том, чтобы оценивать последствия снижения инвестиций, в том числе и для доходной части бюджета. Сейчас идёт очень серьёзная борьба за бюджет 2011 года. То есть будет ли он ориентирован на инвестиции или победит фискальный взгляд на экономику. Сейчас для нас это принципиальная развилка в экономической политике.

Ещё одна проблема, которая вышла даже на международный уровень, это проблема модернизации России. Вы знаете, что президент Медведев отстаивает эту идею. Но есть некоторые вещи, которые в экономике нельзя перепрыгнуть. Инноваций без инвестиций не бывает, а инвестиций на траектории экономического спада тоже не бывает. Поэтому версия, что мы будем развиваться не быстро, но очень качественно, которую проповедуют некоторые эксперты, вряд ли является правильной. Те, кто катается на горных лыжах, знают, что поворот нельзя произвести в положении стоя, надо двигаться. Чем больше скорость, тем легче повернуть. Иными словами, нам нужны высокие темпы экономического роста.

Ещё одно. Совершенно понятно, что в экономике с частной собственностью никто не делает инвестиций, когда нет спроса. Поэтому мне кажется, что мы отчасти увлеклись проблемой инвестиций вне зависимости от спроса, от реальной экономики. У нас принято решение построить потрясающий инновационный центр под Москвой в Сколково. Не просто инновационный центр, а с коммерциализацией исследований. Вообще говоря, у России есть опыт строительства совершенно экзотических вещей. Например, посреди сибирской тайги взяли и построили научный центр мирового уровня — Академгородок. Это очень интересная история про то, как его делали. Там жизнь была непохожа на весь остальной СССР, это был конец 60-х годов и поведение публики внешне больше было похоже на поведение студентов в Париже. Профессора ходили бородатые и в шортах, а девочки бегали по городу в купальниках (летом, конечно). До сих пор это выдающийся научный центр, и престижные премии, которые сейчас выдаются, выдаются именно тем самым учёным.

Но при создании Академгородка никаких коммерческих целей не было. А в Сколково речь идёт о том, что их научные раз-

работки будет кто-то покупать. А кто и зачем — непонятно. Я думаю, что очень хорошо, когда мы заимствуем то ценное, что есть в Европе. Однако самое худшее — это обезьянничать. Не могу найти человека, который написал президенту идею, что у нас главный приоритет — это энергосбережение. Я считаю, что экономить надо то, что в дефиците. У нас в России, что, ожидается дефицит энергии? По нашим оценкам, в России есть дефицит труда и трудосберегающие технологии являются более важным приоритетом, чем энергосберегающие.

В Европе я делаю инвестицию и экономлю 1 баррель нефти. Перед отъездом из Москвы баррель стоил 78 долларов. Сэкономил его и получил свои 78 долларов. А в России сколько я выиграл? Допустим, 40 — по цене внутреннего рынка. Если это так, то в России инвестиции в энергосбережение вдвое менее эффективны, чем в Европе. При этом я не утверждаю, что не нужно экономить энергию. Надо. Есть примеры этой экономии. В Москве дома проходят реконструкцию, там стены утепляются, балконы, окна и т.д. Вообще, самый большой эффект в энергии даёт соблюдение правила: уходя из комнаты, выключать свет. По версии моей жены, я никогда этого не делаю. Но когда это выбор национального приоритета, он должен быть экономически обоснован.

Если вернуться к создаваемому в Сколково центру, то я думаю, что в действительности серьёзного вреда этот центр нанести не может. Потому что его придумали люди, которые ездят по городу в сопровождении ГАИ. Центр Сколково находится около МКАДа. Если днём, чтобы выехать на МКАД, надо минут 40, а чтобы по МКАДу доехать до радиального поворота, нужен ещё час, а в худшем случае и 4-5 часов. Ну и как тут работать? Это пример того, что есть инновационная деятельность в стране и есть инновационный пиар.

В то же время у нас есть достаточно интересные прорывы в металлургии,

в нефтехимии, в авиации. Это всё заглушается информационным инновационным пиаром. Весь вопрос в том, что победит — реальность или мистификация, которая, к сожалению, сохранилась у нас от предыдущей системы жизни.

Теперь о фискальном взгляде на экономику. Классический вариант неудачной фискальной политики мы могли наблюдать в ситуации с ассигнованиями на исследование Российской академии наук. Всем сокращали расходы, в том числе Академии, процентов на 8. При этом было запрещено снижать расходы на оплату труда. Это святое. Было запрещено не платить за ЖКХ. И так: учёные зарплаты получают, здания отапливаются и освещаются. Приборы работают. Установки работают. А на чём сэкономили? На расходных материалах. Значит, в результате всё светит, крутится и греет, но ничего толком не работает, т.к. нет расходных материалов на экспериментальную деятельность. Но ведь учёные — это не пенсионеры, зачем платить им деньги, если они не могут работать? Конечно, абсолютного коллапса научной деятельности не было, в действительности в институтах шло перераспределение расходов... Но с принципиальной, системной точки зрения так делать нельзя, потому что это парализует исследовательскую деятельность. Тем более что эти 200-300 млн. долл., которые были сэкономлены, для власти никакой существенной роли не играли. Подход был такой: всё сокращаем и здесь тоже. Чтобы всем было одинаково плохо. Этот фискальный подход в условиях кризиса очень опасен.

Выступление на заключительном заседании семинара 30 июня 2010 г.

Политические проблемы у нас были двух типов. Один тип — это смена авторитарного режима на режим политической свободы. Этот процесс был в какой-то мере управляемым. А второй тип проблем — абсолютно неуправляемый процесс распада России. Можно сто раз назы-

Но в целом, я считаю, определённые основания для оптимистического взгляда на развитие российской экономики в ближайшие 3 — 5 лет есть. При одном условии. Хорошо это или плохо, но Россия реально интегрирована в мировую экономику, причём её экономическая интеграция наиболее сильна с Европой. Почему не с США? Из-за дурных отношений? Нет, просто отсутствуют общие интересы, кроме военных вопросов. Единственное, чем мы связаны со Штатами, это количество ракет, которые можно пустить друг в друга. Экономических отношений практически нет. А от Европы мы зависим. Поэтому существенные экономические катаклизмы в Европе могут сильно повлиять на состояние нашей экономики. Поэтому для нас очень важен европейский взгляд на то, что ожидается в экономике Европы. Когда Медведев и Путин говорят, что они верят в евро, это не просто риторика, это принципиальная экономическая позиция. Если в это не верить, нужна другая экономическая политика. В этом смысле мы существенно зависим от развития экономики Европы. Проблема вовсе не в том, сколько Европа купит газа и по какой цене... Это второстепенная проблема. Газ — это не экспортно-ориентированная отрасль, мы экспортируем только 30% газа. Вот нефть — да, там больше половины продаём. Ещё важнее для нас машиностроительный импорт, где наш основной партнёр — Европа. Оценка перспектив развития здесь принципиальна. Таким образом, ускорение экономического роста Европы существенно может повлиять на экономический рост в России.

вать это СССР, но это была именно Россия, сначала царская, потом советская. Она была, конечно, империей. Но империей без метрополии.

Эти политические процессы происходили одновременно и переплетались друг с другом. Некоторые куски, ставшие новыми

странами, частично избавились от авторитарных режимов, стали другими. Но, скажем, те режимы, которые сложились в Туркмении или Узбекистане, с большой натяжкой можно назвать демократическими. Что касается демократии как таковой, то я не историк и потому не претендую на истину. Однако если взять за точку отсчёта взятие Бастилии, то до того момента, когда западная демократия приняла сегодняшний вид, всё-таки прошло некоторое время. И, может быть, всё равно результат не совсем тот, что был задуман отцами французской революции. И когда говорят, что у нас в России усечённая демократия, то стоит учесть, что это говорят люди без опыта жизни в тоталитарном обществе. Они наблюдали это всё со стороны. А у меня есть довольно приличный опыт жизни в тоталитарной системе. И потому я знаю, что говорящие о том, что современная политическая система России похожа на советскую, либо абсолютно невежественны и неграмотны, либо преследуют злонамеренные политические цели.

Что такое демократия как политическая система, я, честно говоря, не очень понимаю. Это когда всеобщие выборы, все имеют одинаковые права и равный голос? Я не знаю. Но вот что такое свобода, я понимаю. Сейчас я как директор института ни у кого не спрашиваю, кого можно брать на работу (в пределах законодательства, конечно). Никто не рассказывает мне, что нужно печатать в журнале, а что нет. Никто не вмешивается в тематику исследований, которая принимается Учёным советом Института. Никого не спрашиваем, кого следует отправлять на обучение за границу, а кого нет. Мы ни с кем не согласовываем состав людей, которых приглашаем к себе на семинары. Текст статей не надо утверждать в «Мосгорлите». Я полагаю, что это и есть свобода. И это не пропаганда, а мой личный опыт.

Но есть и другие предложения по развитию демократии и свободы в нашей стране.

Один из моих коллег, профессор Гонтмахер, считает, что в России необходимо вместо участковых милиционеров, которые у нас назначаются, выбирать шерифов. И эти выборные шерифы будут наблюдать за порядком и честно его охранять. Я это не придумал, это предложение было опубликовано...

Я объяснил, к чему это приведёт. В Москве есть криминальные группировки — всякие «солнцевские», «ореховские» и т.д. И когда будут выбирать шерифов, возникнет очень серьёзная конкуренция между этими группировками — кто из них больше выберет своих шерифов.

Что касается внедрения демократии, то думаю, что это очень индивидуальная проблема для каждого этноса, для каждой страны. Например, СССР вёл войну в Афганистане совершенно не с целью завоевать страну. Мы хотели ввести у них социализм с тем, чтобы они хорошо жили. Сами положили 15 тыс. жизней и афганцев тоже немало погубили.

Денег очень много потратили, но социализма внедрить так и не сумели.

А сейчас другая организация, НАТО, там демократию вводит. Результат будет тот же самый со 100%-ной вероятностью. Не потому, что демократия как политическая система плоха, а потому что выбрать себе политическую систему должны сами афганцы, а не русские и не американцы.

Кстати, с этой точки зрения в России с демократией все в порядке. То, что происходит в стране, устраивает большинство людей. Другое дело, что всё должно совершенствоваться, и политическая система тоже. Но надо, чтобы перемен хотел не только я, но и все остальные.

Теперь о том, что произошло у нас в 90-х годах.

Первое. Был ли наглядный, заметный результат реформ, который устраивал всех? Да, такой результат был. Это появление потребительского выбора. И это тот результат, от которого никто в России не хочет отказываться — ни левые, ни правые.

Все «за». Те, кто знали, чем были наши магазины в 1980 году по сравнению с сегодняшними, обратно не хочет.

Другое дело, что потребительский выбор был получен не за счёт внутреннего производства, как тогда нами предполагалось, а за счёт импорта. Поэтому мы сидим, как говорят некоторые, на сырьевой игле. Потому что, отказавшись от этой иглы, мы ликвидируем потребительский выбор. А необходимость потребительского выбора — это общественный консенсус в России, и правительство, которое уйдёт от этого, наверняка потеряет власть. Именно потому потеряет, что было избрано, а не захватило пост с помощью силы.

Второе. О том, как в 90-х годах проводились реформы. Западные советники здесь абсолютно ни при чём. Они, конечно, были. Амбициозные и безграмотные. Безграмотные в каком смысле? Они собирались ремонтировать и модернизировать машину, про которую ничего толком не знали. Не знали, как она работает, как она ускоряется и замедляется... Причём самые приличные и порядочные люди в этом участвовали. Сейчас Стиглиц говорит, что он считает ошибочной поддержку Мировым Банком ускоренной приватизации. Тогда они считали, что окно возможностей может закрыться и потому надо всё сделать быстро. Очень странная, конечно, история... Это же была собственность не Стиглица, а наша. А он брал на себя ответственность и решал, что с ней делать. Но он это делал не из злонамеренности — он собирался меня осчастливить эффективными собственниками.

В общем, там довольно много было советников. Но в сущности западные советники выполняли роль ширмы. Можно очень плохо относиться к г-ну Гайдару, но версия о том, что г-н Ослунд знал что-нибудь такое, чего не знал Гайдар, неправдоподобна. Просто Гайдару и компании нужны были аргументы, и они говорили: смотрите, вот и западные советники тоже нас поддерживают.

Здесь, конечно, возникает сакраментальный вопрос — кто виноват? Что я могу сказать... Была свобода. Скажем, мои коллеги и я придерживались другой позиции. И имели возможность свободно излагать эту позицию. Почему к нам не прислушивались? Есть нормальное объяснение. Было радикализировано политически активное население. Это население хотело всего и сразу. И искренне верило в то, что это возможно. А когда мы рассказывали, что реформы дело тяжёлое, что надо долго работать, действовать аккуратно и обдуманно, то нас никто слушать не хотел. Всем было интересно получить результаты сразу, и потому никто в 90 — 91 годах власть с помощью силы не захватывал, они были все избраны.

То, что было разворовано, было названо «первоначальным накоплением». Это, разумеется, не так. Накопление — это когда что-то было вновь создано. Но общество и «первоначальное накопление» по Гайдару сначала приняло. Не все, конечно, но политически активные люди это приняли и поддерживали. И выбор радикальных руководителей был связан с тем, что общество являлось радикализированным. Никакой разницы в этом смысле между Гайдаром и Явлинским не было — про реформы они говорили в сущности одно и то же.

Я согласен с г-ном Паже, что 98-й год продемонстрировал обществу наглядный результат выбранной модели реформ. И в какой-то мере общество отрезвил.

В чём преимущество следующего периода? Мы не пошли по традиционному для России пути. Традиционно как было? Нашли виновных, повесили, расстреляли... вот этого сделано не было. Может быть, впервые за всю историю России. Можно с симпатией относиться к Ельцину или без, но он ничем не был обижен.

Что касательно политических решений, первое и главное было сделано — угроза прямого распада России была снята. И в стране, мне кажется, есть консенсус вокруг этого результата.

Более интересна экономическая и финансовая политика. Наша экономическая политика, начиная с 2000 года, была исключительно дёрганая, демонстрируя очень высокую волатильность. Нельзя сказать, что всякий раз она была эффективная и результативная. Но она дала определённый положительный результат. Этот тренд чётко виден при любых колебаниях. Начался экономический подъём, при этом было восстановлено доверие к власти. Под словом «доверие» я понимаю следующее. Это не значит, что все верят всем словам власти. Доверие существует в том смысле, что люди полагают: власть никаких серьёзных безобразий не устроит.

Кроме того, нужно понимать, что время берёт своё. Произошла смена поколений. Есть новое поколение в России, у которого нет никакой ностальгии по поводу старых времен. Я сам столкнулся вот с чем. Читаю лекцию студентам в МГУ и объясняю, в чём заключается проблема замораживания цен. Заморозить-то, говорю, можно, а размораживать очень сложно. Есть опасность возникновения дефицитов. Как вы понимаете, говорю, дефицит приводит к очередям. И тут я вижу, что они не понимают, о чём я говорю. Тогда спрашиваю: вы когда-нибудь стояли в очереди? Одна девочка говорит — если недлинная... Иными словами, это другое поколение, другая система аргументов. То, что казалось естественным студентам раньше, сейчас непонятно. Это существенно. Какая проблема, на мой взгляд, оказалась нерешённой. И самой опасной. Конечно, наши банки ещё «недобанки». И есть проблема коррупции, которая, впрочем, легко решается, если взяток не давать. На меня периодически обижаются: как это — не давать взятку? Это же невозможно...

Но есть и фундаментальная проблема, очень опасная для экономики. Её очень тяжело решать. Она заключается в абсолютно неприемлемом для свободной экономики материальном неравенстве.

При этом речь идёт не о полярности между крайней бедностью и крайним богатством. Я говорю не о проблеме пенсионеров и олигархов. Для экономики гораздо острее проблема колоссального разрыва доходов работающих — молодых, подготовленных, энергичных, желающих трудиться. Это создаёт неестественную концентрацию людей в крупных мегаполисах — Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, а также миграцию специалистов из отраслей реального сектора в торговлю и финансы.

В этом смысле мы вообще очень странная страна. У нас «плоская» шкала подоходного налога — все платят 13%. В этом не было бы ничего страшного, если бы были нормальные налоги на собственность, была система косвенных налогов на предметы не первой необходимости — престижные автомобили и т. д. Но этого тоже нет. И даётся такое объяснение: слабая система налогового администрирования не даёт возможности введения дифференциации налогообложения. Если введём дифференцированную шкалу НДФЛ, высокооплачиваемые будут уходить от налогов. Дифференцированная шкала обложения имущества будет тоже обходиться за счёт переписывания особняков на бомжей. Это всё правда — как только в Москве угоняют какой-нибудь «Бентли», выясняется, что владельцем автомобиля является безработный. Да, у нас это зачастую имеет комические формы, но это не значит, что от решения проблемы надо отказываться. Ведь ослабление стимулов к Трудю — это очень серьёзно.

И с инвестициями точно так же происходит. Ограничиваем мы инвестиции ровно потому, что, дескать, «ничего нельзя дать, всё украдут». Ликвидировали в этой связи Дорожный фонд. Потому что есть информация о том, что часть его разворовывалась. Но перестать вообще финансировать строительство дороги — это же не выход из ситуации! Есть ещё одна проблема — про-

блема диверсификации. Здесь есть 2 аспекта — диверсификация экономики и диверсификация экспорта. Я считаю, что у нас нет оснований для борьбы за диверсификацию российского экспорта. Мы экспортируем высокотехнологичную продукцию, и это не только вооружение, а и углеводороды. Те, кто думает, что газ добывает Путин в Кремле, открывая и закрывая вентиль, те могут продолжать так думать. Но реально газ находится на Ямале и в других северных регионах России. Надо этот газ найти, разбурить, загнать трубу, выкачать наружу и транспортировать в Европу. Это специальные технологии. Они дорогие и сложные. Но у нас они уже работают. А добыча нефти? Американцы после аварии в Мексиканском заливе хорошо знают, что это непростая вещь.

У нас сейчас коэффициент извлечения нефти порядка 35%. А в мире он доходит до 60–65%. Представьте себе, что мы добиваемся перехода с 35 до 65%. Это можно сделать только на базе научно-технологического прорыва. А результат — ещё 200 млн. т нефти. Если мы её отправим на экспорт, то вроде бы станем ещё более дикой страной. Однако я утверждаю, что на самом деле эти 200 млн. т нефти — самая что ни на есть высокотехнологичная продукция.

А, кстати, что будет, если мы перестанем экспортировать нефть? Кто может гарантировать, что через 50 лет эту нефть кто-нибудь купит? Если бы в 2009 г. Россия экспортировала бы не нефть, а автомобили, у нас полстраны бы не работало. Конечно, спрос на нефть тоже упал — на 1,5%. Что, у нас нефтяники работы лишились? Поэтому версия о том, что Россия должна прекратить экспорт сырья, начать писать компьютерные программы и их продавать — это глупость. Масса журналистов говорит, что Россия подвержена сырьевому проклятию, что у неё слишком много ресур-

сов. Хочу, чтобы они нашли хотя бы ещё одну такую страну, которая сказала бы, что наличие сырьевых ресурсов — это ужасно.

Кроме того, что нужно учитывать? В России территория большая, ресурсов много, а народу мало. Армия должна быть своя, погранслужба своя. Учителя и врачи свои. Начальники и чиновники тоже свои. А кто работать-то будет? Обрабатывающая промышленность — она же трудоёмкая. А вот добывающая — менее трудоёмкая, хотя и капиталоемкая. Но деньги у нас сейчас есть, а вот с людьми посложнее. И какой выбор в этих условиях является рациональным?

Но всё-таки существует ли реальная зависимость России от сырьевого экспорта? Да, существует. Но с чем связана эта зависимость? С тем, что мы завалили собственное сельское хозяйство. До 40% продовольствия импортируем. В то время как можем обеспечивать себя продовольствием полностью. Я не имею в виду фрукты — у страны не тот климат. В этом смысле диверсификация экономики нам абсолютно необходима. И тогда доходы от экспорта можно будет в большей степени пускать на развитие, а не на текущие нужды.

В каком направлении ещё диверсифицироваться? Власть уже всё назвала, что должно быть, и в целом я с этим согласен. Надо восстановить гражданскую авиапромышленность, энергетическое машиностроение, включая атомное, судостроение, сельхозмашиностроение, и развить собственное производство продовольствия. Относительно остального я не вижу оснований сохранять автаркию. Вот такова моя позиция.

Заодно скажу и заключительное слово. Была очень интересная и полезная дискуссия по роли евро и влиянию проблем евро на российскую экономику. Я всех благодарю за неё.

Summary

Makarov V.L.

HISTORICAL EXAMPLES OF VARIOUS METHODS FOR RECOVERY FROM CRISIS

The following text (with some abridgements) is the first chapter of the book by Makarov V.L. Social clusterizm. Russia's challenge. – M.: Business Atlas, 2010. – 272 p. In the introduction to the book, the author points out the following: In this book the reader will find a set of proposals and arguments about society and economy without devastating crises. People do not like crises, they want them to come to an end, and even better that there would be no crises at all. But on the other hand, crises purify, they mobilize to super efforts. It is after crisis when the world updates. Then is it necessary to strive for a society without crises? I'm trying to convince the reader that it is necessary... We give strong arguments in favor of the fact that it is Russia that can show an example of building such a society to the rest of the humanity (p. 10)... The basic idea of the book is looking for and hopefully finding in relation to modern society the right balance between rigidity and flexibility, which ensures stability of the system (p. 11).

Lazhentzev V.N.

THE NORTH OF RUSSIA: DISTRIBUTION OF PRODUCTIVE FORCES AND SPACE DEVELOPMENT

Following the theoretical standpoints by the academician A.G. Granberg, the author considers the main problem of space development in association with the distribution of productive forces. Each of three positions of the North area (circumpolar, latitudinal and meridian) brings up to date some certain aspects of regional politics, notably its arctic vector, regulation of norms and standards of social and production activity, strengthening of integration in the line of "North - South" in order to form a full-blooded Russian market.

Key words: productive forces, social and economic field, economic and geographic projection of the North, interconnection between mineral and raw material and scientific-technical territorial complexes, real and artificial systemacy in the regional policy.

Vityaz P.A.

THE FORMATION OF UNIFIED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE IN THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS WITHIN THE UNION PROGRAMS

The article reveals the content of work conducted through the cooperation of scientists and specialists of both countries to build scientific and technological potential, priority areas of work of mutual interest.

Key words: union State of Russia and Belarus, scientific and technical cooperation, the priorities for cooperation, space research, nanotechnology.

Rimashevskaya N.M.

CHILD POPULATION IN RUSSIA: MAIN PROBLEMS OF DEVELOPMENT

The article presents a comprehensive analysis of the problems of childhood in modern Russia, the relevance of which determine the severity of the socio-economic transformations of a society in which this part of the population is most vulnerable. At the same time investments in children's development – an investment in future human capital of the country. The results of this study allowed the author to highlight three laps problems associated with "the field of childhood". First round – problems related to the scope, size and structure of children. The second set of problems related to analysis of conditions and institutions of formation of childhood. The third set of problems of the younger generation in Russia –

is an unprecedented deterioration in health. Thus, the main objective of social policy is to improve the quality potential of children in the context of reducing their numbers. In the first place in this context is the task of improving health, from birth, followed by education and socialization throughout their internal relationship as a foundation for the development of system programs of public policy with regard to childhood.

Key words: children's demographic crisis, the conditions and institutions of formation of childhood, reducing the number of children, the deterioration of child health.

Kostyleva L.V., Okulova N.A.

ESTIMATES OF THE MIDDLE CLASS SCALE IN THE REGION

The objective to form the middle class is an acute problem in the period of social and economic modernization in Russia. Rapid growth of the middle class in the structure of society can speed up the solution of many social problems due to the high responsibility and civic awareness of its representatives. Therefore, research of the middle class scale is a priority in the studying of the social stratification of the population. In this paper the research of the middle class was based on the empirical estimates of the sociological survey of the population in Vologda oblast which was conducted in 2010. During the work we gave a concept of "the middle class", we represented a number of approaches which were notable for a set of criteria to estimate the middle class size. We determined an optimum set of criteria and estimated the middle class scale in the region in accordance with them and gave the social characteristics of its representatives.

Key words: stratification of society, the middle class, the criteria, the identity, social characteristics.

Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D.

FOREIGN EXPERIENCE OF HYDROCARBON RESOURCES DEVELOPMENT AT THE ARCTIC CONTINENTAL SHELF

The article examines the experience of hydrocarbon resources of the Arctic zone of the world's leading oil and gas powers in order to identify effective socio-economic approaches to the development of hydrocarbon deposits in the public interest and possible future use in modern Russian conditions. A comparative analysis of natural resources development models by different states and conclusions about their effectiveness are given.

The authors discuss aspects of an effective industrial policy in the upstream oil and gas sector in the region, taking into account a wide range of socio-economic problems in various stages of deposits development. The article also addresses the problems of relationships between the state and the oil and gas business, formation of an effective strategy for managing the development of hydrocarbon resources.

Key words: oil and gas industry, industrial policy, the Arctic shelf hydrocarbon resources, socio-economic effects.

Leonidova G.V.

GENERATION OF TALENTED YOUTH'S KNOWLEDGE FOR THE BENEFIT OF INTELLECTUALIZATION OF HUMAN CAPITAL: METHODS AND FORMS OF IMPLEMENTATION

It is typical of modern Russia to have not only decline in population size but also its quality loss. The author actualizes the problem of preservation and increasing of human capital quality through creating of a governmental and public system of long-term complex support for gifted children from the first talent expression to professional self-determination. This article deals with theoretical and methodological foundations to solve this problem; it presents methods and forms of government, scientific and educational institutions activity in this area.

The author emphasizes analysis of operational experience with talented youth of regional Research and Education Center of Economics and Information Technology under Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS. The author examines methods of operation of the REC in generation of talented youth's knowledge through involvement them in research activities and using of other forms contributing to intellectualization of human capital of students.

Key words: human capital, generation of knowledge, talented youth, intellectualization.

Terebova S.V., Volkova L.A.

PRINCIPLES AND PRACTICE OF OPERATION OF FOREIGN TECHNOLOGY TRANSFER CENTERS

The article provides a classification of intermediary organizations market innovation (technology transfer centers, business innovation centers, development agencies, etc.) on the following criteria: the founder, the organizational-legal form, market focus, the method of funding, the main directions of activities, staff, the results. The features of the system transfer technologies in the USA, Germany, Japan, Australia, China, South Africa, etc.

Conducted during the study analysis showed that to date there is no universal model for the functioning of technology transfer centers. However, the experience of most foreign countries is evidence of the need for major components of infrastructure for technology transfer: the legal framework governing the activities of technology transfer, financial support from both the state and the private sector, skilled and qualified personnel.

Initial data for the performance served as a special methodical and reference literature of domestic and foreign authors.

Key words: technology transfer, the centre of technology transfer, innovations, technology transfer network, commercialization.

Sovetova N.P.

INVESTMENT AND INNOVATIVE VECTOR OF AGROLEASING

The article describes the capabilities of agroleasing as a form of state support for innovative development of baking and grain processing industry through fiscal subsidies for the purchase of new equipment. The benefits of leasing finance schemes of investing in innovative projects compared to commercial bank lending are shown by means of specific calculations.

Key words: innovative development of agricultural production; agroleasing as a form of state support for innovation in agricultural sector.

Avetisyan I.A.

FISCAL FEDERALISM AND INTER-BUDGET RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the essence of fiscal federalism and its model in the world. Characterized by features inter-budget relations in Russia, their forms and methods of implementation. Represents an acting mechanism of formation and management of income and expenditure budgets of various levels and their relationship. Particularly detailed analysis of the problem of budgetary provision of local budgets, the ways of solving them. It is proved that the basis for the rationalization of inter-budget relations and real fiscal federalism is the progressive development of its economy, increase their own taxable capacity. The successful solution of problems of fiscal federalism, the author believes, depends largely on preserving the integrity of the Russian state, increasing its credibility in the international arena.

Key words: fiscal federalism, a model of federalism, inter-budget relations, management, revenues and expenditures of regional and local budgets.

Zelenin A.S.

INFORMATIONAL SYSTEM OF MONITORING OF THE REGION'S SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL

In the article the characteristics of the modern state of the problem of informational monitoring systems' development are represented, the primary goals of information technologies' application to monitoring scientific and technical potential are formulated. On the analysis' basis the functional system model is based, the mechanism of its basic modules' work is represented. The problems of the program's developing and realizing of the informational system for the regional scientific and technical potential's monitoring are considered. The information system is represented as the programming-informational complex based on the principle of the united information space and providing the operative analytical account and the control of the development parameters of the scientific and technical potential.

Key words: scientific and technical potential of a region, informational monitoring system, data formation and processing, use organizing.

Loseva N.P.

IMPACT OF GLOBAL FINANCIAL CRISIS ON EMERGING MARKETS

This article is focused on the implications of the financial crisis for emerging markets. The author analyses the impact of financial turmoil on the economic growth in emerging economies and gives possible recommendations to mitigate this impact

Key words: global financial crisis, emerging markets, economic growth, investments, currency risks, reserve funds.

Naumov S.A.

DIVERSIFICATION WAY OF OIL-AND-GAS PRODUCING REGION

In the given article the author carries out the analysis of the oil production condition in the Russian Federation and in its major oil-production region – Khanty-Mansiysk autonomous okrug – UGRA. The oil-production branch of Russia strongly depends on the economical situation in KhMAO-UGRA. Any mistake in the strategy of mineral resources base development and the production strategy in UGRA region seriously affects the economy of Russia in a whole. The author made a review of the influence of the world financial crisis on the economy of KhMAO-UGRA. Reasons of the economy recession in the oil and gas production region and ways out of the negative dynamics are specified.

Key words: dynamics, oil production, decrease, flow-rate, vertically-integrated oil companies, KhMAO-UGRA, crisis, reasons, diversification, modernization.

Ivanter V.V.

ON THE PROBLEMS OF RUSSIA'S WAY OUT OF THE ECONOMIC CRISIS

In the previous issue of our journal there was published an article by Jacques Sapir, the director of the Center of economic development models research of the School for Advanced Studies in the Social Sciences (Paris, France), with which he spoke at the permanent Russian-French Seminar on Monetary and Financial Problems of the Russian economy, held in Vologda in April 2010. The next meeting of the seminar held in June 2010 in Paris. The French part of the seminar participants, as before, was led by Jacques Sapir. The Russian team members worked under the guidance of Academician V.V. Ivanter, the Director of the Institute of Economic Forecasting of RAS. The abridged transcript of V.V. Ivanter's speech at the opening and closing sessions of the seminar is published below.

Сведения об авторах

Аветисян Ишхан Арташович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Витязь Пётр Александрович	
Ученая степень	Доктор технических наук
Ученое звание	Академик НАНБ, профессор, заслуженный деятель науки БССР
Полное название организации – места работы	Национальная академия наук Беларуси
Занимаемая должность	Первый заместитель Председателя Президиума
Тел./факс	Служ. (+375 17) 284-18-03
E-mail	
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, д. 66
Волкова Любовь Алексеевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь отдела инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	lab857@mail.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гринберг Руслан Семенович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Член-корреспондент РАН, профессор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова
Полное название организации – места работы	Институт экономики РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. 8-499-724-15-41, факс: 8-499-724-14-09
E-mail	
Почтовый адрес	117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32
Зеленин Андрей Сергеевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории информационных технологий
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	runer87@mail.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Ивантер Виктор Викторович	
Ученая степень	
Ученое звание	Академик РАН
Полное название организации – места работы	Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (499) 129-36-33
E-mail	vvivanter@ecfor.ru
Почтовый адрес	117418, Россия, г. Москва, В-418, Нахимовский проспект, д. 47
Ильин Владимир Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	ilin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Костылева Людмила Васильевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	lvk888@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Лажентцев Виталий Николаевич	
Ученая степень	Доктор географических наук
Ученое звание	Член-корреспондент РАН, профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Директор (до 20.12.2010 г.)
Тел./факс	Служ. (8212) 24-42-67
E-mail	lazhentsev@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Ларичкин Фёдор Дмитриевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, действительный член Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС)
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Директор
Тел./факс	Служ. (81555) 7-93-10; 8(81555)7-64-72; факс 8(81555) 7-48-44
E-mail	lfd@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

Леонидова Галина Валентиновна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-38
E-mail	gvl@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Лосева Наталья Петровна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Занимаемая должность	Аспирант кафедры Мировой экономики
Тел./факс	
E-mail	lossernok@gmail.com
Почтовый адрес	117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
Макаров Валерий Леонидович	
Ученая степень	
Ученое звание	Академик
Полное название организации – места работы	Центральный экономико-математический институт РАН
Занимаемая должность	Академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, директор ЦЭМИ РАН
Тел./факс	Служ. (495) 129-10-11, факс: (495) 718-96-15
E-mail	director@cemi.rssi.ru, makarov@cemi.rssi.ru
Почтовый адрес	117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47
Наумов Семен Александрович	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Югорский государственный университет
Занимаемая должность	Аспирант (специальность – Экономика и управление народным хозяйством)
Тел./факс	Служ. 8(3467) 32-76-84
E-mail	sanaumov@list.ru
Почтовый адрес	628007, Россия, Тюменская область, ХМАО, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16
Окулова Наталья Александровна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший лаборант с в/о отдела исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	okulova-natalya@yandex.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Римашевская Наталья Михайловна	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Занимаемая должность	Советник РАН
Тел./факс	Служ. 8(499)129-04-00
E-mail	
Почтовый адрес	117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32
Советова Надежда Павловна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Доцент кафедры менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	n7777777@yandex.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Теребова Светлана Викторовна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	И.о. зав. отделом инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	svetlana-ter@mail.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Фадеев Алексей Михайлович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ./факс: (81555) 79310 / (81555) 74844
E-mail	am_fadeev@rambler.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, г. Апатиты, Мурманская обл., ул. Ферсмана, д. 24а
Череповицын Алексей Евгеньевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-93-10 / (81555) 7-48-44
E-mail	alekseicherepov@inbox.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Шухуа Чжан	
Ученая степень	Доктор политических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Китайская академия общественных наук
Занимаемая должность	Заместитель руководителя Центра документации и информации, главный редактор журнала "Social sciences abroad"
Тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес	

Требования к оформлению статей

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (600-700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблем, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 144,125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой
Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе Карагановой Марины Михайловны, действующей на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», заключили настоящий договор (далее – «**Договор**») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату неисключительные права** на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «**Произведение**», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. **Лицензиар** гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое **Лицензиату** Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя **автора** Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты **Лицензиару** вознаграждения.

2.2. **Лицензиар** гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы **Лицензиату** по настоящему Договору, является оригинальным произведением **Лицензиара**.

2.3. **Лицензиар** гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. **Лицензиар** передает права **Лицензиату** по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. **Лицензиар** обязан предоставить **Лицензиату** Произведение в **печатной/электронной версии** для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если **Лицензиатом** не предъявлены к **Лицензиару** требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи **Лицензиату** прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. **Лицензиат** обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права **Лицензиара**, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

Лицензиар:

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____

Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____

выдан _____

когда _____

ИНН: № _____

Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:

№ _____

От Лицензиата

Лицензиар:

Зам. директора ИСЭРТ РАН

_____ М.М. Караганова

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ г.

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице заместителя директора по научной работе Карагановой Марины Михайловны, действующей на основании доверенности № 1409 от 28 декабря 2009 г., с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № ____ от « ____ » _____ 20__ г.

Передал

Принял

Лицензиар:

От Лицензиата:

Зам. директора ИСЭРТ РАН

подпись, Ф.И.О. полностью

М.П.

М.М. Караганова

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (его образец размещён на сайте журнала: URL: <http://esc.vscs.ac.ru/storage/docs/rodписка.pdf>) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscs.ac.ru

Банковские *реквизиты*: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206

расч. счёт 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ													
	АБОНЕМЕНТ на <small>газету</small> 83428										<small>журнал</small>		<small>(индекс издания)</small>	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»													
	<small>(наименование издания)</small>										<small>Количество комплектов:</small>			
	на 2011 год по месяцам:													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
	Куда													
	<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>							
	Кому													
<small>(фамилия, инициалы) Тел.</small>														
Доставочная карточка														
ПВ		<small>место литер</small>		на <small>газету</small> 83428		<small>журнал</small>						<small>(индекс издания)</small>		
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»														
<small>(наименование издания)</small>														
Стоимость		<small>подписки</small>		<small>руб. коп.</small>		<small>Количество комплектов</small>								
		<small>пере-адресовки</small>		<small>руб. коп.</small>										
на 2011 год по месяцам:														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
<small>(почтовый индекс)</small>						<small>(адрес)</small>								
Кому														
<small>(фамилия, инициалы)</small>														

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева
	Е. С. Нефедова
Корректор	А. А. Парнякова

Подписано в печать 25.02.2011.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,46. Печ. л. 22,0. Тираж 500 экз. Заказ № 89.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)